

Библиотека Концептуальных Знаний

Россия на рубеже веков

№34

Новосибирск
2002

***Команде президента Российской Федерации
в ответ на президентское послание
от 30 марта 1999 года
“Россия на рубеже веков”***

*Я нашел, друзья, нашёл,
Кто – виновник бестолковый
Наших бедствий, наших Зол.
Виноват во всём гербовый,
Двуязычный, двухголовый,
Всероссийский наш орёл.*

Курочкин, 1857 г.

Мы понимаем, что Ельцин – не Сталин. Не в том смысле, что Сталин – деспот, а Ельцин – нет; а в том смысле, что **Сталин никогда не произносил речей и не подписывал документов, в которых нет смысла**. Все документы, подписанные Сталиным, выражали и доносили до остального общества его понимание перспектив, текущих проблем и способов их решения. Можно спорить о том, как и что понимал Сталин, в чем был он прав, а в чем ошибся.

Но невозможно оспорить того, что государственные документы, порождаемые вами, выражают ваше коллективное и персональное непонимание происходящего и перспектив течения событий, и потому они бессмысленны и бесполезны для государственной задачи исчерпания нынешнего кризиса и дальнейшего обеспечения *бескризисного развития общества*.

Это выражается в том, что во всех документах вы только регистрируете проблемы и называете задачи, но не анализируете их существа и взаимосвязей друг с другом, не говоря уж о том, чтобы на основе анализа синтезировать алгоритмы разрешения проблем, которые можно было бы развернуть в эффективные законы, исполнение которых было бы обеспечено кадровой базой и ресурсами.

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае присвоения себе в установленном законом порядке авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной “мистике”, выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания общественной пользы, копировать и тиражировать, в том числе с коммерческими целями, настоящие материалы в полном объеме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Используя настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл настоящих материалов, как целостности, он имеет шансы столкнуться с “мистическим”, вне-юридическим воздаянием.

ISBN 5-94190-031-7

Негосударственное учреждение
дополнительного образования
**Институт Концептуальной
Аналитики**
2002 г., Новосибирск
Издательский отдел
ВПМВ «Единение»
2002 г., Новосибирск

Вследствие того, что вы по сути – “коллежские регистраторы”¹, а не ответственные и заботливые государственные деятели, то порождаемые вами документы, *провозглашая благие намерения и не освещая путей достижения благоденствия России как одной из составляющих человечества в целом*, мостят дорогу в ад на протяжении всех лет существования постсоветского режима:

- именно вследствие этого возникло множество экономических и политических “МММ”, а в графе «национальность» большинству населения России следует писать либо «обманутый вкладчик», либо «обманутый избиратель»;
- именно вследствие этого вы развязали подлую войну в Чечне, даже после юридического завершения которой несколько десятилетий простым людям – русским, чеченцам, прочим – придется искоренять её наследие;
- именно вследствие этого проводимые вами реформы не только не решают проблем, унаследованных Россией от СССР, но дополняют их новыми проблемами, главная из которых – в сфере государственного управления: она стала ареной грызни олигархов первого поколения между собой не на жизнь, а на смерть, вследствие чего государственный аппарат, все ветви власти утратили дееспособность по отношению к осуществлению в практической политике интересов общества в преемственности поколений.

Таковыми же, как и вы были команды Хрущева, Брежнева, Андропова, Черненко, Горбачева, и потому «один из самых **глубинных переломов** в жизни страны выпал на нашу долю»². В последнее десятилетие уходящего века мы переживаем решающие для страны перемены. И перед нами, как и сто лет назад, вновь встают извечные вопросы: о власти, о собственности, о земле, о свободе, об “особом пути”. Вот уже в который раз решается судьба российского реформаторства.

¹ В Российской империи – самый младший гражданский чин 14 класса. До 1845 г. давал личное дворянство, затем только почетное гражданство, а в наши дни быть *всего лишь регистратором* при исполнении должностных обязанностей – означает быть профессиональным изменником Человечеству.

² Не на вашу долю – долю правящего слоя, возмнившего о своей “элитарности”, поскольку вы себя всем всегда обеспечивали, а на нашу долю – долю простых тружеников, коллективной деятельностью которых во всех отраслях управляет административная пирамида. И вся послесталинская административная пирамида управляет плохо.

До наступления 2000 года остались считанные дни. Рубеж эпох стал стартовой чертой перед нашим движением в будущее. И на этом рубеже мы задаем себе вопрос – **какой будет Россия третьего тысячелетия**. Ответ нужно дать сейчас, когда страна стоит на пороге новых парламентских выборов, когда заканчивается строительство той экономической и политической системы, с которой Россия войдет в следующее столетие» (Послание, Введение).

Ладно, вы поставили вопрос. Поставили вопрос правильный, но почему в 20858 словах текста Послания (включая заголовки) вы не дали на него ответов: по злему умыслу или по скудоумию?

Первый раздел Послания «Экономические реформы – выбор прошлого или будущего» вы начинаете так, будто в России все без исключения доверчивые идиоты и не способны думать самостоятельно.

«Завершается десятилетие, озаглавленное возвращением России на магистральный путь мирового развития. Это – путь, неразрывно связанный с демократией и рыночной экономикой» (Послание. Раздел 1).

Возможно ли однозначное понимание этих слов в России? – Нет. Невозможно потому, что так называемый «магистральный путь мирового развития» в его западном варианте на протяжении нескольких тысяч лет по настоящее время нечего общего не имеет с действительной демократией и представляет собой осуществление доктрины построения расового “элитарно”-невольничьего глобального государства. А именно:

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) **ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу** (т.е. не иудею) **отдавай в рост**, чтобы господь бог твой (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) **благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею**» (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка, найденного на раскопках, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), – *Второзаконие, 23:19, 20. «И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой*

господствовать не будут», – Второзаконие, 28:12. «Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) будут строить стены твои (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) и цари их будут служить тебе («Я – еврей королей», – возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: «Вы король евреев»); ибо во гневе моем я поражаю тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут открыты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся», – Исаия, 60:10 – 12.

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, включая и доморощенную секту духовных полицаев-колаборационистов – иерархию Русского Православия, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э.), от имени Христа, безо всяких к тому оснований, провозглашает её до скончания веков в качестве благого Божьего промысла:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков¹. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» – Матфей, 5:17, 18.

Это – конкретный смысл глобальной социологической доктрины Библии. Именно он реализуется в истории всей библейской цивилизации; под него делается вся реальная политика во всех государствах Запада, а декларации о благих намерениях власти его только прикрывают, вследствие чего властители, как попугаи, повторяют афоризмы, подобные «черномырдинскому»² «хотели как лучше, а получилось как всегда». Этим злобным безумием заразилась Русь еще в первом тысячелетии в общении с Византией, уже умиравшей от того же библейского яда.

¹ Т.е. ветхозаветную доктрину, если рассматривать слова Христа в контексте канона Библии.

² «Искусствоведы» настаивают, что авторство принадлежит М.М.Жванецкому.

Единственный период истории России, когда политика реально делалась вопреки библейской доктрине, это – эпоха действительно-го социалистического строительства, которую вы называете диктатурой сталинизма. Но коли Сталин диктаторски подавлял эту доктрину в политике СССР, то он – действительный демократ (в отличие от вас, проводящих эту мерзость в жизнь на основе формально демократических процедур), поскольку защищал *будущее преобразование* беззаботно спящего, в его эпоху всё еще толпо-«элитарного» общества, не видевшего и не понимавшего существа этой опасности.

Соответственно в России: с точки зрения одной части населения диктатура сталинизма, искоренявшая эту библейскую мерзость, – благо, даже при всех реальных и мнимых ошибках и злоупотреблениях властью той эпохи; с точки зрения другой части населения благо – эта библейская мерзость. Согласия между ними быть не может. А еще одна часть населения России не вышла на понимание общественных разногласий по вопросу об отношении к доктрине «Второзакония-Исаии», вследствие чего они обречены быть травой на поле боя до тех пор, пока не определятся в том:

- согласны ли они существовать на положении человекообразного скота, рабочего быдла у хозяев расовой «элитарно»-невольничьей доктрины «Второзакония-Исаии»;
- хотят ли они стать действительно людьми, что требует искоренения «элитарно»-невольничьей нравственности и этики (в том числе и облагороженных цивилизацией) из жизни во всех её модификациях, а не только доктрины «Второзакония-Исаии».

Именно в этом *выборе* одной из двух взаимно исключающих возможностей, *воплощенном* в реальной политике вопреки усилиям сторонников альтернативного выбора и формально демократически выраженных мнений «травы на поле боя», и состоит ответ на поставленный вами в Послании президента вопрос о том, «какой будет Россия третьего тысячелетия».

Не всё население России понимает существо этого выбора. Но вы не сделали ничего, для того, чтобы довести существо выбора до всеобщего сведения потому, что одни из вас сами не понимают его существа, а другие сделали выбор в пользу сатанинской доктрины «Второзакония-Исаии», удовлетворившись предложенной вам социальной ролью в ней.

Реальные плоды реформ, с которыми сталкивается простой народ, таковы, что вывод неоспорим: заказчики реформ – хозяева доктрины “Второзакония-Исаии”, которые считают, что все прочие должны “жить” на положении бесправных рабов, с тою лишь разницей, что железный ошейник заменен на более цивилизованный – финансовый, ослаблять и затягивать который (согласно распределению ролей в сценарии доктрины “Второзакония-Исаии”) должна ростовщическая “элита” искусственно созданной в сорокалетнем заключении в Синайской пустыне расы “господ” – международного еврейства диаспоры, иначе называемого «мировым со-обществом»; а в качестве бича надсмотрщика используется институт кредита со ссудным процентом и система персональных авторских и смежных прав и квалификационных цензов, дозирующая распространение информации в обществе.

Соответственно реальной политической практике России все красивые слова в Выступлении президента в Федеральном собрании и в “его” очередном Послании к парламенту и народу имеют истинной целью усыпить общество, дабы продать его в рабство, в котором ни свобода, ни демократия невозможны.

В контексте той же доктрины “Второзакония-Исаии” лежит и следующая фраза Послания:

«За прошедшие годы экономика нашей страны приобрела многие цивилизованные черты» (Послание. Часть 1).

В полном соответствии с цитированной рабовладельческой доктриной она подразумевает, что Россия – дикая, нецивилизованная страна. Объясняем вам в очередной раз:

Россия – одна из региональных цивилизаций планеты, несущая в себе собственный смысл своего существования глобальной значимости; т.е. она – издревле цивилизованная, но иным – по сравнению с Западом – образом, и её жизнь ориентирована на осуществление иных глобальных целей.

Её особенность в наши дни в том, что за 1000 лет с момента начала мировоззренческого порабощения её народов Библией, начатого государственным насилием во времена князя киевского Владимира Малкина¹, библейское мировоззрение не стало в ней безраздельно

¹ Мать равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси – Малка, полонянка – дочь хазарского раввина из города Любеч. Поэтому всех представителей династии и Рюриковичей после него можно относить и к иудейской династии Малкиных.

господствующим. Вследствие этого одним и тем же людям свойственно в своем поведении осуществлять действия, как соответствующие библейской доктрине, так и противные ей. Это – называется концептуальной неопределенностью поведения (управления) и носит массовый характер, что объясняет причины всех российских социальных бедствий на протяжении последнего тысячелетия, включая и нынешний кризис. Отсюда проистекает непоследовательность и незавершенность всех без исключения российских реформ как прозападных (во исполнение доктрины “Второзакония-Исаии”), так и “самобытного пути развития” (направленного на искоренение доктрины “Второзакония-Исаии”, подчас вместе с её осознанными сторонниками и бессознательными носителями).

В сказанном нет ничего нового. На личностном уровне бедственность жизни такого рода поясняется словами апостола Иакова: «Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Послание Иакова, 1:8). На уровне рассмотрения общества, в котором таких людей с двоящимися мыслями множество, перспективы известны из слов Христа: «Если царство разделится само в себе, не сможет устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот; и если сатана восстал на самого себя и разделится, не может устоять, но пришел конец его» (Марк, 3:24 – 26).

Значимо и то, что в контексте пояснений Христа состояние раздвоенности в самом себе – концептуальная неопределенность поведения – характеризуется как сатанизм. То есть диагноз библейской цивилизации, в которой концепция общественного устройства предполагает разделение общества на расовую глобальную “элиту” и иерархию её обслуживающих региональных “элит” и рабочего быдла, поставлен Свыше и даже ранее, чем произошло становление библейской цивилизации в её исторически сложившемся виде; то же касается и России, чья “элита” пытается слить Россию в Запад.

Геральдика – это не наука, а учение о толковании атрибутивных изображений государств и родов (кланов). Иными словами, это свод правил перевода с языка символических изображений на обычный литературный язык. Однако есть геральдика для толпы, и есть геральдика для хозяев. Образчик геральдики для толпы представляют собой все многочисленные объяснения символики двуглавого орла,

сопровождающие эту гербовую птичку на всем протяжении её истории. Но жизненно значимее геральдика для хозяев. Потенциальных хозяев – два: народ и претенденты на рабовладение в отношении народа.

А.С.Новиков-Прибой, если не в “Цусиме”, то в одном из своих произведений приводит следующий анекдот:

Во время императорского смотра командиру некоего броненосца царь задал вопрос: “Что есть двуглавый орел?” Когда на него не смогли ответить ни командир, ни офицеры, то он обратился к строю матросов с тем же вопросом. Ответить вызывался один из кочегаров и ответил: “Урод, ваше величество!”

Таков взгляд на двуглавую геральдику простонародья, апеллирующего напрямую к здравому смыслу без ссылок на “священное” писание и “элитарные” авторитеты (в анекдоте царь задал вопрос из тогдашней “словесности” для нижних чинов: так назывался в те времена один из видов политработы в армии и на флоте, и в этой “словесности” среди всего прочего объяснялась российская двуглавая геральдика для толпы).

История же двуглавого урода такова: он появился в качестве герба Римской империи после того, как она уже распалась де-факто на восточную и западную части, сохраняя еще единство де-юре. После того, как западная её часть рухнула под ударами “варваров”, положив начало становлению нынешней Европейской системы, восточная часть со столицей в Византии-Константинополе-Царьграде продолжала пользоваться этим гербом. После падения Византии под ударами турок-сельджуков бесхозный герб умершей империи был присвоен¹ правящей “элитой” Великого княжества московского в качестве государственного герба, и под этим гербом монархическая Россия пришла к своему краху в 1917 г.

История показывает, что двуглавый орел изначально выражал свершившийся факт разделения в самом себе (а не идею или некий оккультный идеал), от чего предостерегали Христос и апостол Иаков. Поэтому, когда реформаторы после уничтожения СССР его правящей “элитой” избрали гербом новой России двуглавого орла, то тем самым они выразили свое разделение в себе, запрограммировали

¹ Как сообщает один источник, герб города Константинополя с изображением полу-месяца лег в основу государственной символики Османской империи.

свою судьбу как нетвердость во всех путях своих (то что они при этом подыграли монархистам, норовящим восстановить сословно-кастовый строй, это уже мелочи, поскольку монархисты сами неоднократно разделены в себе).

Если посмотреть на карту Европы прошлых веков и современности, то можно увидеть, что в государствах, где выбор был сделан однозначно в пользу подчинения общества доктрине “Второзакония-Исаии”, все геральдические животные были и есть одноглавые (Германия, США, Великобритания, Польша). Там же, где покорности библейской доктрине не проявляли, но были поползновения подчинить библейский культ нуждам обслуживания имперски-государственного своеобразия, там были и есть двуглавые орлы (Австро-Венгрия, Россия в прошлом; нынешние Россия, Албания, государства Югославии Сербия и Черногория).

Достичь же бескризисного развития государственного своеобразия под двуглавым орлом никому не удалось, не удастся и не удастся в силу того, что он выражает концептуальную неопределённость поведения личностей и концептуальную неопределенность управления государством, что обрекает общество на затяжной кризис.

Бескризисность развития требует покончить с разделением в себе. Единомыслие в обществе – следствие единомыслия в себе каждого из его членов.

В данном конкретном случае необходимо либо согласиться с библейским расовым деспотизмом, который вы в Послании отождествляете с истинной демократией и правами человека; либо строить в России настоящую демократию и непреклонно противостоять явному и неявному диктату Запада, раздавленного библейской доктриной, для чего необходимо нейтрализовывать доморожденных агентов его влияния во всех сферах жизни общества России.

Соответственно сказанному, мы сделали выбор в пользу дальнейшего развития России к человечности вне доктрины “Второзакония-Исаии” и других толпо-“элитарных” доктрин. Поскольку большинству населения страны идеалы доктрины “Второзакония-Исаии” нравственно неприемлемы (хотя бы бессознательно), то вам нечего изумляться и “отечески” пенять тем, что «широко распространилось

мнение, что все эти годы страна шла неверной дорогой, что необходима *смена курса*» (Послание. Часть 1).

Страна действительно все эти годы шла неверной дорогой, и смена курса действительно необходима, но если вы её не осуществите сами, то настанет день, когда общественная инициатива начнет поворот и спросит с вас за то, куда и как вы «рулили»¹.

А.И.Лебедь неправ, утверждая, что экономический раздел Послания писал больной человек. Его писал либо наглый мерзавец в расчете на невежество и слабоумие населения, либо специально нанятый невежественный слабоумный. Само противопоставление плановой экономики рыночной – выражение невежества и слабоумия.

План – это, прежде всего, перечень контрольных объективно измеримых параметров, характеризующих макро- и микро- уровни экономики государства (его региона), и их численные значения, а также и расклад располагаемых ресурсов, распределение которых позволяет поддерживать контрольные параметры в интервале, гарантирующем экономическую безопасность общества *в преемственности поколений*. Распределение ресурсов и произведенного может быть директивно-адресным, может осуществляться на основе рыночной саморегуляции, может протекать в сочетании директивно-адресного и рыночного распределения. То есть рыночный механизм – тоже средство регуляции производства и распределения. Противопоставлять один из механизмов управления (рынок) набору контрольных параметров экономической системы (плану) – явный идиотизм. Также глупо противопоставлять рынок директивно-адресному способу управления, поскольку наивысшее качество управления в макроэкономической системе может быть достигнуто только при сочетании структурной регуляции (рынок) и структурной (директивно-адресной).

Чтобы экономическая безопасность общества была гарантирована, статистические параметры производства и потребления в обществе должны лежать в некотором диапазоне, выход из которого в обе стороны либо опасен, либо создает дискомфорт. Этот диапазон должен быть выявлен – это задача прогнозно-плановых органов. А рыночный механизм должен быть настроен на поддержание

¹ Помните лозунг времен перестройки «Партия, дай порулить!»? – порулили, пора править и исправлять.

производства и распределения на уровне не ниже минимальных показателей плана-заказа по одним группам продукции и на уровне не выше максимальных показателей плана-заказа по другим группам продукции.

Соответственно социальная ориентированность и эффективность народного хозяйства действительно требует взаимной согласованности директивно-адресного управления и рыночной саморегуляции в плане общественно-экономического развития, поскольку рынок сам по себе не способен удовлетворить безопасным образом общественные потребности в регуляции производства и распределения из-за особенностей ценообразования на продукты и услуги разных товарных групп.

Существо общественно-экономической проблематики нынешнего российского затяжного кризиса, на наш взгляд, нашло по существу правильное, краткое (а кроме того и авторитетное для обывателя и для вас, борзописцев-спичрайтеров) выражение в статье А.С.Эпштейна «Опаснее врага»¹, опубликованной в «Экономической газете» № 41(210), октябрь 1998 г. В ней приводится выдержка одного из последних интервью автора японского экономического чуда С.Окита, данного им незадолго до смерти профессору А.Динкевичу:

«Часто можно слышать, что провозглашенный в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы – А.Э.) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение... Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ, ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ (выделено мною – А.Э.), найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования».

Эта задача и должна быть решена в ходе реформ, если они проводятся не под доктрину «Второзакония-Исаии», в которой человек и народы являются бесправными – товарами по умолчанию. Игнорирование этой задачи, поставленной перед обществом самой жизнью, по непониманию или злоумышлению тех, кто называет себя реформаторами, и является причиной затяжного кризиса. Причина кризиса как раз и состоит в попытке перехода к свободному рынку, на

¹ Дурак опаснее врага.

котором свободные цены на кредиты (ссудный процент), превосходя энергетически обеспеченные темпы роста производства в неизменных ценах и технически возможные темпы структурной перестройки макроэкономики, уничтожили покупательную способность производящих отраслей и населения и вызвали диспропорции между платежеспособностью, с одной стороны, и реальными потребностями и мощностями, с другой. «Огромные экономические диспропорции, доставшиеся нам от советского времени» (Послание. Раздел 1.1) – мелочи, которые теряются в финансово-товарных диспропорциях, созданных в ходе реформ в угоду иудейскому расовому международному корпоративному ростовщичеству.

Соответственно, слова Послания (Раздел 1.1): «падение объемов производства, поразившее страну в 90-е годы, было обусловлено не экономическими реформами – либерализацией, приватизацией и свободой внешней торговли, а прежде всего *наследством, доставшимся нам от плановой экономики*», – это попытка носителей государственной власти уйти от ответственности за холуйство перед международным иудейским ростовщическим диктатом, оплачивающим их семейно-клановое соучастие в ограблении России и её народов.

«**Основной причиной**, не дававшей последовательно осуществлять реформы, являлось **отсутствие общественного согласия и единства власти**» (Послание. Раздел 1.1) по вопросу о соответствии интересам всех и каждого расовой паразитической доктрины “Второзакония-Исаии”. Всё остальное в экономическом разделе Послания – словесный мусор и пустые декларации о благонамеренности, отвечающие правилам политического фарса.

Все нынешние экономически обусловленные беды России происходят из свободы ростовщичества, о чем в Послании вашей политической “МММ” ни слова. Ни слова не сказали об этом в своих интервью и политические деятели в Думе. Это в совокупности и говорит о том, кому служит демократически избранная в России власть.

Вследствие этого Послание нуждается в исправлении:

«Приватизация увела нас от неэффективной государственной экономики <в еще менее эффективную мафиозно-базарную: наша вставка>, но **конкурентоспособная частная пока не появилась**»

¹ Дурак опаснее врага.

(Послание. Раздел 1.1), вследствие того, что всё производство удушено ростовщичеством и спекуляциями на рынках ценных бумаг и валюты.

«В реальном секторе практически *отсутствует платежеспособный спрос на банковский кредит*» (Послание. Раздел 1.1), поскольку с одной стороны ростовщичество высосало все деньги, а с другой стороны нет желающих влезать в заведомо неоплатные долги к паразитам.

«**Вечно дефицитный бюджет, являясь одной из причин неплатежей, становится и их неизбежным следствием**» (Послание. Раздел 1.1), поскольку мафиозное ростовщичество коммерческих банков, контролируемых иудейскими (преимущественно) кланами в полном соответствии с доктриной “Второзакония-Исаии”, высосало все деньги из производственного и потребительского оборота общества.

«*Деньги – основа рынка. Перерождение денег – признак его тяжелой болезни*» (Послание. Раздел 1.1). Имя этой болезни – соглашательство с расизмом и ростовщичеством доктрины “Второзакония-Исаии” всех ветвей государственной власти России и “четвертой власти”, состоящей на содержании у еврейской мафии олигархов ростовщичества.

Поскольку команда президента исходит из ложных предпосылок, то не менее вздорны разделы 1.2 и 1.3 Послания, если пытаться понять их смысл, а не рассматривать как дежурные и ни к чему не обязывающие фразы в политическом фарсе:

«Нам крайне необходимо согласие. **Но согласие это должно быть конструктивным и способствовать решению вполне конкретных проблем**» (Раздел 1.2).

Вы что, совсем из ума выжили? Какое может быть «конструктивное согласие» между мафией, пытающейся установить систему глобального рабовладения на основе расизма и ростовщичества и теми, кому иудейские расисты-мафиози предназначили участь рабочего быдла?

«Мы нуждаемся в согласии, основанном на **общей цели**, а ведь именно общность цели способна диктовать согласованные действия» (Послание. Раздел 1.2).

Какая общая цель: воплощение в жизнь мерзостной доктрины “Второзакония-Исаии”? либо искоренение её и её сторонников и активных бессознательных носителей? Это – две взаимно исключающие цели, ориентируясь на которые, в России будут разделяться все общественные силы. Однако это затуманивается в Послании предложением ложной цели, долженствующей привлечь всех и обеспечить общественное согласие:

«А цель у любого государства может быть только одна: **реальный и устойчивый рост уровня жизни своих граждан**» (Послание. Раздел 1.2).

Но в доктрине “Второзакония-Исаии” конкретный смысл, который вкладывается в эти слова, вовсе не предусматривает обеспечения устойчивости биосферы планеты и жизни общества в ладу с биосферой, когда гарантируются человеческие условия жизни каждому, кто сам от них не откажется.

Термин «уровень жизни» в ней понимается большинством в потребительском смысле: потреблять больше и наращивать качество потребляемого. Тем более это так в условиях российского общественно-экономического кризиса.

Выдержит ли гонку бессмысленного потребления биосфера планеты и биоценозы регионов, и как людям выйти из гонки самоубийственного потребления? – это вопросы, которые хозяева доктрины “Второзакония-Исаии” решат сами по известному принципу *«Мне очень жаль, Билл, что твоя гнедая сломала ногу. Мой Боливар не вынесет двоих»*, а жертвами этого решения станут все те, кто осознанно или бездумно согласится с библейской мерзостью и подчинится ей.

Послание продолжает:

«Что же такое конкурентоспособность страны? Это прежде всего *способность национальных производителей продавать свои товары*. Способность увеличивать или по крайней мере удерживать за собой доли рынков, достаточных для расширения и совершенствования производства, для роста уровня жизни. Доля рынков должна быть достаточной и для поддержания *сильного и эффективного государства*» (Раздел 1.2).

Это совсем не так. **Конкурентоспособность страны – это способность её государственности и общества соучаствовать в решении глобальных проблем всего человечества, определяя качество решения этих проблем.** Политическая система США не идеал, президент Клинтон – не ангел, но всё же ваше Послание “Россия на рубеже веков” можно сравнить с речью Клинтона “Внешняя политика США в XXI веке”, произнесенной им в Сан-Франциско 26.02.99. Её перевод опубликован в “Экономической газете” №№ 10,11, 1999 г. И сравнение будет не в вашу пользу:

«Оптимизм, который выражали по поводу XX века президент Мак-Кинли и другие политики, не так уж отличается от надежд, широко высказываемых теперь в отношении перспектив XXI века. Расширение международной торговли и связей улучшили жизнь бесчисленного множества людей и тогда, и в настоящее время. Однако они не помешали богатейшим нациям мира вести две мировые войны, не смогли остановить Депрессию¹, Холокост и коммунизм. (...)»

Сегодня мы не можем утверждать, что одна глобализация сама по себе справится с разрушительными силами на заре XXI века лучше, чем она сделала это на заре XX века. Мы не можем утверждать, что она принесет свободу и процветание рядовым гражданам во всем мире, которые к этому стремятся². Мы не можем утверждать, что мы, американцы, живущие в условиях обеспеченной безопасности, не нуждаемся в военной мощи или военных альянсах или что благодаря нашему процветанию мы неуязвимы для финансовых бурь, охвативших ныне полсвета. Мир, который мы желаем оставить своим детям и внукам, нельзя создать без верного выбора наших путей, а пройти по некоторым из этих путей будет трудно³. (...)»

¹ Мировой финансово-экономический кризис конца 1920-х – первой половины 1930-х гг., умышленно вызванный международной банковской корпорацией с целью подчинения себе политики государств мира и продвижения доктрины “Второзакония-Исаии”, о чем Билл Клинтон помалкивает, не замечая, что эта “гнедая” сломала ногу.

² Соотносясь с доктриной “Второзакония-Исаии” мы можем утверждать прямо противоположное: участь большинства в ней незавидна.

³ А поскольку “элита” США ошиблась в выборе верного пути, то пройти по выбранному пути будет невозможно.

И следует помнить, что реальная задача внешней политики – это решать проблемы до того, как они наносят вред нашим интересам.¹ (...)

Миру работается лучше, когда разногласия улаживаются силой доводов, а не силой оружия. (...)

Народ России сам будет решать вопрос о своем будущем. Но мы должны вместе с ним добиваться наилучшего результата из возможных, проявляя реализм и терпение²».

Далее Клинтон перечисляет опасности (финансовые потрясения, вторжение в компьютерные сети, терроризм и т.п.) и продолжает:

«Очень важно, чтобы американский народ не паниковал, а вел себя серьезно и продуманно в связи с такими опасностями. И в будущем, если вдруг в корне не изменится природа человека, наши потопки будут поступать, как мы».

Но вопрос о «природе человека» и возможностях её изменения таким образом, чтобы она гарантировала бескризисное развитие общества, и есть – главный.

Но от него спичрайтеры Б.Клинтона ушли, поскольку ответы на него в доктрине “Второзакония-Исаии” невозможны; а сами по себе они отвергают эту доктрину.

«Мы должны побуждать нации к поддержанию открытых, надлежащих образом регулируемых финансовых систем с тем, чтобы решения принимались в условиях информационного рынка и не искажались коррупцией. (...)»

Но если демократии³ в течение длительного времени оказываются неспособными угодить своим народам, вытащить их из экономического бедствия, маятник, который в последние годы так решительно качнулся в сторону свободы⁴, может качнуться в обратную

¹ Это касается не только внешней политики, но и политики глобальной, региональной и внутренней всякого государства. Но для этого необходимо прежде всего выявить собственные долгосрочные интересы.

² Этот абзац следует понимать в смысле выбора в пределах доктрины “Второзакония-Исаии”, которой США подчинены. Выбор Россией альтернативной доктрины – коммунизма, хилиазма, миллинаризма, Царствия Божиего на Земле – иных названий общества без паразитизма одних на жизни других, для хозяев США неприемлем.

³ Читай: доктрина “Второзакония-Исаии”.

⁴ Читай: свободы иудейского кланово-мафиозного международного надгосударственного ростовщичества.

сторону, и следующее столетие может начаться столь же плохо, как нынешнее. (...)

Завершают спичрайтеры речь Клинтона так:

«Надеюсь также, что Конгресс согласится оказать больше поддержки нашим дипломатам и программам, которые позволяют не посылать наших солдат на поле боя; программам помощи демократиям, благодаря которым они твердо идут по пути демократии и роста¹; и наконец – что Конгресс даст возможность выплатить наши взносы и наши долги ООН (*аплудисменты*).

Мы не сможем занимать ведущее положение во взаимозависимом мире, если будем настаивать на выполнении только наших условий и не полагаться на наши наличные деньги. Мы не можем быть первоклассной державой, если выделим деньги на проезд только в третьем классе. Мы обязаны уверенно принимать на себя ответственность, идя на риск ради мира. Мы должны и создавать возможности для нашего народа, и искать их для других народов. Мы должны стремиться придать человеческое лицо глобальной экономике². Мы должны верить в тех, кто в других странах борется за права человека, законность, лучшую жизнь. Мы должны рассматривать наше руководство в мире не как бремя, а как желанную возможность. История XXI века может стать чудесной, но первую главу суждено написать нам».

Как видите, это хронологически и географически иной масштаб мышления, весьма далекий от кулацкого (по своему происхождению) масштаба недомыслия зачинателей перестройки СССР и её продолжателей в России и СНГ.

Можно показать, что понимание глобальной проблематики человечества в целом у спичрайтеров Клинтона ограничено доктриной “Второзакония-Исаии”, вследствие чего многие проблемы США решить не только не смогут, но способны еще более усугубить, оставаясь приверженными этой доктрине, а поставленные ими перед

¹ Продвижение доктрины “Второзакония-Исаии” финансовыми средствами и через агентуру влияния из местных колаборационистов.

² То есть американцы нуждаются в разъяснении того, что в доктрине “Второзакония-Исаии”, в русле которой делается политика США от момента их возникновения, это невозможно.

собой задачи окажутся несбыточными. Но после того, как хотя бы одно государство провозгласило в своей политике ориентацию на решение глобальных проблем всего человечества и каждого из народов, конкурентоспособность страны в том смысле, как её определили спичрайтеры Ельцина, – вздор.

Практической значимостью обладает конкурентоспособность страны в том смысле, как она определена в настоящей записке:

Конкурентоспособность страны – это способность её государственности и общества соучаствовать в решении глобальных проблем всего человечества, определяя качество решения этих проблем.

В противном случае население страны превращается в “этнографический материал”, из которого более “конкурентоспособные” будут лепить то, что пожелают, либо уничтожат за ненужностью.

Конкурентоспособность в вашем, спичрайтеры Ельцина, смысле – это даже не средство обеспечения конкурентоспособности страны в указанном нами смысле. Соучастие государства в международной торговле и занятие им какой-то доли специализированных рынков – всего лишь следствие глобализации. А вот чем и как будет государство заниматься в глобальной кооперации производства, и какой в нем будет состав потребительской корзины, и как эта потребительская корзина будет удовлетворять естественные и противоестественные потребности его населения, определяется доминирующей концепцией глобального управления. Эта концепция в наши дни – доктрина “Второзакония-Исаии”, и она ни одному народу не гарантирует благоденствия.

В речи Клинтона, понимание этого исторически реального факта не выражено, но ощущение того, что будущее потребительское процветание США не гарантировано на уровне делания глобальной политики, свое выражение в его речи всё же нашло. Отсюда и предложение американцам – в меру своего понимания – заняться глобальной политикой, соучаствуя в решении общих проблем человечества. У вас же, спичрайтеры Ельцина, нет и этого ощущения, либо вы настолько трусливы, что не посмели его и выразить. Вследствие этого весь раздел 1.3 Послания “Основные задачи социально-экономической политики в 1999 и 2000 годах” несбыточен.

И как показывает реальность, проблема конкурентоспособности страны, в нашем смысле этого термина, – вовсе не в экономической, и как следствие, военной мощи того или иного государства или их альянса, а в идеальной, вполне определенной «природе человека» и отклонении от этого идеала в каждом конкретном персональном и общественно-историческом случае.

Но эта проблематика, определяющая будущее, не затронута в Послании “Россия на рубеже веков”, хотя Часть 2 послания и названа вами “Общество и власть на рубеже веков”. Вы утверждаете:

«Концептуальной основой Конституции Российской Федерации признано закрепление **прав и свобод человека в качестве высшей ценности**».

Это ложь. Концептуальной основой Конституции РФ является доктрина “Второзакония-Исаии”, вследствие чего высшей ценностью является свобода иудейского расизма и иудейского международного надгосударственного ростовщичества на клановой основе. То, что ни в Послании, ни в конституции это прямо не высказано, существа дела не меняет. Важно, что в согласии с этой античеловечной доктриной развивается и жизнь в нашей стране: “По делам их узнаете!”

Права и свободы человека и общества в России могут быть гарантированы только на иной концептуальной основе, альтернативной доктрине “Второзакония-Исаии”, которая породит другую законность, и которая, в частности, в Конституции должна выражаться так:

1. Государство Россия есть самодержавие её народов, стремящихся к Богодержавию.

2. Самодержавие народов в своей основе имеет всеобщую равную возможность освоения любого Знания, образования, выходцами из всех социальных групп каждого из народов России. Это делает концептуальное самовластье открытым уделом для добро-вольно-мыслящего ответственного большинства людей и исключает возможность устойчивого злоупотребления концептуальным самовластьем злонамеренным антиприродным своекорыстным осатанелым меньшинством.

3. Проведение в жизнь в текущем правлении самодержавной концепции народного жизнестроения достигается ограничением уровня потребления благ и услуг, предоставляемых управленцам и их семьям, уровнем не выше среднего в отраслях материального производства в народном хозяйстве в соответствии с пониманием существования общественной собственности на средства производства, как открытости управленческого корпуса для вхождения в него выходцев из всех общественных групп, что неизбежно выражается в статистике занятости. Частная собственность на средства производства коллективного пользования выражает себя в разного рода ограничениях на вхождение в управленческий корпус, формирующийся на замкнутой по отношению к обществу основе, что также выражается в статистике.

4. Контроль общества за соблюдением сказанного обеспечивается публикацией статистики и динамики её изменения по образовательному уровню, нервно-психическим заболеваниям (половым извращениям, самоубийствам в частности), доходам и бесплатному потреблению материальных благ и услуг, преступности среди всех народов и евреев, а также во всех социальных группах. Преднамеренное искажение и сокрытие указанной информации, а также иная ложь управленцев есть измена Родине в пользу организованного сатанизма.

5. Кредитно-финансовая система России строится на принципе наращивания покупательной способности средств платежа, обеспечиваемом: 1) опережающим ростом энергопотенциала России по отношению к денежной массе, находящейся в обращении, 2) кредитованием на беспроцентной основе, 3) ограничением доходов и накоплений в семьях уровнем, заведомо достаточным для жизни, но не позволяющим паразитировать на чужом труде.

Однако нынешней Думе и команде президента слабо принять такую законность. Но такой законности в течение нескольких лет не

слабо качественно изменить общественный строй как России, так и любого иного государства, *которое, провозгласив эти принципы, будет самодисциплинировано (т.е. без разделения в себе) поддерживать их в глобальной, внешней и внутренней политике*, что станет предметом переосмысления намерений на будущее для всего остального мира.

И хотя приведенные принципы провозглашались в России в наших публикациях неоднократно с 1993 г., когда еще не была принята ныне действующая Конституция, они никогда не обсуждались в повестке дня государственных органов власти.

Ваше Послание от имени президента содержит во разделе 2.1 заковыристые измышления на конституционную тему:

«Чем ближе даты парламентских и президентских выборов, тем громче звучат **призывы переписать Основной закон**. Анализ предлагаемых изменений показывает, что они носят не столько правовой, сколько *политический характер*. Речь, по существу, идет о принципиально ином видении государственного и политического устройства.

Для одних инициаторов конституционных поправок неприемлема *общественно-политическая и социально-экономическая система*, заложенная в новой Конституции. Другие не могут согласиться с *принципом разделения властей* и пытаются изменить *баланс полномочий*, “перетянуть” его в свою сторону, предлагая, например, “уточнить” или временно ограничить полномочия Президента, Правительства и Федерального Собрания.

То, в каком виде предлагается некоторыми депутатами идея созыва **Конституционного Собрания**, не выдерживает никакой критики. Народное волеизъявление подменяется некими уполномоченными, назначаемыми отдельными государственными органами. Первым же своим решением такое “антиконституционное” собрание *может перечеркнуть* действующий Основной закон, принятый на всенародном референдуме.

Прежде чем начинать дискуссии об изменении Конституции, надо научиться ее уважать, до конца завершить конституционную реформу, начатую в 1993 году: полностью реализовать и развить заложенный в Конституции Российской Федерации огромный демократический и гуманитарный потенциал.

Необходимо разобраться, с чем связаны недостатки в реальной жизни: с заложенными в Конституции принципами и механизмами или неполной и непоследовательной реализацией этих принципов».

Мы уже разобрались с теми идеями, которые выражены в действующей конституции. Недостатки в реальной жизни будут тем более усугубляться, чем более будет реализовываться и развиваться заложенный в конституции Российской Федерации огромный *негативный* потенциал осуществления доктрины “Второзакония-Исаии”.

Несмотря на обилие красивых слов и обещаний, ныне действующая конституция де-факто – расистская конституция в интересах глобального сионоинтернационализма.

И потому Государственная Дума будет заниматься антинародным делом, если будет, как того требует Послание (раздел 2.1), обеспечивать «максимально полную реализацию норм Основного закона в конституционных и федеральных законах». Роль «гаранта Конституции» при сохранении ныне действующей конституции – это роль сторожевого пса – защитника политического экстремизма хозяев доктрины “Второзакония-Исаии”.

Эту конституцию в интересах народа необходимо заменить другой, которая ясно и однозначно выразит альтернативную доктрину. Но вы предпочитаете делать вид, будто проблема конституции сводится только к выбору между парламентской и президентской республикой и перетягиванию одеяла власти между органами государства в центре и на местах. Это не так, и если вы будете упорствовать, то жизнь преподнесет вам неприятные сюрпризы.

Соответственно все последующие разделы Части 2 Послания, исходящие из ложных предпосылок и предполагающие продолжительное действие нынешней конституции, ставят перед Федеральным Собранием и страной общественно вредные, никчемные и несбыточные задачи. И также содержат ложные положения, примером чего является следующее:

«Сила государства и эффективность власти напрямую зависят от работы **государственного аппарата**, от компетентности и честности самих проводников государственной политики» (Раздел 2.2).

Сила государства и эффективность органов власти напрямую обусловлены тем, насколько концепция общественного управления

(провозглашенная прямо или принятая по умолчанию) в практике её осуществления выражает чаяния и жизненные интересы производительно трудящегося большинства населения этого государства.

Также ничего не решат и выборы 2000 года, если они будут по умолчанию предлагать населению выбор кандидатов из числа тех, которые не видят проблемы концептуального размежевания политики государства с доктриной “Второзакония-Исаии”.

В пределах же доктрины “Второзакония-Исаии” при любом раскладе колоды кандидатов и партий выборы – безальтернативны, поскольку простым людям в конечном итоге абсолютно всё равно, кто персонально будет претворять в жизнь эту мерзость, пользуясь их невежеством и злоупотребляя их доверием.

До тех пор, пока замалчивается альтернативная концепция, всякие выборы будут бесчестными при любом их исходе вне зависимости от того, придут ли в избираемые органы власти люди, отягченные уголовным прошлым, либо придут кристально чистые демагоги, подобные А.Д.Сахарову, Д.С.Лихачеву, А.А.Собчаку, Е.Т.Гайдару, Г.А.Явлинскому¹, *многие из которых приобретут вместе с депутатскими мандатами будущее, уголовно наказуемое после того, как произойдет переход государственной власти в России к сторонникам концепции, альтернативной доктрине “Второзакония-Исаии”*. В таких условиях «чистые и честные выборы» – основная идея раздела 2.3 Послания – это просто декларация и политический лозунг дня, общественно вредный, поскольку имеет целью сохранить власть над народами планеты доктрины “Второзакония-Исаии” – крайней формы изоцированной стратегической доктрины политического экстремизма, с которой не борется ни одно государство Запада.

Также и Послание президента – антинародно по своей сути, поскольку во всем обильном словоблудии о «политическом экстремизме» и борьбе с ним, не нашлось места для того, чтобы затронуть этот наиболее древний и общественно опасный глобально-тоталитарный политический экстремизм. И по этому вопросу действительно нечего вести теоретические споры: библейская мерзость выявлена

¹ Г.А.Зюганов и В.В.Жириновский не попали в этот список демагогов, потому что они явно не являются кристально чистыми демагогами, хотя тоже демагоги.

и – **вне зависимости от позиции государства** – с нею будет бороться непреклонная общественная инициатива.

Вследствие этого в перспективе во всем мире будет обостряться разноликий конфликт «общество – государство, приверженное доктрине “Второзакония-Исаии”», в котором её сознательные сторонники и бессознательные пособники-рабы обречены на поражение.

Поскольку авторы Послания исходят из ложных предпосылок и стремятся навязать ложное видение происходящего обществу, то несбыточны и цели, поставленные в разделе 2.4 “Законность и личная безопасность граждан – важнейшая политическая задача”.

Те, кого доктрина “Второзакония-Исаии” действительно обездолила, либо те, кто не смог реализовать в ней свои амбиции, не могут найти для себя в жизни комфортного места. Большинство из них, будучи не способны в силу разных субъективных и общественно-объективных причин к самоорганизации в коллективной деятельности по выявлению и искоренению этой доктрины, вступают на путь выживания в индивидуальном или семейно-клановом порядке, проявляя при этом агрессивность по отношению к окружающим, либо, утратив веру во всё и всем, встают на путь вседозволенности. Так в обществе порочная доктрина “Второзакония-Исаии” принуждает к порочности и преступности тех, кто в иных общественных условиях был бы вполне добропорядочным гражданином.

Поэтому, если в разделе 2.4 Послания провозглашается «ключевая задача – борьба с организованной преступностью», то замочек, в который всем “профессиональным патриотам” и патриотически настроенным профессионалам необходимо вставить этот ключик – собственная психика каждого из них, в которой необходимо пересмотреть отношение к толпо-“элитарным” доктринам общественного устройства вообще и доктрине “Второзакония-Исаии”, в частности.

Часть 3 Послания названа “Россия на пороге третьего тысячелетия”. Вы, борзописцы-спичрайтеры из команды президента, пишете:

«За эти годы мы поняли – универсальных рецептов развития общества и государства не существует».

В действительности общие закономерности бытия человеческого общества существуют, и есть общие методы управления обществами. Они познаваемы. Но в применении их к решению

проблем общественного развития и государственного строительства они обретают неповторимое своеобразие, обусловленное состоянием конкретного общества, его историей и тенденциями, которые имеют место в тот период исторического времени, когда эти общие закономерности и методы в этом обществе начинают осознанно применять к решению его проблем. Такого рода неповторимую своеобразие исторического развития вы отождествили с несуществованием «универсальных рецептов развития общества и государства», тем самым молча подразумевая, что универсальной значимостью обладают рецепты и идеалы Запада, чье магистральное развитие определено доктриной “Второзакония-Исаии”, под которую вы намереваетесь изуродовать Россию, ибо далее вы продолжаете:

«Но было бы глубочайшей ошибкой считать, что Россия должна видеть свой особый путь в самоизоляции. Только осознав взаимосвязь своеобразия России и ее вовлеченности в развитие современного мира, можно реализовать огромный потенциал нашей державы».

Однако осознавать своеобразие России (одной из региональных цивилизаций планеты) и глобальных целей её развития это – та тема, от которой вы, борзописцы-спичрайтеры, шарахаетесь как черт от лада, как вампир от солнечного света.

Потенциал у России, потенциал глобальной значимости действительно есть. И суть его в том, что Россия созрела для того, чтобы дать альтернативу глобальной значимости доктрине “Второзакония-Исаии” и всей прочей толпо-“элитарной” демонической мерзости. Но, будучи привержены толпо-“элитаризму”, осознавая себя частью глобальной “элиты”¹, вы готовы похоронить будущее всего человечества:

«Интересам международной стабильности и устойчивого развития отвечало бы геополитическое переустройство мира на путях утверждения **принципа многополярности** (Послание. Раздел 3.1 “Российский «полюс» в многополярном мире”).

Осуществление принципа многополярности мира на уровне рассмотрения концепций общественного устройства в разных регионах планеты – это двуглавый орел в качестве надгробного памятника человечеству, поскольку концептуальная многополярность мира – это разделение человечества в себе с неизбежно летальным исходом.

¹ Каждый год в Давос шастаете на тусовки.

Человечество Земли нуждается в безраздельном господстве одной-единственной концепции общественного устройства, гарантирующей международный мир, стабильность биосфер в регионах планеты и бескризисное развитие общества, которую поддерживало бы в повседневности большинство производительно трудящегося населения. Безусловно, она будет иметь своеобразие в каждом национальном обществе, в каждом регионе планеты, обусловленное их культурным наследием и природно-географическими факторами. Главное её качество – обеспечение человеческого развития всех рожденных, что исключает паразитизм одних индивидов и обществ на жизни других индивидов и обществ, а также и паразитизм человечества на биосфере Земли. То есть толпо-“элитаризма” и “элитарно”-невольничьего строя в явной или замаскированной атрибутами новейшей цивилизации форме не будет.

Российская общественная инициатива выдвинула уже такого рода концепцию и будет продвигать её в жизнь общественно целесообразными методами не взирая на сопротивление государства и мафий, поддерживающих античеловеческие толпо-“элитарные” иерархические системы отношений демонизма. И она предусматривает не изоляционизм, а перестройку глобальной цивилизации так, чтобы россиянам и всем прочим не быть рабами хозяев доктрины “Второзакония-Исаии”. Поэтому весь раздел 3.2 “Россия в новом мировом хозяйстве” Послания, по умолчанию предусматривающий поддержание ресурсами и интеллектом России расовой “элитарно”-невольничьей доктрины “Второзакония-Исаии” ради вольготного паразитизма её хозяев, не актуален.

Мы – не рабы. Рабовладельцев и их прихвостней на Земле не будет. Будут жить свободные добрые люди, и для достижения этой цели многонациональная общественная инициатива будет работать.

Пока же всё идет в государстве российском так, как писал козьма-прутковец А.К.Толстой:

*Сидит под балдахином
Китаец Цу-Кин-Цын
И молвит мандаринам:
«Я главный мандарин!*

*Велел владыка края
Мне ваш спросить совет:
Зачем у нас в “Китае”¹
Досель порядка нет?»*

*“Китайцы” все присели,
Задами потрясли,
Гласят: «Затем доселе
Порядка нет в земли,*

*Что мы ведь очень млады,
Нам тысяч пять лишь лет;
Затем у нас нет склада,
Затем порядка нет!*

*Клянемся всяким чаем,
И желтым и простым,
Мы много обещаем
И много совершим!»*

*«Мне ваши речи милы, –
Ответил Цу-Кин-Цын, –
Я убеждаюсь силой
Столь явственных причин».*

Заканчивается же стихотворение словами, явно не принадлежащими ленивому думать деспоту Цу-Кин-Цыну, которого несут по политическому пространству советники. Они скорее уместны для истинного владыки края, а не для зарвавшегося высшего чиновника, обманувшего народное доверие:

*«Подумаешь: пять тысяч,
Пять тысяч только лет!»
И приказал он высечь
Немедля весь совет.*

Апрель <?> 1869 г.

¹ Здесь и далее кавычки добавлены нами при цитировании.

Высечь весь совет – таковы рекомендации в отношении вас, недостойные народного уважения борзописцы-спичрайтеры, политические обозреватели, думцы и бездумцы-чиновники, распластавшиеся под библейской доктриной и её светскими разновидностями: марксизмом и «открытым обществом» и т.п.

Ныне же 04 — 07 апреля 1999 г.

Некоторые аспекты функционирования глобального хозяйства и мировой кредитно-финансовой системы

1. Куда же мы приехали? Где же наши вещи?

Глобальное хозяйство человечества сложилось по существу в течение XX века, когда объем товарооборота международной торговли большинства государств стал соизмерим с объемом товарооборота их внутренней торговли. Глобальное хозяйство сложилось на основе хозяйств региональных цивилизаций планеты и хозяйств государств каждой из них. Реально каждая из региональных цивилизаций до начала XX века вела хозяйство на основе большей частью не научных теорий, а на основе многовековых практических навыков, хранимых культурой государственного и негосударственного управления делами общества. При этом в разных странах, разных региональных цивилизациях по-разному “само собой разумелось”, что допустимо, а что не допустимо в хозяйственной деятельности на уровне микро- и макроэкономики. Вследствие опережающего (по сравнению с остальными регионами планеты) роста производственных мощностей библейской региональной цивилизации (её ядро – так называемый «Запад»), именно она оказалась в роли архитектора глобальной экономической системы; её навыки и экономические теории предлагаются остальному миру в качестве наиболее совершенных и потому универсальных. Вследствие этого именно её экономические теории, со свойственным им понятийным и терминологическим аппаратом, оказались наиболее распространенными в современном мире.

Но с другой стороны, глобальный кризис экономики и объемлющий его биосферно-экологический кризис – явление, сопутствующее практическим навыкам экономической деятельности, свойственным именно библейской цивилизации, взявшей на себя роль архитектора “нового мирового порядка”. Экономические теории исторически длительное время были вторичны по отношению к практическим навыкам государственного и негосударственного управления и только описывали их.

Все экономические теории можно разделить на два рода, в зависимости от того, на какой из двух вопросов отвечает каждая из них:

- либо, как частному предпринимателю набить карманы в условиях исторически сложившейся “само собой разумеющейся” в качестве естественной и допустимой практики хозяйственной деятельности?
- либо, как организовать производство и распределение в обществе так, чтобы общество не разрушало биосферу, чтобы в обществе не было порочно воспитанных, голодных, раздетых, бездомных, обделенных каким-то иным образом по причинам, не зависящим от каждого из них лично, но порожденных укладом жизни общества в целом?

Все без исключения экономические теории Запада принадлежат к первому роду, а для разрешения проблематики нынешнего глобального экономического кризиса необходимы практические навыки, соответствующие общественно-экономическим теориям, принадлежащим ко второму роду.

Разрешение всех проблем, с которыми сталкиваются индивиды и общества, возможно либо на основе теоретических знаний, либо на основе не изъясненных в теориях навыков, либо на основе сочетания того и другого. Соответственно, если проблемы порождены унаследованными от прошлого практическими навыками архитектора глобальной экономики, то экономические теории, в которых выразились эти навыки, не могут быть основой даже для выявления этих проблем, а не то что для их решения, вследствие чего на нынешнем этапе развития человечества *навыки, способные разрешить кризис, будут формироваться вслед за развитием и распространением общественно-экономических теорий, по их существу (а не форме, как марксизм) принадлежащих ко второму роду.* При этом теории второго рода будут налагать запреты на многое из того, что в прежней культуре экономической деятельности полагалось “само собой разумеющимся” в качестве естественного и допустимого, и обязывать к тому, что также по “само собой разумению” полагалось алчными частниками невозможным, никчемным, противоестественным, утопическим.

Это означает, что все толстые и тонкие монографии на экономические темы, авторы которых не развивают осознанно общественно-экономических теорий второго рода, бесполезны, а в публикациях авторов, принадлежащих к исторически устоявшимся экономическим школам, значимостью обладают только приводимые ими факты и статистические данные, но никак не аналитика и рецепты решения проблем на её основе. Вследствие этого для преодоления кризиса осмыслять факты придется самостоятельно, развивая при этом теории. А это требует осознанного владения методологической культурой, сообразной Объективной реальности.

При региональном масштабе рассмотрения по отношению к каждой из региональных цивилизаций планеты, по отношению к каждому государству, кризис глобальной финансово-экономической системы вызван несовпадением с эталоном (а не *провозглашаемым* идеалом) библейской цивилизации исторически сложившейся практики организации жизни общества, хозяйственной и финансовой деятельности в каждом из них.

А при глобальном масштабе рассмотрения кризис вызван объективной порочностью библейского эталона, на основе которого живет Запад, не являющегося действительно универсальным и плодоносным, несмотря на опережающее развитие производственных мощностей Запада по сравнению с другими регионами. **Более того, это опережающее развитие производства в Западной цивилизации является опережающим не только по отношению к другим регионам планеты, но и по отношению к развитию общественной нравственности и этики западного общества.** Предписанное Библией расовое господство иудеев над всем миром на основе корпоративного международного ростовщичества, которому исторически реальное христианство подчинилось, привело к тому, что оптимизация управления частными хозяйствами в течение многих веков велась по критерию *«максимум прибыли в расчете на единицу заемного капитала»*, вследствие чего производство развивалось на основе биосферно и общественно недопустимых технологий. Такое производство объективно поддерживало *порочную систему общественных отношений*, низводящих человека до положения рабочего скота несмотря на все провозглашаемые “гуманистами”-абстракционистами идеалы

свободы, прав человека и т.п. И ничто не говорит о том, что направленность развития Запада в наши дни изменилась.

Хотя традиционные экономические школы этого не признают, но почти что до начала XIX века торговля в Западной региональной цивилизации была *меновой*, по существу такой же, как и в примитивных обществах в эпоху первобытно общинного строя. Меновая торговля характеризуется тем, что все товары, оказавшиеся на рынке, обмениваются либо непосредственно на другие товары, либо сначала на наиболее удобообмениваемый товар-посредник (что ускоряет товарообмен), и только после этого товар (посредник-ускоритель) обменивается на то, что необходимо владельцу первого товара. При этом товар-посредник, помимо миссии посредничества в товарообро-те, способен удовлетворять какие-то иные потребности людей.

Основным товаром-посредником в операциях обмена «продукт собственного производства – продукт-посредник – необходимый продукт чужого производства» было золото. То обстоятельство, что золото было «расфасовано» в стандартные монеты в казначействах, а не взвешено на рынке в процессе осуществления сделки купли-продажи, существа дела не меняет, поскольку в меновой торговле либо меняется «продукт на продукт непосредственно», либо «продукт меняется на наиболее удобообмениваемый продукт-посредник для того, чтобы его в свою очередь поменять на необходимый продукт».

Продукт-посредник получил название «деньги», а экономические теоретики из практики вывели несколько функций «денег», из всего многообразия которых к проблематике нынешнего кризиса имеют отношения три:

- быть средством платежа в сделках купли-продажи;
- быть измерителем стоимости всех прочих продуктов, т.е. обладать неизменно единичной самоценностью – быть инвариантом прейскуранта;
- быть средством накопления, т.е. сокровищем, резервом платежеспособности, необходимым для преодоления пиков вынужденных расходов в каких-то обстоятельствах как предсказуемых, так и не предвиденных.

Все эти функции были жестко, однозначно и неразрывно связаны между собой в золоте и связанных с ним пропорциями стоимости денежных металлах (серебре, платине, меди) (в монетах и слитках).

После того, как в конце XVIII века вошли в употребление бумажные средства платежа, объем выпуска которых не ограничен ничем, кроме субъективизма тех, кому общество доверяет их эмиссию, торговля перестала быть меновой, поскольку ценность денежной макулатуры ничтожно мала по сравнению с ценностью денежных металлов, а названные три функции «денег» с появлением бумажных «денег» перестали быть неразрывно связанными между собой: часть связей исчезла, а другие взаимосвязи под воздействием этого, утратив жесткость, утратили и однозначность меры.

В результате все экономические теории частных теорий утратили метрологическую состоятельность и стали общественно вредными. Вторая из названных функций «денег»: быть инвариантом прейскуранта, т.е. единицей измерения стоимости всех прочих продуктов в системе торговли – не является объективно присущей какому-то одному товару и может переходить от одного продукта к другому вследствие общественно-экономического развития. Это означает, что:

От понятия «*деньги, обладающие многими функциями*» следовало отказаться еще в начале XIX века и рассматривать каждую из названных функций «денег» как самостоятельную общественно-экономическую категорию.

Это соответствует реальному положению вещей в финансово-экономической деятельности: с введением кредитных денег, материал изготовления которых обладает исчезающе малой самоценностью в системе меновой торговли и только сопровождающих продуктообмен, произошло разделение инварианта прейскуранта и средств платежа. Вследствие этого ценовые соотношения в прейскуранте определяются распределением платежеспособного спроса по специализированным рынкам и объемами предложения продукции на них, а номинальные цены¹ стали определяться прежде всего прочего, **во-первых**, совокупным номиналом средств платежа, находящихся в обращении, и, **во-вторых**, объемом задолженности по кредиту с учетом процентов.

¹ Точнее: индекс цен, номинальная стоимость потребительской корзины.

Этот вывод безоговорочен по отношению к кредитно-финансовой системе каждого государства. Но по отношению к системе межгосударственной торговли он требует оговорки о том, что система межгосударственной торговли с разделением инварианта прейскуранта и средств платежа по существу утратила определенность средств платежа, вследствие наличия множества эмиссионных центров, некоторые из которых вступили в борьбу между собой за то, чтобы возвести выпускаемые ими в обращение кредитные средства платежа своих государств в ранг общемировой валюты.

Эту неопределенность попытались устранить не по существу, а юридически *соглашением о признании золота базой всех валют на основе обмена каждой из них по определенному курсу на золото*. Такая система существовала в разных формах до 1973 г., когда США отказались от принятого ими ранее на себя обязательства обмена на золото по твердому курсу своего доллара, сменившего после второй мировой войны XX века фунт стерлингов¹ в качестве ведущего средства платежа в международной торговле. После этого доллар продолжал функционировать как ведущее средство платежа в системе мировой торговли, утратив при этом определённую и общепризнанную связь с каким-либо инвариантом прейскуранта, хотя и воспринимался многими именно в качестве действительного инварианта, а валюты остальных стран были либо официально связаны их правительствами с долларом, либо их курс устанавливался на валютных рынках в ходе купли-продажи валют. Кризис обрел затяжной характер колебательного процесса, наращивая при этом от цикла к циклу потенциал возможной катастрофы глобальной кредитно-финансовой системы.

¹ Само название – наследие меновой торговли, когда “стерлинги” выступали в качестве товара посредника, хотя со временем монеты явно не весили пресловутый «фунт».

2. Проблематика текущего глобального финансово-экономического кризиса

Если смотреть на хозяйственную деятельность с точки зрения экономических теорий второго рода, то кредитно-финансовая система является средством сборки множества микроэкономик в целостную макроэкономическую систему и средством бесструктурного управления функционированием макроэкономики – многоотраслевой производственно-потребительской системы. То обстоятельство, что кредитно-финансовая система является еще и полем боя множества частных за прибыль и богатство, – это помеха общественному производству и распределению произведенного, обеспечивающим гарантированное удовлетворение жизненных потребностей всех и каждого **в преемственности поколений**.

От кредитно-финансовой системы, в том числе и глобальной, обществу не требуется ничего, кроме того, чтобы она обеспечивала устойчивую сборку множества микроэкономик (включая и региональные экономики при глобальном масштабе рассмотрения) в единую целостную многоотраслевую производственно-потребительскую систему.

А от многоотраслевой производственно-потребительской системы не требуется ничего, кроме того, чтобы она гарантированно удовлетворяла потребности всех её собственников, множество которых может включать всех членов общества, а может включать только какую-то социальную группку, возмнившую о своей “элитарности” и превосходстве над остальными “недочеловеками”.

Соответственно вся проблематика длящегося на протяжении XX столетия глобального финансово-экономического кризиса распадается на две категории:

- **финансово-техническую**: какими параметрами должна обладать кредитно-финансовая система и как они должны быть связаны с параметрами производства и распределения реальных продуктов и услуг, чтобы осуществлялась устойчивая сборка макроэкономики из множества микроэкономик;
- **концептуальную**, которая содержательно включает в себя взаимоиключающие ответы на вопросы:
 - либо, какую номенклатуру продукции и услуг, в каких объемах и пропорциях необходимо производить для того,

чтобы обеспечивалась устойчивость биосфер в регионах и биосферы Земли в целом, а общество обеспечивало человеческую жизнь каждому индивиду в преемственности поколений;

- либо, кто относится к “элите”, чьи потребности подлежат безоговорочному удовлетворению, не взирая ни на что (после нас – хоть потоп), а кто относится к рабочему быдлу, которое подлежит выбраковке, и чьи потребности подлежат удовлетворению по остаточному принципу, и чья обязанность – безропотно обслуживать “элиту”.
- а кроме того и ответы на вопросы: как защитить политику, отвечающую избранной концепции, от стихийного саботажа недовольных ею и от целенаправленной политики, проводимой сознательными сторонниками альтернативной концепции.

Финансово-технические проблемы и являются предметом обсуждения подавляющего большинства аналитиков и экономистов, поскольку узкие специалисты в области финансов и регуляции макроэкономики молча подразумевают, что проблемы второй категории решаются сами собой общим прогрессом человечества в эволюционном развитии традиционной культуры вопреки тому, что историческая практика показывает: реально они только усугубляются, поскольку угнетение “элитой” “рабочего быдла” обретает всё более изощренные и замаскированные формы, сопровождаясь ростом техноэнерговооруженности цивилизации, но никак не решаются сами собой; и усугубляются тем быстрее, чем эффективнее удалось “элите” решить финансово-технические проблемы.

Более того, если в рамках традиционной культуры каждой из региональных цивилизаций Земли и каждого из достаточно крупных государств с производящей, а не курортно-порно-игорной макроэкономикой, проблемы первой категории можно решить, то в силу различия культурных традиций разных регионов их концептуальные антагонизмы препятствуют решению финансово-технических проблем в глобальных масштабах.

То есть по отношению к мировой производственно-потребительской системе концептуальные проблемы являются определяющими

в решении финансово-технических проблем как таковых, поскольку поддержка глобальных “правил игры” регионами проистекает из согласия с ними и непротивления им.

Это обстоятельство принадлежит к категории “само собой разумеющихся” для тех, кто делает глобальную политику. Но поскольку подавляющее большинство населения об этом не только не думает, но даже не желает думать в надежде, что всё решится “само собой”, то есть два варианта решения финансово-технических проблем глобального масштаба:

- **огласить – т.е. ввести в курс обязательного образования, по крайней мере высшего,** – концепцию глобальной значимости, в экономическом разделе которой изложить метрологически состоятельную теорию управления саморегуляцией глобального и региональных хозяйств человечества, в предположении, что все сколь-нибудь здравомыслящие люди во всех регионах планеты и государствах поддержат своею свободной деятельностью оглашенную концепцию, поскольку она отвечает их жизненным идеалам и долговременным интересам их самих и их потомков;
- ничего не оглашать открыто, предоставив возможность пустобрехам от метрологически несостоятельной экономической науки болтать, как они болтают ныне, и под покровом “дымовой завесы” из их вздора молча строить “новый мировой порядок”, опираясь на игнорирующих вздорные теории “специалистов”, которые хотя и являются носителями практических навыков и интуиции, но не владеют метрологически состоятельными (и потому работоспособными) общественно-экономическими теориями, вследствие чего хранят своего рода “немоту”¹ о том, с какими целями, что и как они делают.

Первое предпочтительнее для подавляющего большинства, желающего жить трудом, на котором никто не паразитирует. Второе предпочтительнее малочисленной мафиозной корпорации паразитов, для которых всё остальное население планеты – “рабочее быдло”,

¹ Понятийный и терминологический аппарат теорий – это «язык», описывающий ту или иную отрасль деятельности в жизни общества. Нет «языка» – нет и членораздельного описания происходящего.

средство удовлетворения своих как биосферно и общественно допустимых потребностей, так и противоестественных прихотей чрезмерности и извращенности.

Если судить по средствам массовой информации, публикациям в специальной литературе, издаваемой легитимными иерархиями дипломированных специалистов, то до настоящего времени человечество идет по второму пути. Единственное исключение – СССР эпохи послевоенного сталинизма: Сталин хотел, чтобы его понимали, а кроме того, чтобы думали и заботились сами об общем благе¹, в котором будет достаточная доля каждому. Именно благодаря эффективности первого подхода, СССР в течение жизни одного поколения стал сверхдержавой №2, а вследствие второго подхода – деградировал при жизни двух поколений до уровня организации жизни общества в самых отсталых странах “третьего мира” после устранения И.В.Сталина сторонниками второго пути.

Тем не менее,

- разделение инварианта преискуранта и средств платежа с появлением бумажных и иных кредитных «денег», эмиссия и обращение которых нуждаются в искусственном регулировании, тем более, если речь идет о кредитно-финансовой системе, обслуживающей глобальное производство и всю мировую торговлю;
- неопределенность инварианта преискуранта после краха *золотого стандарта взаимной конвертируемости валют разных государств*, приведшая к метрологической несостоятельности прежних экономических теорий и невозможности однозначного

¹ Смотри в газете “Завтра” № 50 (211), 1997 г. интервью с бывшим главным редактором журнала “Коммунист” Р.Косолаповым: «С конца 50-х до начала 70-х годов мне пришлось тесно сотрудничать с Дмитрием Ивановичем Чесноковым – бывшим членом Президиума ЦК, который «ссылался» в 1953 году в Горький. Причем никакой внятной причины Хрущев назвать ему не сумел: есть мнение – и всё. Именно Чеснокову Сталин за день-два до своей кончины сказал по телефону:

“Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве. Но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!..”»

Это смертный приговор марксизму и завещание И.В.Сталина людям доброй воли последующих поколений.

сопоставления макро- и микро- социально-экономических статистик разных регионов и разных лет;

- *неподъемное падение покупательной способности* доллара по отношению к потребительской корзине и колебания его курса относительно других валют, угрожающие парализовать мировое хозяйство и торговлю, – все это основные финансово-технические проблемы, которые необходимо решить при выборе всякой глобальной концепции производства и распределения («благо для всех» либо «только для “элиты”»: чумадым вход воспрещен») и всякого из двух путей её осуществления (гласно либо втихомолку): в противном случае – катастрофа.

3. Один громко хочет, да не может...

Другой очень хочет, но... чтоб втихомолку

Если смотреть с точки зрения гласного пути, а равно и с точки зрения пути умолчаний, то в принципе всё равно, как будут решены финансово-технические проблемы в глобальных масштабах, и как будет называться общемировое средство платежа, и каким будет его происхождение. Конкретно: если эмиссионеры доллара решат эти проблемы, то пусть будет так; если будет создано новое средство платежа на основе международных соглашений, которое станет общепризнанным мировым средством платежа, то пусть будет так.

Но пока эти проблемы не решены, не все равно какой из вариантов следует поддерживать в государственной политике и в частном бизнесе, поскольку все те, кто поддержит не тот вариант, который победит, понесут некоторый ущерб: моральный, финансовый, физический; и ущерб тем больший, чем больше они вложатся в не “то дело”.

Поэтому первый вопрос: что может быть избрано в качестве инварианта прейскуранта? Ответ на него прост: поскольку все производство основано на потреблении энергии, а в XX веке в энергопотреблении преобладает техногенная энергия (производимая техническими средствами), а не биогенная (производимая растениями и животными), а электросети объединяют подавляющее большинство частных производств и потребителей в каждом государстве (и уже есть проекты объединения электросетей разных государств в единые энергосистемы их совместного пользования), то объективно инвариантом прейскуранта является киловатт-час потребления электроэнергии. Тонна «условного топлива» тоже может быть избрана в качестве инварианта, но представляется менее удобным инвариантом, поскольку в разных регионах разные пропорции потребления первичных энергоносителей и эти пропорции изменяются в ходе технико-технологического прогресса.

Поскольку объемы производства продукции и услуг во всех отраслях пропорциональны объему введенной в них энергии, а всей массе товаров на специализированных рынках реальной продукции и услуг и на спекулятивных рынках (последние – “грыжа” экономики, представляющая опасность для её реального сектора) противостоит номинальная мгновенная платежеспособность совокупного покупателя

(объем средств платежа, находящихся в обращении, + объем выданных кредитов), то однозначная и неизменная связь покупательной способности платежной единицы с инвариантом обеспечивается поддержанием неизменным коэффициента пропорциональности («мощность электростанций»)/ («объем средств платежа, находящихся в обращении» + «объем выданных кредитов»). Изменение этого коэффициента, называемого в теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем¹ *энергетическим стандартом обеспеченности средств платежа*, ведет к изменению покупательной способности платежной единицы.

Если эти изменения происходят с большой скоростью и выходят за пределы некоторого диапазона, то кредитно-финансовая система начинает утрачивать способность к сборке множества микроэкономики в единую целостную производственно-потребительскую систему тем сильнее, чем больше нарушение в отраслях макроэкономики пропорций *«покупательная способность номинальных оборотных средств»/«производственные мощности в натуральном учете продукции»*, сложившихся к началу сверхкритических изменений энергетического стандарта во *многоотраслевой производственно-потребительской системе*. Это можно показать бухгалтерски точно на основе сопоставления уравнений межотраслевого баланса производственно-потребительской системы в натуральном учете продукции с такими же уравнениями в стоимостном учете, обезразмеренными по величине номинала мгновенной платежеспособности совокупного покупателя в начале и конце рассматриваемого производственного цикла.

Понимание этого и знание фактов реальной истории последних 50 лет позволяет ответить на вопрос: “Почему не доллар?”

Государство-эмиттер платежной единицы, выступающей в качестве общемировых денег, для *поддержания устойчивости функционирования глобальной экономики человечества* **обязано**:

¹ Смотри:

1. “Краткий курс... (Основы Концепции общественной безопасности)”. СПб. 1999 г.
2. “Грыжу” экономики следует “вырезать”. СПб. 1997, 1998 гг.,

Сопутствующие вопросы освещены в книге “Мертвая вода” в редакции 1998 г. (СПб. 1998 г.). Названные работы опубликованы и в Интернет (<http://www.kobro.com>).

- нести глобальный уровень ответственности и проявлять заботу о благополучии не только своей собственной олигархии, но и о простонародье во всех регионах мира;
- оно обязано поддерживать энергетический стандарт обеспеченности своей платежной единицы по отношению к глобальному уровню энергопотребления;
- кроме того, чтобы мировая кредитно-финансовая система функционировала устойчиво на основе обращения платежной единицы какого-то из государств, *необходимо управлять динамикой пропорций энергетических стандартов обеспеченности платежной единицы в разных регионах планеты за пределами юрисдикции этого государства.*

Если первые два пункта находятся в безраздельной компетенции самого государства-эмиттера, то третий пункт возможно воплотить в жизнь только при непротивлении правительств государств в регионах, поскольку управление динамикой пропорций региональных энергетических стандартов представляет собой перераспределение номинальной платежеспособности между регионами планеты *помимо реального товарооборота между ними*, что требует либо создания надгосударственной системы налогообложения и дотаций, либо дифференцированных по регионам ставок ссудного процента в ростовщической кредитной политике, либо взаимно согласованного управления в разных регионах планеты экспортно-импортными тарифами и пошлинами, либо слияния всех трех способов в некотором “коктейле”.

США, будучи эмиттером доллара, принявшего на себя после завершения второй мировой войны XX века роль общемировой платежной единицы, этим требованиям отвечают? – Ни в малейшей степени не отвечают.

Ныне основой мировой энергетики, обуславливающей производство во всех регионах планеты, является нефть и газ, большей частью поставляемые странами экспортерами нефти (ОПЕК); а общемировыми «деньгами» является доллар, эмитруемый США. Это означает, что США для устойчивого развития мировой экономики в течение длительного времени обязаны были поддерживать энергетический стандарт обеспеченности своего доллара по отношению прежде всего к уровню добычи нефти странами ОПЕК. Однако они

неоднократно заявляли, что печатают «доллары быстрее, чем арабы добывают нефть»¹.

Причина этого в том, что при функционировании доллара в качестве общемировой платежной единицы, США могут поддерживать более высокий потребительский статус своего простонародья за счет ограбления окружающего мира, нежели при поддержании энергетического стандарта в глобальных масштабах: пока за пределами США что-то производят, США легко и просто тиражируют свои фантики, признаваемые «деньгами» за их пределами, и покупают за «фантики» необходимую им продукцию в объеме большем, нежели это могло бы быть при меновой торговле «продукт – на продукт». Это позволяет сгладить в самих США межклассовые противоречия и создаёт иллюзию всеобщего благополучия в этой стране (по крайней мере потребительского), что, естественно, не вызывает желания заниматься переустройством собственной социальной организации в направлении обеспечения условий действительно свободного развития каждой личности в преемственности поколений.

Дело обстоит таким образом, что высказанные ранее требования к функционированию мировой платежной единицы в качестве общемировой взаимно обусловлены и объективно порождают обратные связи в отношении самого государства-эмиттера, через которые глобальная экономика его же и накажет; при этом **она накажет и многих других, кто обдуманно или бездумно поддерживал эту жульническую финансовую систему.**

Так как США эмитируют доллар темпами, снижающими энергетический стандарт его обеспеченности в глобальных масштабах, то в системе мировой торговли покупательная способность доллара падает. Поскольку резервы покупательной способности необходимы многим физическим и юридическим лицам, и все они заинтересованы в росте покупательной способности номиналов своих накоплений, то если есть платежная единица, чья покупательная способность

¹ Причем это – государственная политика. Один из представителей казначейства США высказался так: «Мы способны печатать доллары быстрее, чем арабы – качать нефть» (О.Л.Алмазов “Золото и валюта”, М., 1988 г., с. 152). Прошло как минимум 10 лет от того момента, как заморский казначей огласил этот принцип. Пришла пора расплачиваться за нарушение энергетического стандарта обеспеченности не регионального доллара США, а нынешней **общемировой** платежной единицы.

растет (либо падает медленнее, чем покупательная способность доллара) на протяжении достаточно длительного времени, то эта платежная единица будет замечена. За этим последует перекачка резервной платежеспособности накоплений из долларовых номиналов в номиналы платежных единиц, чья динамика покупательной способности более благоприятна.

Если этот процесс пустить на самотек, то возникнет финансовая паника, когда все будут стремиться избавиться от доллара, что вызовет перераспределение долларовой массы между специализированными рынками реального и спекулятивного секторов мировой экономики, диспропорции между оборотными средствами производящих отраслей и регионов и их производственными мощностями в натуральном учете продукции и распад мировой производственно-потребительской системы, что отзовется в каждом из государств (кроме автаркий, живущих большей частью на всем своем) падением привычного уровня потребления, а за этим могут последовать общественные беспорядки и государственные перевороты, что чревато большими бедами в условиях насыщенности мира оружием массового поражения (не только ядерного).

В связи с этой проблематикой следует вспомнить книгу З.Бжезинского “Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы” (М.: «Международные отношения». 1998. Оригинальное название: Brzezinski Z. «The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostategic Imperatives». Basic Books.) Книга в США предназначена для студентов, изучающих “политологию”.

Из книги явствует, что глашатай американских олигархов настропаливает студентов – будущих политиков и политических аналитиков – на осуществление мирового господства США и превосходства над прочими регионами, которое невозможно без дальнейшего функционирования доллара в качестве общемировой платежной единицы. Но вся описанная проблематика финансово-технического и концептуального характера в ней отсутствует. Отсутствует её освещение и в специальной западной финансово-экономической литературе. Работы Л.Ларуша, М.Кеннеди и некоторых других экономистов, отдельные высказывания таких бизнесменов,

как Дж.Сорос и Дж.Гольдсмит¹ только указывают на существование не вполне определенных ими (вследствие того, что они оперируют понятийным и терминологическим аппаратом экономических теорий частных) проблем, что означает:

США не способны изменить свой политический курс сами и будут остановлены на пути к мировому господству неподвластными им обстоятельствами.

То есть положение США характеризуется известным анекдотом: хочет, но не может.

Поскольку перспективы краха доллара в качестве мировой платежной единицы и последствий этого понимают многие², то есть и такие силы, которые заинтересованы в том, чтобы мягко посадить доллар на его место – платежной единицы во внутренней торговле США. Это приводит к вопросу, а что они реально могут сделать?

Прежде всего, следует понимать, что поскольку ни один режим не огласил в своей системе обязательного и высшего специального образования концепции глобальной значимости, экономический раздел которой освещал бы названную проблематику и вскрывал бы динамику взаимосвязей между параметрами реального производства и параметрами финансовой системы в жизни общества, то ни одна из платежных единиц *нынешних государств* не способна обрести ранг общемировой платежной единицы. На основе умолчаний такие вещи не делаются, поскольку сознательное и бессознательное политической и экономической “элиты” замусорено “само собой разумениями” частных, в которые вся эта глобальная проблематика не входит. *Если бы это было не так, то США, страны НАТО и других тогдашних блоков, возникших с участием США после второй мировой войны, на основе “само собой разумений”, создав Международный валютный фонд, уже возвели бы доллар в ранг*

¹ Скончался в 1997 г. Одна из фирм, участвующих в лондонском ротшильдовском фиксинге золота (современный эквивалент золотого стандарта: назначение цены на куплю-продажу золота на всех мировых биржах на текущий день представителями пяти фирм, участвующих в фиксинге и контролирующих основной объем сделок, что определяет цены и в сделках между всеми прочими, в фиксинге не участвующими), носит название «Гольдсмит».

² Смотри, в частности, “Огонёк”, № 5, 1999 г. “Если доллар рухнет, то он погребет под собой весь мир” (заявленный тираж 100 000 экз.).

общемировой платежной единицы и поддерживали бы бескризисное функционирование глобальной кредитно-финансовой системы. И эта система функционировала бы на принципах, отличных от тех, которые имеют место на протяжении всего послевоенного периода и поныне и которые привели к нынешнему глобальному финансово-экономическому кризису.

Соответственно, остается поддерживать те общественно-политические силы в разных государствах, которые стремятся к формированию единой многорегиональной хозяйственной системы, обслуживаемой созданной с нуля платежной единицей. Такой платежной единицей является евро, введенное в обращение с 1 января 1999 г.

Теперь предстоит осуществить более или менее продолжительный процесс замещения доллара в качестве общемировой платежной единицы новорожденной евро без каких-либо шоков и потрясений.

При этом ранее названные условия обращения общемировой платежной единицы должны соблюдаться и по отношению к «евро», либо к иному претенденту на этот ранг, который может быть создан в других регионах планеты, где «само собой разумения» о допустимом и недопустимом в хозяйственной и финансовой деятельности отличаются от европейских. Это означает, что неограниченная эмиссия евро с целью выкупа американского доллара у его владельцев исключает свободную продажу евро на валютных биржах. Такая продажа может быть только ограниченной по объемам и по срокам по двум причинам:

- чтобы не вызвать обвала доллара;
- чтобы не сделать евро столь же больным, как и доллар.

Ограниченная продажа евро должна поддерживать её достаточно высокий паритетный курс по отношению к платежным единицам всех, и прежде всего экономически сильных государств, дабы вхождение в систему евро было привлекательным для других государств. И действительно, сразу же после введения в обращение евро после непродолжительных пробных торгов, подтвердивших её привлекательность, она была снята с торгов; потом торги были возобновлены. Менее чем полгода её функционирования не позволяют, однако, говорить о том, насколько её учредители способны поддерживать её курс лучше, чем эмиттеры доллара.

Желание же вступить в систему обращения евро для сторонних участников привлекательно угрозой краха доллара, что способно обесценить все их валютные резервы. Соответственно открывается возможность к тому, чтобы принимать в систему евро новых участников на определенных условиях.

- Одно из них касается самой евро и состоит в том, что государства, вступающие в систему обращения евро, должны согласиться с надгосударственным налогообложением в той или иной форме для создания фонда совместного пользования государств-участников, без дотаций и субсидий которого устойчивое сопровождение евро межрегионального продуктообмена станет невозможным из-за производственной специализации государств и регионов, а также особенностей ценообразования, в результате чего одни участники системы будут постоянно сводить внешнеторговый баланс с отрицательным сальдо, а другие – исключительно с положительным, как то и имеет место в нынешнем глобальном финансово-экономическом кризисе и без введения в обращение евро.
- Другое касается доллара США. При вхождении нового государства-участника в систему обращения евро должен быть осуществлен выкуп за евро долларовых накоплений государства и его физических и юридических лиц. После этого часть долларов может быть употреблена координационным органом системы обращения евро для закупок в США в интересах развития участников системы и системы в целом (это заметно удешевит стоимость закупок в США, поскольку эмиссия евро обладает себестоимостью того же порядка, что и эмиссия долларовых «фантиков»); а избыточные по отношению к текущим потребностям в продукции США долларовые активы должны быть заморожены до того времени, когда будет принято решение об уничтожении всей выкупленной наличной и безналичной долларовой массы за ненадобностью¹. С третьими странами

¹ Это покажется глупостью тем, кто видит смысл в накоплении богатства в долларовом выражении, забывая о том, что бумага и цифры долларовых номиналов не обладают ценностью сами по себе, но обусловлены системой общественных отношений, а массовое производство новых долларов в бумажном и компьютерно-числовом виде для США

также следует расплачиваться преимущественно долларами США, создав при этом такие условия, чтобы третьи страны предпочитали осуществлять свои платежи в евро, что необходимо для исключения возможности создания за пределами системы неподконтрольных ей резервов евро, которые могут быть употреблены против неё же в разного рода биржевых аферах.

При осуществлении такой политики США будут испытывать трудности с экспортом доллара, нарушающего энергетический стандарт обеспеченности. Это может иметь следствием ослабление паразитических позиций США в дальнейшем (вплоть до полного их краха как сверхдержавы), либо смену ими политического курса, в результате чего они озаботятся об обращении доллара за пределами США в качестве мировой платежной единицы, обслуживающей хозяйственную деятельность во многих регионах, а не являющуюся средством эксплуатации их населения населением и олигархами самих США, как это имеет место ныне.

При таком варианте течения событий некоторое время возможна конкуренция евро и доллара за функционирование в качестве мировой платежной единицы. Поскольку учредители евро являются и участниками Международного валютного фонда, в котором доминируют США, то США в этом случае столкнутся с тем, что учредители евро в МВФ будут вести войну против доллара, укрепляя позиции евро в мировой кредитно-финансовой системе, и при этом в государствах-участниках МВФ, ставших жертвами долларовой порабощения своих народов, найдут себе союзников. Если при этом покупательная способность евро будет обладать лучшей динамикой, нежели покупательная способность доллара, то лидеры и оппозиция подконтрольных США режимов будут продаваться за евро с гораздо большей охотой, нежели за доллары США: безыдейные и бездумные всегда продаются тому, кто *прямо сейчас* лучше заплатит, не задумываясь о своих перспективах.

ничего не стоит по сравнению с себестоимостью производства большинства реальных продуктов и услуг, за которые США расплачиваются свеженарисованными “фантиками” и введенными в файлы цифрами. В той системе мировой торговли, где доллар не будет основным средством платежа и псевдоинвариантом, он будет макулатурой, хранение которой себе дороже.

Это и возможно, и невозможно для учредителей евро. Объективно открытая возможность такого развития евро наличествует, но её реализация обусловлена тем, насколько учредители евро, политики, юристы, университетская профессура в странах участницах готовы поступиться принципами, на основании которых осуществляется ныне в системе мировой торговли обращение множества платежных единиц разных государств. Если новорожденная евро по своим принципам обращения не будет от них отличаться, то её вместе с долларом сомнет вновь учрежденная в другом регионе международная платежная единица...

Либо платежная единица того *интеллектуально продвинувшегося государства*, которое при достаточно мощном производственном потенциале¹ первым сможет осуществить плановое управление рыночным механизмом саморегуляции производства и распределения и продемонстрирует эффективность этой системы другим странам, вследствие чего к этой системе планового управления рыночным механизмом начнут примыкать другие государства, чьи правительства согласятся со взаимно дополняющими друг друга *принципами организации внутрорегионального и надрегионального управления финансовым обращением и сопровождаемым им производством и распределением в этом государстве*, которые **могут быть применены и к системе нескольких государств**.

В результате Совет Экономической Взаимопомощи, с надгосударственными постоянно действующими органами управления, возникнет в новом качестве, возможно в другом регионе планеты и с другим составом его учредителей.

Сказанное о системе планового управления рыночным механизмом саморегуляции производства и распределения – не каламбур и не парадокс. Это та задача, которую должна решить экономическая наука, которую ставил еще И.В.Сталин в своей последней работе “Экономические проблемы социализма в СССР”. И к этой проблеме приходят действительные экономисты теории и практики во всем

¹ «Потенциале» – то есть при обеспеченном его собственными ресурсами возможном уровне производственных мощностей, а не при уже достигнутом их уровне.

мире. Необходимость её решения не понимают только паразитирующие в качестве экономистов и политиков говоруны.

В частности, в статье А.С.Эпштейна «Опаснее врага»¹, опубликованной в «Экономической газете» № 41(210), октябрь 1998 г. приводится выдержка одного из последних интервью автора японского экономического чуда С.Окита, данного им незадолго до смерти профессору А.Динкевичу:

«Часто можно слышать, что провозглашенный в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы – А.Э.) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение... Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ, ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ (выделено мною – А.Э.), найти эффективный путь планирования и регулирования».

Но по отношению к глобальному финансово-экономическому кризису эта последняя фраза нуждается в изменении: «Соединить, согласовать, объединить в едином механизме начала этих двух систем, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов, внутrigосударственного и надгосударственного планирования и регулирования».

Как уже отмечалось ранее, стандарт энергетической обеспеченности платежной единицы определяется не только объемом средств платежа, находящихся в обращении, но и объемом выданных кредитов. В библейской цивилизации общепризнано естественным и нормальным, что кредиты выдаются под процент, ставка ссудного процента является ценой кредита, а её величина **якобы** регулируется спросом на кредиты и их предложением.

В действительности в кредитно-финансовой системе с ограниченной эмиссией ставка ссудного процента регулирует уровень цен на продукцию и услуги, поскольку в цену товара закладывается и доля, необходимая для расплаты с кредитором по процентам. Соответственно, если эмиссия ограничена, цены растут под воздействием ссудного процента, то многие участники хозяйственной деятельности

начинают испытывать недостаток в оборотных средствах и обращаются за кредитами. Количество претендентов на кредиты увеличивается, объем возможного их предложения в системе с ограниченной эмиссией ограничен, вследствие чего ставка ссудного процента растет, вызывая очередной виток роста номинальных цен. Обществу снова не хватает оборотных средств, осуществляется эмиссия средств платежа, нарушается энергетический стандарт их обеспеченности, покупательная способность падает, финансово-экономический кризис разрастается.

Вторая сторона вопроса о кредите со ссудным процентом состоит в том, что вся номинальная масса средств платежа одной своей долей принадлежит **как частная собственность** корпорации кредиторов, а другой своей долей принадлежит **как частная собственность** остальному обществу, кредитованием не занимающемуся. В системе с нулевой эмиссией ставка ссудного процента *необратимо перекачивает* платежеспособность из собственности общества в **неотъемлемую собственность** корпорации кредиторов. В результате этого общество перестает владеть собой и своим имуществом и оказывается в невольничьей зависимости от корпорации кредиторов.

В системе с ненулевой эмиссией, если право эмиссии сохраняется за государством, не подконтрольным корпорации, то государство, пытаясь сохранить собственность в её финансовом выражении за своими гражданами и осуществляя эмиссию темпами, опережающими ростовщическую перекачку, само нарушает энергетический стандарт и тем самым подрывает мощь своей платежной единицы. Если же и эмиссия санкционируется корпорацией кредиторов, то общество у неё в полной неволе. Корпорация кредиторов, осуществляющих кредитование правительств и частных физических и юридических лиц, в библейской цивилизации – еврейские ростовщические кланы, как то и предписано Библией.

Стало быть, распространение евро на этих принципах – продолжение порабощения еврейством человечества. Это тем более так, если ставки ссудного процента при кредитовании в евро молча, **безо всяких объяснений и законодательных актов** (чтобы не привлекать внимания толпы к проблематике ссудно-процентного кредитования), будут поддерживаться на уровне более низком, нежели

¹ Дурак опаснее врага.

ставки ссудного процента при кредитовании в платежных единицах государств, осуществляемом той же корпорацией еврейских ростовщических кланов.

Если рассматривать исключительно финансово-технические факторы, то такая стратегия способна обеспечить крах и вытеснение платежных единиц всех государств, а не только доллара и замену их “чудесно надежным” евро, после чего еврейское ростовщическое финансовое глобальное рабовладение на основе безраздельно контролируемого обращения общемировой единственной платежной единицы расцветет во всей “красе”. Такое завершение процесса внедрения в обращение евро могло бы состояться, если бы дело сводилось исключительно к финансово-техническим факторам. Но есть еще и концептуальные факторы.

4. По завету М.И.Кутузова: «МОРДОЙ И В ГОВНО», но на сей раз окончательно и в глобальных масштабах

Кто как хочет, но мы не верим в благодетельность рабовладения, даже высококультурного и цивилизованного, а не первобытно дикого. И не верим не только мы одни. Не случайно, когда осенью 1997 г. произошло обострение глобального финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, премьер-министр Малайзии Махатир Мохамад сделал обобщение:

«Не снимая подозрений со спекулянта Джорджа Сороса, Мохамад стал склоняться к теории “международного еврейского заговора”. Выступая перед десятью тысячами представителей сельского (в основном мусульманского) населения Малайзии, он заявил о существовании еврейского плана, который якобы направлен против успехов мусульманского мира, не преминув заметить, что “Сорос – еврей, а вот мы, его жертвы, – мусульмане”.

Спикер американского Simon Wiesenthal Center назвал речь Мохамада неслыханной провокацией, а его самого классическим антисемитом. Речь Махатира Мохамада была распространена по каналам государственного и тщательно контролируемого правительством информгентства «Бернама», так что тщетно он пытался оправдываться¹, говоря, что он-де вовсе не антисемит и что его неправильно процитировали. За Мохамадом давно закрепились репутация критика западной цивилизации, диссидента и международного хулигана. Его антисемитские высказывания вызвали волну нападок американцев на контракт с Ираном объемом в 2 млрд. долларов, подписанный компанией “Газпром”, малайзийской Petronas и французской Total» (“Эксперт” № 41, 1997 г. в статье “Мохамад раскрыл заговор”).

¹ Напрасно пытался оправдываться. Следовало привести подборку цитат из Библии (хотя бы Второзаконие, 23:19, 20; Второзаконие, 28:12; Исаия, 60:10 – 12), а аналитиков спецслужб (какие-то есть во всяком государстве) засадить за поиск подходящих к теме высказываний в средствах массовой информации самих же еврейских финансистов и деятелей культуры. Всё это было бы прекрасным свидетельством того, что высказанное обвинение в адрес еврейских мерзавцев-финансистов, их хозяев и пособников по найму и сдуру – чистая правда, после чего спикеру Центра Симона Визенталя пришлось бы подтерпеть своим же длинным языком глупца и лицемера.

После этого последовал еще ряд высказываний Махатиры Мохаммада о том, что творится в мировой экономике и финансах, которые были квалифицированы на Западе как «антисемитские». Ростовщичество и финансовый аферизм на расово-корпоративной основе – единственное, в чем преуспели *преимущественно евреи* в ходе реформ в России, а недовольство их ростовщической и аферистской активностью квалифицируется журналистикой как ксенофобия и антисемитизм.

И рост “антисемитизма” и “ксенофобии” такого рода – явление в мире повсеместное и неизбежное.

Журнал “Эксперт”, № 10, 1999 г. сообщает:

«В прошлый четверг подал в отставку министр финансов Германии Оскар Лафонтен. Одновременно он покинул пост председателя правящей Социал-демократической партии Германии. (...)»

Отставка Лафонтена не стала большой неожиданностью для финансовых кругов ЕС. Министр осуществлял откровенно социалистическую политику, высказываясь за снижение процентных ставок ЦБ ЕС, стимулирование экономического роста и сокращение безработицы. Позиция Лафонтена сыграла не последнюю роль в постоянном ослаблении евро, курс которого опустился с 1,18 до 1,1 доллара за евро. Накануне отставки главного социалистического экономиста Европы глава Бундесбанка Ханс Титмайер предупредил, что популистская политика Лафонтена может подорвать веру в единую европейскую валюту и в сам проект экономического объединения Европы».

Если говорить по существу, то О.Лафонтен подрывал своими национал-социалистическими действиями глобальный библейский проект. Сути его он, возможно, и не понимал, поскольку вырос в обществе с весьма специфическим законодательством¹, в котором “элита” комплексует на темы о “еврейских страданиях”. Такая культурная среда

¹ В частности, сомнение в официальных данных о числе жертв “холокоста”, приводимых еврейской общественностью в ФРГ может послужить поводом к наказанию в судебном порядке. Трудно не вспомнить в этой связи анекдот:

Идут реформы в России, народ беднеет. Один сосед заходит к другому, а у того всё хорошо, хоть вместе на одном заводе работают и зарплату вместе не получают. Тот спрашивает: “На что ты живешь?” – А я еврея от немцев под полом в подвале прячу, а он мне за это платит...

– Да война ж давно кончилась!!!

– Тише, а то он услышит...

вряд ли позволяла О.Лафонтену понимать, а тем более объяснить, не популистские, а исторически глубинные цели своей политики и назвать её противников их собственными именами. Поскольку О.Лафонтен не произносил слов о “всемирном еврейском заговоре”, то в его адрес и нет обвинений в “антисемитизме” и “ксенофобии”, что и отличает его от Махатиры Мохаммада, который воспитывался в иной среде, где общество не комплексовало на темы “еврейских страданий”. Но по существу, порываясь снизить ставки ссудного процента и подрывая евро, О.Лафонтен проявил свой “антисемитизм” и “ксенофобию”.

Если еврейство не одумается и не протрезвеет от приверженности библейской доктрине ростовщического рабовладения, то глобальный акт общественной гигиены в той или иной форме неизбежен.

Поэтому, чтобы изжить такого рода “антисемитизм” и не допустить глобального рабовладения, осуществляемого хозяевами еврейства на основе ростовщичества и контроля над обращением средств платежа, во всяком нормальном государстве необходимо запрещение кредитования под процент на уровне Конституции:

Коммерческие банки вправе участвовать только в доле доходов, получаемых в результате успешного осуществления координируемых каждым из них (или их объединением) инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, т.е. там, где производятся продукты и услуги, необходимые для сферы производства, государственных инфраструктур и сферы потребления населения. **Это поставит добронравный интеллект на высший уровень значимости и власти в системе общественно-экономических отношений.**

Остальное законодательство о финансовой и хозяйственной деятельности должно выражать теорию планового управления механизмом рыночной саморегуляции производства и распределения, гарантированно удовлетворяющего жизненные потребности всех и каждого из поколения в поколения биосферно допустимым образом и обеспечивать защиту этой политики от её альтернативных политик и стихийного саботажа люмпена.

Научной основой для создания такого законодательства является теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, включающая в себя балансовые методы (уже развитые в современной экономической науке) и алгоритмы выбора наилучшего в

некотором смысле решения многовариантной задачи и оптимизации управления (уже развитые в теории автоматического управления и математике и доказавшие свою работоспособность в военных приложениях при решении задач поражения маневрирующих морских и воздушных целей).

А из числа концептуальных факторов, лежащих вне финансово-технической сферы, остальное сделает то, к чему призывает сам Дж.Сорос и радио “Свобода”: «Открытое общество» + «Интернет в каждом доме», что гарантирует свободное распространение всякой информации и доступ к ней всех здравомыслящих и дееспособных лиц, заинтересованных в предотвращении глобального финансового рабствования на основе евро либо какой-то иной финансово-технической или внефинансовой основе. Так, что не сомневайтесь: будет так, как в 1812 г. сказал победитель М.И.Кутузов: «Мордой и в говно», но на сей раз окончательно и в глобальных масштабах.

10 – 11 марта 1999 г.

Уточнения: 16 марта 1999 г.

Югославская трагедия¹

(О югославско-натовском маразме образца
марта 1999 года)

Югославия – фрагмент Западной региональной цивилизации. То есть всё, что происходит в Югославии, – внутризакладные события, непосредственно не затрагивающие стратегические интересы и перспективы развития России – одной из региональных цивилизаций Земли.

Связи югославских событий с Россией носят косвенный характер. Образовавшись после первой мировой войны XX века, Югославия стала для заправил Запада их внутренней моделью России – неподвластной им региональной цивилизации. На югославском полигоне они моделируют политику в отношении России. Для каких задач и насколько правомерно такое моделирование? – это вопросы, судя по протекающим событиям, далеко выходящие за пределы понимания заправил Запада.

Предыстория нынешнего югославского кризиса скрыта в древности. В древности существовала единая славянская цивилизация, географически локализованная на пространстве от Рейна до Волги и от Балтики до Карпат и полосы степей от Каспия до Черного моря с выходами её языков к Черному и Средиземному морям. Кризис развития этой цивилизации завершился в середине первого тысячелетия н.э. онемечиванием и истреблением части славянских племен на территории современной Германии и обособлением других славянских племен друг от друга, что в историческом развитии привело к возникновению славянских государств Европы, и особо – России – региональной цивилизации многих народов, не только славянских, в границах одного общего им всем государства.

Эта предыстория говорит о том, что употребление Югославии в качестве модели России и полигона для политических экспериментов над Россией в расчете на будущее, по существу неуместно, несмотря на внешнюю похожесть обоих государств: многонациональность, одинаковые господствующие вероисповедания и в некотором смысле общее “социалистическое” прошлое и т.п.

¹ Так назывался роман, пользовавшийся известностью в СССР в пятидесятые годы.

На самом деле это качественно различные социальные системы, жизнь которых обусловлена разными закономерностями.

В действительности Югославия (и Балканы в целом) по отношению к Западной региональной цивилизации занимают такое же положение, как и Кавказ в XIX – XX веках по отношению к региональной цивилизации России: издревле враждующие между собой коренные народы, живущие на территории, географически или политически обособленной длительное время от той региональной цивилизации, в которую они со временем влились и с подавляющим большинством населения которой они не имеют общих историко-культурных корней. *Хотя последнее не исключает их совместного устойчивого будущего.*

Нынешняя война в Косово представляет большую опасность для буржуазно-демократического будущего Европы и Запада в целом (т.е. включая США). При рассмотрении этих событий на уровне государственной внешней политики США и стран НАТО эта война – ошибка.

При рассмотрении этих же событий на уровне глобальной надгосударственной политики это – не ошибка, а сама политика, направленная на уничтожение перспектив буржуазно-демократического устройства общества в глобальной цивилизации¹.

¹ Буржуазно-демократические сожаления по этому поводу выразил Гавриил Попов в статье “Под натовскими бомбами оказались США, Европа и Россия”, опубликованной в “Московском комсомольце” от 16.04.1999. Г.Х.Попов совершенно правильно пишет:

«Вопреки распространенному – и у нас, и за рубежом – мнению о неэффективности ракетно-бомбовых ударов НАТО по Югославии я считаю, что цели поражены. Но цели глобальные, стратегического характера.

Первые, кого разбомбили в Югославии, – это российские поклонники США. (...) продолжающиеся бомбардировки начинают разрушать нечто действительно важное – доброе отношение к США значительной части интеллигенции и всего общества (по всему миру: наше уточнение при цитировании). (...)»

За последние годы лучшие силы России и США немало сделали для создания образа реальной Америки – со всеми достоинствами и недостатками. И настоящая опасность в том, что под американскими бомбами ... гибнут сейчас сверхважные достижения последних лет. Восстанавливать разрушенное будет очень трудно – говорю искренне, как человек, старавшийся создать нормальные отношения наших двух стран.

Европа не хотела быть очередной “житницей” клинтоновского подъема и форсировала создание ЕВРО. В борьбе за свои интересы ей понадобилась Россия.

США срочно стали искать участок, где можно столкнуть Европу с Россией. Подвернулось Косово. (...)»

Причина и цели искоренения буржуазной демократии состоят в том, что в глобальных масштабах должна быть решена проблема, известная в марксизме под названием «общий кризис капитализма». Иными словами, безудержная гонка безоглядного потребления и самоутверждения индивидуалистов под лозунгом «после нас хоть потоп», разрушающая биосферу Земли, должна быть обуздана, а потом изжита.

Причина того, что лидеры стран буржуазной демократии осуществляют самоубийственную для неё политику, состоит в том, что распространение по Земле организации жизни общества, построенной на библейских принципах, носит управляемый, а не стихийный характер. Это означает, что существуют

Надо отдать должное США: тактически момент выбран удачно – у их европейских партнеров уже есть намерение идти своим путем, но еще нет нужной для этого базы. Уже есть намерение объединить усилия с Россией, но еще нет конкретного плана реализации этой идеи. Поэтому-то европейцы, стиснув зубы, демонстрируют солидарность (либо сознательно подыгрывают США только для того, чтобы завлечь их в авантюру и “кинуть”?) – ведь Югославия для остальной Европы – не «настоящая Европа» и «настоящая Европа» своих в этой войне не теряет: – наше уточнение при цитировании). Но вывод для себя они уже сделали, и мир скоро это почувствует.

Есть еще одна жертва бомбардировок. Это план США возглавить мир после распада СССР (по этому поводу см. нашу рецензию “Эгоист подобен давно сидящему в колоде” на книгу З.Бжезинского “Великая шахматная доска”: наше замечание при цитировании). (...) В самом деле, что США “внедряют” в Югославию? Идею автономии малого народа в многонациональной стране под дулами иностранных интервентов в качестве гарантов. Но такая модель не устраивает сербов. (...) План США не устраивает и значительную часть албанцев. Они хотят не автономии, а независимости. (...) Косово становится заключительной справкой о неумении США управлять миром.

И, наконец, еще один погибший от натовских ударов. Это – югославская оппозиция. США удалось добиться максимума – сплотить подавляющее большинство сербов вокруг Милошевича. (...)»

Списка жертв американских бомбардировок вполне достаточно для вывода: если руководствоваться не текущими, а долгосрочными оценками, то нынешняя администрация США нанесла мощный удар прежде всего себе (не себе, а буржуазно-демократическому будущему США в качестве сверхдержавы, и это – хорошо: наше пояснение при цитировании)».

Всё так, за исключением одного: это не ошибки США и других стран НАТО в их внешней политике, как думает Г.А.Явлинский, Е.Т.Гайдар и другие (сам Г.Х.Попов, возможно, и не договаривает всего, что знает). Это – реальная успешно проводимая надгосударственная глобальная политика, имеющая целью искоренить буржуазную демократию и капитализм в его нынешнем евро-американском виде. Каждый в меру понимания работает на себя, а в меру разницы в понимании – на понимающих больше и глубже.

долговременные цели и сценарии их достижения, и под осуществление этих целей и сценариев через закулисную поддержку масонских структур продвигаются на руководящие должности именно те лица, чьи убеждения, мировоззрение, другие личные качества позволяют “само собой” осуществиться именно избранным целям и сценариям при минимальном администрировании со стороны высшего масонства. Там, где “само собой” разума продвинутых на должности оказывается недостаточно для осуществления избранных целей и сценариев, там отдаются прямые директивы сделать то-то и то-то, которые безоговорочно исполняются вследствие дисциплины масонской иерархии. Именно так был “ошибочно” нанесен удар по посольству Китайской Народной Республики в Белграде. Расследование не выявит виновных, масонски дисциплинированно выдавших целеуказание на поражение посольства государства – члена Совета Безопасности ООН, поскольку масонство не будет обличать само себя. Толпе всё объяснят как досадную и статистически неизбежную “случайную” ошибку. Но чтобы удар по посольству выглядел естественной ошибкой, прежде того необходимо было “случайно” разбомбить международный экспресс, колонну албанских беженцев, возвращающихся в Косово, и т.п. Но все такие “случайные” ошибки вкупе с массированным разрушением заведомо жилых кварталов населенных пунктов Югославии призваны дискредитировать *буржуазно-демократическую концепцию прав человека в целом*, что ослабит морально-этические позиции буржуазно-демократических сил в развитых капиталистических странах, и чем в КНР наверняка воспользуются для дискредитации своих *выживших из ума* прозападных диссидентов.

По отношению к таким методам управления буржуазная демократия, – как и любые иные толпо-“элитарные” социальные системы, – беззащитна, поскольку люди, не способные к глупостям, таким, как совершенные Гитлером, Горбачевым, Клинтон и др., не в состоянии, *если они не обрели концептуального самовластья*, выступить организованной командой (а именно это необходимо для осуществления эффективного управления в масштабах государства в целом) и продвинуться на должности государственной и прочей власти.

Для сербов и всего балканского славянства, не утратившего национального и исторического самосознания, Косово – это **Святая Земля**, а не один из многих регионов Балкан. При рассмотрении всех событий, связанных с Косово в XX веке, следует помнить, что в результате разгрома сербских войск турецкими войсками на Косовом поле в 1389 году, Балканы перешли под власть Турции, а самобытное развитие балканских славян на несколько столетий было извращено турецким игом, *весьма далеким по своей политике от идеалов и смысла коранического, а не исторически реального ислама*.

На Балканах трудно выбрать объект для провокации, способный распалить страсти сильнее, нежели угроза утраты суверенитета Сербии над Косово, будь то в форме отторжения Косова в виде “независимого” государства, либо в форме введения в Косово вооруженных сил иностранных государств, которые будут подавлять сербское сопротивление албанскому сепаратизму под благовидным предлогом «защиты прав национальных меньшинств и прав человека».

То обстоятельство, что в Косово к моменту начала распада федеративной Югославии после смерти И.Б.Тито стали численно преобладать албанцы, а сербы оказались в меньшинстве, является результатом национальной политики режима Тито (который Сталин правильно характеризовал как антинародный), а не следствием естественного изменения соотношения численности албанской и сербской этнических групп в преемственности поколений. Об этом неоднократно сообщали средства массовой информации.

То есть планомерная этническая чистка Косово от “лишних” сербов имела место в прошлом, хотя и осуществлялась режимом Тито большей частью не военно-полицейскими средствами. Искусственно созданное численное преобладание албанцев над сербами в Косово следует рассматривать как предшествующий этап глобальной надгосударственной политики, *заложивший* основу для разжигания нынешнего кризиса.

Совместное проживание албанцев с сербами в силу несовместимости *свободно возобновляемых культурных традиций прошлых веков*, господствовавших в досоциалистическом прошлом народов Югославии и подогреваемых националистической

“элитой”, оказалось невозможным; но оно возможно в условиях действительного многонационального социализма, а не имитации социализма на основе наследия гитлеризма и марксизма.

Естественно, что при численном преобладании албанского населения возник албанский “элитарный” сепаратизм, который не встретил отпора в среде албанского простонародья, но зато с сербской стороны встретил особенный отпор в силу того, что Косово ныне это – *обретающий плоть* призрак Косова из 1389 г. с последующим иноземным игом.

Всякая война – это во многом автоматический процесс, протекающий “сам собой” с весьма простой логикой. Чем жарче накал страстей – тем более озверелая солдатня и тем тяжелее соприкосновение с армией и полицией местного населения, особенно, если это этнически чужеродное по отношению к армии население. А если оно к тому же не поддерживает активно режим (в Косово дело обстоит именно так), то население прифронтовой полосы или потенциального театра военных действий обречено на изгнание со своих насиженных мест, заключение в концлагеря, а опустевшие населенные пункты будут разрушены, чтобы они не могли быть использованы бандформированиями (партизанами) и диверсионными группами противника в качестве опорных узлов.

Приняв решение о начале военных действий против Югославии, НАТО запустило в действие эту логику войны. И высшие военачальники не могли этой логики войны не знать, не могли не знать, что эта логика войны только усугубит “гуманитарную катастрофу” в Косово и выплеснет её в сопредельные регионы; конечно, если натовские политики и военачальники не полные кретины либо неучи, не имеющие ни малейшего представления о такого рода опыте прошлого. В частности, никто не возмущился и не покаялся в том, что, когда после начала войны США и Японии в декабре 1941 г., гражданам США, в чьих жилах текла японская кровь (до дедов включительно), были – в целях “профилактики” – огульно заключены в концлагеря без какого-либо выявления фактов реальной антиамериканской деятельности каждого из них по распоряжению “эталонного” демократа Ф.Д.Рузвельта.

Сказанное о логике войны означает, что целью операции НАТО против Югославии как раз и было вызвать этнические чистки и изгнать албанское население из Косова, дабы в странах Европы усилить антиисламские настроения за счет неприязни местного населения к беженцам, далеко не все из которых смогут вернуться впоследствии на свою родину и потому укрепят собой быстро размножающуюся албанскую диаспору в странах Европы. *То есть Европа, принимая беженцев из Косова, импортирует из Югославии проблему взаимоотношений коренного населения с быстро размножающейся пришлой албанской диаспорой, что создает основу для будущего, но уже ныне взращиваемого, общеевропейского кризиса, развивающегося на фоне кризиса межконфессионального – исторически сложившихся христианства и ислама.* Не согласиться с этим могут только безнадежные кретины и лицемеры.

Якобы недовольство натовских борцов за права человека западному лично Милошевичем и его режимом как оправдание для действий натовских ВВС рассчитано на дураков, поскольку всякому умному ясно, что ликвидация лично Милошевича и его режима требует проведения государственного переворота, а не бомбардировок: «томагавк» – не снайперская винтовка и не бригада головорезов, высаженная с вертолета на территорию резиденции неугодного деятеля, и не пригоден для того, чтобы ликвидировать государственного деятеля в условиях войны. Даже если же в результате бомбардировок и ракетных обстрелов население Югославии и озлобится против Милошевича до такой степени, что свергнет его режим, то при этом оно еще больше озлобится против стран НАТО, чья агрессия привела к гибели и увечьям множества простых граждан.

Последнее означает, что действия авиации НАТО в Югославии неотличимы от действий политических террористов, что-то взрывающих в самих странах Запада для достижения своих политических целей. Поэтому Белграду можно посоветовать одно: поскольку ни одна из стран НАТО не объявила войны Югославии, то пленных натовцев быть не может; могут быть только захваченные террористы, которых и следует судить в обычном уголовном порядке за терроризм.

Обвинения в адрес Милошевича и возглавляемого им режиму разрешатся иным образом; и список этих обвинений куда тяжеловеснее, нежели все натовские претензии в его адрес. Не следует думать, что Югославия концептуально властная держава: её режим марионеточно-масонский, как и все прочие режимы, которые не смеют выговорить слова «концептуальная власть» и огласить свою концепцию явно и однозначно. По отношению к России её политика провокационная, имеющая объективной целью втянуть Россию в войну, ради осуществления интересов, чуждых как народам России, так и народам Югославии. В планах «мировой закулисы» предусмотрена глобальная война против Ислама, и «закулисе» всё равно, откуда её начать: из Чечни, из Афганистана, из Косово. Эта война необходима «мировой закулисе» для того, чтобы поддержать библейскую концепцию построения глобальной “элитарно”-невольничьей цивилизации на основе господства иудейского международного ростовщичества, становление которой должно протекать по плану в череде войн и конфликтов для того, чтобы финансовый ростовщический ошейник показался всем благом по сравнению с горячей войной.

Этнические чистки в отношении албанцев в Косово, запущенные в действие через механизм логики войны агрессией НАТО, по своим масштабам превосходят всё то, о чём могли себе позволить мечтать самые маргинальные сербские нацисты, а не то что *официальный Белград*, всего лишь в мирное время оказавшийся не способным эффективно справиться с разжигаемой извне государственной проблемой албанского сепаратизма в Косово.

Следует также помнить, что попытки Белграда противостоять албанскому сепаратизму не находили в прошлом поддержки у стран НАТО; скорее наоборот, страны НАТО поддерживали сепаратистов и оказывали им разностороннюю помощь вплоть до военного обучения и попустительства албанской наркомафии, на деньги которой вооружались косовские сепаратисты; а М.Тэтчер в апреле 1999 г. даже высказала сожаление о том, что государственная самостоятельность Косова не была признана Европой несколько лет тому назад так, как была признана государственная самостоятельность Боснии, Герцеговины, Македонии – бывших республик СФРЮ, что якобы позволило бы

снять нынешние проблемы мотивации войны против Югославии нормами международного права.

То есть расчленение Югославии на нежизнеспособные сами по себе государства – давняя цель долговременной политики Запада, однако не самодовлеющая, поскольку с точки зрения заправил Запада на Югославском полигоне должны быть отточены внутри- и внешнеполитические процедуры расчленения России.

С другой стороны сама Югославия – не безвинная жертва. Провозглашая свою приверженность обществу без эксплуатации человека человеком (это называлось до конца XX века социализмом), она польстилась на рекламную картинку сопредельных с нею буржуазно-демократических государств и избрала для себя западную модель потребительски-паразитического развития, не вдаваясь в проблематику того, какая нравственность и этика господствует за столь благообразным фасадом буржуазно-демократической Европы. **Теперь простые югославы пожинают плоды своего выбора.** Кроме того, как-то раз по телевидению было показано место на одной из улиц в городе Сараево (ныне республика Черногория), с которого Гаврила Принцип стрелял в наследника Австро-Венгерского престола, чем дал повод к началу первой мировой войны XX века. Ныне это место – памятник почитания Г.Принципа.

Если народ почитает как национального героя истеричного юнца-зомби, чье безрассудство и безволие повлекли за собой множество жертв и искалеченных судеб во многих странах мира в нескольких поколениях, то этот народ достоин вкушать плоды войны.

На бирже котировок *Божеского поущения* ставки на Югославию высоки именно благодаря реальной духовности самих её разноплеменных жителей.

Произносить слова о высокой «духовности» нравится очень многим, но подавляющее большинство из числа “радетелей духовности” забывают, что **духовность человеческого бытия – это, прежде всего прочего, устранение разницы между субъективным и предопределённым Свыше смыслом жизни индивида или народа.**

Эта разница может устраняться в двух направлениях:

- либо субъективный смысл жизни приближается к объективно предопределённому Свыше смыслу жизни как доброй волей самих людей, так и под давлением порождаемых людьми жизненных обстоятельств;
- либо субъективный смысл пытается изнасиловать обстоятельства, подстригая их под себя и пытаясь научить Бога Его промыслу. И тогда в реальной жизни большинства (верующих в Бога, но не верующих Богу непосредственно: на подмене *веры* Богу *непосредственно* верой в Бога построены все культы церковных иерархий) получается:

*Путь промысла Его неведом потому,
Что вера есть в Него, но веры нет Ему.*

Обычно текущее субъективное понимание смысла жизни в культуре всякого народа выражается в произведениях искусства и научных трактатах. Как обстоит дело с искусством и наукой Югославии, досконально знают только специалисты по Югославии – историки, культурологи, этнографы. А большинство не специалистов может судить об этом только по потоку информации на эту тему, подаваемому журналистикой и искусствоведами.

В области исторической науки, социологии и политической аналитики (всё глобального масштаба) Югославия к моменту возникновения нынешнего кризиса была нулем, благодаря усилиям как титовских марксистов, так и буржуазно-демократических диссидентов. Если бы это было не так, то она процветала бы без десятилетней гражданской войны, последовавшей после смерти И.Б.Тито.

При всех упреках в адрес И.Б.Тито, высказываемых как в самой Югославии, так и за её пределами, следует отдать ему должное: он понимал, что его разноплеменные соотечественники – далеко не ангелы, и если аппарат тоталитарного государства не будет стеснять свободу их самовыражения, то наиболее злобные из них перегрызутся между собой как собаки, а кроме того, перекусают и множество окружающих, вследствие чего в условиях такой свободы положение с правами человека

реально станет еще хуже, чем в условиях возглавляемого им тоталитаризма. Обретение свободы самовыражения после смерти И.Б.Тито, привело к тому, что в Югославии «одни злочестивые вкушают ярость других», а безучастные стали травой на их поле боя.

В силу пустоты югославской обществоведческой науки остается обратиться к произведениям её искусства. Из плодов художественного творчества наиболее известное произведение, рекламируемое на протяжении всех 1990-х гг. по всему миру, – **“роман-лексикон” Милорада Павича “Хазарский словарь”** (“Азбука”. Книжный клуб “Терра”. 1997. *LEXICON COSRI (Словарь словарей о хазарском вопросе)*; мы опираемся на Интернет-версию от октября 1998 г.), который позволяет осознать и понять суть *югославской трагедии* наших дней.

По форме изложения это – если и не единственное (уникальное) в своем роде произведение, то отличное ото всего, с чем приходилось сталкиваться подавляющему большинству читателей художественной литературы. **По организации доступа читателя к информации этот “роман-лексикон” является имитацией Корана, даже если Павич и не ставил перед собой задачи подражать Корану и не осознает этого факта.** Но для того, чтобы увидеть это формальное сходство, необходимо прочитать и по совести самостоятельно осмыслить и Коран, и “Хазарский словарь”. Что касается содержания “Хазарского словаря”, то оно несозидательно, и в этом качественное отличие содержания романа Павича от содержания Корана. Эта несозидательность “Хазарского словаря” и прочего югославского искусства второй половины XX века и выражается в нынешней югославской трагедии.

Формальное сходство двух названных книг состоит в том, что они не имеют сюжета, образованного непрерывной преемственностью событий и который развертывался бы подобно нити, сматываемой с клубка. Но если задаться набором определённых тематических ключей, то из полного текста названных книг можно произвести выборку информации, относящейся к той или иной сюжетной линии¹. Эта информация

¹ В Коране эта особенность не оглашена прямо, а в “Хазарском словаре” на неё прямо указывает само название (“... словарь”) и подзаголовок («словарь словарей...»): как известно во всех словарях и энциклопедиях доступ к информации основан на тематических ключах и системе перекрестных ссылок одних словарных статей на другие.

рассредоточена по всему тексту названных книг и в разных её фрагментах подается в разных своих аспектах.

Вследствие этого каждое прочтение названных книг обусловлено набором и иерархией тематических ключей, которые осознанно или бессознательно свойственны психике читателя. Поэтому пересказ содержания той и другой книги каждым *читателем его словами* обусловлен самим читателем (его нравственностью и личностным развитием) даже больше, нежели он обусловлен автором Корана и автором “Хазарского словаря”. По этой причине мы не даем в настоящей записке краткого изложения содержания названного романа Милорада Павича, а осветим только проблематику, затронутую в “Хазарском словаре”.

По характеру самих сюжетных линий его можно отнести к столь ныне популярному жанру «исторической фэнтези» (сказочно-слагательного наклонения истории), поскольку исторически нереальный вымысел включен в контекст реально свершившейся истории. Однако в отличие от большинства произведений жанра исторической фэнтези, замешанных на мордобое и магии, что привлекает подростков и юнцов, в “Хазарский словарь” включены разговоры на высокоинтеллектуальные темы, что привлекает большей частью “высоколобую” интеллигенцию, которая способна нескончаемо долго и витиевато говорить обо всём, что попало в её поле зрения, и что она знает, но которая не способна сделать одного:

- выявить проблемы,
- прийти к определённым мнениям в отношении разрешения проблем, несмотря на обилие связанной с ними информации,
- после этого вести себя далее целесообразно по отношению к выработанным мнениям, дабы уже в жизни, а не на словах и не на бумаге разрешить эти проблемы.

В этом жанре интеллигентской исторической фэнтези “Хазарского словаря” перемешались реальные исторические факты, сказочный вымысел автора, мотивы легенд и т.п. Все это в совокупности образует прямое повествование текста и иносказание подтекста, коегде приукрашенное завлекательно фрейдистскими диковинками, такими как следующая: *«Череп его под волосами был почти черным, на лице морщина молчания, а свой огромный член он по*

праздникам привязывал длинной шелковой нитью к зяблику, который летел впереди и нёс его». Всякому здравомыслящему человеку должно быть понятно, что если член государственного мужа привязывать нитью к зяблику, который будет летать впереди него, хоть в воображении, хоть в натуре, то это не способствует разрешению проблем, с которыми столкнулось общество в своем историческом развитии.

Все сюжетные линии “Хазарского словаря” крутятся вокруг так называемой «хазарской полемики». В этих сюжетных линиях обсуждается исторически реальный факт: смены государственной религии в Хазарском каганате.

Хазарский каганат – государство древности, располагавшееся в степях в регионе: к северу от Каспийского моря, на запад от Волги до Черного моря и к югу от лесной и лесостепной зон. Исторически реально Хазарский каганат от обычного идолопоклонства и шаманизма (фазы перехода к оседлому образу жизни и городской культуре) перешёл к иудаизму, достиг военного могущества такого, что Киевская Русь платила ему дань, но спустя исторически непродолжительное время каганат сгинул в результате успешных военных операций против него киевского князя Святослава, осуществленных в период с 943 по 970 гг.

Как сообщается в “Хазарском словаре”, при дворе кагана собрались богословы иудаизма, христианства (Константин-Кирилл, брат Мефодия, один из “просветителей славянства”) и ислама. Они развернули полемику между собой перед каганом и его приближенными, и в результате убедительности слов одного из них предлагаемое им вероучение стало государственной религией Хазарского каганата. **Вся эта история идентична официальному историческому мифу о крещении Руси.**

Однако учебники истории к Хазарскому каганату внимание не привлекают, и знания реальных фактов его истории является уделом малочисленных историков-специалистов. Вследствие этого большинство читателей не может ничего сказать о том, имела место при дворе кагана полемика богословов либо же нет. Но в образе Хазарского каганата, как он представлен в романе М.Павича, можно узнать и СССР, и СФРЮ. То есть сюжетные линии романа-лексикона относятся по существу к реальной проблематике жизни этих обществ.

Само тело “романа-лексикона” представляет якобы реконструированные материалы этой полемики на основе христианских, мусульманских и иудейских источников, вследствие чего роман-лексикон – трехчастный, и в каждой из частей одни и те же события описываются якобы с точки зрения причастных к хазарской полемике христианской, иудейской и мусульманской стороны, и в каждой из частей утверждается, что каган согласился именно с доводами, соответственно христианского, иудейского и мусульманского богослова и принял его веру.

Однако если добросовестно и вдумчиво прочитать роман-лексикон от начала до конца, то можно увидеть, что собственно реконструкции полемики в нём нет.

Даже если полемика и не состоялась в исторически реальном прошлом Хазарского каганата или Киевской Руси, то реконструкция её в художественном произведении или развертывание её в научной публикации были бы актуальны и в наши дни, поскольку разногласия между названными вероучениями (плюс к ним марксизм и буржуазно-демократический гуманизм гражданского общества) – реальность современной жизни.

В период написания “Хазарского словаря” (1978 – 1983 гг.) вся эта проблематика была скрыта внешне признаваемым большинством общества культом марксизма. Так было и в Югославии, и в СССР. Культ марксизма обеспечивал единообразие общественного управления во многонациональном обществе, вследствие чего разногласия прежних господствующих вероучений и религиозных культов разных народов не выливались во внутриобщественные антагонизмы, а тем более массовые беспорядки и гражданские войны.

Но с середины 1960 гг. думающим о жизни обществ и государств людям уже было ясно, что марксизм испытывает кризис дееспособности в отношении решения насущных общественных проблем¹, вследствие чего необходимо думать о перспективах, о ревизии марксизма и, возможно, – об альтернативе ему, поскольку, если марксизм рухнет, а дееспособной альтернативы ему не будет, то возобновление прежних куль-

¹ Следует отдать должное и Сталину: на недееспособность марксизма он указывал ещё в 1952 г. в “Экономических проблемах социализма в СССР”.

тов неизбежно, а их взаимные разногласия, воплотившись в наиболее фанатичных их приверженцах, способны ввести общество в кровавую баню.

Понятно, что в условиях культа тоталитарной идеологии в государстве, невозможно в терминологически строгих формах научного повествования провести ревизию господствующей тоталитарной идеологии и выдвинуть ей альтернативу. Но художественное творчество позволяет эту общественно значимую, действительно судьбоносную операцию осуществить вполне успешно. Если бы Милорад Павич реконструировал в “Хазарском словаре” полемику богословов, якобы происшедшую при дворе хазарского кагана и, выявив при этом существо разногласий, разрешил по совести накопившиеся за тысячелетия противоречия трех вероучений, а не вертелся вокруг богословской полемики, как кот вокруг горячей сосиски, то длящейся уже несколько лет войны в Югославии не было бы.

Это мистика, но мистика – тоже часть объективной реальности. Неважно, что в обществе возможно только малая его доля прочтала бы это произведение и полностью согласилось бы с ним. Важно то, что были бы высказаны определенные мнения по определённой проблематике, и некоторая часть населения вела бы себя целесообразно по отношению к смыслу этих мнений. Это подобно тому, что описано в Библии, когда Лот просит Бога сохранить Содом и Гоморру, если в них есть хотя бы несколько праведников, и Бог соглашается с ним, но выясняется, что кроме самого Лота, там праведников нет, после чего Лоту с семьей предлагается покинуть обреченный на уничтожение город. Если бы в городах нашлось оговоренное небольшое по отношению к общей численности населения количество праведников, то они были бы сохранены Богом ради праведников.

В СССР по своей деятельности Милораду Павичу аналогичны братья Аркадий и Борис Стругацкие. Но, по сравнению с Югославией, кризис краха марксизма у нас протекает относительно мирно. Литературно-художественные причины этого в том, что проблематикой перспектив жизни общества занимались не только братья-“жуки в муравейнике”, которым “трудно

быть богом”¹, но Иван Антонович Ефремов. Его произведения “Туманность Андромеды” (1957 г.) и “Час быка” (1969 г.) были прочитаны многими, как в СССР, так и за рубежом (“Туманность Андромеды” – один из мировых бестселлеров конца 1950-х начала 1960-х гг., и как сообщалось в прессе, Академия наук Болгарии оценивает “Час быка” как научное достижение в области социологии, и это действительно так, даже если сообщение прессы о болгарской Академии наук недостоверно).

В “Туманности Андромеды” и в “Часе быка” поставлены определённые цели общественного развития и высказано определённое мнение в отношении глобального кризиса цивилизации, построенной на библейской основе. Из числа прочитавших эти книги не все остались безучастны к ним, вследствие чего небезучастные ведут себя в жизни целесообразно в отношении развиваемых ими определенных мнений, продолжая то, что не успели завершить И.А.Ефремов и его предшественники.

Иными словами, пока обществоведение в СССР раздувало марксистское кадило, скрывая проблемы общественного развития за дымзавесой словоблудия, один И.А.Ефремов сделал то, чего не сделала вся обществоведческая наука социалистических стран. Сделанного им если и оказалось недостаточно для того, чтобы полностью избежать нынешнего кризиса развития региональной цивилизации России, то вполне достаточно для того, чтобы кризис протекал не в столь острой по сравнению с Югославией форме, а опыт политических и военных процедур расчленения страны, который заправили Запада накапливают в натовско-югославском маразме, стал непригоден для переноса его на российскую почву.

В России те же проблемы, что в Югославии разрешаются обретением плоть военным путем, разрешаются в духовной жизни её народов. И это – главное наше отличие при всей внешней похожести обоих обществ: СССР и СФРЮ.

Также Россия отличается и от остального библейского Запада, а не только от Югославии, в своем отношении к библейским мифам. Здесь за всю церковную иерархию православия и

¹ “Жук в муравейнике”, “Трудно быть богом” – названия наиболее социологически глубоких произведений Стругацких.

её присяжных богословов поработал тоже один человек – Михаил Афанасьевич Булгаков. Благодаря его роману **“Мастер и Маргарита”** (первая массовая публикация в журнале “Москва” № 11/1966, № 1/1967) достоянием российской духовности стало «пятое Евангелие от Михаила», вложенное им в канву романа.

Этот роман предлагает читателю определиться в том, что есть наваждение и галлюцинации, а что есть истина. Библейские тексты исключают её однозначное понимание, вследствие чего и возникает проблема выбора.

Образы Воланда¹ и его свиты, Маргариты привлекательны, и потому многие воспринимают роман как гимн их собственному демонизму, вследствие чего другие порицают его же за романтизацию и идеализацию сатанизма, тем более, что пятое Евангелие от Михаила Булгакова, включенное в сюжет романа, отрицает вероучение официальной православной церкви. Но именно оно более распространено в российском обществе, нежели библейские канонические Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна: людей, особенно молодых, прочитавших “Мастера и Маргариту”, больше, чем тех, кто прочитал от начала до конца если не всю Библию, то хотя бы весь её Новый Завет.

В пятом Евангелии от Михаила (Булгакова) есть следующий эпизод:

«– Повторяю тебе, но в последний раз: перестань притворяться сумасшедшим, разбойник, – произнес Пилат мягко и монотонно, – за тобою записано немного, но записано достаточно, чтобы тебя повесить.

– Нет, нет, игемон, — весь напрягаясь в желании убедить, говорил арестованный, — ходит, ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно ничего из того, что там записано, я не говорил. Я его умолял: сожги ты Бога ради свой пергамент! Но он вырвал его у меня из рук и убежал.

– Кто такой? – брезгливо спросил Пилат и тронул висок рукой.

– Левий Матвей, — охотно объяснил арестант...»

¹ В эпиграфе к роману слова из “Фауста” Гёте: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Хотя было бы точнее: «вечно хочет зла и вечно совершает его, но оно обращается во благо по независящим от той силы обстоятельствам».

Новый Завет, как известно, начинается Евангелие от Матфея, который, как и булгаковский Левий Матвей, был сборщиком податей. То есть по существу в художественной форме М.Булгаковым высказано мнение о недостоверности канонического текста Нового Завета, о неидентичности его текстов и построенного на них церковного вероучения *исторически реально бывшему учению Христа*.

Но и это не всё. Книги Ветхого Завета делятся на канонические, традиционно признаваемые священными; и неканонические, традиционно священными не признаваемые. Библия христианских церквей Запада и евангелических церквей (разнородные баптисты) не содержит текстов неканонических книг. Библия Русской православной церкви содержит и неканонические. Среди неканонических книг Ветхого Завета есть книга, именуемая «Премудрость Соломона». Соломон в ней пророчествует об устремлениях помыслов злочестивцев:

«Неправо умствующие говорили сами в себе: (...) Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он перед нами — обличение помыслов наших. Тяжело нам смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то *Бог* защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет.» — Премудрость Соломона, 2:12 – 20.

Хотя Соломон прямо употребляет термин «сын Божий», но церковь не относит это пророчество ко Христу. Вследствие этого в орфографии русскоязычной православной Библии в этом фрагменте слова «сын Божий» и соответствующие им местоимения в тексте начаты со строчных, а не с заглавных букв, как в Новом Завете. После приведенных слов неправо умствующих (гл. 2:1) злочестивцев Соломон сообщает о последствиях их посягательства на казнь Христа:

«Так они **умствовали и ошиблись; ибо злоба их ослепила их и они не познали таин Божиих** (текст выделен нами при цитировании), не ожидали воздаяния за святость и не считали достойными награды душ непорочных. Бог создал человека не для тления и сделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают её принадлежащие к уделу его.» — Премудрость Соломона, 2:21 – 24.

То есть Соломон предвещает о Божией тайне от неправомыслящих, посягнувших на казнь Христа. Это означает, что если исходить из Премудрости Соломона, а не из пророчеств Исаии, расписывающих эту казнь, что свойственно православным, католическим и евангелическим церквям, Новый Завет следует понимать совершенно иначе, ибо ничто в жизни не опровергает слов пророчества Соломона.

Иисус перед взятием его под стражу молился в Гефсиманском саду в искренней готовности принять и исполнить любую, по её существу, волю Вседержителя, включая и прохождение Свое через крестную смерть:

«... *пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты. (...) Отче Мой, если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя*» (Матфей, 26:39 — 42).

Иисус молился трижды. Молитва несла к Богу смысл, смысл вполне определённый. Перед вторым молением Он предложил апостолам Петру, Иоанну, Иакову молиться вместе с Ним. Однако и перед третьим молением Иисус застал апостолов спящими, как и после первого Своего моления: «и, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово» (Матфей, 26:44).

Но с чего все иерархи Церкви и их паства взяли, что «чаша сия» не могла милостью Всевышнего миновать Христа в ответ на Его молитву? С чего они взяли, что молитва Христа была отвергнута Богом и «чаша сия» не миновала Его воистину? И если кто будет настаивать том, что не миновала вопреки молитве, то пусть подумает, чего стоят и его собственные молитвы.

Иисус учил, что Бог отвечает молитве в соответствии с её смыслом. Коран учит тому же. В Коране прямо и недвусмысленно

можно прочесть об ответе Бога на молитву Иисуса по вере Его Богу и Любви:

*«Они не убили его (Иисуса) и не распяли, но это только представилось им; и, **поистине**, те, которые разногласят об этом (т.е. не согласные с кораническим свидетельством), – в сомнении о нем; **нет у них об этом никакого знания**, кроме следования за предположением (Саблуков: «они водятся только мнением»). Они не убили его (Христа), – **наверное** (Саблуков: «это верно известно»), нет, Бог вознес его к Себе: ведь Бог могущественен (Крачковский: «велик»), **мудр! И поистине**, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него прежде своей смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них!» – 4:156, 157, весь текст выделен нами.*

Перед молитвой в Гефсиманском саду Иисус, призывая к молитве апостолов, предостерегал их: «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Матфей, 26:41). **Апостолы** проспали, не молились и тем самым, отделившись от Христа, бездумно **приобщились в искушении ко всем прочим своим современникам**. Все прочие – это те, которые не молились вместе с Христом и не веровали *Богу непосредственно тою верою, какою веровал Иисус и которой Он учил своих современников по плоти*; это те, которые веровали в Писание (Исаия и др.), предрекавшее казнь Мессии.

Все они, включая и апостолов, пали жертвой *искушения видением распятия Христа*. И об этом своем видении казни и воскресения они засвидетельствовали в своих рассказах и текстах, отделяя тем самым себя от Христа, Его искренней молитвы и веры Богу непосредственно, о чем их загодя предупреждал Соломон, книгу которого они не отнесли к числу боговдохновенных истинных пророчеств.

О вознесении Христа, упредившем посягательство «мировой закулисы» тех лет в лице синедриона на Его распятие, свидетельствовать было некому, потому что никто из званых апостолов не молился с Христом в Гефсиманском саду.

Это вознесение Христа, упреждающее посягательство на Его распятие, Соломон во второй главе Премудрости и назвал «тайнами Божиими», которых не познал никто из причастных к событиям, положившим начало христианским церквям, поскольку «злота их ослепила их».

Теперь же, на рубеже второго и третьего тысячелетий христианской эры, каждому предстоит определиться по совести в том, кто пророчествовал по истине:

- либо Исаия – сторонник доктрины порабощения всего человечества на расово-ростовщической основе – о предстоящей крестной смерти Христа?

*«Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден Он был на заклание, и как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи на устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; через познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. **Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу** (Эта часть пророчества Исаии, по-видимому, и породила раскол исторически сложившегося христианства на католическую, протестантскую и православную конфессии: наш комментарий), **за то, что предал душу Свою на смерть** («предал душу Свою на смерть», а не тело на смерть, – вещает Исаия. Как понимать «предал смерти бессмертную душу»: предал душу дьяволу? – ведь ясно же что душа – не тело, и предать смерти душу – это одно, а предать смерти тело – это другое: наш комментарий.), **и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих, и за преступников сделался ходатаем.**» – Исаия, 53:6 – 12.*

Окончание последней фразы пророчества Исаии – двусмысленно: если причисление Мессии к злодеям, как правило относят на счет иерархии синагоги и администрации Рима, то слова «Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» – это от имени кого? Бога? Или это тоже отсебятина какой-то иерархии, которая пасла Исаию, чтобы выпестованные ею будущие зомби и демоны творили зло в искушении, что за их грехи перед Богом ответит

праведник? Не следует забывать, что пророчество Исаии дано за 800 лет до Рождества Христова, т.е. Мессия еще не пришел в мир, но стремление переложить с себя ответственность за творимое зло на праведных уже тогда устойчиво существовало. И это – двусмысленность, т.е. этическая неопределенность Исаии лично и его писаний. Такого нет в Коране, там всё этически определённо: «Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переманят своих помыслов» (сура 13:12).

- либо Соломон, возвестивший о том, что казнь Христа позорной смертью милостью Божией не состоится по причинам, независящим от тех, кто её жаждал в ослеплении искушения?

И вследствие неучастия в молитве Христа *званных к ней* апостолов – никто не может опровергнуть приведенного коранического свидетельства, данного через Мухаммада, и потому невозможно знаменовать, что Коран – не от Бога Истинного, а имитация Откровения.

М.А.Булгаков в романе “Мастер и Маргарита” сделал выбор в пользу того, что исполнилось по пророчеству Соломона, и тем самым разрешил в России важнейший богословский конфликт между христианством и исламом, которого не смогла до сих пор разрешить официальная иерархия православной церкви, к рядам которой принадлежал и отец писателя¹. В последних абзацах романа читаем:

«От постели к окну протягивается широкая лунная дорога, и на эту дорогу поднимается человек в белом плаще с кровавым подбоем (Пилат: напоминание для тех, кто забыл роман) и начинает идти к луне. Рядом с ним идет какой-то молодой человек в разорванном хитоне и с обезображенным лицом. Идущие о чем-то разговаривают с жаром, спорят, хотят о чем-то договориться.

– Боги, боги, говорит, обращая надменное лицо к своему спутнику, тот человек в плаще, – какая пошлая казнь! Но ты мне, пожалуйста, скажи, – тут лицо из надменного превращается в умоляющее, – ведь её не было! Молю тебя, скажи, не было?

– Ну, конечно, не было, отвечает хриплым голосом спутник, – это тебе померещилось.

¹ Отец писателя был профессором Киевской духовной академии, в силу чего обязан был досконально знать не только тексты Библии в различных её редакциях, но знать и историю ветхо- и новозаветных церквей, поскольку биографы характеризуют его как «ученого-священнослужителя, серьезного историка религиозных теорий» (Вступительная статья П.А.Николаева к роману в издании 1988: М.: «Художественная литература»)

– И ты можешь поклясться в этом? – заискивающе просит человек в плаще.

– Клянусь, – отвечает спутник, и глаза его почему-то улыбаются.

– Больше мне ничего не нужно! – сорванным голосом вскрикивает человек в плаще и поднимается всё выше к луне...»

Весть о том, что **казни Христа не было**, как о том пророчествовал Соломон, как то пояснено в Коране, как к этому же пришел М.А.Булгаков в своем художественном творчестве, **это – благая весть¹ или нет?** Для булгаковского Пилата это – благая весть и ему больше ничего не нужно. А для каждого из читателей “Мастера и Маргариты” и настоящих тезисов?

Бог не примет жертву, от совершения которой Сам же предостерег. Ведь и в каноне Нового Завета сказано: «Если бы вы знали, что значит: **милости хочу**, а не жертвы, то не осудили бы невинных...» – Матфей, 12:7; «Пойдите, научитесь, что значит **милости хочу**, а не жертвы.» – Матфей, 9:13.

Вот этому-то – милости, а не жертвоприношениям – и учатся все люди, все народы, но одни – в духовной брани со своими пороками, а другие – в кровавой войне без милости каждого против всех. И всем предоставлена возможность выбора поля брани. Югославия выбрала раскол насилию-то начавшего образовываться в строительстве социализма мирного единства многих народов, обратившись к традициям и верованиям прошлых веков. И “Хазарский словарь” сыграл в неспособности сделать иной выбор далеко не последнюю мистическую роль.

В СССР то же что югославы, выбрали национальные “элиты”, возжелавшие принять участие в бале у Сатаны, не подумав о том, в качестве кого они будут там пребывать и, что с ними после этого будет. Простонародье же России твердит весь XX век: «Только бы не было войны», и это – его выбор, отрицающий выбор и политику постсоветской “элиты”.

А Бог поддержит тех, кто выбрал Истину и непреклонно следует ей в жизни.

23 – 28 апреля 1999 г.

Уточнения: 5 – 11 мая 1999 г.

¹ Евангелие в переводе на русский – благая весть.

Неголосующие и праздно болтающие

(О признаках разрешения концептуальной неопределенности в России)

Чтобы увидеть процессы, протекающие в жизни общества, необходимо соотносить «текущий момент» со многими моментами прошлого. Поэтому в данной аналитической записке мы вспомним газетные статьи не только этого месяца, когда подавляющее большинство аналитиков сосредоточило всё внимание на попытке импичмента президента, отставке правительства Е.М.Примакова, назначении премьером С.В.Степашина и формировании им правительства, гадая, хорошо или плохо то, что уже свершилось, и высказывая некие предположения относительно возможного и невозможного – на их взгляд – будущего.

09.04.1999 г. “Независимая газета” под рубрикой «Полемика» опубликовала статью Александра Калинина *“Неголосующие”*. Начинается она с упоминания того, что последний генсек КПСС, выступая в “НГ”, поддержал мнение о необходимости сделать явку на выборы обязательной.

Это мнение в той или иной форме регулярно высказывают многие политики и журналисты. В мире есть и государства, в которых обязанность граждан принимать участие в голосовании закреплена в конституциях, и как следствие существуют законы, на основании которых гражданин государства, не принявший участия в выборах без причины, признаваемой законом уважительной, может быть как-то наказан.

Мотивация введения такого рода законодательных норм проста, хотя обычно и не обсуждается в обществе: избирательная кампания требует продолжительного времени, больших затрат финансовых и материальных ресурсов и т.п., и если выборы признаются недействительными из-за неявки определённой доли населения, обладающего правом голоса, то государственность, основанная на демократических процедурах, утрачивает свою легитимность и впадает в кризис, поскольку в подавляющем большинстве случаев конституции демократических государств не устанавливают процедур, обеспечивающих воспроизводство персонала в ветвях власти в условиях, когда избиратели систематически не ходят на выборы.

Ввести в конституцию описание процедур, гарантирующих обновление государственного аппарата в условиях, когда выборы систематически признаются несостоявшимися из-за неявки избирателей, – значит признать крах “демократической модели” общественного устройства в этом обществе и, как полагают многие, открыть дорогу становлению тирании с молчаливого одобрения не голосующей части электората. Согласившись с этим, остается только морально-этически обосновать обязанность граждан являться на все выборы под предлогом, что у граждан в условиях демократии есть не только равенство прав, но и некоторое равенство обязанностей, и если граждане не хотят лишиться прав, предоставляемых каждому из них в демократическом обществе, то они должны исполнять и обязанности. Так носители “демократических идеалов” пришли в своем развитии к их самоотрицанию: от борьбы за всеобщее и равное избирательное право к требованию всеобщей принудительности голосования.

Конечно, избирательные кампании – дорогостоящие мероприятия, и если они одна за другой оказываются несостоявшимися подобно тому, как это имеет место в уже наскучивших попытках демократически избрать мэра Владивостока, то общество рискует впасть в кризис государственного управления. Можно принудить всех к обязательной явке на выборы. Но не следует думать, что это гарантирует бескризисность обновления государственного аппарата на основе демократических избирательных процедур, тем более в условиях нынешней России.

Собственно, на это и намекает статья “Неголосующие”. Согласно приводимым в ней данным от участия во втором туре президентских выборов 1996 г. уклонились 33 788 601 избиратель, в то время как за Г.А.Зюганова проголосовали 30 102 990 избирателей, а за Б.Н.Ельцина проголосовали 40 203 948. Против всех проголосовали 3 603 760, и 889 751 либо унесли с собой избирательные бюллетени, либо заполнили их так, что избирательные комиссии признали их недействительными.

Не лучше обстояло дело и с первым туром: от участия в нём уклонились 32 750 490 избирателей. Эта величина всего на 1 038 111 меньше, чем число уклонившихся от участия во втором туре президентских выборов, что не дает возможности объяснить неявку на

второй тур более чем 33 миллионов человек тем, что они – убежденные сторонники кандидатов, отсеявшихся в первом туре. И число уклонившихся в первом туре втрое больше, чем получил голосов в нём А.И.Лебедь, и на 6 миллионов больше, чем в первом туре получил голосов Б.Н.Ельцин.

Такая же картина и на выборах в Думу по партийным спискам: 37 881 847 избирателей не участвовали в выборах, в то время как КПРФ получила 15 432 963 голоса, ЛДПР – 7 737 431 голос, НДР – 7 009 291, “Яблоко” – 4 767 384.

Приводя эти данные, “НГ” предстала перед необходимостью рассмотреть крайне неприятный для сторонников демократической модели в России вопрос:

«Кто они <неголосующие>¹? Каковы мотивы их поведения? Есть ли у них нечто общее? Не составляют ли они, не приведи, конечно, боже, политической силы или основы для появления такой политической силы?

... Поскольку эмпирические данные отсутствуют, придется перейти в область догадок. Хотя аналитики неголосующими пренебрегают, молчаливо полагая, что неголосующие – люди увечные, неразвитые, некультурные, безответственные, безразличные ко всему, опустившиеся и люмпенизированные, ВСЕ ЭТИ ИСХОДНЫЕ ПОСЫЛКИ, СНИМАЮЩИЕ ПРОБЛЕМУ НЕГОЛОСУЮЩИХ, НИКОГДА НЕ ПРОВЕРЯЛ. (Выделено нами при цитировании).

А ведь эти послышки весьма уязвимы. Неголосующие разнородны. Наверное, среди них есть люди, соответствующие описанным выше представлениям о них. Но среди них есть и другие. Можно предположить, что неучастие в выборах есть признак устойчивого психического здоровья (на неголосующих не действуют кампании по разжиганию массовой истерии), интеллектуальной и духовной развитости (неголосующие понимают, что от их участия в выборах ничего не зависит), культуры (в рамках которой существует убеждение в том, что вечные ценности остаются вечными ценностями даже в том случае, если 99,99 % избирателей в полном соответствии с демократической процедурой постановят их запретить и искоренить),

¹ Здесь и далее в угловых скобках наши уточнения и пояснения при цитировании.

гражданской ответственности (неголосующие понимают, что выборы – это игра, правила которой до конца не известны и подвержены внезапным изменениям, игра, в которой многие ставят на кон то, чем не имеют права рисковать). Можно также предположить, что НЕУЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ ЕСТЬ ПРИЗНАК СЕРЬЕЗНОГО ОТНОШЕНИЯ К СУДЬБЕ СТРАНЫ, ПО СРАВНЕНИЮ С КОТОРОЙ ВОПРОС О ТОМ, БУДУТ ЛИ ЗАСЕДАТЬ В ВЫБОРНЫХ ОРГАНАХ ТЕ ИЛИ ИНЫЕ ПОЛИТИКИ И ПАРТИИ, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ МЕЛОЧНЫМ. (Выделено нами при цитировании, поскольку это действительно так).

Не стоит представлять неголосующих как опустившихся и люмпенизированных алкашей. Как известно люмпенизированное население, особенно пьяницы, составляют если не боевой, то главный, легко мобилизуемый резерв нашей демократии (это точно: вашей демократии, но не нашей демократии – демократии неголосующих, – наше замечание при цитировании) и охотно продают свои голоса по цене бутылки или половины оной, что со сладострастием неоднократно показывало ТВ».

Всё, высказанное А.Калининым, справедливо по отношению к какой-то доле неголосующих. И при этом следует обратить внимание на то, что по умолчанию те же самые утверждения являются порицанием *практики* демократического устройства общества по западной модели, которую пытаются реализовать в России и при этом испытывают большие проблемы, одна из которых – численное превосходство убежденных неголосующих над убежденными сторонниками всех партий и политических лидеров (мобилизуемые в избирательных кампаниях истеричные типы, чьи краткосрочные убеждения формируются СМИ, – не в счет).

Ведь, если люди с устойчивым психическим здоровьем, которых невозможно увлечь в предвыборную истерию, уклоняются от участия в выборных процедурах, то органы государственной власти формируются психопатами.

Если выборы – игра, с неизвестными правилами, к тому же меняющимися, то у игры есть хозяева, которые преследуют свои не оглашаемые в выборных кампаниях цели, орудием осуществления которых являются приходящие в органы власти кандидаты, победившие

на выборах, в которых принимают участие легко мобилизуемые психопаты и ущербные люмпенизированные слои.

Естественно ожидать, что нравственно правый человек и нравственно правая редакция газеты, публикующая статью с такой нелегитимной характеристикой нынешнего общественного строя в России и его государственного оформления, осознав всё ранее приведенное, обеспокоятся поисками и обсуждением альтернативы этому маразму, когда судьбы страны и её народов решаются на цирковых шоу, в которых массовку составляют безвольные избиратели, бездумно увлекаемые к избирательным урнам нагнетающими истерию предвыборными кампаниями по промыванию мозгов и продающие будущее за бутылку водки. Но так бы поступили нравственно правые люди...

Однако безнравственные и злонравные поступают иначе. А.Калинин и редакция “НГ”, убедительно показав, что не все неголосующие – люмпены, обеспокоились другой проблемой: как сохранить нынешнее объективно порочное положение вещей. Поэтому они и предлагают наиболее горячим демократизаторам сдерживать свой зуд, дабы система избирательных процедур по-прежнему была ширмой, за которой делается крайне деспотичная политика подавления человечности на планете Земля:

«Практически все мы знаем людей, по принципиальным и внятным соображениям ни разу не голосовавших с 1991-го или с 1993 года. Их вряд ли можно назвать люмпенами, которые угрюмо и тупо ненавидят современную жизнь (Среди них есть и такие, кто **жизнерадостно** подрывает возможности победы идеалов, которым привержены Сахаров, Солженицын, Гайдар, Чубайс, Березовский и им подобные: наше замечание при цитировании). Отказ этих людей от участия в выборах обоснован. Попытка принудить их участвовать в выборах будет явным насилием над их свободой мысли и совести».

Через это демократизаторы переступили бы, но у наиболее интеллектуально развитых из них есть ощущение, что этого не следует делать:

«Подозреваю, что эти люди найдут способы отстоять свою свободу (от демократии по-западному: – наше добавление при цитировании). Лучше их не трогать. Они никому зла не приносят и ни от кого ничего не требуют. Они не приемлют господствующий в российской

политике подход «*только нашим – за счет остальных*». Они считают, что в такой аморальной (правильно было бы – порочной: – наше уточнение при цитировании), постыдной, иррациональной (неразумной: – наш перевод при цитировании) и в конечном счете губительной для страны политике им делать нечего, а к тем, кто пытается заручиться их поддержкой для участия в такой политике, они относятся с пониманием, но без симпатии.

К СЧАСТЬЮ ДЛЯ НАШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, ТАКИЕ ЛЮДИ НЕ ОБРАЗУЮТ ПАРТИИ. НО ОНИ ОБРАЗУЮТ ПРОТОЯДРО ТОГО, ЧТО МОЖЕТ СТАТЬ МОРАЛЬНЫМ БОЛЬШИНСТВОМ (*Это не так по существу: не моральным большинством, а действенной творческой неформальной общественной инициативой, свободной от мертвящей дисциплины партийных структур и психологического гнета авторитетов тех или иных личностей: – наше уточнение при цитировании*). ЕСЛИ ЭТА ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗУЕТСЯ (*она уже успешно осуществляется: наше уточнение при цитировании*), **НЫНЕШНЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРИДЕТ КОНЕЦ ЕЩЕ БОЛЕЕ БЕССЛАВНЫЙ, ЧЕМ КОНЕЦ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА.** (Выделено нами при цитировании. Кстати, в так называемом «коммунистическом режиме» всеобщее обязательное голосование обеспечивалось).

Наум Коржавин в известном стихотворении напомнил, что в России никого нельзя будить. Не стоит будить неголосующих. Их поведение трудно предсказать. Последствия их поведения могут понравиться далеко не всем. А с искажениями демократии (т.е. с закулисной тиранией прикрывающейся ширмой избирательных процедур, массовку которых составляют субъекты с неустойчивой психикой, для которых можно раскрутить каких угодно кандидатов: наше напоминание при цитировании) можно худо-бедно примириться. Что мы и делаем».

Так в стане демократизаторов свершилось признание того, что “электорат” делится на голосующих и неголосующих. И тем, и другим даны прямо и по умолчанию характеристики. Но чтобы понять причины, по которым неголосующих в “электорате” столь много, и чтобы увидеть перспективы неголосующих и “демократических процедур”, необходимо посмотреть и на российскую “эли-ту”, из среды которой подбираются кандидаты для голосующих,

и которая оказывает интеллектуальную поддержку режиму, воспроизводящему свой кадровый корпус на основе избирательных процедур. Если это сделать, то выяснится, что думающему человеку выбирать просто не из кого.

Обратимся к “НГ-Политэкономика” (Приложение к “Независимой газете”), № 8 (30), май 1999 г. В ней опубликованы материалы дискуссии за «круглым столом», в которой приняли участие: Абалкин Леонид Иванович – директор Института экономики РАН, академик; Глазьев Сергей Юрьевич – доктор экономических наук; Жуков Александр Дмитриевич – председатель комитета Государственной думы по бюджету, налогам, банкам и финансам; Илларионов Андрей Николаевич – директор Института экономического анализа; Митяев Дмитрий Аркадьевич – председатель правления Евросиббанка; Починок Александр Петрович – руководитель департамента финансового и денежно-кредитного регулирования аппарата правительства РФ; Сменковский Владимир Николаевич – директор департамента исследований и информации банка России; Ясин Евгений Григорьевич – научный руководитель Высшей школы экономики; Третьяков Виталий Товиевич¹ – главный редактор “НГ”; Кузьмичев Владислав Юрьевич – и.о. заведующего отделом экономики “НГ”.

Дискуссия состоялась 29 апреля 1999 г. и занимаемые должности приведены по состоянию на этот день. Материалы дискуссии озаглавлены *“Мобилизационная модель: путь к процветанию или развалу России? Выбор варианта развития народного хозяйства зависит от субъективных оценок ситуации лидерами правящей элиты”*. Материалы дискуссии заняли целый газетный разворот и еще почти половину газетного листа.

Начало дискуссии положил В.Третьяков:

«Сегодня мы собрались для того, чтобы выяснить, насколько приемлема для современной России модель так называемой мобилизационной экономики. Но для начала хотелось бы выяснить, что же каждый из вас понимает под этими словами. В моем представлении, мобилизационная экономика – это экономика времен Гражданской войны или же экономика СССР в период Великой Отечественной

¹ Отчество говорит о том, что “Независимая газета” зависима от сионоинтернационазма.

войны. Это примеры из нашей истории. Но существует еще и принципиально иная модель мобилизационной экономики мирного времени в условиях политической диктатуры. О какой же модели в связи с нынешней ситуацией в России мы можем говорить? Какой из этих типов экономики нам грозит или, наоборот, может нас в ближайшее время осчастливить?»

Эта постановка вопроса и неуклюжая попытка определить смысл термина «мобилизационная экономика» – одна из наиболее ярких иллюстраций того, что журналист – это говорун, не владеющий конкретными прикладными навыками и знаниями, оперирующий словами-вывесками, за которыми может скрываться либо не однозначно определяемое содержание, либо отсутствие какого бы то ни было реального содержания.

Безусловно в России в период разлуки гражданской войны было какое ни на есть народное хозяйство, обладавшее каким-то производственным потенциалом. Правительство Советской России, насколько оно видело и понимало свои возможности, действительно мобилизовывало всё, что было в пределах его досягаемости, чтобы победить в гражданской войне и вывести страну из разлуки.

Точно так же и Правительство СССР в период Великой Отечественной войны мобилизовывало всё, что было в пределах его досягаемости, чтобы победить в войне, а по её завершении скорее восстановить мирный образ жизни и перевооружить страну, дабы против неё не начали новую войну¹.

Но в каждом из этих случаев в стране были разные производственные потенциалы, разные системы подчинения их государственным интересам, разные системы согласования государственных интересов и интересов тех или иных слоев его населения.

Каждая из этих – отличных одна от другой – экономик вынужденно использовалась для преодоления проблем, с которыми

¹ Миф о миролюбии передовых стран Запада исторически не подтверждается: если у них возникала иллюзия победы, то всегда нападали, имея целью подчинить себе как объект эксплуатации и силой навязать западный образ существования. План “Дропшот” развязывания ядерной войны против СССР в 1947 г. не был осуществлен только потому, что по расчетам натовских аналитиков, даже после нанесения 70 ядерных ударов по столицам СССР и его промышленным центрам через две недели ожидалось появление советских танков на берегах Ла-Манша.

столкнулось общество и государство на своем историческом пути, что потребовало мобилизации всех ресурсов общества, насколько это могла осуществить государственная власть. Но даже с учетом этого обстоятельства невозможно выявить какие-то специфические черты экономических укладов (способов организации производства как такового и способов распределения произведенного), свойственные обеим экономикам, после чего провозгласить, что общество в ряде случаев способно порождать «мобилизационную экономику», специфическими чертами которой являются такие-то, не свойственные другим типам экономики.

То же касается и «мобилизационной экономики» в мирное время, в условиях так называемой «политической диктатуры». В мире существует множество политических диктатур, одной из которых является *демократия по-западному*, и каждая из диктатур по-своему управляется со своей экономикой в меру понимания ею возможностей и целесообразности. Но специфических черт, которые позволяют выделить «мобилизационную экономику» как особый тип экономики, нет ни в мирное, ни в военное время, ни в периоды иных общественных бедствий.

Тем не менее после предложения В.Третьякова дать определение термину «мобилизационная экономика» высказались С.Глазьев, Е.Ясин, А.Жуков, А.Илларионов, Л.Абалкин. Если говорить об этой скучной дискуссии кратко, то почти каждый из них обращал внимание на какие-то черты, которые свойственны тем странам, где на его взгляд существует «мобилизационная экономика». Но поскольку те же самые черты свойственны и экономике других стран, то другие участники дискуссии тут же его опровергали, поскольку в этих странах, на их взгляд, экономика не является «мобилизационной». Вследствие такого характера дискуссии взаимно приемлемого определения термину «мобилизационная экономика» дать не удалось. Но несмотря на это дискуссия продолжалась 3,5 часа, и не все занятые люди, приглашенные к участию в ней, имели «свободное» время, чтобы участвовать в ней до конца.

Поскольку экономический кризис в России очевиден и преодолевать его как-то надо, то можно участвовать в дискуссии, не споря о терминах и молча не возражая подходу Л.И.Абалкина, давшему по

существо не определение специфического типа «мобилизационной экономики», а обстоятельств, в которых вследствие ошибок и вредительства политиков может оказаться общество вне зависимости от типа его экономики:

«Я исхожу из того, что применительно к современной России само понятие мобилизационной экономики неприемлемо. Я бы трактовал мобилизационную экономику как антикризисную экономику, связанную с чрезвычайными обстоятельствами».

Конечно, неоднозначно осмысляемое понятие «мобилизационная экономика» неприемлемо и не только к России, а просто потому, что нет такого типа экономического уклада, который можно бы было втиснуть в название «мобилизационный» и который обладал бы неповторимыми специфическими чертами, не свойственными другим экономическим укладам. Все экономические уклады имеют те или иные средства воздействия на производство и распределение продукции, употребление которых в принципе позволяет мобилизовать наличные ресурсы на преодоление кризиса, если он разразился в силу каких-то причин, не всегда чисто экономических. Иными словами, общество с любым типом экономики может столкнуться с обстоятельствами, когда оно будет вынуждено перевести свою экономику в некий «мобилизационный режим функционирования», специфика которого во многом будет определяться самими обстоятельствами. Даже если по выходе из этого мобилизационного режима экономика изменит свой тип, то от этого она не станет «мобилизационной».

Но до того, как Л.И.Абалкин связал мобилизацию экономики с кризисными обстоятельствами, состоялся весьма показательный диалог:

«А.Илларионов: Я бы начал не с примеров <мобилизационных экономик> и не с описания различных инструментов <управления экономикой>, а с самого определения, которое Сергей Юрьевич дал мобилизационной экономике. Насколько я понимаю, Сергей Юрьевич утверждает, что мобилизационная экономика – это система регулирования, обеспечивающая максимальное использование имеющихся ресурсов. Если я ошибся, поправьте меня».

С.Глазьев: Речь идет о максимальном использовании производственных ресурсов.

А.Илларионов: Хорошо, система регулирования, обеспечивающая максимальное использование производственных ресурсов. Если это считать определением, мобилизационная экономика находится вне пределов исследования науки «экономика». Сама наука «экономика» является наукой об эффективном размещении ресурсов. Не о максимальном или минимальном, а об эффективном. Поэтому с точки зрения экономической теории максимальное использование производственных ресурсов находится за пределами науки «экономика». С точки зрения практики, сам посыл, заключающийся в том, что максимальное использование производственных ресурсов обеспечит максимальные темпы экономического роста, абсолютно неверен. Экономическая наука на многочисленных исторических примерах показала отсутствие связи между максимальным использованием ресурсов и экономическим ростом».

Это – образец косноязычия и непонимания как смысла слов родного русского языка, так и причинно-следственных связей во многоотраслевой производственно-потребительской системе общества (кратко именуемой «экономика») и связей её с объемлющими социальными и биосферными процессами.

Во-первых, в русском языке грамматически допустимы обороты речи и «максимальное использование», и «максимальное употребление» («максимальные затраты», «максимальные расходы ресурсов»), но каждый из них несет свой смысл, отличный от другого. «Максимальное использование», содержащее корень «польз»-а, является русскоязычным эквивалентом для латиноязычной «эффективности». То есть «максимальное употребление» вовсе не обязательно является «максимальным использованием», но может оказаться и *максимальным расточительством без пользы*. То, что большинство привыкло говорить, не задумываясь об изначальной смысловой нагрузке употребляемых ими слов, и это стало господствующей нормой словоупотребления в современном обществе, ничуть это большинство не извиняет, но является лишь выражением того, что люди научились говорить, не научившись соображать речь и думать, прежде чем что-то сказать.

Во-вторых, говорить об *эффективности* употребления ресурсов безотносительно целей, на достижение которых затрачиваются

ресурсы, – бессмысленно. Одна и та же производственно-потребительская система может оказаться исключительно эффективной по отношению к одному *набору иерархически упорядоченных целей* (вектору целей) и крайне неэффективной по отношению к другому вектору целей. Выбор же вектора целей, на который предстоит настраивать производственно-потребительскую систему, подобно тому, как настраивают гитару перед исполнением на ней музыкальных произведений, лежит в области сознательного и бессознательного субъективизма политиков и их *действительных*, а не номинальных советников по вопросам экономики.

Это касается и нынешней российской экономики: она предельно эффективна по отношению к достижению антинародных целей на протяжении всей эпохи реформ, начиная с Гайдара по наши дни, и в то же самое время она крайне неэффективна по отношению к обеспечению экономической безопасности россиян ныне и в долговременной перспективе.

Однако если вы поднимите экономические монографии, то, вопреки заявлениям Илларионова о том, что «экономика – это наука об эффективном размещении ресурсов», с удивлением обнаружите, что *легитимная экономическая наука* не интересуется вопросами целеполагания на уровне макроэкономики (многоотраслевой производственно-потребительской системы в целом) и как следствие не интересуется выявлением альтернатив в целеполагании, т.е. альтернатив в сознательном формировании векторов целей макроэкономического уровня, ориентация на которые экономики государства средствами налогово-дотационной, кредитной, страховой и таможенной политики позволила бы устойчиво поддерживать режим бескризисного развития¹ общества.

¹ Бескризисное развитие – это вовсе не «устойчивое развитие», как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что оригинальный англоязычный термин «sustainable development», который на русский переводится как «устойчивое развитие» в действительности имеет несколько иной смысл. Но глагол «to sustain» имеет значение «выдерживать», прилагательное «sustainable» имеет значение «стойкий». То есть Запад ведет речь не об устойчивом развитии человечества в ладу с Космосом, что можно подумать, прочитав перевод на русский этой терминологии, а о стойком выживании под давлением обстоятельств, порождаемых разладом цивилизации и объемлющей её жизнь Объективной реальности. Иначе говоря, в русском языке этот термин должен звучать как «боевая устойчивость развития человечества», что приводит к вопросу: «Кто враг?» – и ответу на него: «Бог и Мироздание... Победа будет за Богом».

То есть, пытаясь рассуждать об эффективности затрат ресурсов в производстве и оставляя в умолчаниях вопросы целеполагания макроуровня, экономическая наука представляет собой смесь бессмыслицы и *вероломства тех, кто осознанно формирует вектора целей экономических систем в разных регионах планеты*, вследствие чего одни из них представляют собой потребительский “рай” для существующих чужим трудом паразитов; другие являют “экономическое чудо”; а третьи влачат жалкое существование, сопровождаемое нескончаемыми дискуссиями об определении *терминов, которым нет соответствующих объективных явлений в реальной жизни*. К такого рода беспредметным дискуссиям принадлежат и та, что развезла более чем на газетный разворот “Независимая газета”.

Собственно, это же, но без саморазоблачения экономической теории и практики её воплощения в жизнь, сказал и Л.И.Абалкин:

«Но мы уходим от самого главного вопроса, и к нему надо вернуться. Сергей Юрьевич, к сожалению, его тоже не обозначил. Исходным пунктом любой реформы должны быть четкие обозначения её не ближайших, а долгосрочных конечных целей. Что мы хотим иметь в России через 15 – 20 лет?¹ Нам не хватило девяти лет, чтобы прописать долгосрочные перспективы. Ни в прежних правительственных программах, ни в нынешних нет четкого видения среднесрочной перспективы. Без всякой идеологизации, с совершенно четким обозначением промышленных и других приоритетов».

После такого признания, которое вряд ли чекисты времен Ягуды и Ежова смогли бы добиться даже под пытками (просто потому, что многие из них не догадались бы сами поставить необходимые вопросы) остается только спросить: “Леонид Иванович, если вы понимаете необходимость целеполагания, то какой ерундой занимались Вы лично и возглавляемый Вами институт все предшествующие девять лет? То обстоятельство, что Вы явно понимаете необходимость целеполагания при начале реформ, не позволяет причислить Вас к

Есть ли смысл нам присоединяться к концепции «of sustainable development»? либо лучше поддержать альтернативную концепцию?

¹ Вообще-то это – среднесрочные цели, а не долгосрочные. Долгосрочные цели начинаются в исторической перспективе с того хронологического рубежа, на котором войдут в жизнь внуки нынешних новорожденных.

безответственным дуракам-карьеристам, и потому остается признать, что Вы – вредитель и враг народа”.

Всё же замечательна эпоха, в которую мы живем: врагов народа не надо выискивать – они саморазоблачаются в свободных дискуссиях на заданную тему.

Еще один пример такого рода дал А.Б.Чубайс. В “Аргументах и фактах” № 21 (970) май 1999 г. под рубрикой «В гостях у главного редактора» опубликовано интервью А.Б.Чубайса “*В Думу я не ввусь*”. В нём есть два такого рода момента.

«– По вашему ощущению, наши банкиры, олигархи уже наворовались?»

– На этот вопрос очень хорошо ответил в своей миниатюре Жванецкий: “Говорят, что все наши деньги украл Березовский. Кстати, у вас были деньги?” Не было же денег ни у кого».

Если быть более точным, то 90 % сумм сбережений, хранившихся в сберегательных кассах СССР, принадлежал менее чем трем процентам населения. Из этих 90 % изрядная доля была на книжках «на предъявителя». Именно они оказывали инфляционное давление на экономику СССР, поскольку товаров народного потребления, продававшихся по фиксированным ценам производилось меньше, чем было этих сумм. С ними можно было поступить по разному: можно было аннулировать всё, что есть на вкладах на предъявителя, если предъявитель не в состоянии показать, что его легальные доходы позволяли их накопить. А можно было признать их законными и продать их владельцам ту государственную собственность, которая ранее не продавалась в СССР частным лицам. Было избрано второе и это получило название «приватизация» по Чубайсу, которая узаконила ранее состоявшуюся кражу общественной собственности, произведенную в форме вкладов на предъявителя еще советских времен и изрядных сумм наличности в частных руках. Так обстоит дело с одной частью вопроса, кто и что украл.

Вторая часть вопроса состоит в том, что деньги – измеритель покупательной способности. Деньги можно и не красть, но покупательная способность их может быть украдена. Собственно, этим и занимаются отечественные олигархи. И А.Чубайс, как сам признается, тоже не под пытками, стоит на шухере при осуществлении этого способа кражи. В интервью речь зашла о Ю.М.Лужкове.

«Тому, что Лужков называет антинародным монетаризмом, десятки тысяч российских студентов учатся в институте.

Как-то мы просидели с ним три часа, обсуждая эту мысль. Я страстно пытался ему показать, что произойдет, если, как он предлагал, Центральный банк будет давать кредиты под 7 % годовых, в то время как инфляция в стране – 30 % в месяц. Он слушал молча».

В этой цитате важна самооценка: «страстно», т.е. безумно, поскольку разум может быть эмоционально окрашен, но если появляются страсти, то они гасят разум, и даже разумные – сами по себе – вещи страстный их выразитель способен донести до собеседника только как попугай.

Конечно, если ограничить только Центробанк, сохранив всю остальную систему ростовщичества коммерческих банков неизменной, то ничего хорошего не получится. Это можно показать бесстрастно за несколько минут.

Но поскольку объемы производства в отраслях реального сектора экономики пропорциональны объему вовлеченной в производство энергии, а коэффициент полезного действия всех технических систем нынешней цивилизации меньше единицы, то темпы роста производства в реальном секторе экономики в неизменных ценах не могут быть выше темпов роста энергообеспеченности производства. В таких условиях ссудный процент, превышающий темпы роста энергообеспеченности производства, вызывает опережающий по отношению к реальным темпам роста производства рост цен, чем отсасывает платежеспособность из производственной и потребительской сфер общества в корпорацию ростовщических банков. Именно этим и занимаются олигархи: хотя они и не крадут денег в общепринятом смысле этого слова, но по существу они все-таки кражей занимаются, даже если такое деяние узаконено Библией и светскими законами. И тяжесть последствий этих деяний сверхпропорциональна по отношению к ставке ссудного процента. Инфляция в 30 % в месяц – следствие ссудного процента, а не объективное обстоятельство, вынуждающее банки поддерживать ссудный процент на уровне не ниже самой себя. Это можно показать математически строго на основе аппарата межотраслевого анализа, *и опровергнуть это утверждение невозможно.*

Ю.М.Лужков, настаивая на директивном снижении ставки ссудного процента, интуитивно прав. Но если он три часа выслушивал Чубайсов бред на темы монетаризма, то он не знает, чем занять свое время. При обилии проблем в стране дееспособным политикам надо просто гнать болтунов из кабинета, даже если их СМИ и раскрутили, подобно А.Б.Чубайсу, а не тратить три часа на пустые разговоры. Если же то, чему учат в вузе младшего Чубайса, не вызывает у него иронии и скепсиса, не наводит его на вопросы, от которых преподаватели-монетаристы впадают в истерику, потому что ответы на эти вопросы считают шулерский домик монетаристских теорий, то – сын за отца не ответчик, но за ставшее своим – отцовские макро- и микроэкономические бредни – возможно, в будущем ответить придется, и пятерки, полученные на экзамене в вузе, не будут зачтены.

Теперь вернемся к дискуссии в “НГ” о «мобилизационной экономике». Выслушав Л.И.Абалкина, С.Ю.Глазьев тут же согласился:

«... Леонид Иванович верно меня поправил. Конечно, мобилизационная экономика предполагает четкое формирование целей. Как правило, мобилизационная экономика подразумевает некие неэкономические цели. Я согласен с Андреем Илларионовым в том смысле, что это не обычная экономика, не ориентированная на максимальное эффективное использование ресурсов, а направленная на достижение целей, несколько выходящих за пределы экономического воспроизводства. Эти цели могут быть вполне совместимы с *демократическими ценностями*¹».

Вы, Сергей Юрьевич, должны быть безмерно счастливы, что живете в наши дни, и по вопросу о целеполагании Вас “поправил” Леонид Иванович Абалкин, а не Иосиф Виссарионович Сталин. Но для добросовестно трудящегося большинства было бы предпочтительнее, если бы и ныне нашёлся Сталин, который бы поправил и Вас, и всё экономическое отделение РАН: все экономисты, обладатели ученых степеней и званий от кандидата наук и выше, в России должны быть дисквалифицированы, поскольку их реальная квалификация не подтверждается результатами реформ, проводимых в

¹ Вопрос о совместимости мобилизационной экономики с демократией перед этим очень взволновал В.Третьякова и он попросил ответить С.Глазьева на этот вопрос.

стране как непосредственно ими, так и теми, кто вышел из их “научных” школ и действует на основе полученных в них знаний.

И после продолжительных рассуждений о «мобилизационной экономике» в условиях «демократии в Индии», С.Ю.Глазьев возвращается на родную землю:

«... я не могу согласиться с Александром Жуковым в том, что советская экономика – это тип классической мобилизационной экономики, поскольку в 70 – 80-е годы целеполагание утратилось».

Но если главное при начале реформ – целеполагание макроуровня (оно же главное и при поддержании устойчивости режима бескризисного развития), и с ним в России проблемы на протяжении как минимум 30 лет, то можно было надеяться, что понимающие это участники дискуссии осветят эту тему обстоятельно. Но всё свелось к полемике вокруг права индивида на свободу потребления, ограничиваемого «мобилизационной экономикой»:

«А.Жуков: Где же право потребителя выбирать, когда предлагается замораживание цен на энергоносители, сырьевые товары и продукцию естественных монополий до выравнивания кумулятивных темпов роста их стоимости с темпами роста цен на готовую продукцию? Какой выбор?

А.Илларионов: Например, при конвертации рубля. Отменой конвертации рубля вы полностью отбираете свободу взаимодействия с внешним миром и свободу выбора потребителя, производителя покупать любые ресурсы.

С.Глазьев: Я просто считаю, что в системе человеческих ценностей, о которых мы рассуждаем, право человека иметь работу и быть накормленным важнее, чем право приобретения “Мерседеса”».

На этом месте дискуссия о целеполагании прервал Л.И.Абалкин, напомнив о том, что «...термин “мобилизационная экономика” уже появлялся в “Независимой газете” и приобрел определенную политическую окраску...»

Но фрагмент пресеченной дискуссии о целеполагании предполагает и освещение ряда сопутствующих вопросов. Предположим, что мы не ошиблись в целеполагании макроуровня, а в экономике у нас процветает стихия рынка, когда всё свободно продается и всё свободно покупается, а основными преступлениями в области экономики

считаются взяточничество чиновников и уклонение от уплаты налогов бизнесменов. Спрашивается: в такой экономике удастся осуществить безошибочно поставленные цели? – Ясно же, что не удастся. Слово «политика» происходит от греческих слов «поли» – «много», «тикос» – «интересы». Поэтому, как ни крути, а экономика всегда чьи-то интересы удовлетворяет, а чьи-то подавляет. Это касается и случая, когда целеполагание макроуровня утрачено и процветает неограниченная свобода купли-продажи, пусть даже при этом все бизнесмены платят налоги, а чиновники довольствуются исключительно зарплатой.

Тем не менее и в этих условиях процветает вседозволенность, и в результате ничтожное меньшинство населения имеет возможность купить всё, что пожелает, даже если большинство населения еле сводит концы с концами и живет впроголодь в уверенности, что завтра лучше не станет. Таковы объективное целеполагание макроуровня и настройка рыночного механизма по умолчанию при отсутствии осознанного целеполагания и целесообразных (это слово следует понимать буквально: по отношению к избранным определенным целям) ограничений на свободу купли-продажи.

Если бы рынок на основе свободы купли-продажи сам по себе был безошибочным регулятором производства и потребления, гарантирующим, что в обществе все, по крайней мере те, кто хочет работать, будут сыты, одеты, им будет где жить, у них будет свободное время, чтобы развиваться лично и что всё это будет протекать в ладу с биосферой планеты и т.п., то “НГ” не было бы нужды вести дискуссию о «мобилизационной экономике», необходимой для того, чтобы преодолеть кризис неспособности свободного рынка обеспечить безбедность жизни общества.

Стало быть, какие-то ограничения на свободу купли-продажи необходимы как для преодоления кризиса, так и для того, чтобы экономика общества не впадала в кризисы. Ан нет, А.Жукова (председатель комитета Государственной думы по бюджету, налогам, банка, финансам), эта проблематика не интересует: он отстаивает право индивидуального потребителя выбирать и право индивидуального производителя взвинчивать цены.

Его тут же поддерживает А.Илларионов (директор Института экономического анализа), которому желательна и неограниченная конвертация рубля, как гарантия права отдельно рассматриваемого потребителя или производителя приобщиться к глобальной производственно-потребительской системе.

Что будет со множеством российских потребителей и производителей, которые в условиях нынешнего кризиса бедствуют, не интересуют ни председателя думского комитета, ни директора государственного института. Для них абстрактные права абстрактного индивида более значимы, нежели подавление конкретных прав множества конкретных людей, благополучие множества которых они всегда готовы принести в жертву ненасытно алчному меньшинству, которое обирает большинство, прикрывшись демагогией о правах абстрактного индивида. Поэтому у нас и вызывают омерзение все борцы «за права человека» на западный манер.

Спрашивается: нужны ли нам – неголосующим – такие председатели думских комитетов и государственность, которая содержит таких директоров научно-исследовательских институтов? – Нет, не нужны. То есть мы опять приходим к вопросу, приписываемому анекдотом И.В.Сталину: «Скажите честно: вы дураки, или враги народа?» Более того, государственные деятели и ученые с такими взглядами обременительны для нас не только как соотечественники, но и как жители планеты Земля...

Если же возвращаться к экономике – системе производства и распределения, – то подавляющее большинство населения живет на *ограниченную* зарплату и лишено возможности подняться в наиболее высокодоходные группы в силу сложившегося общественного объединения узко профессионального труда.

С их точки зрения в экономике дела идут нормально, если покупательная способность их ограниченной зарплаты растет год от года (и так было в последние годы сталинизма). С их точки зрения представители наиболее высокодоходных социальных групп, составляющих малую долю населения, – чьи доходы многократно превосходят средние доходы в обществе, – паразитируют и бесятся с жиру, развращая общество культом потребления без пользы и смысла, нанося при этом вред биосфере планеты неумением своих притязаний, что

выливается в самоубийственную – для человечества в целом – гонку потребления множества индивидов, каждый из которых не задумывается о том, что он сеет в мире, и кто и как будет убирать за ним дерьмо.

Если подводить под эту *жизтейскую логику трудящегося большинства* (хотя логика определенного сорта “трудящихся” – прикормленных олигархами холуев от журналистики – может быть иной) научно-теоретическую базу, то получится следующее:

- всё, что производится обществом, можно отнести к двум классам продукции:
 - продукция, демографически обусловленного спектра потребления, объемы потребностей в которой и объемы производства пропорциональны численности населения разных возрастных групп и пола, численности домашних хозяйств в городской и сельской инфраструктуре региона или государства;
 - продукция деградиционно-паразитического спектра потребления, производство и потребление которой наносит ущерб здоровью как самих потребителей, так и здоровью окружающих, а кроме того и здоровью их потомков и биоценозам Земли.
- преysкурant на товары и услуги конечного потребления – вектор ошибки управления макроэкономического уровня. Это означает, что при правильной настройке механизма саморегуляции рыночной экономики, цены падают, а вилка «минимум – максимум» доходов стимулирует рост квалификации и гарантирует экономическую безопасность личности и семьи, исключая при этом возможность паразитизма на чужом труде за счет доходов, заведомо избыточных по отношению к демографически обусловленной потребительской корзине, а также доходов, извлекаемых профессиональными спекулянтами в “играх” на колебаниях цен; а при антиобщественной настройке рыночного механизма цены растут, обгоняя рост реальных доходов большинства (иными словами, мерило глупости и антинародности режима – темпы роста номинальных цен по отношению к покупательной способности средней зарплаты и

рост кратности отношения минимальных и максимальных доходов).

Соответственно, упомянутое С.Ю.Глазьевым *право человека иметь работу и быть накормленным* относится к демографически обусловленному спектру потребностей. А *право купить “Мерседес”*, по крайней мере в условиях, когда первое право не гарантировано, относится к деградационно-паразитическому спектру потребностей.

Показав различие между правом иметь работу и быть накормленным и правом купить “Мерседес”, С.Ю.Глазьев не стал делать тех далеко идущих обобщений, что мы привели ранее.

Единственная причина этого – нравственно-этическая и состоит в том, что он сам кормится с ладони тех, для кого право раз в год менять “Мерседес” важнее того, чтобы в России не было голодных и бездомных, детей, лишенных возможности получить правильное воспитание и необходимое образование; важнее всего того, что относится к демографически обусловленному спектру потребностей и необходимо *всем и каждому* для того, чтобы человеческий детеныш мог стать Человеком, а не холопом или вооруженным ядерными боеприпасами демоном.

И так обстоит дело с каждым потребительским вождением в конкретных общественно-исторических условиях: либо оно относится к деградационно-паразитическому спектру потребностей, либо оно относится к демографически обусловленному спектру потребностей. Деградационно-паразитический спектр непредсказуем, демографически обусловленный – предсказуем на основе демографической статистики и динамики её изменения на многие десятилетия вперед, вследствие чего механизм саморегуляции рыночной экономики может быть планомерно настроен на гарантированное удовлетворение потребностей всего населения по демографически обусловленному спектру. Но это – далеко идущие обобщения, сметающие весь шулерский домик легитимной экономической науки вместе с её иерархиями.

Реально экономика на макроуровне ориентируется либо на преимущественное удовлетворение демографически обусловленного спектра потребностей большинства (так было в послевоенные годы при Сталине, и беда сталинской эпохи не в том, что к этому стремились, а

в том, что стремясь к этому, допускали ошибки, а подчас и лицемерие), либо на деградационно-паразитические потребности меньшинства (так было и есть после Сталина). Именно вследствие последнего обстоятельства и было утрачено целеполагание макроуровня в советской экономике к 1970-м гг., о чем вспомнили участники дискуссии.

Но дело обстоит так, что С.Ю.Глазьеву и Л.И.Абалкину не было необходимости самостоятельно догадываться обо всем этом, осуществляя «мозговой штурм» в ходе дискуссии о «мобилизационной экономике». Им обоим неоднократно вручался “Краткий курс... (Концепция общественной безопасности)”, где изложена метрологически состоятельная теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем; показано, что при нормальном управлении экономикой цены на товары и услуги конечного потребления не могут не падать; рассмотрены вопросы целеполагания по демографически обусловленному спектру потребностей и вопросы планового управления рыночной экономикой на основе определенности демографически обусловленного спектра и сдерживания выявленного деградационно-паразитического спектра потребностей. А также вручались и другие материалы Концепции общественной безопасности, в которых рассмотрены вопросы, далеко выходящие за пределы интересов экономической науки.

Однако “Краткий курс...” не только не принадлежит легитимной экономической науке, но и порицает её многократно. Все же участники дискуссии – питомцы легитимной экономической лженауки и питаются от неё. Выступить против неё, чего требует здравый смысл и совесть, для них – “потерять себя”, утратить привычно комфортное общественное положение и те иллюзорные, но вождельные перспективы, которые уже открылись перед ними, и, отказавшись ото всего прошлого, начать новую “карьеру” с нуля. Как показывает дискуссия, опубликованная “НГ”, со здравым смыслом её участники не в ладу.

Но с честью и совестью у них дела обстоят не лучше, поскольку они не могут признать результаты той работы, которую они, будучи экономистами-профессионалами, обязаны были сделать сами, и которую за них выполняет общественная инициатива неголосующих, и результаты которой общественная инициатива неголосующих доводит до их и всеобщего сведения. Зная обо всем, они продолжают

болтать попусту о том, чего реально в жизни нет: в частности, о «мобилизационной экономике».

Но то же самое касается и иных разделов социологии и всей общественной деятельности (история, религиоведение, искусствоведение, церкви, система образования и др.), а не только экономики: там «профессионалы» – «элита» – тоже зажрались и болтают попусту и беспредметно, будучи не способными к выявлению, анализу и решению стоящих перед обществом проблем развития.

То есть дискуссия, которую провела и опубликовала «НГ» по теме «мобилизационной экономике», показывает, что реально Россия переживает вовсе не экономический кризис. Экономический кризис – это следствие затянувшегося кризиса неспособности властных социальных групп определиться нравственно и мировоззренчески в условиях, когда прежнее мировоззрение, основанное на прежней «элитарной» нравственности себя исчерпало.

По существу о том же и интервью лидера фракции «Наш дом Россия» (НДР) в Государственной думе Владимира Рыжкова главному редактору журнала «Эксперт» Валерию Фадееву «Инстинкт консерватора», опубликованное в № 19 названного журнала от 24 мая 1999 г. Эта беседа, как и дискуссия в «НГ», тоже состоялась до отставки Е.М.Примакова и попытки импичмента Б.Н.Ельцина.

Начнем мы, однако, не с анализа высказываний В.Рыжкова, а со слов В.Фадеева, которые предшествовали самому интервью:

«Недавно вы сказали: “Мы хотим создать консервативную партию”. Видимо, вы имели в виду правую партию. Эдакую, я сейчас буду немного преувеличивать, махровую правую партию. Например, если шахтеры легли на рельсы и при этом нарушают закон, значит, их надо знать. Если им государство выплатило все деньги, то это не проблемы государства. А шахтеры пусть ищут пропавшие деньги у своих начальников. А раз они этого не делают, значит, боятся. А боятся, потому что убьют...

– Абсолютно точно (В.Рыжков).

– Иди и делай это. Если ты это будешь делать, тогда ты становишься нашим партнером, потому что ты смелый человек. Тогда рабочий становится тоже правым.

– Да (В.Рыжков)».

Всё набранное жирным курсивом – слова главного редактора «Эксперта», возможно, что и не выражающие его личных воззрений, но провоцирующие собеседника на подтверждение либо отрицание высказанных им определённых мнений. В.Рыжков в обоих случаях с этим согласился. После этого уточнения мы можем показать, с чем по существу согласился лидер думской фракции НДР.

Реально в основе нашей цивилизации лежит общественное объединение профессионального труда. Всякий профессионал в общественном объединении труда либо занят непосредственно производительным трудом в сфере «материального производства», либо в отраслях «духовного производства», либо занят в сфере управления трудом других профессионалов и прочими делами общества и его фрагментов. Одним из разделов сферы управления вообще является государственность.

Ситуация такова: шахтеры (сфера непосредственно производительного труда) нарубили стране угля, государство (сфера управления) перевело за этот уголь деньги, деньги украдены директоратами и посредниками в торговых цепочках (сфера управления). Что делать шахтерам? – Протестовать и требовать чего-то от государства, как утверждает В.Фадеев и с чем соглашается В.Рыжков, нельзя, потому что государство шахтерам деньги перечислило. Предлагается самим шахтерам заняться организацией поиска денег и обузданием директоратов, посредников и угольной мафии, подчинившей себе угольную отрасль.

Спрашивается, есть в этом государстве органы прокуратуры, МВД, которые профессионально обязаны следить за тем, чтобы мафия не была властна над отраслями производства и государственно-стью, либо же нет? Ведь о том, что деньги перечисленные из центра не доходят до шахтеров, управления МВД, органы прокуратуры на местах профессионально обязаны были знать до того, как шахтеры выйдут на рельсы и тем самым нарушат закон. Если шахтеры, которых подставные гапоны вывели на рельсы, оказались крайними в деле о нарушении закона, то это означает, что руководство МВД, прокуратуры сами снюхались с теми же бандитами, с которыми снюхались и директораты угольной отрасли, укравшие вместе с торговыми посредниками шахтерские деньги. В противном случае прокуратура и

МВД провели бы следственные действия и довели бы дело до суда быстрее, чем очередная партия угля была бы отгружена получателю, а сумма денег в оплату за неё, была украдена.

После этого предлагается: *«А шахтеры пусть ищут пропавшие деньги у своих начальников. А раз они этого не делают, значит, боятся. А боятся, потому что убьют...»*

– Абсолютно точно.

– *Иди и делай это. Если ты это будешь делать, тогда ты становишься нашим партнером, потому что ты смелый человек. Тогда рабочий становится тоже правым.*

– Да».

Но реально государство не выполнило свой профессиональный долг перед шахтерами: профессиональная обязанность шахтеров – давать стране угля; а профессиональная обязанность государства – в том числе следить и за тем, чтобы у шахтеров не воровали деньги в то время, пока они отдают свои силы в забое и пока восстанавливают их дома для добычи очередной партии угля. Это – функция правоохранительных органов государства. И лидер думской фракции, профессиональный государственный деятель обязан это понимать. Но он об этом молчит и поддакивает предлагаемому ему вздору.

Реально дело не в трусости шахтеров или каких-то других профессиональных групп, а в *необходимости на основе общественной инициативы превзойти в организованности и дееспособности и мафию, и недееспособную государственность, подчинившуюся мафии*. В противном случае общество, и прежде всего его “элитарные” слои, столкнутся с крайне неприятным для себя явлением.

Если ограничиться рассмотрением отношений исключительно в системе «персонал – снюхавшееся с мафией начальство», то для персонала последовать совету “Эксперта”: не бояться громил, а заняться разборками с собственным начальством, – означает одну единственную возможность оказать воздействие на злоупотребляющего своим положением начальника – беспощадно убивать их без суда и следствия. Чтобы при этом самим не попасть под следствие и избежать уголовной ответственности, остается употреблять способ «технической уработки». Этот термин возник в ГУЛАГе и означал осуществление несчастного случая на производстве, в котором

погибал приговоренный самими заключенными к «технической уработке» терроризировавший всех уголовник, стукач или кто-то неугодный лагерной общественности по каким-то иным причинам.

Но этот способ осуществления общественной инициативы, к которому по существу подталкивает “Эксперт”, означает, что начальника никто не будет увещевать: «верни нам украденное и не воруй впредь», так как обе стороны знают, что реально происходит и только делают вид, что ничего не происходит, поскольку точно такой же вид – что ничего не происходит либо кто-то пытается оклеветать начальство – делают и правоохранительные органы. В такой ситуации всякие увещевания начальства бессмысленны, ибо начальство не может не знать, что оно обворовывает персонал. И даже если оно делает это исключительно на законных основаниях, то интеллектуальный уровень выпускника вуза, пусть даже и подорванный пьянством и «нездоровыми излишествами» деградиционно-паразитического спектра потребностей, всё же позволяет понять, чьи интересы ущемляют те законы, на основании которых можно безнаказанно обобрать и поработить большинство населения страны.

Увещевания могут быть полезны только там, где имеют место действительные заблуждения, а не заблуждение в форме наглого цинизма.

А депутатам Верховных Советов СССР, его союзных республик созывов после 1985 г., депутатам Думы РФ, президенту, осуществлявшему подбор и назначение на должности высших лиц государства и подписавшему указы, имеющие силу законов, в результате чьей коллективной деятельности и бездеятельности возникло такое законодательство, следует призадуматься и о возможной уголовной ответственности за злоупотребление законодательной властью. *В силу специфики этого вида антиобщественного деяния распространить на него принцип «закон обратной силы не имеет» не представляется возможным.*

Но коли речь зашла об общественной инициативе, действительно призванной поправить бизнесменов и чиновников государства в их искреннем недопонимании того, что происходит, то умному шахтеру нет причин ограничивать свои интересы разборками со своими начальниками, снюхавшимися с бандитами, дабы те запугивали и убивали одиночек-активистов. В круг тех, кто мешает жить трудовому

человеку вообще, а не только взятым для примера В.Фадеевым шахтерам, попадают и руководители МВД и ФСБ, прокуратуры, депутаты, все партийные “элиты”, включая и НДР, и В.Рыжкова персонально, поскольку все они – работники сферы управления, не выполняющей свой долг по отношению к остальному обществу, и сильно **задолжавшие по жизни** простому трудящемуся человеку и *его детям*.

Но общественная инициатива при таком уровне ответственности и заботы перестает быть “робингудством” и подражанием С.Т.Разину и Г.И.Котовскому, а становится Советской властью, в лучшем смысле этих слов. И как показывает опыт истории, в свое время шахтеры и другие не боялись ни бандитов, ни государства, когда её устанавливали: становление Советов «снизу» по инициативе трудящегося большинства в период с ноября 1917 по май 1918 года предшествовало гражданской войне, а РСДРП(б) *только окучивала этот процесс, во многом извращая его продвижением троцкистов на руководящие посты в условиях безграмотности большей части нееврейского населения страны*, что и привело к весьма специфическому лозунгу кронштадтского восстания (28 февраля – 18 марта 1921 г.) «За Советы, но без коммунистов!», поскольку троцкисты того времени – сионо-интернацисты, основной партийный актив – еще именовали себя по названию партии «коммунистами», а не по псевдониму своего лидера и кумира. Правильнее было бы «За Советы без марксистов и библиистов!», поскольку коммунизм нуждается в очищении от марксизма, а Учение Христово – в очищении от библейской мерзости. И этот лозунг актуален не только в России и в наши дни.

Так что, призывающие простых рабочих к общественной инициативе в правом деле, дождетесь: общественная инициатива неголосующих вызреет и обратится против вас под лозунгом – «Смело мы в бой пойдем за Власть Советов и победим». На сей раз окончательно.

Теперь можно перейти собственно к интервью В.Рыжкова “Эксперту”. В.Рыжков дает следующую оценку взаимоотношений Думы и общества вне органов власти:

«Почему такая странная конфигурация парламента? <До этого речь шла о том, что коммунисты являются не коммунистами, а госкапиталистами; «Яблоко» – вовсе не демократы, в смысле не буржуазные демократы, а социал-демократы; ЛДПР и Жириновский –

не либералы, а правые, в смысле государственники; а НДР – партия без избирателей, поскольку является партией власти.> Казалось бы, внешне всё очень прилично выглядит. Четыре фракции, все очень разные. Можно предположить, что они действительно отражают крупные интересы общества. На самом деле всё это условно, поскольку можно смело утверждать, что структурированных и ясных интересов в нашем обществе не существует. Общество деморализовано, маргинализировано, дезориентировано в идейно-ценностном плане, и потому, голосуя за какие-то партии, оно инстинктивно реагирует не на ясные программы и системы ценностей, а на некие облака. Скажем, треть общества хотела бы вернуться в Советский Союз. Есть набор стереотипов советской власти: все заводы работают, зарплата, пусть небольшая, но регулярная, продуктов, хотя и мало, достать можно, стандарты жизни, пусть и низкие по качеству, но примерно одинаковые, лечение плохонькое, но доступное и так далее. Эти настрояния и эксплуатирует КПРФ».

Если же говорить о мире капитализма в целом и называть вещи своими именами, то потребительские стандарты в СССР были безусловно ниже, чем в таких странах как США, ФРГ, Швеция, Швейцария, но за 70 лет социалистического строительства, прерванного войной, уничтожившей более 1/3 народного достояния и осиротившей почти каждую семью, эти стандарты все-таки были на уровне, превышавшем потребительские стандарты большинства стран капитализма, за исключением образцово показательных “демократий”, обогнавших международным ростовщичеством (кредитованием под заведомо неоплатные проценты) весь остальной мир. Эту правду с количественными показателями производства и потребления в руках, ныне никто вспоминать не желает: ни записные марксисты, ни без ума болтливые демократы, ни другие противники социализма.

Примерно такие же характеристики «облаков в штанах» В.Рыжков дал и стереотипам, которые эксплуатируют все прочие партии, после чего подвел итог:

«Что характерно для всех этих “облаков в штанах”? Для них характерно две вещи: стиль балагана и политическая безответственность.

– *Принято балаган только с Жириновским ассоциировать...*

– На самом деле балаганом занимаются все. Очень часто заявления Явлинского, внешне выдержанные в цивилизованной, европейской стилистике, на самом деле – балаган. Сейчас я подумаю, какой пример привести.

– *С разоблачением коррупции в правительстве.*

– Блестяще. Перебранка с Примаковым по коррупции в правительстве. Любому трезвомыслящему человеку ясно, что это балаган.

А у Жириновского это просто стиль существования¹.

– *В каком-то смысле даже элегантно.*

– И второе – безответственность. Наши уважаемые парламентские партии считают для себя вполне нормальным голосовать за совершенно безответственные решения, выступать с совершенно безответственными заявлениями. Это объединяет их всех. Значит, есть общая основа, которая делает наш парламент, начиная с декабря девяносто третьего года, безответственным балаганом».

Помнится, интервью начиналось с упреков в адрес шахтеров, что они балаганят на рельсах, требуя от государства, чтобы государственность сделала сама то, что она и так обязана делать, вместо того, чтобы шахтерам стать участниками правового дела. А в ходе интервью выясняется, что и сам В.Рыжков погряз в балагане, но в отличие от шахтеров занимается он этим на профессиональной основе, хотя на самом деле обязан профессионально привносить в думский балаган нравственно правое дело, о сути которого речь пойдет далее. И как должно быть ясно из наших комментариев к провокационному предложению шахтерам начать разборки с их начальством, в этом политиканском балагане В.Рыжков – всё же один из коверных клоунов², хотя ему и лепится имидж молодого интеллектуала, обладающего большим потенциалом. Вопрос только в том, будет ли реализован им какой-либо иной потенциал, кроме балаганно-политического клоунского?

¹ Провал Жириновского на выборах за пост губернатора Белгорода подвел итог этому стилю существования в России.

² Если в российской политике есть “подковерная борьба”, то должны быть и “подковерные политические клоуны”.

Некогда Т.Г.Шевченко написал такие стихи (да простят нас украинцы за русскую транслитерацию):

*И день иде, и ничь иде.
И голову схопывши в руки,
Дывуешься, чому не иде
Апостол правды и науки.*

По сути в этих строках Т.Г.Шевченко выразил жизненную программу очень многих людей, которые не в силах отказаться от такого существования, когда им хочется и лучшей жизни, но хочется, чтобы кто-то пришел и сотворил её, позвав жаждущих на готовую к потреблению халяву. Однако встает вопрос: если человек сам жаждет прихода апостола правды и науки и видит, что таких жаждущих вокруг него много, почему бы ему самому не обратиться к Богу с просьбой помочь в самообразовании, чтобы ему самому по его свободной и доброй воле и стать жданным апостолом правды и науки?

После этого лирического отступления и всего ранее приведенного из беседы с В.Рыжковым обратимся к началу этого интервью:

«Один мой любимый философ сказал: для того, чтобы исправить страну, надо исправить слова», – а также и к его заключительным словам:

«– *Значит, проблема одна – отсутствие лидера?*

– Нет, проблем гораздо больше. Очень велика инерция. Все сейчас ждут выборов, будет интересно. А много ли людей осознает, что эти выборы бессмысленны¹? Вот Явлинский искренне говорит: “Для меня важнее всего декабрьские выборы”. Задай ему вопрос, что ты будешь делать после них, он не ответит. Он себе представляет: я выберусь в декабре, а там будем маневрировать, может быть, премьером меня сделает кто-нибудь. Но разве это цель партии – избраться и маневрировать? Смешно.

Что касается Лужкова, я его пока, честно скажу, не чувствую. Я не могу понять, чего он на самом деле хочет.

– *Что он хочет делать?*

¹ Как сообщала “Независимая газета” в статье “Неголосующие”, так или иначе это осознают не менее 30 миллионов человек из примерно 106 миллионов избирателей России.

– Я не понимаю, за что он борется. Если он что-то хочет изменить, я не слышу от него никаких идей. А если он борется за трон Ельцина, это бессмысленная борьба. Трон Ельцина уже не нужен по существу. *Нужна пятая республика, принципиально новая модель власти. Нужны новые роли Думы, президента, Совета федерации, партий, новая культура политических взаимоотношений, новое законодательство, новая Конституция, новая внешняя политика, новая экономическая политика – всё нужно обновлять. Нужен тектонический сдвиг для того, чтобы общество двинулось вперед. Нужен какой-то взрыв. Как там называется очищение, какое-то мудреное слово есть? (Выделено курсивом нами при цитировании).*

– Катарсис.

– Вот! Катарсис нужен».

Всё, что выделено нами курсивом в предшествующем абзаце, можно назвать одним словом: концепция. То есть России нужна концепция общественной жизни и государственного устройства, альтернативная той, которую бездумно проводят в жизнь лидеры всех партий, включая и В.Рыжкова. Такую концепцию может породить только концептуальная власть – самовластная по своей природе власть тех, кто в состоянии по своей воле и разумению переосмыслить прошлый опыт и настоящее и ясно изложить альтернативу. По существу говоря, в этом и состоит смысл того, что сказал В.Рыжков: «Для того, чтобы исправить страну, надо исправить слова».

Концептуальная власть – начало и конец всех внутриобщественных контуров циркуляции информации, всех контуров прочих видов власти. Всеобщее обязательное среднее образование, которое получили в СССР все не слабоумные, – достаточная основа для того, чтобы автократия концептуальной власти глобального уровня заботы и значимости была доступна каждому, кто возжелает благоустройства жизни на Земле. И это – основа истинной демократии, исключая возможность того, что кто-то злоупотребит концептуальной властью в своих эгоистичных интересах, подавляя своим эгоизмом жизнь остальных членов общества. В случае такой попытки он столкнется с концептуальной властью, стоящей на страже интересов всего остального общества, и в этом случае вся его

деятельность начинает превращаться в бессмысленный балаган как стиль политического существования.

Пока это писалось, произошло еще одно событие, показавшее, что балагану – как стилю политического существования – в России приходит конец. Главный профессионал на темы «побалаганить» – В.В.Жириновский – попытался избраться в губернаторы Белгородской области. И не только не победил на выборах, но занял “почетное третье место”. В связи с этим некоторые аналитики уже высказывают мнение, что в действительности в задачу В.В.Жириновского и не входило действительно стать губернатором Белгородской области: он якобы выполнял социальный заказ – поддержать на выборах действующего губернатора Савченко мобилизовав для него часть электората из числа своих противников, дабы они, придя на выборы, отдали свои голоса Савченко, и тем самым привели его к победе над его настоящими политическими противниками, а не над Жириновским. Но даже, если это и действительно так, то такой сценарий оказания поддержки на выборах одному из кандидатов, работоспособен в данном конкретном случае только, если заранее известно, что балаганящий помощник сам не будет избран. А это возможно только в том случае, если «специалист побалаганить» не рассматривается как воплощение их надежд и чаяний изрядной долей потенциального электората.

Собственно говоря, именно вследствие того, что в России действует *концептуальная власть неголосующих*, Дума, другие органы государственной власти, наука, чьи деятели являются приверженцами концепций прав и свобод абстрактного индивида, осуществляемых за счет подавления всего общества, и представляют собой балаган, на что В.Рыжков указал совершенно правильно: кто-то балаганит цивилизованно стильно, кто-то разнузданно, кто-то с намеками на будущее, но балаганят все.

Тем не менее, люди могут много и правильно говорить о необходимости новой концепции, чему примером последние абзацы интервью В.Рыжкова, но будут безвольно, по инерции продолжать заниматься балаганом, поддерживая своим бездействием и суетой прежние концепции. «Исправить слова», о необходимости чего высказался В.Рыжков, может каждый: для этого необходимо только озаботиться тем, чтобы смысл слов по оглашению, не отрицал смысла,

сопутствующего тем же словам по умолчанию, поскольку в единстве смысла оглашений и умолчаний человеку дано постичь единство и целостность Мира. Но для того, чтобы это сделать, необходимо совсем немного доброй воли и непреклонности проявить её в соответствующих обстоятельствах... а к этому большинство благонамеренных праздно болтающих неспособны, сковав себя страхом и потребительскими привязанностями.

Новая же концепция, развиваемая и осуществляемая общественной инициативой неголосующих, действительно способна породить «катарсис» – очищение государственной, бизнес- и «четвертой» власти от всех праздно болтающих представителей «элиты».

27 мая – 3 июня 1999 г.

О монархии вообще и перспективах монархического “ренессанса” России в частности

Нет задачи более достойной истинного либерала, как с доверием ожидать дальнейших разъяснений.

*М.Е.Салтыков-Щедрин.
“Помпадур и помпадурши”.*

1. Немотивированная политика?

9 августа 1999 г. президент России “порадовал” россиян очередной отставкой правительства,¹ предложив Госдуме утвердить в качестве нового премьера В.В.Путина. Но кроме того было сказано, что действующий президент видит в Путине своего желанного преемника на посту главы государства Российского, в очередной раз заверив всех, что и парламентские, и президентские выборы пройдут безо всякой чрезвычайщины, честно и вполне демократически. И как будто специально для того, чтобы дать В.В.Путину “возможность отличиться” и завоевать доверие россиян, “сами собой” обострились межэтнические отношения на Кавказе: в ряде сёл Дагестана чеченские “мусульманские” экстремисты объявили установление «исламской республики».

Как показывают опросы представителей политической “элиты” и простоватых граждан на улицах городов России, проведенные телевидением 9 – 10 августа, нынешний акт правительственной чехарды (смена шести премьер-министров за 7 лет реформ; из них за последние 18 месяцев – четверых), который Г.Зюганов сразу же охарактеризовал как «100-процентную клинику», вызывает недоумение своей казалась бы очевидной немотивированностью, бессмысленностью и бесцельностью, якобы ошибочностью действий президента².

¹ С.В.Степашин занимал пост премьера аж 83 дня.

² Такого рода оценки давали как простые жители России, так и профессиональные политические деятели: Е.Т.Гайдар, С.В.Кириенко, Б.Е.Немцов и др.; о своем непонимании “кадровой” политики президента заявили и думские деятели.

Непонятность политики, проводимой президентом, и его “кадровой” политики в особенности, отождествляется многими с отсутствием в жизни России долгосрочных стратегических целей и сценариев (планов) их осуществления, т.е. отождествляется с отсутствием в России какой бы то ни было разумной политики вообще.

Близкую к этому точку зрения 10 августа выразил С.Иваненко (зам. Г.Явлинского по «Яблоку») в передаче “Радио России” «Персона грата». Он заявил, что не верит в наличие какой бы то ни было политической стратегии, тайного сговора, направленного на достижение каких-то далеких целей, и воспринимает происшедшее только как одно из действий президента, направленное на поддержание режима его личной власти; и нынешняя смена премьеров – одно из многих действий по созданию Б.Н.Ельциным управляемой системы противовесов, сдерживающих противостоящие друг другу в борьбе за власть политические силы.

Тем не менее, если даже такого сговора и нет, то всё же кадровая чехарда объективно не способствует спокойной работе исполнительной власти и накоплению ею профессионализма. Это обстоятельство приводит к вопросу:

Объективно есть ли цели и сценарии их осуществления, в которые сами собой укладываются действия президента, думских деятелей и прочих политических активистов и «пассивистов», если президент действительно сам и не преследует иных целей, кроме сохранения режима личной власти и обеспечения гарантий “семье” на период времени после его ухода из политики и из жизни?

И рассмотрение этого вопроса начнём с некоторых деталей, сопровождавших обращение президента к народу 9 августа 1999 г. Если верить в то, что в российской политике действительно нет долгосрочных целей и сценария их осуществления, то пока телевидение вело трансляцию выступления «и.о. царя»¹, могло показаться, что *коронованный гербовой орел, выглядывающий из складок государственного штандарта, стоявшего за спинкой президентского кресла*, от постигшего его изумления “немотивированной” сменой премьеров выронит тяжелый шар державного скипетра прямо на убеленную сединами голову Бориса Николаевича.

¹ «И.О.» – исполняющий обязанности. Так подписывал государевы указы управдом Бунша в фильме “Иван Васильевич меняет профессию”.

Но если рассматривать политическую жизнь России на протяжении последних 40 лет, не ограничивая себя требованиями веры в ту или иную доктрину или в отсутствие таковой, то остается прийти к выводу, что в чехарде смены премьеров Россия имеет дело с новым ликом «застоя», с которым в перестройку так демонстративно “боролся” Б.Н.Ельцин, изображая из себя настоящего коммуниста.

В новом «застое» он столь же демонстративно “борется” за торжество буржуазной демократии, подрывая возможность становления её политического и экономического профессионализма непрерывной сменой премьеров, дезорганизующей работу всех ветвей власти и как следствие жизнь всего общества.

И таким образом в нынешней России сведения о том, кто сегодня является её премьер-министром, уже следует включать в качестве отдельного раздела в ежедневные метеосводки: *это также плохо предсказуемо и неподвластно ни населению, которому согласно Конституции принадлежит полнота власти в демократическом государстве, ни “демократически” избранной представительной власти*.

По существу на протяжении обоих сроков своего президентства Б.Н.Ельцин злоупотребляет своими должностными полномочиями, определёнными Конституцией РФ, пользуясь тем, что *функциональная нагрузка структур в архитектуре нынешней государственности распределена так, что ни одна из ветвей власти не способна пресечь подрыв “демократически избранным” президентом основ буржуазно-демократического республиканского государственного устройства*. И в этой связи как раз уместно вспомнить заявление Ельцина в 1993 г. о том, что снять его с этого поста может только Господь Бог. Тогда многие посмеялись над этим заявлением, а зря.

За последнее обстоятельство в российской политической жизни следует взыскать с Конституционного суда: благодаря его формально безупречному *дальновидному решению*, президент РФ вправе представлять Думе одну и ту же кандидатуру на пост премьера трижды, а после отказа Думы утвердить одну и ту же персону и в третий раз, он вправе распустить Думу. Это один из примеров того, как пословица «закон – что дышло: куда повернул, туда и вышло»

характеризует профессиональных крючкотворов – юристов Конституционного суда.

Они безусловно формально логически и грамматически правы, дав такое толкование, поскольку в Конституции прямо и однозначно не сказано, что президент обязан представлять три различные кандидатуры. И соответственно принципу «что не запрещено законом, то разрешено» к Конституционному суду, давшему такое толкование, претензий быть якобы не может.

Но общественно недопустимо относиться к Конституции как к ширме, предназначенной для сокрытия лицемерия политиков и прочей порождаемой ими грязи. К ней следует относиться управленчески целесообразно. То есть: если подразумевать в тексте Конституции право президента трижды предлагать одну и ту же кандидатуру, то авторам Конституции РФ нечего было городить огород с трехкратным представлением, поскольку представление никому не известных кандидатов на пост главы правительства в серьезной политике исключено, а за время повторных представлений и голосований в биографии первого представленного кандидата в общем-то ничего, что способно повлиять на мотивированное решение Думы, измениться не может. Поэтому, если признавать управленчески бессмысленное подразумеваемое по умолчанию право президента трижды представлять одну и ту же кандидатуру на пост премьера, то следовало просто провозгласить его право распустить Думу после отказа утвердить первого представленного кандидата. Так быстрее, а быстреедействие – один из показателей работоспособности всякой системы управления, включая и государственный аппарат.

Соответственно этому Конституционный суд РФ – совершил акт политической проституции, дав антиреспубликанское толкование Конституции, подрывающее демократические принципы организации жизни общества и государства (принцип «разделения властей», в частности) и позволяющее президенту бесконтрольно и безответственно представлять на должность премьера одну и ту же персону трижды и распускать Думу в случае отказа утвердить избранника президента *и не избираемого народом президентского окружения*. И это – злоупотребление судебной властью, по существу ставящее её вне Закона в демократическом обществе.

И такая особенность Конституции и принципов её толкования – вовсе не очередная “трагическая случайность”, каких было много во всей истории государства Российского, как это может показаться кому-то из буржуазных демократов, разуверившихся в Б.Н.Ельцине.

Конституция написана не под персону, как то утверждают Г.А.Зюганов и многие другие, а под сценарий осуществления политики, в которой цели и интересы, способы их осуществления определены, хотя и не оглашены всенародно.

В частности, новый «застой» в форме непрерывной кадровой чехарды в правительствах вовсе не бессмысленная суеда ради сохранения личной власти, но преследует ту же цель, что и «застой» эпохи партноменклатурного режима: **дискредитировать в глазах населения исторически сложившееся государственное устройство и классовую структуру общества (социальную стратификацию)**, ибо недовольство персонами со временем перерастает в недовольство государственно-политической системой, отдающей предпочтение в своей кадровой политике именно таким персонам.

И потому, если не верить слепо в то, что в России нет ныне иной государевой политики, кроме политики сохранения личной власти “главы семьи” и создания гарантий “семье” на будущее, то всё, что представляется бесцельной и бессмысленной кадровой чехардой, при рассмотрении на интервалах времени продолжительностью в десятки лет – *такова длительность во всех обществах процессов, относимых к «большой политике»*, – наводит на мысли о том, что с каждой такой перетряской премьеров коронованный гербовый имперский орёл всё ближе к тому, чтобы выглядывать из складок штандарта уже не за креслом “всенародно избранного” президента, а за тронном его величества, утверждающего, что он пришёл к власти и осуществляет её «милостью Божией», спасая народ от гибели в неурядицах; все же прочие в государстве должны быть ему верно-подданным, если они не желают быть в конфронтации с Богом, обрекая тем самым себя на адские муки.

Словно подтверждая это предположение о «спасительности монархии», перед отставкой С.В.Степашина телевидение показало фильм “Корона российской империи” (продолжение “Неуловимых мстителей”) о временах гражданской войны после революции 1917 г.,

который наводит на мысли о том, как плохо без монарха, объединяющего народ, поскольку при его отсутствии единство общества утрачивается, а его части враждуют между собой под предводительством борющихся между собой вождей; а после отставки премьера телевидение показало фильм “Король Ральф”, повествующий о воцарении в вымышленной Великобритании, временно оставшейся без монарха, новой династии. И этот фильм намекает на то, как хорошо нации обрести в качестве короля честного и доброго человека (в этой комедии, кстати, Финляндия – тоже монархия, а реально не существующее государство Замбези в Африке – тоже королевство).

Предположение о проведении в России монархического сценария реформ может показаться тоже «100-процентной клинкой», если говорить словами Г.Зюганова, тем более, что о возможностях монархического будущего России *в широких слоях общества* до начала перестройки вообще никто не думал и на единичных монархистов с середины 1950-х гг. смотрели как на чокнутых, а не как на реальную политическую силу – дееспособную оппозицию партноменклатурному режиму.

Тем не менее монархический сценарий, а не буржуазно-демократический республиканский, это – тот сценарий, который действительно постепенно осуществляется на протяжении всех лет реформ под ширмой болтовни об учреждении в России демократии по западной республиканской модели.

А публичная буржуазно-демократическая политика и журналистика реально не в состоянии в России защитить свои идеалы от их попрания монархистами. Причина этого состоит в том, что реально на Западе, где эта модель функционирует вполне успешно⁴ на протяжении нескольких столетий публичная политика осуществляется под общим контролем непубличной политики иудомасонства. Недалековидные публичные политики, сообразно их устремлениям и способностям при закулисной масонской поддержке продвигаются на те или иные государственные должности как административно, так и через

¹ Если оставить вне рассмотрения главное её “достижение” – глобальный биосферно-экологический кризис, возникший вследствие гонки потребления на основе научно-технического прогресса, заложником которого стало человечество, и не сдерживаемого реальной нравственностью гражданского общества индивидуалистов, отказавшегося от сословно-кастовой структуры.

избирательные кампании сообразно долгосрочным политическим сценариям глобальной¹ значимости, которые несет непубличное масонство, действующее за кулисами публичной политики. Вследствие этого вся публичная политика на Западе – аналогична кукле-перчатке на руке кукловода-масонства, остающегося за кулисами и изредка выходящего к публике раскланяться.

В России же масонство не занимает тех позиций, какие оно занимает на Западе, вследствие чего публичные политики, политические аналитики и комментаторы предоставлены сами себе. При этом, будучи носителями короткой памяти, они не помнят даже того, что было несколько лет тому назад, а не то что происходило десятилетия и столетия тому назад, тем более, если что-то проскользнуло мимо их понимания как малозначащий, возможно, курьезный факт.

По отношению же к будущему сами они не имеют долговременных целей и стратегий сценариев их осуществления, а потому судят о них по мере своего понимания. Это прямо и однозначно выразил В.С.Черномырдин: «Я бы с удовольствием доложил программу действий до 3000 года² (редкие хлопки в зале), но сначала надо решить, что делать сейчас», – из выступления 27 марта 1993 г. на девятом внеочередном съезде народных депутатов РСФСР³. Г.А.Явлинский не лучше: за прошедшие годы он не отошел от масштаба мышления «пятьюстами дней»⁴.

Такое беспамятство по отношению к прошлому и отсутствие долговременных намерений в отношении будущего свойственно всем без исключения публичным политикам России. И это обрекает их на то, что они не видят долговременных сценариев, не совместимых с их буржуазно-демократическими, марксистско-номенклатурными или анархическими идеалами, когда в реальной политике что-то происходит в соответствии с разного рода *долговременными сценариями, им не принадлежащими*.

¹ По географическим масштабам деятельности и характеру преследуемых долговременных целей.

² А мы с искренним удовольствием с нею бы ознакомились.

³ Том самом, на котором Б.Н.Ельцин появился на трибуне то ли выпивши, то ли провокационно изобразив пьяного, по какому вопросу А.В.Коржаков не внес ясности в своих воспоминаниях о совместной его с Б.Н. деятельности.

⁴ «500 дней» – название программы буржуазно-демократических преобразований в СССР, ведущим разработчиком которой он был в годы перестройки.

Именно это свойство отечественной буржуазно-демократической политической “элиты” при неспособности регулярного масонства в России играть в обществе ту же роль, что оно играет на Западе, обрекает буржуазно-демократические реформы в нашей стране на крах. И как показывает многовековой исторический опыт, масонство не смогло завоевать в России того положения, какого оно добилось на Западе, распространяясь в нашей стране-цивилизации если не со времен Бориса Годунова, то со времен Екатерины II. Тем более в наши дни российским демократизаторам Свыше не отведено времени на то, чтобы масонство в России обрело тот же внутриобщественный статус, что и на Западе, что создало бы основу для буржуазно-демократического будущего России.

Поэтому, чтобы понять сценарий реформ, в котором отставки И.С.Силаева, Е.Т.Гайдара, В.С.Черномырдина, С.В.Кириенко, Е.М.Примакова, С.В.Степашина и возможные в будущем мотивированы и целесообразны, необходимо вспомнить, что было раньше.

2. Как демократических реформаторов держат за «лохов»

Едва началась перестройка, как все, кто не был согласен с партноменклатурным режимом, заявили о себе и начали собирать социальную базу, опираясь на осознанную и бессознательную поддержку которой та или иная политическая “элита” могла бы завоевать вершины государственной власти.

Тогда же и монархисты возобновили пропаганду своих идеалов, что сразу же вызвало раздражение партноменклатуры, по-прежнему отождествлявшей – по крайней мере в гласной пропаганде – свою власть с истинным народовластием. Но в то время партноменклатурное раздражение выливалось в форму сарказма. Так, еще 9 февраля 1990 г., задолго до “общероссийских” президентских выборов, ГКЧП и Беловежских (“Нью-Саркельских”¹) соглашений орган ЦК КПСС, газета “Правда” опубликовала фельетон А.Головенко “Приди, помазанник!”

Фельетон сообщал, как задержали некоего бомжа, который представился Алексеем Распутиным и настаивал на том, что он – внук всем известного Григория Ефимовича – *опекуна императора Николая II от русских знахарских кланов*². После того, как к нему проявили интерес журналисты, бомж начал делать карьеру, эксплуатируя жажду скандальных разоблачений и раскрытия тайн прошлого, которая в те годы обуяла толпу обывателей в СССР. Автор фельетона пишет:

«Допускаю, что это выдумка. Только отчего же, скажите, мода пошла на наследников князей и дворян?

Когда-то бродили по стране “дети” лейтенанта Шмидта, “внуки” Маркса и “правнучки” Энгельса, покушаясь на тощий исполкомовский рубль. Нынче же, сбиваясь в кучки, иной народ обивает пороги присутственных мест, требуя почтения и рекламы в газете. И вот

¹ Саркел – Белая вежа – столица Хазарского Каганата, уничтоженного Киевской Русью под руководством князя Святослава в период с 943 по 970 гг.

² В этом и состоит его реальная вина, которую скрывает замасоненная отечественная историческая наука, порицая Распутина и за то, что было, и приписывая ему то, чего не было. Об опекунах династии от регулярного западного масонства историческая наука пишет с глубоким почтением, однако не сосредоточивая внимания на их принадлежности к западным – библейским системам посвящений, или обходит их деятельность молчанием.

уже в Колонном зале Дома союзов с большой помпой прошел, нет, не слет доярок-ударниц, не симпозиум прорабов перестройки, а съезд «Союза потомков российского дворянства». И уж хотят завладеть зданием Музея Маркса – Энгельса. Какие цели у наследников голубых кровей? Судя по красивым заверениям, всего-навсего намереваются они возродить дух своих именитых предков, «единственной привилегией которых было умереть на передовом крае борьбы за Россию»¹.

«Что-то подобное уже доводилось читать в мемуарах офицеров белой гвардии, – пишет москвич Д.Резников. – Они, “умирая за Россию”, успевали вырезать пятиконечные звезды на спинах своих бывших холопов...»²

¹ Из интервью кинорежиссера Григория Наумовича Чухрая газете “Красная звезда”, опубликованном 10 ноября 1994 г.: «Мои воспоминания об армии очень светлы. Я горжусь, что не опозорил погон, что был десантником. И мне больно, когда под этой маркой кто-то устраивает “праздничные” погромы в Москве. **Я горжусь своей военной биографией и тем, что прошёл войну коммунистом и пользовался единственной привилегией: первым подниматься в атаку.** Стоит сегодня об этом заикнуться, мне говорят: “Значит, ты за Зюганова?” Нет, отвечаю, я не за Зюганова или Умалатову, или Нину Андрееву, или рвущих на груди тельняшку псевдодемократов. Я просто в другой компании – во фронтовом братстве, среди людей, привыкших говорить правду и привыкших не болтать, а набивать мозоли, возводя, а не оскверняя Россию».

Из сопоставления приведенного разумно сделать вывод, что признание за собой «единственной привилегии» – права первым встать на защиту погранных идеалов общественной жизни – не требует учреждения партии, называйся она КПСС, российское дворянство или как-то иначе.

² Красные тоже были не лучше: срезали кожу с ног, чтобы получились “лампасы”, вбивали в плечи гвозди, чтобы шляпки блестели подобно звездочкам на погонах и т.п. В гражданской войне зверствовали обе стороны, отрицая за собой подобное и приписывая такого рода глумление над пленными противной стороне. Если же задавать вопрос, кто первым начал? – то ответ на него будет не в пользу белого движения: ранее 1917 г. в армии и флоте офицерский кулак был одним из средств “поддержания воинской дисциплины” и “уставного порядка”, а рукоприкладство со стороны нижних чинов по отношению к офицерам каралось смертью. Большинство “благородий”, “честь поимевших”, смотрело на это сквозь пальцы, даже если сами не были замешаны в зубодробительстве.

Еще несколько ранее – в эпоху крепостного права такая же “элитарная” вседозволенность процветала и на гражданке: восстания Разина, Пугачева и другие вспыхивали не от хорошей жизни простонародья под властью предков тех, кто ныне распространяется о своих притязаниях на наследственную «единственную привилегию умереть на передовом крае борьбы за Россию».

Далее приводится цитата из уже покойного Владимира Кирилловича Романова, сына великого князя Кирилла, приведшего гвардейский флотский экипаж (командиром которого он был) присягнуть на верность ниспровергателям монархии во время февральской буржуазно-демократической революции в 1917 г.:

«На горизонте уж наступила заря освобождения нашей Родины от того кровавого ига, под которым она страдала более семидесяти лет...»

И после этой цитаты автор фельетона А.Головенко делает вывод:

«Чувствуете, на что намекает? Читаешь и понять не можешь: то ли великий князь этих забористых выражений у некоторых “демократов” набрался, то ли они шпарят по княжеским конспектам.

Словом, претендент на престол у нас есть. Дело за пустяком: призвать и усадить. Разнокалиберные союзы публикуют резолюции: пусть приезжает “для стабилизации обстановки”. За исполнителями, похоже, дело не станет: вон скольким наследным дворянам не терпится «умереть за Россию». Всё дело в народе. А он давненько уже обрабатывается... В конце концов при стыдливом молчании исторической науки возьмет, да и махнет русский человек: «Приди, помазанник божий, володей нами».

Тогда, глядишь, повылезает из подвалов на свет божий и объявят о своем благородном происхождении и друзья-приятели бича¹ Лешки Распутина и другие бомжи. И примутся выколачивать из подданных и царские долги, и бывшие имения. Из-за них-то, утверждают, и городится весь монархический огород».

Несколько позднее, при крахе партноменклатурного режима, сторонники буржуазной демократии по причинам и целям, которые они не утрудились объяснить (возможно, что и самим себе), избрали в качестве государственной символики “демократической” России государственный герб Российской монархии. Какой республиканско-демократический смысл может нести герб с тремя коронами (лишняя по отношению к числу голов венчает голову-невидику, символизируя некую закулисную опекунскую власть?), державой и скипетром – атрибутами монархической государственности – для нас

¹ По заглавным буквам: «БИЧ» – Бывший Интеллигентный Человек. «БОМЖ» – Без Определенного Места Жительства.

неразрешимая загадка. Во времена А.Ф.Керенского тогдашнее поколение российских буржуазных демократов понимало неуместность этой символики и, хотя не отказалось от двуглавого уroda, но всё же избавило его тонкие шеи от бремени корон.

Но если монархический сценарий осуществляется молча, тихой сапой, то никаких объяснений гальванизации двуглавого императорского орла и всему происходящему в годы реформ, которых с доверием ждут все истинные либералы, со стороны власти не будет. А действия по реставрации монархии будут восприниматься как бесцельные и немотивированные¹ всеми беспамятными и не имеющими своих иных долговременных намерений и сценариев на будущее.

Сразу же после ГКЧП – за его подавление – уже упоминавшийся Владимир Кириллович, почитаемый многими за тогдашнего главу дома Романовых, возвел Б.Н.Ельцина в великокняжеское достоинство Российской империи.

Не все российские монархисты признают Кирилловичей в качестве Романовых, а тем более в качестве обладающих династическими правами на престол России². Но для тех, кто признаёт Кирилловичей в таковом качестве, возведение Б.Н.Ельцина в великокняжеское достоинство Российской империи открыло тому возможность стать регентом (законным «и.о. царя») до обретения совершеннолетия (21 год по законам Российской империи) внуком Владимира Кирилловича – Георгием Романовым-Гогенцоллерном-Багратионом-Мухранским³. О том, что такое регентство было предложено Б.Н.Ельцину Кирилловичами, радио “Свобода” сообщало еще в феврале 1994 г.

¹ «Не заслуженная, ничем не мотивированная отставка», – характеристика С.В.Кириенко отставки С.В.Степашина.

² По двум причинам: **во-первых**, вследствие того, что великий князь Кирилл еще до 1917 г. своим браком, от которого происходят все нынешние Кирилловичи, традиции тогдашней правящей семьи Романовых, нарушил закон об императорской фамилии, утратив законные права престолонаследия вместе со своими потомками; и **во-вторых**, вследствие того, что великий князь Кирилл в февральскую революцию привел флотский экипаж для присяги на верность ниспровергателям монархии.

³ Романовы – правящая династия России. Гогенцоллерны – правящая династия Германской империи; Багратионы – грузинская правящая династия, возводимая к библейскому царю Давиду, с нею в родстве вдова Владимира Кирилловича Леонида Георгиевна, урожденная Багратион-Мухранская (Мухранеги – в другой транслитерации).

Это – реальные факты отечественной политической жизни, придающие специфическую двусмысленность всей деятельности гражданина Ельцина Бориса Николаевича: в настоящее время *по совместительству* президента демократической Российской Федерации, великого князя Российской империи, «и.о. царя» той же империи.

Если помнить об этих фактах биографии Б.Н.Ельцина, к которым он публично не выразил своего отношения¹, то чехарда со сменой премьеров и многие другие действия президента – “гаранта” реформ и республиканско-демократической конституции – не будут восприниматься как бесцельные, бессмысленные, немотивированные.

¹ И это молчание Ельцина позволяет обмануться в нём всем невнимательным и беспамятным сторонникам каждой из доктрин государственного устройства России. Если повспоминать, то Б.Н.Ельцин с 1985 г. по настоящее время успел предстать во множестве образов: настоящего коммуниста – борца с безответственностью и самодурством зажавшейся партноменклатуры; беспартийного лидера общенародного государства типа “власть советов”; могильщика “власти советов” и отца российской президентско-парламентской “демократии” и капитализма западного типа; и как уже было отмечено и о чем многие забыли, – будучи президентом России, Б.Н.Ельцин является еще и великим князем Российской империи, т.е. он не только «мощный старик», «гигант мысли», «отец русской демократии», но и «особа, приближенная к императору». Однако, не все монархисты этим довольны. В частности, о монархических заготовках «великого князя» Б.Н.Ельцина писала “Правда” (изначально газета т. Троцкого), 27 сентября 1995 г. в статье “Паучьи комбинации”. Её автор Петр Парфенов – Действительный член Российского дворянского собрания, выражает обеспокоенность тем, что плетётся интрига, условно говоря, под лозунгом “Россия – третий Рим”, имеющая целью дискредитировать идею восстановления монархии в России искусственным насаждением монархии Кирилловичей-Гогенцоллернов-Багратион-Мухранских, ничего общего не имеющих с историческими традициями России.

Кроме этого П.Парфенов сообщает, что «в канцелярии Ельцина разработан так называемый “монархический проект”. Готов указ, в котором президент признает главой дома Романовых сына принцессы Марии Владимировны Гогенцоллерн и принца Георга Францевича Прусского». Сообщается об иудейских корнях рода Леонида Георгиевны, урожденной Багратион-Мухранеги (от библейского царя Давида).

П.Парфенов видит глобальную общность участников неприемлемого для него монархического сценария также и в том, что мальтийскими рыцарями являются и Б.Н.Ельцин, и Мария Владимировна, и Леонида Георгиевна. И это приводит к вопросу о том, будет ли Б.Н.Ельцин, как это подобает рыцарю, подчиняться капитулу Мальтийского ордена, пребывая на посту президента “независимой” России, либо мальтийцы, Кирилловичи и их массовка в нём разочаруются так же, как в прошлом в нём разочаровались коммунисты, марксисты, демократы.

Пока же по отношению ко всем прочим Б.Н.Ельцин продемонстрировал себя в «большой политике» в качестве непревзойденного “кидалы”.

Они объективно подрывают основы буржуазно-демократического республиканского будущего России, и тем самым прекрасно укладываются в иные долгосрочные сценарии, среди которых есть и сценарий осуществления монархического “ренессанса” тихой сапой.

Естественно, что об этом ни «и.о. царя», ни те персоны в его окружении, которые работают на осуществление монархического сценария, не будут распространяться, хотя в прессу иногда и просачиваются слухи о монархических заготовках, хранящихся в сейфах администрации президента, о чем упоминалось в последней сноске.

Молчание же о монархических заготовках позволяет оперировать как пешками всеми беспамятными и не имеющими долгосрочных намерений и сценариев их осуществления и прежде всего оперировать политиками, преисполненными тех или иных амбиций. А попросту благонамеренно исполнительным чиновникам вообще нет до сценариев дела: им всё равно, кому служить, лишь бы был бумагооборот и платили зарплату.

Так, Гайдар, будучи не способен по своим знаниям и навыкам к созидательной деятельности, был употреблен режиссерами-постановщиками долговременных сценариев для разрушения советского образа жизни и системы хозяйствования. Черномырдин был употреблен для создания основ мало-мальски работоспособной системы частнопредпринимательской экономики. Последующая чехарда премьеров призвана не допустить того, чтобы публичная буржуазная демократия обрела в России силы, общественной поддержки и, как следствие, – устойчивости в преемственности поколений.

Нынешняя чехарда премьеров необходима для того, чтобы толпа, разуверившись в буржуазно-демократической республике и демократической республиканской “элите”, стала искать альтернативу сложившемуся государственному и общественному устройству, подобно тому, как, разочаровавшись к 1991 г. в партноменклатурном застое, толпа нашла и поддержала альтернативную ей буржуазно-демократическую республику.

Если бы это было не так, то В.С.Павлов оказался бы не в команде ГКЧП, а был бы введен в команду восстановителей России по буржуазно-демократической республиканской модели после краха

СССР. Как можно понять из книги В.С.Павлова “Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку” (Москва, “Терра”, 1995), он обладает достаточным профессионализмом, чтобы без «шоковой терапии» гайдариномики, Россия обрела работоспособную рыночную государственно регулируемую макроэкономику. Но чтобы буржуазно-демократическая республиканская государственность в России не обрела экономической основы, один из немногих отечественных специалистов мирового масштаба по финансам и макроэкономике, настаивающий на своей аполитичности как на принципе приложения своего профессионализма, был подставлен в ГКЧП и тем самым выведен из большой политики, возможно, что навсегда. Так ему предоставилась возможность на досуге подумать об аполитичности как о принципе приложения профессионализма. Его пример – другим наука.

Так кадровая политика, видимая не всем, пролагает дорогу текущей политической и экономической жизни, в которой большинство пожинает горькие плоды своего алчного беззаботного потребления или иждивенческого отношения к государственности.

Когда общество будет целенаправленно доведено до определённой степени разочарования в буржуазной республиканской демократии, то возможно, не опасаясь стихийного массового протеста, объявить о возвращении России к «традиционному для неё государственному устройству»: т.е. о реставрации монархии. Устав от неустроенности буржуазного республиканского правления, приносящего большинству обывателей множество неурядиц, толпа не выступит на защиту “демократии”, как это было в августе 1991 г. или в конце сентября – начале октября 1993, когда многие откликнулись на карикатурное радиообращение Е.Т.Гайдара и вместо того, чтобы смотреть “путч” по телевизору, вышли на улицы “оказывать моральную поддержку” армии. Разочаровавшаяся толпа созерцательно относится к государственным переворотам: «народ безмолвствует», когда на смену режиму, который его утомял, приходит новый. Соппротивление новому режиму начинается потом и только в том случае, если новый режим сумеет достать достаточно широкие и обладающие тем или иным властным потенциалом слои общества. Дума, прочая политическая “элита”,

президентская “семья”¹ и прочие демократизаторы-республиканцы не сделали ничего, чтобы по их призыву толпа оказала хоть какое-то сопротивление тем, кто сместит их, когда общество созреет. Она лояльно на первых порах отнесется к любой новой власти, включая и монархию, как один из возможных вариантов.

И даже не в отдаленной перспективе, а сразу же в первые две недели после отставки С.В.Степашина контрольное обсуждение возможности восстановления монархии в России вслух в общественном транспорте в российской провинции вызывает не протест, не косые взгляды, обращенные на сумасшедших, не поиски представителей компетентных органов, которые задержат провокаторов – подрывников «конституционного строя», а интерес, несдерживаемое любопытство к неофициальной закулисной политике и прямые вопросы: “Кто будет царем?”

Такое любопытство, интересы в условиях недееспособности буржуазной республики могут быть и разогреты сторонниками монархического переустройства России, в результате чего монархисты способны собрать политическую партию (или политическую мафию), достаточной численности и активности для прихода к государственной власти. Доводы, способные подогреть согласие простого обывателя с монархическим переустройством общественной жизни, просты:

«Ты устал от суеты и непрестанной борьбы деляг за власть? – Посмотри, в монархиях власть на протяжении десятилетий стабильна, накапливает профессионализм и ответственность, благодаря чему жизнь течет размеренно и спокойно². Неприятности для простых людей бывают только в “неправильных” – абсолютистских монархиях, таких, какими были Российская и Германская империи, королевская Франция, а конституционные монархии (Великобритания, Швеция, Норвегия, Япония, Бельгия, Люксембург, Монако) – наиболее развитые, цивилизованные и благополучные в потребительском отношении страны.

¹ Привлечение внимания к президентской “семье” – правящей семье, также необходимы для того, чтобы не желая чередования правящих семей и борьбы за власть между ними, толпа отдала предпочтение какой-то одной семье-династии, которую ей возможно предложить, когда она дозреет.

² О многолетней гражданской войне в Ирландии и готовности франко-фламандской Бельгии распасться по этническому признаку обывателю напоминать не обязательно

Конституционная монархия вполне демократична, в ней мощная представительная и избираемая народом исполнительная власть, которая гарантирует права и свободы верноподданных, и в ней не может быть места таким эксцессам, как в Центральноафриканской Республике, где воцарился император-людоед Бокасса. С другой стороны, если в парламенте возникают неурядицы из-за происков деляг и властолюбцев, то их может разрешить монарх, поскольку он не враг не только своему народу, но и своей семье. И если к монарху относиться с доверием, то жизнь будет улучшаться год от года, как то и имеет место во всех конституционных монархиях.

Вы сторонник социализма? – Очень хорошо. Такие нам и нужны: именно в конституционной монархии Швеции социалистическая модель развития и показала свою наибольшую состоятельность и развивается там поныне, хотя все социалистические республики (кроме явных тоталитарных диктатур) стали капиталистическими государствами. Эта грань между монархией и республикой в повседневной жизни конституционной монархии настолько не значима, что в шведском романе “Неизвестная подводная лодка” Швеция даже именуется монархо-социалистической республикой. Социализм под руководством монарха – это более реально, чем социализм под руководством партноменклатуры Брежнева либо Зюганова.

Пока сумасшедшие (мало тебе 10 лет реформ, чтобы убедиться в этом?) республиканцы не довели Россию до воцарения «Бокассы», надо переходить к конституционной монархии.

Какие могут быть возражения?»

Но прежде чем переходить к возражениям и контрпропаганде, лучше понять закономерности порождения обществом монархии.

3. Что мы знаем о монархии вообще?

Поскольку в России традиционно идеологическим обоснованием монархии как нормы государственного устройства занималась церковь, то начнем с Библии. Но то, что мы узнаём из Библии по этому вопросу, должно заставить задуматься убежденных монархистов о существе их верований и о характере их взаимоотношений с Богом.

Ветхий Завет повествует о переходе к монархии древних иудеев, своеобразной религиозной общности древности, избранной Богом (согласно и Библии, и Корану) для осуществления Его промысла – некой миссии по отношению ко всем прочим народам. О том, как они исполнили и исполняют предложенную им от Бога миссию, разные источники расходятся. Мы же придерживаемся коранического воззрения (Сура 62, «Собрание»):

5(5). Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, который несет книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Бога! Бог не ведет людей неправедных!

6(6). Скажи: “О вы, которые стали иудеями! Если вы утверждаете, что вы – близкие к Богу, помимо прочих людей, то пожелайте смерти, если вы правдивы!”

7(7). Но они никогда не пожелают её за то, что раньше уготовали их руки. Бог знает про неправедных!

8(8). Скажи: “Смерть, от которой вы убегаете, – она встретит вас, а потом вы будете возвращены к знающему сокровенное и явное, и Он сообщит вам то, что вы делали”.

Из этого можно понять, что с предложенной им Свыше миссией иудеи не справились, Откровение, данное всем людям через Моисея, было ими сокрыто и извращено в публичной политике, вследствие чего в их истории в эпоху судей, осуществлявших коллективное руководство этой религиозной общиной, пытавшейся построить национальное государство, действовали пророки, которые, взывая к их вере, совести и разуму, пытались возвратить их на путь истинный. А за эпохой судей последовала эпоха царств. Эпоха судей, которые должны были осуществлять коллективную внутрисоциальную власть по совести, завершилась установлением монархии. Произошло это так.

Когда состарился пророк Самуил, его дети, будучи судьями, не судили по правде, а мздоимствовали.

«И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; и так поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу.

И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всём, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою; итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними. И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящего у него царя...» (Библия, 1 книга Царств, гл. 8).

Из этого можно понять, что монархическое устройство – не образ Царствия Небесного на Земле, как тому веками учили все церкви имени Христа, а альтернатива Царствию Божию на Земле – Богодержавию, если говорить по-русски: либо – либо...

Но Бог не насилует истиной, и позволяет каждому и всем вместе прийти к её пониманию в свободном выборе линии своего поведения каждым в объемлющем жизнь индивидов историческом развитии человечества. Так и древним иудеям было позволено перейти к монархическому правлению, как то было принято у других народов древности, дабы и они сами убедились в том, что монархия – не наилучшее государственное устройство для общества людей. При чем следует обратить внимание и на то, что Самуилу было предложено Свыше объявить народу и «права царя» (1 Царств, 8:9). То есть древнеиудейская монархия, как повествует Библия, была изначально конституционной, а не абсолютистской, неограниченной, если употреблять современную политическую терминологию.

Соответственно сообщаемому, монархии в истории существуют до срока в пределах Божьего попущения, а не «милостью Божией», как на то утверждается в большинстве самовеличаний монархов: «Мы, имярек, милостью Божией – царь (король) и протчая, протчая, протчая...».

Древние евреи при становлении монархии были избавлены от того, чтобы спорить и враждовать между собой о том, кому быть царем. Хоть Богу древние евреи не верили, вследствие чего и не смогли

осуществить Богодержавие в общественном устройстве, но живший среди них пророк Самуил был для них авторитетной фигурой. Именно к нему они обратились с просьбой об установлении царства земного и согласились принять в качестве царя того, кого он назовет. То есть переход к монархии для них был упрощен по сравнению с нынешней Россией, когда претендентов на один престол более одного, а сценариев политики “монархического ренессанса” тоже несколько.

Перед назначением царя Самуил, огласив конституцию («права царя»), передал древним иудеям и предостережение Свыше о последствиях того, что они делают:

«... и сами вы будете ему рабами; и восстанете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда. Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть будет царь над нами, и мы будем как прочие народы: будет судить царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши» (Библия, 1 книга Царств, гл. 8).

Так эта древняя религиозная община настаивала на праве творить отсебятину («войны наши») и судиться не совестью, а земным произволом культовой личности царя – живого идола¹, нарушая тем

¹ Об учреждении монархии аналогичное мнение высказано и в Коране:

«Скажи (это обращение к Мухаммаду Свыше): “О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в со товарищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Бога”. Если же они отвернутся, то скажите: “Засвидетельствуйте, что мы – предавшиеся (Богу)”» (сура 3:57(64)).

Из этого однозначно ясно, что все люди должны нормально жить как братья, не превозносясь одни над другими, и Господь (господин) для каждого из них – только Бог, Творец и Он же – Вседержитель, а человек сопричастен Богу, поскольку Бог вложил в него при сотворении от Своего Духа.

Соответственно, если появляется претендент на установление рабовладения, господства одних над другими в какой-либо форме, включая и установление монархии, то он идет против Высшего Промысла. Если потенциальные жертвы его происков принимают его в качестве господина (а равно не препятствуют его деятельности, поскольку посягнувший на установление рабовладения займется и нейтралами, когда дойдет и до них очередь, если его не остановят другие), то они – богоотступники; причем согласно смыслу приведенного из Корана грех *непротивленцев злему* тяжелее, ибо в Коране сказано «не обращать в господ», в том числе и в царей, а не «не обращать в рабов»: так большая ответственность за последствия возлагается на тех, кто не противится посягательствам на господство и рабовладение, а не на тех, кто его пытается осуществить.

В приверженности противоположному мнению (он был сторонником возобновления монархического правления в России) одна из причин гибели певца И. Талькова.

самым одну из 10 ветхозаветных заповедей. И исполняя в таких общественно-исторических обстоятельствах волю Божию, пророк Самуил помазал на царство Саула. Потом царь Саул прогневил своей царственной отсебятиной Бога, и Бог определил ему в преемники еще при жизни Давида¹ сына Иесеева; Давиду (Дауду, в мусульманской традиции) на престоле наследовал его сын Соломон (Сулейман ибн Дауд, в мусульманской традиции). После чего в истории древних иудеев цари земные сменяли один другого, препятствуя власти Царя Небесного на Земле, пока общество и монархия не деградировали ко времени первого пришествия Христа до такой степени, что по воле царственных особ избивали всех младенцев, дабы погубить одного единственного, а ради ублажения бабьей похоти казнили тех, кто обличал их неправедность (Иоанн Предтеча в частности²), с кощунственными ссылками на клятвы, данные Богу.

Евангелие – Благая весть – была ниспослана через Христа Свыше в период, когда иудейское царство дошло до предела нравственного и религиозно-этического падения как правящей “элиты”, так и толпы простонародья. И Благая весть в устах Христа была направлена к тому, чтобы покончить с этим и прочими извращениями нормального для человеческого общества образа жизни. Она несла учение о становлении Царствия Божиего на Земле³ как альтернативы разноликим притязаниям подменить самодурственной отсебятиной, в том числе и царской, благой Божий промысел или присвоить себе исключительные права по руководству его осуществлением на Земле.

¹ К этому Давиду и возводят свой род по линии Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской современные нам Кирилловичи, вследствие чего Кирилловичи для некоторой части монархистов обладают предпочтительной легитимностью в отношении престолов России и Германии, будучи в родстве и с Романовыми, и с Гогенцоллернами, по сравнению с прочими претендентами.

² Почему судьба Иоанна сложилась так и он не был защищен Свыше, это – особая тема в истолковании сообщений Библии. (16 апреля 2000 г.)

³ Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна (а не от Бога или Христа) о распятии праведника и его воскресении «в третий день по Писанием» (цитата из Никейского символа веры) подменили собой Евангелие от Христа – Благую весть Христа о переходе к Царствию Божию на Земле. Одна из его редакций сохранилась и дошла до наших дней как малоизвестный, отвергаемый “христианами” в церковном культе апокриф «Евангелие Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна». Другое его название – «Евангелие Мира от ессеев» (Русское издание – Москва, «Саттва», 1995 – первая книга, 1997 – вторая и третья книги).

О необходимости становления на Земле какой-то иной якобы «правильной» монархии (православной монархии, в частности) Христом не было сказано ни единого слова. И это не домысел и не толкование библейского текста и его иносказаний, поскольку всем, именующим себя христианами и мусульманами, о том же говорится прямо, кратко и не двусмысленно:

«С сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16). «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления или спасения многих» (Матфей, 20:25 – 28).

То есть идеалы Царствия Божиего на Земле провозглашены издревле и каждый может приложить усилия к их воплощению в жизнь, однако далеко не каждый радеет на этом поприще, предпочитая труд праведному разбазариванию открытой ему человечности в мелочной суете, будучи невольником желания получить все удовольствия и наслаждения здесь и прямо сейчас.

Но монархия это – только одна из разновидностей национал-вождизма вообще. И для того, чтобы понять, почему монархия, в том числе и конституционная, не является идеалом государственного устройства, к которому следует стремиться, а осуществив, – беречь как зеницу ока, необходимо вникнуть в существо процессов, протекающих в общественной жизни.

В современных условиях *концепция национал-вождизма с вождем, выходящем из народа*, выражает стремление осуществить идеалы справедливости в управлении многонациональным обширным государством на принципах, на которых было основано общественное самоуправление в племени во времена первобытнообщинного строя.

Члены одного племени знали лично почти всех своих соплеменников, их клановую принадлежность, знали достоинства и недостатки каждого. В такой социальной атмосфере, где ничто не могло утаться от взгляда соплеменника, формировались шаманско-старейшинские структуры и выдвигался *ненаследственный* вождь, по мере

того, как у племени возникала потребность в ротации и обновлении управленческих кадров. При переходе к устойчивым племенным союзам, чья культура простиралась на больших территориях, концепция племенного вождизма с ненаследственными вождями в бесклассовом обществе утрачивала работоспособность, поскольку личное общение каждого члена племени со всеми остальными или подавляющим их большинством становилось невозможным. Тем более оно невозможно в условиях многомиллионного населения современных, даже моноэтнических государств. Вследствие этого концепция организации высшей государственной власти на основе всеобщих периодических выборов «вождя нации» порочна в своих предположениях по её существу.

Это так поскольку достигаемость психики каждого средствами массовой информации порождает в обществе иллюзию глобальной деревни, в которой всё вроде как можно увидеть по телевизору, узнать из прессы, а в перспективе получить и распространить любую информацию через компьютерную сеть, например Интернет. Однако между этой *глобальной информационной “деревней”* и реальной деревней, в которой жила община с вождем, есть разница: в реальной деревне каждый человек имел непосредственный доступ ко всей информации, а в *глобальной информационной “деревне”* хозяева и работники инфраструктуры средств массовой информации создают образы природных и общественных явлений, включая и создание образов вождей. И поставляемые средствами массовой информации образы могут сколь угодно отличаться от тех образов, которые возникли бы у аудитории, если бы она соприкоснулась с реальностью, из отсортированных фрагментов которой сделаны образы, доступные из средств массовой информации. И этот процесс поставлен настолько технологически совершенно, что реального вождя можно похоронить, а текущую политику прикрывать сконструированными образами, и никто, кроме узкого круга лиц, осуществляющих правление, об этом и знать не будет: двойники, гримеры и прочие сделают свое дело так, что толпа не догадается о подмене. Проверка истинности такого рода информации возможна только на основе “мистики”, которой в школах и вузах не учат: ей учат избранных в знахарских кланах в преемственности поколений;

а также доступ к ней дается Свыше сообразно потребностям в осуществлении Промысла.

Иными словами, если в первобытнообщинные времена всё племя создавало себе вождя, то в наши дни только “племя” кинематографистов и журналистов, подчас не ведая, что и с какими целями творит, создает вождей для всех других, безответственно манипулируя общественным мнением в бездумном – толпо-“элитарном” обществе. В результате такой общественной практики “вождями” становятся даже те, кто по своим личностным качествам не смог бы пройти инициацию во взрослость в первобытнообщинные времена.

Такой “вождь”, созданный в глобальной региональной информационной “деревне” средствами массовой информации, не может быть ни чем иным, кроме как инструментом, для решения каких-то кратковременных (в пределах срока активной жизни одного поколения) задач реальными хозяевами политики и средств массовой информации¹.

С уходом (или с устранением) вождя, которому сценаристами и режиссерами-постановщиками политики предоставлена реальная власть в форме не сдерживаемых обществом диктаторских полномочий, самоуправление общества по концепции национал-вождизма обречено на потерю устойчивости и переход на иную концепцию. Это лишает в современных условиях *концепцию национал-вождизма с ненаследственным вождем* долговременных исторических перспектив.

Однако переход общественного самоуправления на неё, тем не менее, возможен как кратковременный эпизод в случае, если сторонники иных концепций проявят свою недееспособность. Пока же лидеры разных толков национал-вождизма создают структуры и социальную базу *из молодежи* – той её части, которая понимает, что их будущее изначально съедено сов-партноменклатурой и ростовщиками-демократизаторами. И если им не указать иных перспектив, они способны пойти за подставным “вождем” до конца решительно и беспощадно, как то и было в Германии 1930-х годов; и они деятельно, в отличие от большинства своих оппонентов, готовятся к трудностям *неведомого им* (в этом главное в национал-вождиз-

¹ Как гласит анекдот эпохи застоя: Наполеону в загробном мире принесли газету “Правда”. Посмотрел, почитал и подвел итог: “Была бы у меня такая газета, никто бы и не узнал, что было Ватерлоо...”

ме современности) похода, предназначенного им хозяевами “вождя” (“вождь” тоже не знает, куда заведет).

Наиболее массовой партией, изображаемой в качестве национал-вождистской в нынешнем партийном изобилии и воспринимаемой многими именно в этом качестве, является ЛДПР. Второй партией, которая в средствах массовой информации предстает в таком же качестве, является Русское национальное единство, возглавляемое А.П.Баркашовым, представляющее собой куда более мощную и перспективную общественную организацию вне зависимости от того, как её характеризуют сионо-интернацистские средства массовой информации нынешней России.

Главная проблема устойчивости национал-вождизма при смене поколений – легитимизация вождя-наследника: при живом “вожде” второй полноценный вождь в социальной системе избыточен, по какой причине претенденты на эту должность уничтожаются, как враги режима; после смерти “вождя” дееспособного преемника нет, есть только жалкие подражатели, поскольку все потенциальные преемники тщательно выкосили один другого еще при жизни прежнего вождя, а он реально не имел возможности их защитить, иначе кто-то выкосил бы и его самого. Поэтому альтернативой ненаследственному национал-вождизму является концепция династического, наследственного национал-вождизма.

Идея монархического правления в России неотделима от *исторически реального православия*. Исторически реально царизм в России (а не в удельно княжеской Руси) от рождения был библейски-православным. И в наши дни речь идет о восстановлении именно православной монархии. Поэтому необходимо видеть существо двух различных социальных явлений: 1) династического национал-вождизма – института монархии как такового; и 2) библейского православия, как вероучения, религии и общественной идеологии.

Второй вопрос мы рассмотрели ранее. И ответ на него в своем существе краток. **Во-первых**, иерархи церквей в угоду земным властям толкуют Библию в том смысле, что монархия – образ Царствия Небесного на Земле, с одной стороны – замалчивая рассмотренный эпизод с учреждением монархии у древних иудеев, подбирая цитатки, характеризующие отношение библейских культовых

личностей к монархиям, уже сложившимся ко времени их деятельности; а с другой стороны – замалчивая все эпизоды, из которых следует, что многие библейские культовые личности оказывали воздействие на общественное сознание и нравственность такого рода, чтобы общество отказалось от власти земных царей и вошло в Богодержавие. Такого рода деятельность иерархов и их паствы – политическая проституция и лицемерие перед людьми и Богом. **Во-вторых**, владетельные особы (князья, короли, цари, императоры) никогда не понимали того, что Библия – доктрина установления безраздельного мирового господства хозяев международного еврейства, и пытались приспособить её к государственным нуждам своих империй, за что многие из них (включая и династии Рюриковичей и Романовых) поплатились утратой государственной власти, когда политическая стратегия династий вступала в противоречие с политикой хозяев библейской цивилизации.

Высказав это, перейдем к рассмотрению вопроса о работоспособности монархического государственного устройства как такового безотносительно к Библии. Мы живем в эпоху после смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени. Подробно вопрос о времени как таковом и смене соотношения эталонных частот биологического и социального времени рассмотрен в книге “Мертвая вода” (СПб, 1992 г. – первая редакция, 1998 г. – вторая редакция) и в “Кратком курсе” (в журнале “Бизнес и учет в России”, № 5 – 6, 1994 г.; отдельные издания последующих лет, в том числе 1999 г. во второй редакции).

Существо *изменения соотношения частот эталонов времени* состоит в том, что в библейские и добиблейские времена через культурно и технологически неизменный мир проходило множество поколений; в наши дни на протяжении активной жизни одного поколения успевает смениться несколько поколений промышленной и бытовой техники и технологий, а также стилей в каждой отрасли культуры.

Это изменение информационных условий жизни влечёт за собой личностные и массовые изменения психологии людей, по какой причине формируется новая логика поведения людей в обществе¹.

¹ Логика социального поведения включает в себя следующее: целеполагание, мотивацию деятельности, разработку и избрание готовых средств достижения целей, отнесение видов деятельности к допустимым и недопустимым и т.п.

И в этих качественно изменившихся исторических условиях сторонники *концепции монархии*, прежде всего прочего, должно ответить себе на вопрос и при этом не ошибиться: насколько новая формирующаяся логика социального поведения вписывается в сословно-кастовую пирамиду холопско-господских внутриобщественных отношений в монархии, на вершине которой стоит “семья” – царская семья; насколько эта пирамида может быть устойчивой при смене поколений после изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени.

Кроме того, требует ответа и главный вопрос: коли монархия не проекция на Землю Царствия небесного и существует в истории не милостью Божией, а в пределах Его попущения людям ошибаться, то как монархическое правление организовать так, чтобы оно само в кратчайшие исторические сроки привело общество к Богодержавию, упразднив самое себя?

Без получения положительных ответов на этот вопрос нечего гордиться и огород с возобновлением монархии в России. Теперь рассмотрим самоуправление общества как таковое и возникновение монархий в эпоху до изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени.

С точки зрения теории управления, монарх в общественной системе отношений – профессионал управленец, наивысший в структуре соподчинения управленческих должностей в государственном аппарате, являющемся системой профессионального управления делами общества в целом. Во времена перехода от ненаследственного племенного вождизма к наследственному (династическому) многоплеменному вождизму в формах монархической государственности, в условиях ограниченного производственного потенциала, культурной и *технологической*, в частности, неизменности мира, наиболее эффективной системой передачи от поколения к поколению профессиональных знаний и навыков было обучение в семье.

Соответственно: один отец учил сына быть пахарем, другой отец учил сына быть государем. И в *смысле учительства* между ними не было никакой разницы.

Разница была только в общественно необходимом профессионализме, который отождествили с родовым и личностным благородством

и достоинством, потому что в культурно и технологически неизменном мире можно было жить всю жизнь на основе **единственный раз освоенных в детстве и отрочестве знаний и навыков**: они не устаревали при жизни многих поколений. Но в условиях необходимости работать от зари до зари при низкой энерговооруженности производства, в течение жизни одного поколения невозможно было самостоятельно воспроизвести все необходимые знания и навыки, необходимые для того, чтобы войти в иную сферу деятельности так, чтобы превосходство в профессионализме в ней новичка было общепризнанно.

В наши дни, в условиях многократного обновления технологий, чтобы поддерживать свой общественный статус, человек вынужден постоянно воспроизводить свой профессионализм, а для этого необходимо всю жизнь думать и самообучаться; помогать в этом другим. В таких условиях нет никаких внутрисоциальных факторов, которые бы гарантировали свойственность наивысшего профессионализма в области государственного правления выходцу из семьи государя; выходец из семьи пахаря может стать на порядок выше в качестве государственника-управленца, чем любой из потомков предшествующего поколения правящей “элиты”, и царской семьи в частности.

Этому не может воспрепятствовать даже монопольное обладание в царской семье какими-то родовыми тайнами, являющимися по существу государственными тайнами. Главных причин к тому две:

- во-первых, **сильная политика не нуждается в тайнах, она осуществляется гласно на основе той информации, соккрытие которой себе дороже**¹ (прежде всего в смысле предстоящего ответа в Судный день за то, что способствовал удержанию людей в невежестве);
- во-вторых, в условиях быстрого обновления культуры в эпоху после смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени, информация, составляющая родовые тайны царской семьи как таковые, утрачивает значимость, *тем самым обесценивая и их носителей в качестве незаменимых управленцев*.

¹ Если вы не обладаете такой информацией, то к сильной политике вы не способны.

Это означает, что после изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени в обществе исчезли условия, в которых управленческое превосходство государя-наследника над прочими людьми – объективная общественная данность, которую обществу, если оно не способно к жизни в Богодержавии, остается только принять, поскольку в противном случае оно проиграет управленческое противоборство обществам-конкурентам.

Поэтому в наши дни благородство – обязанность каждого человека, а не якобы наследственная привилегия немногих родов.

Но нет никаких и внесоциальных факторов, предопределяющих *профессиональное управленческое превосходство* рожденных в царской семье над всеми прочими людьми: общество людей – не множество пчел в улье, где специфическая пища предопределяет будущность матки-царицы, а рядовое – будущность рабочей пчелы. Хотя воспитание детей, и прежде всего семейное, многое обуславливает в жизни («не научился Ванечкой – Иван Ивановичем не научишься»), но из общего правила бывали исключения и в древние времена, на что обращали внимание и политические аналитики прошлых веков. Так Никколо Макиавелли (1469 - 1527) писал:

«Покажется ... удивительным для всякого, кто над этим задумается, что все или большая часть тех, кто совершил в этом мире деяния величайшие и между всеми своими современниками достиг положения высокого, имели происхождение и рождение низкое и темное или терпели от судьбы всевозможные удары. Ибо все они были подкинута зверям¹, либо имели отцом столь ничтожного человека, что, стыдясь его, объявляли себя детьми Юпитера или иного бога. Кто были такие люди, всякому в достаточной мере известно; повторять это было бы скучно и мало приятно для читателя²; опустим это как совершенно лишнее. Думаю, что указанное происходит оттого, что природа³, желая доказать, что великими делает людей она, а не

¹ Намек на братьев основателей Рима.

² Титулованного читателя, большой шишки в масштабах города-государства периода феодальной раздробленности Италии.

³ Удобное слово-заменитель, когда автору не хочется прямо говорить о Боге и Его промысле.

благоразумие¹, начинает показывать свои силы в такой момент, когда благоразумие не может играть никакой роли, и становится ясно, что люди всем обязаны именно ей»².

И отрицать сказанное, кроме всего прочего, означает отрицать и Учение о жизни людей на Земле, данное Свыше через Иисуса Христа:

«С сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16). «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так; а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; а кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления (или спасения?) многих» (Матфей, 20:25 – 28).

Из этих слов ясна неуместность в истинно Христианском обществе титулований, в которых выражается анти-Христианство: ваше величество и ваше высочество (к коронованным особам разного ранга), ваше святейшество (к первоиерархам церквей), превосходительства, степенства и господа (к “прыщам” помельче) и парные им *оскорбления* низших в иерархии людей: “покорный слуга”, “холоп”, “раб”, “невольник” и т.п.

¹ По существу в историческом контексте того времени «благоразумие» синонимично «воспроизведению традиционных отношений между представителями различных слоев, сложившихся в обществе».

² “Жизнь Каструччо Кастракани из Лукки”, цит. по сборнику произведений Н.Макиавели “Государь” серии «Антология мысли», «ЭКМО-Пресс», Москва, «Фолио», Харьков, 1999 г., с. 21.

4. Монархические перспективы России наших дней

Сценариев возобновления монархического правления в России в наши дни больше, чем один. И уже только это создает трудности для осуществления каждого из них. А кроме монархических осуществляются еще несколько сценариев, не предусматривающих возобновления монархического правления либо вообще, либо рассматривающих такую возможность как промежуточную краткосрочную стадию в переходе общества от нынешней неустроенности к нормальному, с точки зрения каждого из них, устройству общественной жизни.

При этом следует понимать, что ни один из ныне существующих монархических сценариев в России не преследует целей в отношении всей глобальной цивилизации, поскольку ни в одном из них не решены вопросы о мирном включении в состав Российской империи тех регионов планеты, которые в прошлом были самостоятельными государствами.

И это делает все без исключения монархические сценарии России бесперспективными в глобальных масштабах, поскольку ни один из них не решает проблемы объединения всего человечества в некой целостной интегрирующей внутренне бесконфликтной культуре.

При этом среди сценариев, ныне противостоящих в России монархическим, имеются и региональные сценарии в отношении неё, представляющие собой фрагменты сценариев глобальной политики в целом. В частности, среди них – не исчерпавший своей активности сценарий марксистско-троцкистской социалистической революции, который предусматривает по его существу возведение в ранг государственных институтов масонских лож разного назначения под вывесками партийных комитетов, советов, академий наук, творческих союзов и т.п., и обуздание на этой основе гонки потребления, свойственной беззаботному мелочному индивидуализму гражданского общества и буржуазной демократии, приведших планету к экологическому кризису.

Поэтому в настоящей записке мы хотя и рассмотрим некоторые варианты только монархических сценариев, но, размышляя о них, читатель должен помнить и о прочих сценариях: троцкистско-марксистском; национал-вождистских с ненаследственным вождем (фюрерских); саентологическом, обладающим специфической всеядностью

по отношению к устройству государства; немарксистском большевистском.

Прежде всего, еще раз подчеркнем, что монархический сценарий воцарения в России Кирилловичей, в силу специфики их генеалогии, восходящей к библейскому Давиду через грузинскую династию Багратидов, с точки зрения регулярного масонства обладает предпочтительностью. И именно он наиболее зрим в публичной политике России и зарубежья. В России, как показали годы реформ, попусту сожравших время (если смотреть на них с позиций библейской доктрины построения глобального расового “элитарно”-невольничьего государства), республиканская модель буржуазной демократии проявила свою неработоспособность, вследствие чего власть в стране целесообразнее отдать не российскому “Пиночету”, а своему выдвиженцу на российский престол – основоположнику новой династии.

Дело в том, что Россия должна быть управляемой в русле глобальной библейской политики на исторически длительных интервалах времени, а в случае передачи власти местному “Пиночету” в действие запустится краткосрочный фюрерский сценарий, по завершении которого потребуются опять какой-то переходный период к “нормальному” правлению. Ресурсы России необходимы Западу для того, чтобы библейская региональная цивилизация смогла поглотить все прочие региональные цивилизации (кораническую, ведическую, восточную, псевдохристианскую языческую Африку). Если же в России имеют место нескончаемые и безрезультатные реформы, то её ресурсы затруднительно эксплуатировать для проведения глобальной библейской политики, к тому же подтачиваемой изнутри активностью саентологов¹. Библейский сценарий глобальной политики, в русле которой действуют Кирилловичи, испытывает острую нехватку времени на завершение проекта построения глобальной “элитарно”-невольничьей расовой цивилизации на основе иудейского корпоративного ростовщичества. Этот сценарий можно назвать интернационал-монархическим.

¹ Вследствие этого во многих странах Европы в последние несколько лет имели место антимасонские акции в публичной политике, в ходе которых в прессе публиковались списки чиновников-масонов, масоны испытывали затруднения с трудоустройством и продвижением по службе и т.п.

Кроме того, как уже отмечалось ранее, масонство в России не властвует безраздельно, как это имело место в странах Запада до середины XX века. В России есть национальные знахарские кланы её народов, и на протяжении последнего тысячелетия библейское международное знахарство, курирующее масонство, в России делит власть с ними. Но они тоже не имеют перспектив на безраздельную внутрисоциальную власть в России до тех пор, пока не освободят мировоззрение народов от преклонения перед библейским ветхо- и новозаветным сионо-интернацизмом¹.

Монархическое правление для всех знахарских кланов – удобная форма государственного устройства, поскольку монархи, примерно так как это было в древнем Египте, являются исполнительной периферией знахарства, осуществляющего концептуальную власть, а наследственный характер передачи поста главы государства обеспечивает преемственность и непрерывность политики при смене поколений на основе родовых тайн и посвящений. Олицетворяя собой высшую государственную власть, монархи несут тяжкое бремя повседневного правления, высвобождая время знахарям для их собственной деятельности. Все выборные процедуры знахарям необходимы как ливневая канализация для слива в политическое небытие некомпетентной политической активности невежественной толпы.

Но национальным знахарским кланам Кирилловичи – монархисты-интернационалисты – явно ни к чему. Им необходим тоже свой выдвиженец на российский престол. Это обстоятельство порождает группу национал-монархических сценариев. С тем, кого персонально выдвинуть и возвести на российский престол, дело обстоит тоже не однозначно.

Прежде всего следует иметь в виду, что не весь дом Романовых был выкошен в годы революции и гражданской войны. За рубежом живут потомки российских императоров Николая I, Александра II, Александра III. Некоторые из них являются членами царствующих семей Европы. И когда в Англии задались вопросом, есть ли среди них те, чьи анкетные данные удовлетворяют закону о престолонаследии

¹ Более того, некоторая часть из них активно способствовала внедрению на Руси библейской культуры в столетие, предшествующее воцарению в Киеве Владимира и крещению Руси.

Российской империи (хотя бы могут быть подогнаны под него), то оказалось, что один из британских принцев (из не наследующих британскую корону) может рассматриваться как один из претендентов на Российский престол. Но этот вариант также не нужен национальным знахарским кланам: они намучились с управлением Россией при Николае II, супруга которого выросла при британском дворе, и объективно, хотя её обвиняли в прогерманском воздействии на политику России, она оказывала пробританское воздействие, действуя в сфере внутрисемейных отношений, что и привело монархию к краху в 1917 г.

Но сценарий с призванием британцев на российский престол может выступать как запасной вариант в интернационал-монархическом сценарии. И он, по слухам, обсуждался на борту королевской яхты “Британия”, во время визита английской королевы в Петербург в 1994 г.

Хотя многие Романовы живут за рубежом как частные лица, но существует и своего рода “общественная организация” – Дом Романовых, в которую входят потомки членов императорской семьи. Возглавляет её князь Николай Романов – старейший член семьи. В “Новой газете” от 17 – 23 февраля 1997 г. под заголовком “Царь должен спасти Россию от генерала. Старейшина рода Романовых не собирается на царство” было опубликовано его письмо, в котором он высказал свое мнение по вопросу о возобновлении в России монархического правления. Глава Дома Романовых за рубежом пишет:

«С начала года¹ европейская и американская пресса начали интересоваться статьей лондонской газеты “Дейли Телеграф” (о планах Кремля по реставрации монархии Романовых. – Ред.), появившейся 31 декабря 1996 г., под подписью московского корреспондента.

Большинство газет обратилось ко мне как к старейшему в роде Романовых и главе семьи, спрашивая меня высказать мое мнение о каком-то «секретном указе»², выдвигавшем как претендента на «российский престол» юношу, которого называют «Георгием Михайловичем» и «великим князем», который сын принца Франца Вильгельма Прусского и, значит, принадлежащего дому Гогенцоллернов, а не дому Романовых».

¹ 1997 г.

² О нем мы уже упоминали ранее, когда комментировали статью П.Парфенова.

То есть юноша Георгий из рода Кирилловичей, главой Дома Романовых за рубежом однозначно и публично вычеркнут из списков семьи и отнесен к германской семье Гогенцоллернов. О намерениях Дома Романовых за рубежом его глава пишет следующее:

«Себя мы не выдвигаем, но действуем по нашей возможности в пользу россиян через нами основанный «Фонд Романовых для России», которым управляет мой брат Дмитрий. Наше желание быть полезными России, а не пользоваться Россией. Хотя мы родились вне России, мы всегда были русские и всегда таковыми останемся».

Являясь специфической общественной организацией, члены которой проживают в разных странах Европы и Америки, Дом Романовых за рубежом активен и в международной политике. В частности, его представитель в России (по существу посол, резидент) возглавляет¹ отдел протокола в администрации губернатора Санкт-Петербурга В.А.Яковлева.

Кроме того, следует помнить и о том, что останки цесаревича Алексея и великой княжны Анастасии не найдены. Более того: они не будут найдены в районе, где их ищут, и где были найдены останки прочих членов семьи отречшегося императора Николая II.

Сын Л.П.Берии в воспоминаниях “Мой отец – Лаврентий Берия” (М., «Современник», 1994 г., с. 320 – 322) утверждает, что вместо Анастасии была расстреляна дочь доктора Боткина. Анастасия была спасена и после завершения Великой Отечественной войны приезжала в СССР по приглашению И.В.Сталина. Она пробыла в Москве две недели и утверждала, что государь-наследник – цесаревич Алексей, тоже не был убит (с. 322). На стр. 323 С.Л.Берия пишет:

«В шесть часов <накануне расстрела царской семьи: наше пояснение при цитировании> увезли мальчика, что очень обеспокоило Романовых и их людей...»² Чем вызвана такая реакция? Увезли... цесаревича Алексея? Но каким образом произошла подмена?

А если допустить, что и сам Николай II, и его окружение, включая доктора Боткина, заблаговременно получили информацию о готовящейся казни? Есть одна любопытная деталь. В ту ночь семья отошла ко сну на три часа (!) позже обычного, что и отметили с некоторым удивлением сами участники «акции».

¹ 1998, 1999 гг.

² Цитата, приводимая С.Л.Берией из воспоминаний участника событий.

Было же у доктора Боткина время спасти Анастасию. Следовательно знал, что всех их ждет впереди?..

Разумеется всё это из области домыслов. В конце концов, цесаревича могли просто не добить, а если учесть неразбериху, царившую ночью (одно сплошное мародерство чего стоит!), вполне можно допустить и его счастливое исчезновение. С чьей-то помощью, разумеется».

В этой связи следует вспомнить стихотворение Марины Цветаевой:

За Отрока – за Голубя –

за Сына

За царевича младого Алексия

Помолись, церковная Россия!

Очи ангельские вытри,

Вспомяни, как пал на плиты

Голубь углицкий – Дмитрий.

Ласковая ты, Россия, мать!

Ах, ужели у тебе не хватит

На него – любовной благодати?

Грех отцовский не карай на сыне.

Сохрани, крестьянская Россия,

Царскосельского ягненка –

Алексия!

Марина Цветаева,

4-го апреля 1917 г., третий день Пасхи.

Цитировано по поэтической тетради Цветаевой 1917 – 1921 гг. под названием «Лебединый стан», опубликованной в журнале “Наш современник”, № 1, 1990 г., с. 135. По существу это – молитва. И это приводит к вопросу для почитающих себя православными: верите ли вы, что Бог отвечает молитве в соответствии с её смыслом? Возможно чудесное исчезновение цесаревича с Божьей помощью? – Возможно, по нашему мнению.

В 1998 г. в С-Петербурге в издательстве «Блиц» тиражом всего 5000 экз. вышла в свет книга “Спасение цесаревича Алексея. Историко-криминалистическая реконструкция расстрела Царской Семьи”. Она была замечена и за рубежом, после чего за рубежом вышло в свет и англоязычное издание. В ней сообщается о проведенных экспертизах по идентификации личности школьного учителя Василия Ксенофонтовича Филатова и цесаревича Алексея. На основании сопоставления почерков, фотографий названных лиц методами, общепринятыми в отечественной криминалистике, установлено, что Василий Ксенофонтович Филатов и цесаревич Алексей – один и тот же человек.

Соответственно, цесаревич Алексей, а не Василий Ксенофонович Филатов, прожив полноценную трудовую жизнь учителя сельской школы, вышел на пенсию в 1967 г. А его дети – сын Олег Васильевич и дочери Ольга Васильевна и Ирина Васильевна Филатовы являются внуками последнего русского царя Николая II.

В 1918 г. семья Филатовых жила неподалеку от Екатеринбурга. Тяжело израненный цесаревич, “зондеркомандой” ВЧК был принят за мертвого (таких случаев было множество в истории зондеркоманд в Великую Отечественную войну) и брошен в шахту, но выжил, несмотря на полученные тяжелые ранения и слабое от рождения здоровье. Его подобрала Филатова. В это время у Филатовых умер сын, сверстник Алексея, после чего, приняв Алексея в свою семью, они выдавали его за своего сына Василия. Так цесаревич Алексей Николаевич Романов стал крестьянским сыном Василием Ксенофоновичем Филатовым.

Всё произошло, как просила в стихотворении-молитве Марина Цветаева: крестьянская Россия спасла царевича. В 1953 г., будучи учителем географии в сельской школе, Алексей Николаевич Романов (Василий Ксенофонович Филатов) вступил в брак с Лидией Кузьминичной Клименковой, 1917 г. рождения, учительницей математики той же школы, где работал и он сам. У них родились дети. После выхода на пенсию они в 1970 г. переехали в село Икрыное Астраханской области, где Алексей Николаевич Романов скончался от сердечной недостаточности 24 октября 1988 г. и был похоронен, вследствие чего его останки невозможно найти в районе Екатеринбурга. Всю его жизнь после 1918 г., кроме гемофилии, Алексея Николаевича мучили

последствия тяжелых ранений, нанесенных ему при расстреле царской семьи и доставке её останков к месту тайного захоронения.

Однако Генеральная прокуратура России, как явствует из третьей серии фильма “Самозванцы”, неоднократно показанного по телевидению, отрицает в этом деле результаты проведенных экспертиз, *не отрицая, однако, работоспособности использованных при их проведении методов во всех остальных случаях*. Это еще один пример того, что для нынешней Российской юстиции закон и методы криминалистики – ширма для прикрытия закулисной политической кухни, работающей на осуществление заранее заказанного сценария. Ладно, допустим, что в таком государственно важном деле экспертиз, проведенных по общественной инициативе заинтересовавшимися тайной специалистами, недостаточно. **Но Генеральную прокуратуру РФ на протяжении нескольких лет не удается подвинуть на эксгумацию останков** того человека, которого она почитает настоящим Василием Ксенофоновичем Филатовым, что необходимо для идентификации его личности методами генетической экспертизы, которыми была установлена принадлежность найденных под Екатеринбургом останков членам расстрелянной царской семьи. Однако, несмотря на то, что останки предположительного Василия Ксенофоновича не были подвергнуты генетической экспертизе, в газете “Экстра-Балт” № 30 (187) от 28.07.98 заявленным тиражом 1.100.000 экз. была опубликована заметка «“Кровные родственники” ошибаются», в которой сообщалось, что были проведены генетические экспертизы крови Филатовых – потомков Василия Ксенофоновича – и результат оказался отрицательным.

Такая позиция Генеральной прокуратуры может быть понятна и целесообразна только в одном единственном случае: Для того, чтобы признать идентичность личностей В.К.Филатова и цесаревича Алексея, ей уже давно достаточно данных экспертиз, проведенных квалифицированными криминалистами по их инициативе на основе работоспособных во всех остальных случаях методов. Но подтверждение идентичности личностей В.К.Филатова и А.Н.Романова методами генетической экспертизы результатам уже проведенных экспертиз придаст по существу статус неопровержимых. А это не укладывается в политический заказ, который отрабатывают чиновники

прокуратуры, поскольку переводит всё множество монархических сценариев в совершенно иное качество: появляется еще один монархический сценарий, наиболее неудобный для правящей “элиты” и международной “закулисы”.

Николай II не имел права отрекаться за сына. Соответственно Алексей Николаевич, под каким бы именем он ни жил, кем бы ни работал, – до конца дней своих – законный наследник престола Российской империи.

Но легитимность его потомков в качестве престолонаследников двусмысленна, поскольку супруга цесаревича по происхождению из простого народа, а не хотя бы из захудалого дворянского рода, *если уж не из царствующего дома, как то требуется по нормам всех царствующих домов Европы*.

Если исходить из мировоззрения, выраженного в Русских народных сказках, то потомки государя-наследника, никогда не отрекавшегося от престолонаследия, – царевны и царевичи. **В Русских сказках нормально, когда царские дети – вне зависимости от их пола¹ – вступают в брак с детьми простолюдинов, большей частью крестьян, и образуют царскую чету следующего поколения; в Русских сказках нормально, что иноземные принцы и принцессы не способны преодолеть трудности, которые преодолевают крестьянские дети, и потому не могут войти в Русско-сказочную царскую семью.** То есть, и Олег Васильевич Филатов и его сестры Ольга и Ирина, в случае возобновлении монархического правления в России легитимны с народной точки зрения как претенденты на российский престол.

При этом, если в династии исключается брак царских детей с зарубежными принцами и принцессами, а право на наследование престола обретается только при браке с человеком из “простолюдинского рода”, то её политика обретает защищенность от эгрегорического воздействия на неё враждебных и чуждых народу политических сил. То есть, если делать выбор в пользу монархического правления, то такой вариант возобновления царской четы в преемственности поколений предпочтительнее как в смысле защищенности внешней, так и внутренней политики.

¹ И это отрицает законы Российской империи о престолонаследии.

Но если смотреть с точки зрения всей дворянской “элиты” России, зарубежных царствующих семей, те же самые дети цесаревича – почти бастарды, т.е. царские дети, прижитые в незаконной связи, не имеющие никаких прав на престол. И возможно, что на эту точку зрения встанет и Дом Романовых за рубежом, и изрядная часть возобновляющегося «российского дворянства».

Но сторонникам такой точки зрения следует вспомнить то, о чем говорилось ранее: один отец учил своего сына быть пахарем, а другой учил быть государем. В цивилизациях древности, в первобытных обществах возраст обретения совершеннолетия в смысле полноты гражданской ответственности (в чем бы она ни выражалась) – 13-14 лет. К этому возрасту действительно завершается становление личности человека: он в расцвете умственных сил, может нести сколь угодно большие знания, единственное, чего ему не достает – личного жизненного опыта.

К 1918 г. Алексей Николаевич достиг этого возраста, и его воспитание по существу завершилось. Хотя по законам империи совершеннолетием считалось достижение 21 года, но к 14 годам Николай II обязан был довести до его сведения основную информацию, необходимую для управления империей, – не только общедоступную, но и родовые государственные тайны, передававшиеся от царя-отца к сыну – государю-наследнику из поколения в поколение в царствующей линии Дома Романовых; а что не успел, то обязан был передать в ускоренном порядке в течение 1917, первой половины 1918 г., не дожидаясь наступления совершеннолетия сына по законам империи.

В силу специфики российской истории и жизни семьи цесаревича при советской власти Алексею Николаевичу было больше некому передать родовые государственные тайны, кроме как своим детям. Какие по их существу эти тайны¹, что в них устарело и стало политически ничемным вследствие изменения соотношения частот биологического и социального времени, – это другой вопрос. Но если подходить к вопросу о легитимности престолонаследия с точки зрения информационного обеспечения последующего правления, то все без исключения

¹ К ним относятся и тайны заграничных вложений капиталов царской семьей. Общая сумма только вкладов в банки которой оценивается в 400 миллиардов долларов, что больше всего нынешнего долга России западным кредиторам.

потомки Романовых по не царствовавшей на 1917 г. линии менее легитимны, нежели потомки Алексея Николаевича Романова (Василия Ксенофонтовича Филатова).

Также следует иметь в виду, что национальные знахарские кланы опекали династию и до 1917 г. И для них государственная катастрофа империи до 1917 г. была одной из многих политических возможностей, к которой они не могли не готовиться, чтобы сохранить возможность восстановления нормальной, по их мнению, системы правления в будущем. То есть должны были быть разработаны не только сценарии спасения членов царской семьи, но и сценарии операций прикрытия настоящих членов семьи подставными лицами. Если кто из подставных лиц уцелел, то для успеха операции прикрытия они обязаны были вести себя так, будто они и есть настоящие Романовы. Соответственно, их потомки могут быть искренне убеждены, что именно они и есть Романовы – потомки Николая II, а все остальные – самозванцы.

В частности, И.Л.Бунич в своих книгах утверждал, что единственное, что невозможно доказать, это гибель членов царской семьи в Екатеринбурге; что все её члены были живы после гражданской войны, жили под новыми именами и умерли в разные годы своей смертью. В том же фильме “Самозванцы” одна из серий посвящена Романову-Дальскому, утверждающему, что он сын цесаревича Алексея, выпущенного из Ипатьевского дома под видом поваренка накануне расстрела царской семьи.

Но вопрос о том, кто из наших современников, заявляющих о своем происхождении от Алексея Николаевича, – его настоящий потомок, а кто – подставной в силу заведомого, известного ему самому самозванства, либо вследствие осуществления неведомой для него операции прикрытия – разрешается только методами генетической экспертизы и через раскрытие родовых тайн царствующей линии династии.

Но среди монархических сценариев есть еще один, который представляется наиболее правильным и справедливым изрядной части монархической массовки России: созвать Земский собор, подобно тому, как это было в смутное время в начале XVII века, когда на российский престол была возведена династия Романовых.

По существу предлагается разновидность президентских выборов, с тою лишь разницей, что “президент” избирается раз и навсегда с правом передачи должностных полномочий по наследству. Этот вариант в условиях современной России наименее перспективный. Прежде всего, социальная база, из которой выдвигаются кандидаты на царствование, в нём ограничена всего несколькими семьями. О перечне этих семей невозможно договориться и им самим, не говоря уж о том, что в России нет аристократии, которую в таковом качестве признавала достаточно большая часть простонародной толпы, на которую аристократия и общероссийский предводитель дворянства (царь) мог бы опереться. Собrania и комитеты потомков дворянских родов эпохи до 1917 г. пользуются авторитетом только в своем узком кругу и не являются единственной силой, имеющей представление о том, как должно управлять обществом; и последнее – главное.

То же можно сказать и по поводу выборщиков: они в этом сценарии также принадлежат к малочисленному подмножеству общества, о составе которого также затруднительно договориться ввиду разрушения сословно-кастовой структуры в России.

Кроме того, общество устало от всевозможных выборных кампаний, не верит в возможность честного избрания и убеждено в заведомой подтасовке результатов выборов. Это означает, что при жизни первого поколения “верноподданных” династия будет пользоваться некоторым авторитетом только в том кругу, с которым правящая семья делит государственную власть. При этом поддерживать культ избранной на Соборе династии в остальном обществе не представляется возможным, поскольку в России почти полвека работали над искоренением культа личности как явления общественной жизни вообще, а не исключительно культа личности кого-либо персонально. При таком положении дел, чтобы понапрасну не терять время, проще помазать на царство нынешнего президента: политический эффект будет примерно тот же, но не будет потеряно время.

К созыву Земского собора Россия не готова, и на формирование не общественного мнения, а убежденности в необходимости созыва Земского Собора для возобновления монархического правления необходимо время, в течение которого кризис будет либо продолжаться, либо будет исчерпан в ходе осуществления иного сценария.

В отличие от сценария с созывом Земского Собора все остальные сценарии допускают возможность перехода к монархическому правлению при безучастном отношении к ним толпы и являются альтернативой неработоспособности избирательных процедур буржуазной демократии в нынешней России. Попытка осуществить сценарий возобновления монархического правления созывом Земского Собора при нынешнем состоянии общества способна только на долгие годы дискредитировать идею монархии. Этот вариант для всех знахарских кланов наименее предпочтителен, поскольку воцарение кого-либо в нём не ведет к быстрому исчерпанию российского кризиса.

5. Монархия монархии рознь

Теперь продолжим рассмотрение варианта реализации русских сказок и осуществления того, о чем в стихотворении-молитве просила Марина Цветаева в третий день Пасхи 1917 г. более чем за год до убийства части царской семьи в Екатеринбурге.

Газета “Дуэль” № 33 (124) на стр. 7 под заголовком “По совету мудрых” сообщает следующее:

«ИОРДАНСКИЕ ЧИНОВНИКИ были в шоке, когда, пытаясь пресечь работу незваного “телерепортера”, вдруг увидели, что “мудрый старичок”, бравший интервью у инвесторов, в одно мгновение превратился в главу Хашимитского Королевства. Иорданский монарх, загримировавшись под арабского старца, облаченного в национальную одежду, с телерепортером и без охраны приехал на такси в свободную торговую зону города Зарка. В качестве “тележурналиста” он проработал несколько часов и успел побеседовать со многими инвесторами, выслушивая их жалобы на бюрократические препятствия, которые нужно преодолевать, чтобы получить у чиновников необходимые документы. Подводя итоги краткого визита, король Иордании Абдалла II пообещал, что лично будет заниматься проблемами, связанными с реформой и проведением в жизнь принятых законов в области инвестиций. Местные наблюдатели отмечают, что, следуя традиции отца, молодой иорданский монарх после вступления в должность в феврале этого года периодически наносит неожиданные и незапланированные визиты на различные объекты, предприятия и учреждения. Как правило, после таких посещений ситуация резко меняется в лучшую сторону, как это было после знакомства Абдаллы II с работой государственного госпиталя «Аль-Башир», на персонал которого было много жалоб и нареканий со стороны населения».

Реально в условиях толпо-“элитаризма”, когда большинство населения без любви относится к другим людям, действия главы государства в духе Гарун ар-Рашида оказываются управленчески более эффективными, нежели официальные плановые посещения и беседы с заранее назначенными чиновниками и подготовленными ими представителями простонародья. Вот что пишет в своих

воспоминаниях жандармский генерал А.Спиридович, о событиях 8 января 1905 г. при дворе:

«Министр внутренних дел поехал с докладом к его величеству, пригласив с собою и директора департамента полиции Лопухина для доклада государю на случай, если бы возник вопрос об объявлении города на военном положении. Министр не считал себя достаточно компетентным в этом вопросе. Вопрос этот, однако, не обсуждался».

Вот, что записал после этого доклада государь в своем дневнике:

“Со вчерашнего дня в Петербурге забастовали все заводы и фабрики. Из окрестностей вызваны войска для усиления гарнизона. Рабочие до сих пор вели себя спокойно. Количество их определяется в сто двадцать тысяч. Во главе союза стоит какой-то священник-социалист Гапон. Мирский приезжал с докладом о принятых мерах.”

Очевидно, государю не доложили правды, надо полагать, потому, что и сам министр не уяснил её себе, не знал её» (А.Спиридович. “Записки жандарма”, Москва, “Художественная литература”, 1991 г.; репринтное воспроизведение издания 1930 г., Москва, “Пролетарий”. с. 174).

Тем не менее после расстрела людей в день кровавого воскресенья, спустя десять дней Николай II принял “депутацию рабочих”. К этому времени Фулон¹ и Святополк-Мирский² были отстранены от должностей, а генерал-губернатором Петербурга был назначен Трепов. Святополк-Мирский слыл в те годы либералом и гуманистом, а Трепов остался в учебниках истории как жестокий усмиритель революции. Но встреча депутации рабочих с царем была организована по его инициативе, возможно, что он надеялся, что ему не придется быть жестоким усмирителем, перед необходимостью чего поставили его гуманисты и либералы. В примечании 69 во втором томе воспоминаний С.Ю.Витте, тогдашнего главы кабинета министров, редакторы издания сообщают об этом приеме следующее:

¹ Градоначальник Петербурга до событий 9 января 1905 г.

² Министр внутренних дел до событий 9 января 1905 г.

«Депутация “представителей петербургских рабочих” в количестве 34 человек была принята Николаем II в Царском Селе 19 января 1905 г. Состав депутации был специально подобран полицией. В газете “Голос труда” приведены любопытные подробности отправки некоторых “депутатов” к царю. «В квартире конторщика одной из петербургских фабрик Х., пившего чай со своими родителями, раздался сильный звонок, испугавший стариков. Х. бежит, отворяет дверь и, отворив, тоже пугается, – перед ним вырастают: помощник пристава, жандармский офицер, два городских и дворник. – “Вы г. Х.?” – “Я”... – “Дворник, это г. Х.?” – “Точно так-с!” – “Прошу одеться и следовать за нами.” – “За что? Помилуйте!? Вот вам Бог...” – “Поторопитесь”».

Х. посадили в карету и в сопровождении жандарма доставили к комендантскому подъезду Зимнего дворца. Его “повели какими-то ходами, заставили подниматься по каким-то лестницам. Жандарм все время подгонял его словами: “Проходите, поторопитесь”, пока они не вошли в залу, где стоял Трепов и еще какие-то особы. Жандарм назвал фамилию приведенного. “Обыскать!” –скомандовал Трепов. Несчастного обыскали. “Раздеть!” – продолжал командовать полномочный генерал-губернатор (Трепов: - наша вставка). Х. раздели. “Наденьте на него это платье”, – издевался он дальше. После этого Х. доставили в царский павильон Царскосельского вокзала. В сопровождении сыщиков “депутатов” повели в вагон. «В купе вагона размещалось по два депутата, при каждом сыщик. В купе он увидел мастера с одного из соседних заводов; обрадованный, что встретил знакомое лицо, обратился к нему, но тотчас же был остановлен вскочившими сыщиками, в один голос объявившими: “Здесь не полагается разговаривать!” Пришлось покориться. Таким образом были доставлены в одну из зал Царскосельского дворца рабочие “депутаты”, которым было запрещено переговариваться» (“Голос труда” № 2, 1905 г.; статья “Единение царя с народом”)

В прочитанной по бумажке речи царь заявил депутатам, что ему известно, что жизнь рабочего «не легка» и что «многое надо улучшить и упорядочить». Однако «мятежною толпою заявлять

мне о своих нуждах преступно». – «Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их мне, – заявил в заключение Николай II, – а потому прощаю им вину их»¹ (ЦГИАМ, ф. 540, оп. 1, д. 739, л. 45 об. – 46).

Царский прием рабочие Петербурга назвали “подлой комедией во дворце”.

Текст этого примечания составлен в советскую эпоху, и его следует прокомментировать в связи с прочими известными фактами. Прежде всего следует обратить внимание, что численность делегации определилась вместимостью пассажирских вагонов (от двух до четырех осей). В неё попала по всей видимости “рабочая аристократия”: из двух названных – один конторщик, другой мастер; скорее всего и остальные были подобраны так, что им было что терять кроме “цепей”, поэтому они молчали как бессловесный скот.

Хотя необходимо признать, что меры безопасности: подбор делегации, личный досмотр и т.п. были необходимы в той обстановке. Но все же они были проведены казенно-механически, а не по человечески душевно. Разговор по душам царя даже с подобранными представителями рабочих не планировался организаторами этой встречи и вряд ли состоялся при внешнем соблюдении всех приличий и простоты Николая II, в общении с прибывшими.

Говорить о том, что Николай II лицемерил, оснований нет. Но трудно ожидать, что после того как человека бесцеремонно вырвали из семейного круга, он способен к открытому и осмысленному разговору со светским первоиерархом. Также встают вопросы о том, что и как высшие сановники империи доложили царю о событиях 9 января в Петербурге. Не исключено, что до 9 января ему не докладывали о росте классовой напряженности в Петербурге ничего, а после расстрела – поставили перед свершившимся фактом, а свою

¹ Более полный текст приводит А.Спиридович в “Записках жандарма”, с. 177: «Знаю, что нелегка жизнь рабочих, многое надо улучшить и упорядочить, но имейте терпение. Вы сами по совести понимаете, что следует быть справедливым и к вашим хозяевам и считаться с условиями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять мне о своих нуждах преступно... Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их мне и потому прощаю им вину их.» То есть речь в духе Зубатовских устремлений, но Зубатов, обретший некоторый авторитет и уважение в рабочей среде, уже уволен и сослан; осуществлять политику в соответствии со сказанным Николаем II – некому...

нераспорядительность и трусость скрыли, но изобразили события, как организованный бунт, который администрации столицы вынужденно пришлось подавить силой оружия. О том, как сами же сформировали “депутацию” рабочих 19 января, также вряд ли доложили. В общем же старая русская пословица о монархии права: *Жалует царь, да не жалуется царев писарь... или пИсарь?* И это приводит к вопросу: кто управляет государством: государь (царь или и.о.царя) или свора писарей?

Если бы сценарий верноподданного шествия не был изменен на заседании в Министерстве внутренних дел 8 января, если бы С.Ю.Витте вечером 8 или утром 9 января принял своевременно меры и шествие было допущено к Зимнему дворцу, то “депутацию” рабочих можно было набрать там же на глазах у всех на Дворцовой площади. И встреча выборных от рабочих с царем состоялась бы без предшествующего расстрела веры народа в способность режима созидательно разрешать противоречия общественной жизни. Но после расстрела встреча царя с *ряжеными* из народа уже не имела смысла и была воспринята в народе как цинизм антинародной по сути власти, олицетворяемой царём.

В общем-то сценарий драмы 9 января 1905 г. примитивен, хотя и с далеко идущими последствиями. На памятнике Николаю I у Маринского дворца в Санкт-Петербурге есть барельеф, изображающий усмирение холерного бунта, прослышав о начале которого на Сенной площади, Николай I прискакал туда лично на какой-то извозчицкой пролетке и своим царским словом утихомирив толпу. Возможно, что общественное настроение в 1905 г. несло на себе печать полувекowego терроризма в отношении русских царей, и потому выход Николая II к толпе, в которой скрывались вооруженные провокаторы, был действительно нецелесообразен.

Но для тогдашнего режима выход верноподданной в своём большинстве толпы на Дворцовую площадь реальной опасности не представлял, хотя отдельные эксцессы и могли иметь место, как во всяком массовом уличном мероприятии. Для устойчивости режима и разрядки общественной напряженности было бы лучше, если бы войска пропустили шествие к Зимнему дворцу, рекомендовали избрать выборных и отвезли бы их в Петергоф к Николаю II.

Но есть еще один вариант “монархии”, осуществление которого возможно после смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени. Если цесаревич выжил, вошел в простонародье и прожил жизнь простого человека, передав государевы тайны своим детям, то ничто не мешает их употребить во благо России и без восстановления монархического правления де-юре на основе коллективной общественной инициативы людей, стремящихся к возобновлению Богодержавия, поскольку предназначение каждого человека – быть наместником Божиим на Земле. И к каждому человеку должно относиться как к наместнику на Земле Царя Небесного. И здравствующие ныне потомки цесаревича Алексея Николаевича и прочие живущие ныне Романовы – одни из многих. Но в Богодержавии никто из них не может быть господином другим людям, дабы осуществилось то, что было сказано почти две тысячи лет тому назад:

«...между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

А то попривыкли:

- если царь инкогнито, то «пшел прочь, старик...»;
- а если “старик” преобразился в одно мгновение в главу государства, и тут же из толпы возник спецназ охраны, то «не велите казнить, Ваше Величество!!! Бес попутал, не признали, много тут всяких ходит... за всеми не уследишь. Вы бы заранее послали сказать, что прибыть изволите, мы бы, холопы Ваши верные, для Вас, Ваше Величество, расстарались бы всё в лучшем виде...»

Не тошно ли холопствовать и превозноситься в самомнении?

9 – 25 августа 1999 г.

О целях и принципах организации Информационно-аналитического центра предприятия

ВСЕМ, КТО ПРИНИМАЕТ В ЭТОМ УЧАСТИЕ:

1. *Пометки к своим и чужим записям делать на левых полях разворота.*
2. *При необходимости – делать ссылки на другие источники, однозначно их идентифицировав и указав номера страниц, относящихся к тому или иному вопросу.*
3. *Свои записи и пометки идентифицировать, дабы при необходимости можно было связаться и уточнить, что к чему.*
4. *Писать по возможности разборчиво!!!*

1. Общие положения

Информационно-аналитический центр предназначен для обеспечения управления по полной функции модельным рядом продукции предприятия.

Под управлением понимается выработка, принятие и проведение в жизнь администрацией предприятия разного рода решений. Под **обеспечением управления** понимается:

- освещение текущего состояния рынка продукции и перспектив его изменения;
- выявление технических, эксплуатационных и финансово-экономических требований потенциальных потребителей продукции:
 - текущих;
 - на перспективу.
- поддержание базы данных об имеющихся возможностях разработки и производства продукции, удовлетворяющей выявленным требованиям;
- поддержание базы данных об отсутствии возможностей удовлетворить выявленным требованиям, с целью организации работ (при необходимости) по преодолению разрыва между требованиями

потенциальных потребителей и возможностями их удовлетворить;

– выработка и обоснование вариантов управленческих решений, определяющих стратегию предприятия в области развития продукции, технологической базы производства, в области формирования кадрового состава специалистов предприятия (с учетом динамики преемственности возрастных групп)¹;

– поддержание базы данных о технических и эксплуатационных характеристиках продукции как собственной разработки и производства, так и продукции аналогичного назначения, выпускаемой сторонними фирмами в стране и за рубежом;

– поддержание базы данных о технологиях и технологических приемах, применяемых:

- при производстве продукции;
- при ее техническом обслуживании в процессе безаварийной эксплуатации;
- при планово-предупредительных ремонтах;
- при утилизации при завершении эксплуатации;

– поддержание базы данных, включающей в себя статистику отказов в распределении (в смысле математической статистики) по причинам отказов, времени от начала эксплуатации единицы, ущерба (прямого и косвенному) в результате отказов и другим параметрам, значение которых будет выявлено;

– поддержание базы данных методов и алгоритмов, на основе которых ведется деятельность информационно-аналитического центра;

– поддержание программного обеспечения и документации по нему, на основе которых ведется компьютерная обработка информации в системе информационно-аналитического центра.

¹ С привлечением специалистов других подразделений предприятия, чей профиль деятельности соответствует рассматриваемому вопросу.

2. Организационные принципы

Организационные принципы нуждаются в единообразном их понимании всеми участниками работы информационно-аналитического центра предприятия, а также в поддержке их своей деятельностью, поскольку их нарушение способно свести эффективность работы информационно-аналитического центра до нуля и сделать его обузой для предприятия.

Носителями деловых качеств, а равно и носителям их отсутствия, являются люди, а не организационно-штатные структуры: конкретно – Фамилия Имя Отчество, а не сотрудник функционально – специализированного подразделения предприятия таб. №... с должностью и окладом согласно штатному расписанию.

В основе способности человека к информационно-аналитической работе, равно как и в отсутствии таковой способности лежат особенности его психики и мировоззрения, ни коим образом не обусловленные специальным профессиональным образованием, которое он получил, стажем работы по профессии и квалификацией в ней.

Занимаясь построением своей автомобильной империи, Генри Форд I вынужден был с сожалением заметить, что подавляющее большинство предпочитает быть исполнителями готовых решений, и их тяготит работа, требующая от них творческого подхода к делу. Вследствие этого он сталкивался с затруднениями не в том, что не мог найти специалиста, достойного продвижения; а с тем, что те, кто обладал квалификацией, необходимой для занятия руководящей должности, обязывающей к творчеству, не хотели заниматься творческой работой, предпочитая быть подчиненными исполнителями готовых управленческих решений, соответствующих их квалификации и деловым качествам.

Вследствие такого рода статистики распределения людей по отношению каждого из них к творческой работе, для постановки эффективной деятельности информационно-аналитического центра необходимо ясно осознавать и в практической организации работ преодолеть следующее противоречие:

– с одной стороны, в организационной структуре предприятия по отношению к его администрации он является одним из многих исполнительных органов;

– с другой стороны, в силу объективности конъюнктуры рынка, уровня развития науки, техники, технологий, сама администрация оказывается не свободной по отношению к той информации, которую способен ей предоставить информационно-аналитический центр; в силу чего в каких-то обстоятельствах администрация может оказаться в положении исполнительного подразделения по отношению к информационно-аналитическому центру.

Разрешение этого противоречия в практике организации работ возможно только при ясном и однозначном понимании как администрацией предприятия, так и аналитическим центром следующих обстоятельств:

- **первое:** по отношению к предприятию в целом и администрация, и информационно-аналитический центр делают одно и то же дело: управляют стратегией развития предприятия и ее осуществлением (при этом, если информационно-аналитический центр участвует в выработке решения, то придает ему властную силу и проводит в жизнь – администрация).
- **второе:** в границах предприятия информационно-аналитический центр является не одним из подразделений канцелярии, осуществляющей документооборот в соответствии с требованиями нормативных документов¹, а подразделением, на которое администрация возлагает рутинную повседневную работу по выявлению проблем; выявлению, сбору и анализу источников информации, на основе которых возможно принятие и проведение в жизнь управленческих решений, соответствующих объективному течению событий и интересам дальнейшего развития предприятия в этих условиях².

Качество результатов работы информационно-аналитического центра обусловлено на двух уровнях организации его работы:

¹ Это то обстоятельство, становясь жертвой которого, утрачивают работоспособность все без исключения структурные подразделения, призванные заниматься поиском и обработкой разного рода прикладной информации в интересах прочих подразделений предприятия.

² Эта возможность не всегда реализуется в практике управления вследствие множества субъективных причин, а также несоответствия потребностям сложившейся системы организации работ на предприятии, включая и организацию управления.

- На уровне первичной экспертизы информации, относящейся к какому-то частному вопросу.
- На уровне синтетического слияния результатов многих первичных экспертиз применительно к решению какой-либо проблемы или комплекса проблем, требующих взаимно согласованного решения многих частных вопросов, каждый из которых освещен на уровне первичной экспертизы¹.

Требования к персоналу, осуществляющему первичную экспертизу частных вопросов, и персоналу, осуществляющему последующую синтетическую экспертизу, не только различны, но и обусловлены разными факторами.

Первичная экспертиза, прежде всего прочего, от тех, кто ее осуществляет, требует глубокого и досконального знания той отрасли деятельности, к которой принадлежит частный вопрос, информация по которому требует экспертной оценки.

То есть в её основе лежит профессиональное образование и уровень квалификации.

Вторичная, синтетическая экспертиза, просто невозможна, если тот, кто за нее берется, неспособен быстро и адекватно, на основе материалов первичных экспертиз, бесед со специалистами, чтения специальной литературы и т. п. понять:

Во-первых, суть каждого из вопросов, принадлежащих к различным отраслям деятельности, оказавшихся предметом рассмотрения первичной экспертизы;

Во-вторых, увидеть и понять взаимосвязи различных частных вопросов между собой в русле решения какой-либо проблемы или комплекса проблем.

То есть в основе вторичной синтетической экспертизы лежат не столько профессиональные знания и квалификационный уровень в какой-то из частных отраслей, а психологические особенности личности, по отношению к которым знания и профессиональные навыки представляют собой только специфическое приданое.

¹ К этому же уровню синтетической экспертизы также относится выявление частных вопросов, связанных с какой-либо проблемой или комплексом проблем, и ориентация на их освещение системы поиска информации, которая потом будет подвергнута экспертизе.

Человек способен быть носителем таких особенностей, еще не будучи работающим и признанным специалистом в какой-либо отрасли деятельности. Но возможно и обратное: будучи признанным и авторитетным специалистом в какой-либо отрасли, он не будет носителем деловых качеств, необходимых для вторичной синтетической экспертизы результатов первичных экспертиз¹ и координации деятельности экспертов первичного уровня.

Соответственно выявленному различию персонал, занятый аналитической работой в центре, распадается на две категории:

- **экспертов**, привлекаемых к первичной экспертизе;
- **координаторов**, которые обладают деловыми, психологическими обусловленными качествами, необходимыми для осуществления вторичной синтетической экспертизы, и зарекомендовали себя в качестве специалистов на уровне первичной экспертизы вопросов в какой-либо частной области, относящейся к деятельности отрасли или предприятия². Это необходимо, поскольку недобросовестность в работе на уровне синтетической экспертизы недопустима, но ее отсутствие (равно как и наличие) у претендента может быть выявлено по его отношению к должностным обязанностям по основной работе и по отношению к осуществлению первичной экспертизы.

Кроме этого экспертно-аналитического персонала, текущую работу центра должен обеспечивать по существу исполнительно-технический персонал, занятый введением информации и прочим обслуживанием компьютеров и т.п., обеспечивающих информационно-аналитическую работу; от него не требуется ничего, кроме исполнительности и аккуратности в работе.

Изложенное показывает, что информационно-аналитическая работа на всяком предприятии оказывается в зависимости от того, способна ли администрация:

1. Выявить среди персонала (и прежде всего, среди молодых специалистов) носителей психологических особенностей, необходимых

¹ А также к выявлению частных вопросов, требующих экспертизы и решения в русле какой-либо проблемы или комплекса проблем.

² Последнее требование может быть выполнено только после становления работы информационно-аналитического центра. На стадии построения системы и запуска её в работу первое поколение координаторов сформируется в самом процессе организации работ в центре.

для того, чтобы они стали координаторами, способными вести вторичную синтетическую экспертизу.

2. Привлечь выявленных потенциальных экспертов-координаторов к информационно-аналитической работе.¹

3. Кадровое обеспечение работы информационно-аналитического центра

В процессе постановки работы информационно-аналитического центра наиболее естественный способ выявления и привлечения к работе центра экспертов и координаторов – неформальное общение в коллективе предприятия участников иницирующего ядра будущего центра – тех, кто берет на себя организацию постановки его работы.

На последующих стадиях процесса, когда работа центра уже станет устойчивой, необходима единая процедура, позволяющая выявлять потенциальных экспертов и в особенности координаторов среди персонала.

При этом следует ориентироваться на то, что процесс вхождения стороннего человека и накопления им опыта и навыков аналитической работы – процесс длительный, продолжительностью несколько лет. Поэтому, чтобы предприятие успело получить отдачу от экспертно-аналитической работы сотрудника, следует оставить в покое лиц предпенсионного возраста и всех тех, кто уже нашел для себя «нишу», «притерся» к своим должностным обязанностям и не испытывает какой-либо неудовлетворенности в связи со своим должностным, профессиональным и квалификационным статусом.

Таким образом, просеву на предмет выявления потенциальных экспертов и координаторов подлежат приходящие на предприятие молодые специалисты (выпускники вузов и техникумов) и вновь пришедшие сотрудники с опытом работы на других предприятиях в возрасте до 40 лет², пока есть силы и здоровье для делания карьеры в избранной профессии и отрасли.

¹ Кроме этого, встает вопрос о необходимости блокирования деятельности тех, кто в силу особенностей его психики объективно является координатором, но действует в русле концепций, противоречащих интересам развития предприятия.

² В условиях нынешнего состояния общества большинство лиц в возрасте более 40 лет обеспокоены не своим профессиональным ростом и продвижением по службе, а тем, как прожить сейчас и как-нибудь доработать до пенсии.

В постановке процедуры выявления потенциальных экспертов и координаторов следует исходить из того, что если на предприятие приходит новый сотрудник и он – не безнадежный тупица, и кроме того видит залог своего будущего в профессиональном росте, то он не только формально выполняет возлагаемые на него должностные обязанности, но и вникает в смежные вопросы, в общую проблематику предприятия, отрасли, реальных и потенциальных потребителей выпускаемой продукции.

Также необходимо понимать, что для вновь пришедшего более зрими те недостатки и ошибки в работе предприятия, к которым на нем уже притерпелись или которые воспринимают как естественный и правильный порядок вещей.

Сказанное означает, что если пришедший на предприятие молодой специалист или новый сотрудник с опытом работы обладает деловыми качествами, необходимыми для экспертно-аналитической работы в синтетической экспертизе, то спустя какое-то время у него сложится мнение о предприятии, о системе организации работ на нем, о проблемах и, возможно, способах их решения.

Спустя какое-то время после этого он либо утвердится в правильности этого мнения, либо откажется от него в целом, либо от каких-то отдельных его положений.

Если подходить к управлению предприятием здраво, то все такого рода мнения представляют собой результат информационно-аналитической работы, выполненной даром. В макроэкономических системах с жесткой конкуренцией руководство фирм просто вынуждено, чтобы выстоять в конкурентной борьбе, осваивать этот потенциал. И в крупных фирмах Запада на нем кормится целая профессиональная корпорация промышленных психологов и менеджеров по выявлению недостатков.

Если же эти мнения, сформировавшиеся сами собой у какой-то части вновь пришедших сотрудников остаются не востребованными администрацией предприятия, то люди в их большинстве «остывают» и начинают относиться к делу чисто формально, в пределах того, что от них требуют должностные обязанности и инструкции; перестают вникать в смежные вопросы, в проблематику работы предприятия и отрасли в целом.

В результате на предприятии разрушается неформальная кооперация труда, и качество работы предприятия как производственной единицы падает во всех отношениях, начиная от постановки задач перед разработчиками новой продукции и кончая сопровождением её эксплуатации у потребителя.

В условиях жесткой конкуренции на рынке фирма, оказавшаяся в таком состоянии, обречена на крах и ликвидацию либо на поглощение ее конкурентами и реорганизацию, которая наиболее жестко затронет ее прежнюю администрацию, поскольку новым владельцам не нужна команда менеджеров, уже один раз приведшая фирму к краху.

Если же на предприятии создан работающий информационно-аналитический центр, то он по существу оказывается единственным подразделением, непосредственно заинтересованным в выявлении и анализе тех мнений о предприятии, его работе и перспективах, которые возникают у вновь пришедших сотрудников спустя какое-то время после начала их работы.

Есть два хронологических рубежа, по достижении которых информационно-аналитический центр предприятия должен предложить новому сотруднику написать «сочинение», в котором изложить свое мнение по вопросам, заданным координаторами центра, а также по вопросам, которые сотрудник посчитает необходимым осветить по его инициативе:

- конец первого года работы (наиболее предпочтительно время сразу же по выходе из первого отпуска);
- конец третьего года работы (также предпочтительно сразу же по выходе из третьего отпуска)¹.

4. Этические опасности

На предприятии работают люди. При этом на всяком предприятии существует более или менее эффективная, формализованная в документах, а также действующая на основе не формализованных обычаев (традиций) система организации коллективной деятельности, в которой каждый человек выступает представителем этой системы во взаимоотношениях его с другими сотрудниками.

¹ Аналогичное «тестирование» целесообразно проводить и в отношении тех, кто получил повышение по должности, спустя какое-то время пребывания их в новой должности.

Соответственно, если системе организации работ свойственны какие-либо изъяны в ее архитектуре и алгоритмах ее функционирования, то формируется статистика ошибочных (по отношению к идеальному функционированию) действий людей на основе системы организации работ.

Всякая статистика иллюстрируется примерами каких-то ситуаций, в которых действуют не клетки организационно-штатной структуры, а конкретные люди, обладающие более или менее ярко выраженным личностным своеобразием.

Необходимость в экспертных оценках проиллюстрировать изъяны в сложившейся системе организации работ неизбежно приводит к необходимости описать ситуацию, в которой выявился тот или иной изъян в системе организации работ. При этом даже если поименно участники ситуации и не названы, то они легко могут быть идентифицированы.

При проведении тестирования вновь поступивших сотрудников по завершении ранее названных контрольных сроков на предмет выявления среди них пригодных к работе в информационно-аналитическом центре, неизбежно будет накапливаться информация, в которой системные ошибки и изъяны ситуациями-иллюстрациями будут неразрывно связаны персонально со многими сотрудниками предприятия.

Реакция на эту информацию со стороны руководителей предприятия может быть двоякой:

- перестройка системы организации работ так, чтобы сама система не вынуждала вовлеченный в нее персонал к неправильным в технико-технологическом или этическом отношении действиям;
- «суд» над участниками ситуаций с административным наказанием тех, кто признан виновным, безотносительно к исключенной из рассмотрения самой системе организации работ и ее изъянов;
- накопление компромата с целью обеспечить давление на сотрудников в каких-то последующих ситуациях.

Вторая и третья реакции являются этически запретными для каждого руководителя¹, поскольку: **во-первых**, делают в глазах остального коллектива кляузником и доноситчиком того, кто о них упомянул; **во-вторых**, поощряют в среде персонала доноительство, лицемерие, сведение личных счетов с употреблением для этого максимально возможной административной мощи.

ГЛАВНОЕ: поскольку этические злоупотребления такого рода со стороны руководителей предприятия скрыть невозможно, то они обратят опрос-тестирование вновь поступивших сотрудников в формальную процедуру, никчемную по существу, поскольку люди, не доверяя руководству предприятия, будут скрывать свое мнение о выявленных ими недостатках и возможностях улучшения СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ НА ПРЕДПРИЯТИИ.

Вследствие этого возможности эффективной работы информационно-аналитического центра будут резко ограничены, поскольку остальной персонал предприятия будет видеть в нем систему доноительства, организованную администрацией, исходя из ее собственных интересов, не совпадающих с интересами подавляющего большинства персонала.

29.10.1999 г.

¹ Если выявившиеся факты таковы, что связаны с хищением в особо крупных размерах, шпионажем и т.п. тяжкими преступлениями, а не ординарными, пусть и негативными, событиями в жизни коллектива, то это дело компетентных органов государства, которые необходимо уведомить в установленном законом порядке.

Алгоритмы деятельности информационно-аналитического центра предприятия и обеспечение их поддержки организационно-штатной структурой

1. Общие положения

Информационно-аналитический центр предназначен для обеспечения управления по полной функции модельным рядом продукции предприятия.

Под управлением по полной функции¹ понимается процесс управления, представляющий собой преемственную последовательность разнокачественных действий, начиная от выявления факторов, вынуждающих к организации управления, до осуществления определенных целей управления, назначенных в отношении этих факторов.

Иными словами, процесс управления по полной функции может быть описан как алгоритм.

Алгоритм – искаженное аль-Хорезми – имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий.

Алгоритм может быть распределен своими разными фрагментами между разными субъектами и объектами. В силу этого обстоятельства одна и та же архитектура структур может быть пригодна для поддержки алгоритмов одного множества с объективно соответствующими им целями деятельности, но не пригодна для поддержки алгоритмов какого-то другого множества с соответствующими им целями деятельности (однако возможны варианты, когда множества целей, а не алгоритмов, могут пересекаться – совпадать – хотя

¹ Под управлением по неполной функции понимается управление, в котором какие-то этапы изъяты из компетенции управленца: например, цели и способы их достижения ставятся перед ним внешним управлением; или какие-то иные этапы целостного процесса, в котором он принимает участие, находятся вне его компетенции, например в компетенции неподконтрольных ему сторонних управленцев.

бы какими-то своими фрагментами). С другой стороны, один и тот же алгоритм может быть возложен на структуры различной архитектуры и будет выполняться в системах с различными отношениями субординации между ее подразделениями, хотя и с разной эффективностью.

Более того, организационно-штатная структура может быть определена, но поддерживаемые ею алгоритмы могут длительное время оставаться на уровне «само собой» разумеющегося, т.е. в умолчаниях. Такого рода их неявное присутствие в работе структуры не позволит своевременно вскрыть антагонизмы между некоторыми из них, а также и антагонизмы между архитектурой структуры и алгоритмами, которым желательно отдать предпочтение.

Вследствие этого при организации коллективной деятельности вопрос о ее алгоритмах и вопрос об организационно-штатной структуре предприятия и его подразделений – это два разных, хотя и взаимосвязанных вопроса. В их взаимной связи построение алгоритма коллективной деятельности обладает большей значимостью, поскольку:

- во-первых, архитектура структур должна быть целесообразной и потому согласованной с алгоритмом, и это легче сделать, если алгоритм нашел адекватное выражение в описании, нежели когда структура строится и функционирует, будучи по умолчанию ее организаторов ориентированной на некий алгоритм, объективно, но неявно ею поддерживаемый;
- во-вторых, если имеется какая-либо архитектура структур, и даже если она не соответствует алгоритму, то при выявленных рассогласованиях алгоритма и архитектуры структуры они могут быть компенсированы прямым возложением тех или иных полномочий и обязанностей, соответствующих необходимому алгоритму, на конкретных сотрудников (которые, возможно, и так уже их выполняют в силу «само собой разумеющейся производственной необходимости») до времени, пока архитектура структуры не будет приведена в соответствие с алгоритмом как таковым.

Отсутствие же объективной однозначной обусловленности алгоритма коллективной деятельности персонала архитектурой структурных подразделений, в которых она протекает, не позволяет ограничиться

при её организации или оптимизации рассмотрением взаимосвязей и субординации подразделений предприятия и должностей их руководителей и им подчиненного персонала: необходимо рассмотрение алгоритма как такового.

2. Алгоритмика управления

Все разнообразие процессов управления можно соотнести с тремя типами алгоритмов.

Во всех ниже рассматриваемых случаях речь идет об управлении по полной функции в ранее определенном смысле этого термина.

ПЕРВЫЙ тип показан на рис.1. Входной поток информации поступает в преобразователь, где на основе сиюминутно текущей информации вырабатывается текущее управленческое решение, которое передается к исполнительным органам.

Возможны такие варианты сочетания входного потока информации и характеристик преобразователя информации, вырабатывающего управленческое решение, в результате которых «самоуправляющаяся» таким образом система в действительности оказывается управляемой извне, если кто-то подает на ее вход соответствующий поток информации, предвидя реакцию преобразователя на каждый из ее вариантов.

Но даже если такого управления извне и нет, то, непрерывно реагируя на сиюминутность и подчиняя текущей сиюминутности почти все свои ресурсы, система оказывается не в состоянии устойчиво ориентироваться на долгосрочную перспективу и, как следствие, – работать на ее осуществление. **Для того чтобы устойчиво ориентироваться на длительную перспективу и устойчиво работать на ее достижение, эту определенную перспективу необходимо помнить в каждый миг обработки сиюминутно поступающей информации в процессе выработки и осуществления управленческого решения.** Если это достигнуто, то управление протекает по алгоритмам второго и третьего типов.

ВТОРОЙ тип алгоритма показан на рис. 2. Входной поток информации, попадая в систему, прежде всего загружается в ее память. Преобразователь информации, вырабатывающий управленческое решение, осуществляет выборку информации из памяти, соотнося

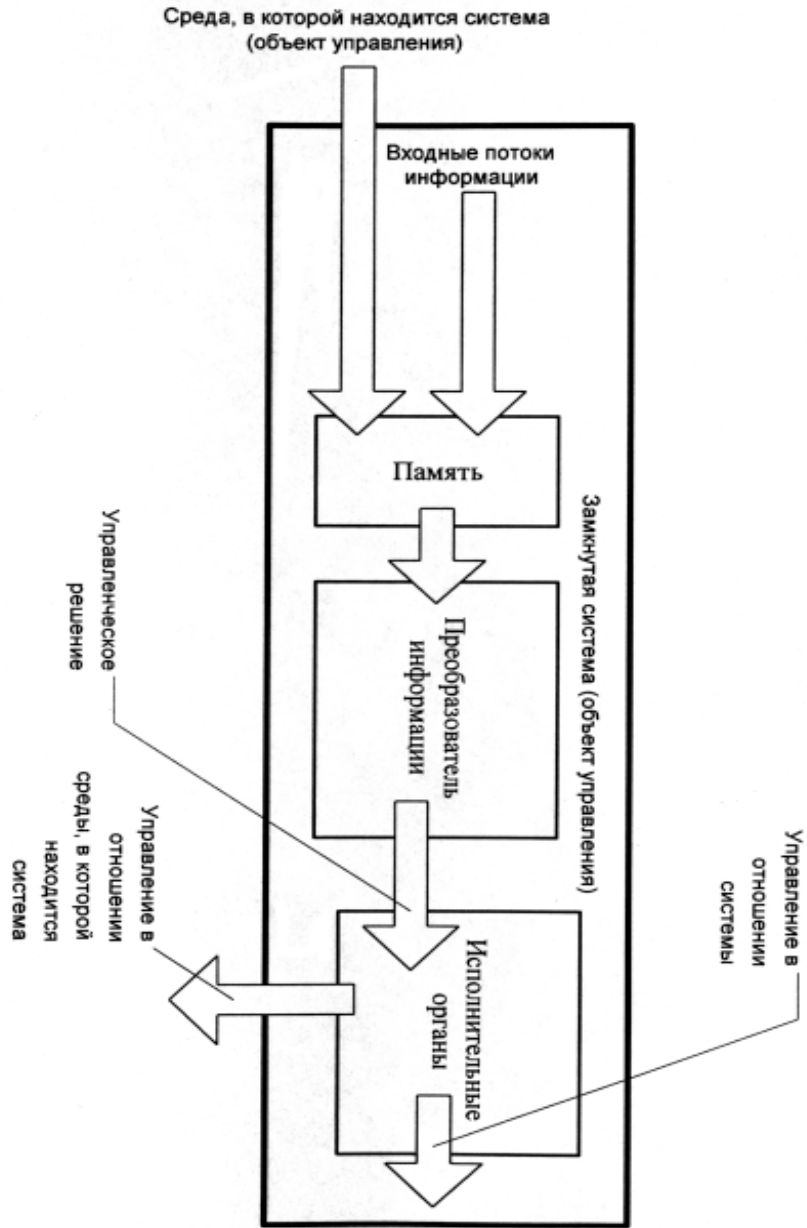

Рис. 2 Алгоритм управления, на основе включения потока текущей информации в память системы

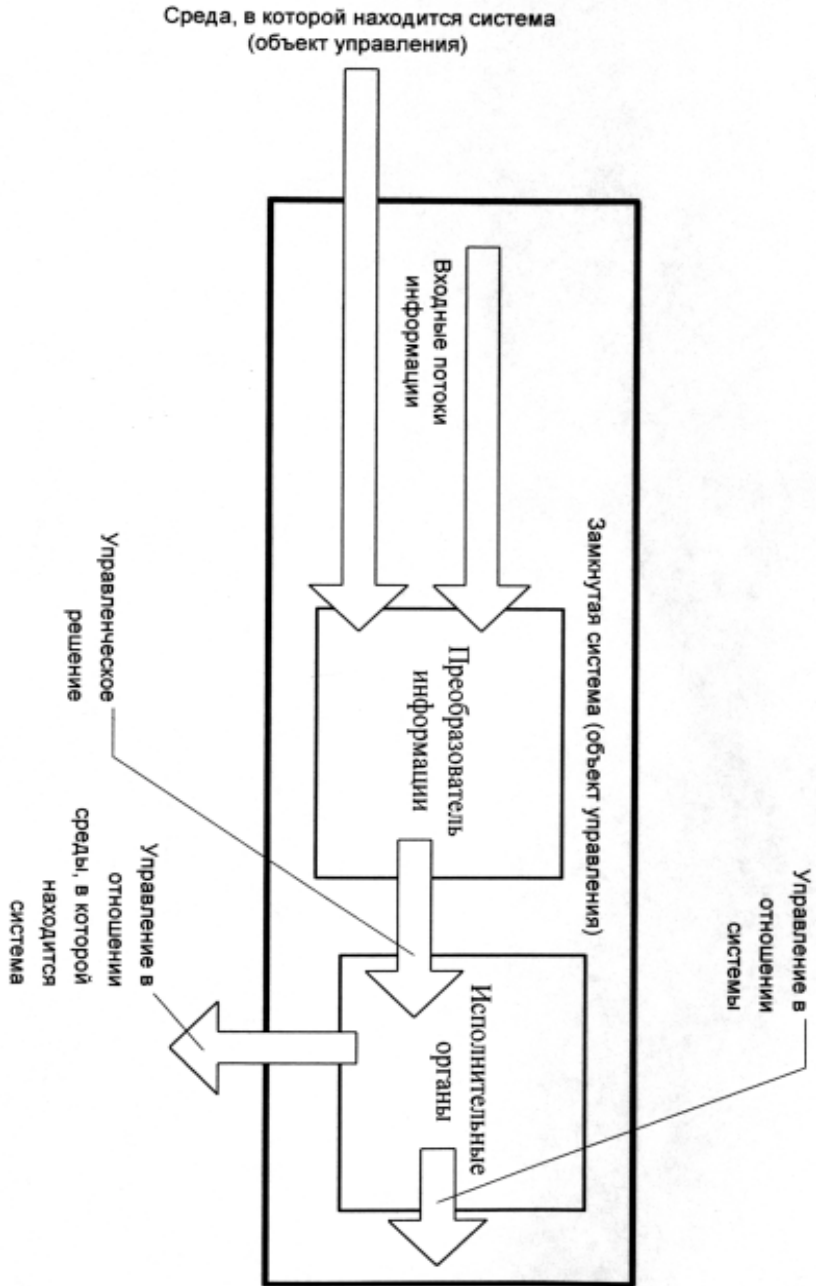

Рис. 1. Алгоритм управления, подчиненного непрерывно меняющимся потребностям синонимичности

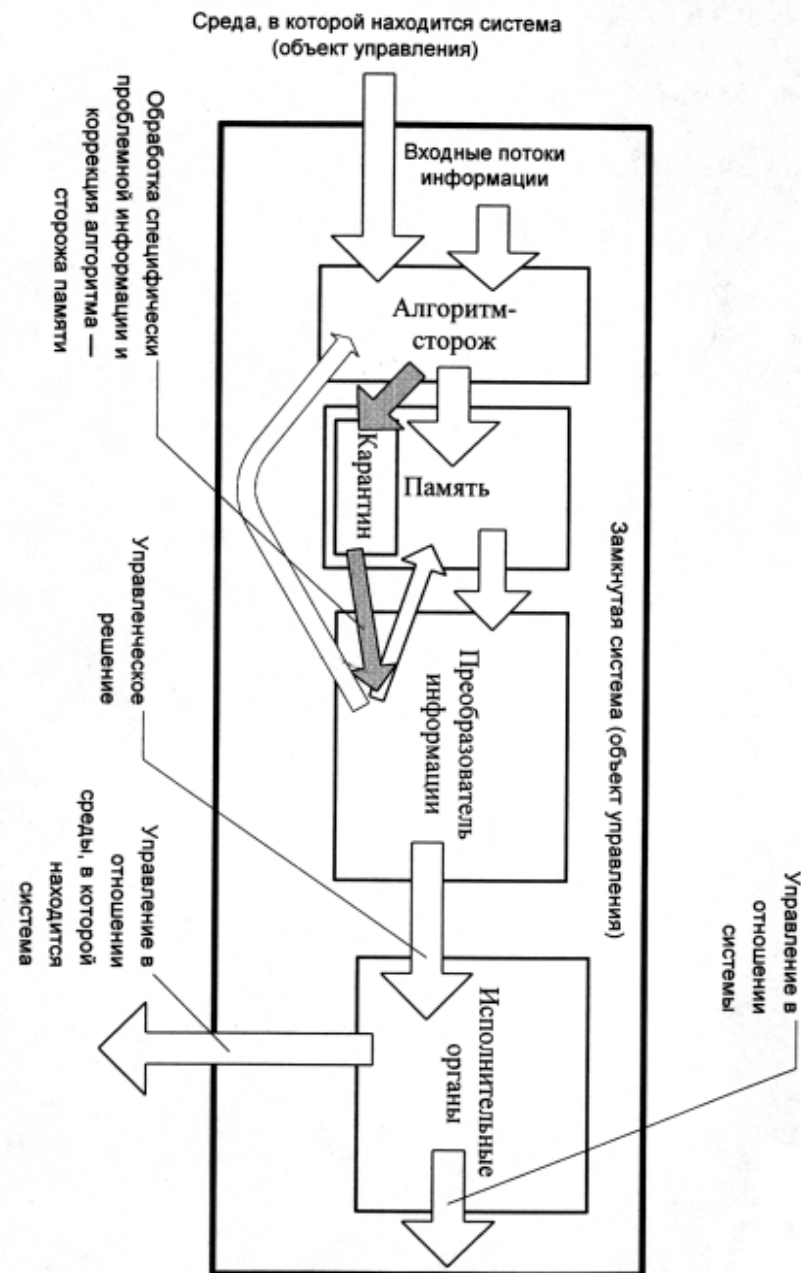
накопленную памятью информацию с непрерывно поступающей информацией. Управленческое решение вырабатывается по существу на основе всей информации памяти, вследствие чего система сохраняет в управлении устойчивую ориентацию на цели долгосрочной перспективы. Она оказывается способной их достичь потому, что не теряет долгосрочных целей в процессе выработки и осуществления управленческих решений в потоке текущей информации. Отфильтровывая на основе информации памяти дестабилизирующую стратегическое управление высокочастотную составляющую всевозможной «суе́ты», подчиняясь которой в алгоритмах первого типа, система теряет цели долгосрочной перспективы и уклоняется от них в процессе управления, управляясь в русле алгоритмов третьего типа, система сохраняет устойчивость работы.

Тем не менее, при непосредственной загрузке в память поступающей текущей информации возможны поражения содержимого памяти и ее структурной организации, аналогичные по своему характеру поражениям компьютерными вирусами файловой системы жесткого диска и информации файлов, в ней хранящихся. Они могут затрагивать как базы данных, так и алгоритмы, на основе которых преобразователь информации вырабатывает управленческое решение.

Иными словами, необходима защита памяти, – из которой преобразователь черпает необходимую информацию в процессе выработки управленческого решения. Это приводит к алгоритму третьего типа.

ТРЕТИЙ тип алгоритмов управления показан на рис. 3. В нем все происходит, как и во втором типе, но перед загрузкой в память входного потока информации он пропускается через алгоритм-сторож, который выявляет недостоверную и сомнительную информацию, в том числе и попытки прямого и косвенного управления извне, для того, чтобы выработка управленческого решения исходила бы только на информации, признанной достоверной. В тех случаях, когда возникают затруднения с определением качества информации, алгоритм – сторож памяти – помещает ее в специализированную область памяти, показанную на рис. 3 блоком, названным «Карантин», для последующего выяснения ее достоверности. Алгоритм, показанный на рис. 3, предполагает, что блок под названием «Преобразователь информации» обладает в системе наивысшими полномочиями. Потому он

Рис. 3 Алгоритм управления с защитой памяти системы от накопления недостоверной информации

может перемещать информацию из «Карантина» в область нормальной «Памяти» и изменять «Алгоритм – сторож памяти» по мере накопления системой опыта взаимодействия со средой, что требует в процессе управления переоценки содержимого памяти по категориям «достоверно», «ложно», «сомнительно».

Бросающаяся в глаза разница в поведении систем, управляющихся на основе алгоритмов первого типа и алгоритмов второго и третьего типов, состоит в том, что изменение входного информационного потока в алгоритмах первого типа вызывает немедленное (по отношению к быstroдействию «Преобразователя информации») изменение управления; в алгоритмах второго и третьего типа изменение входного потока информации может вообще не вызвать никакого изменения в управлении либо может вызвать изменения в управлении спустя какое-то, подчас весьма продолжительное, время. Если же в алгоритм выработки управленческого решения включается прогноз поведения системы (используется схема «предиктор-корректор»), то изменение управления может упреждать изменение потока входной информации. Однако несмотря на такое извне видимое безразличие в поведение системы по отношению ко входному потоку информации, в алгоритмах второго и третьего типов входная информация не игнорируется. В сопоставлении их с алгоритмами первого типа в них она обрабатывается иначе: так, чтобы она была подчиненной достижению целей долгосрочной перспективы или чтобы на ее основе выявилась невозможность достижения системой ранее определенной для управления ею перспективы¹.

Алгоритмы третьего типа из числа описанных обладают наивысшей помехоустойчивостью как по отношению высокочастотным шумам среды и собственным шумам системы, так и по отношению к попыткам управления системой извне, направленным на то, чтобы подчинить себе управление на основе деятельности ее собственного преобразователя информации или исключить его из процесса управления.

Вынужденность перехода в управлении от алгоритма третьего типа к алгоритму первого типа под давлением обстоятельств

¹ Последнее требует переориентации системы на другие цели или обязывает к её ликвидации за ненадобностью.

должна рассматриваться как чрезвычайная ситуация, аварийный режим управления, в котором первоприоритетной задачей управления является выявление внутренних резервов системы и резервов внешних обстоятельств, использование которых позволяет восстановить нормальное управление по алгоритму третьего типа.

Только это позволяет реализовать запас устойчивости системы, поддерживая в течение некоторого времени управление по алгоритмам первого типа. При принципиальном отказе от перехода алгоритмов управления первого типа к алгоритмам управления третьего типа, запас устойчивости системы необратимо исчерпывается. По существу, такая стратегия управления является гарантированным переносом необратимой катастрофы в будущее. Эта стратегия достаточно часто находит свое выражение в общеизвестной фразе: «Некогда тут думать и обсуждать – работать надо: сами видите, какие обстоятельства сложились». Но приверженность этой стратегии приводит к тому, что катастрофа неизбежно наступает, если обстоятельства не изменяются сами собой. Этого, как известно, не бывает в условиях конкуренции производителей на рынке, каждый из которых вносит свой вклад в изменение обстоятельств в свою пользу.

Соответственно особенностям алгоритмов каждого из типов, ясно, что алгоритмы первого и второго типов не могут быть положены в основу деятельности информационно-аналитического центра предприятия.

Работа персонала информационно-аналитического центра должна строиться так, чтобы она устойчиво вписывалась в *алгоритм управления предприятием, принадлежащий к третьему типу*. С другой стороны, само управление предприятием в целом по алгоритму третьего типа в принципе невозможно без *информационно-аналитического центра, уже устойчиво работающего в русле алгоритма третьего типа*.

В практических приложениях вопрос об алгоритмике управления какой-либо коллективной деятельностью в соответствии с алгоритмом третьего типа оказывается связанным с вопросом о локализации функционально специализированных фрагментов алгоритма. Иными словами, по отношению к предприятию речь идет о том, как в

коллективной деятельности разнородного персонала предприятия приблизиться к тому идеалу, который характеризуется словами «все как один человек», но не в том смысле, что все похожи друг на друга, как две капли воды и потому безлики. Речь идет о том, чтобы все работали так, *будто это один человек, владеющий множеством специальностей, одновременно и в разных местах выполняет – качественно и добросовестно – все административные и производственные работы, начиная от анализа перспектив рынка и выработки стратегии развития предприятия и кончая передачей готовой продукции безукоризненного качества потребителю.*

3. «Шаманизм» и базы данных как средства поддержания определённого алгоритма в коллективной деятельности

Есть люди, которые часто вырабатывают, принимают и осуществляют того или иного рода ошибочные решения, а есть люди, которые ошибаются редко. Среди тех, кто ошибается редко, есть категория людей, кто-либо не может, либо не хочет объяснить мотивированность своего поведения обстоятельствами и причинно-следственными связями этих обстоятельств с результатом, к которому они стремятся в своей профессиональной или иного рода деятельности. Эта особенность выработки, принятия и осуществления решений, лежащий в основе управления коллективной деятельностью в первобытных культурах, и дает основания к тому, чтобы условно назвать такой стиль владения профессиональными навыками и знаниями в какой-либо области – «шаманизмом».

С одной стороны, развитой «шаманизм» виртуозен и неподражаем, что делает достигаемые им результаты неповторимыми, но с другой стороны, эта его особенность делает серийное массовое производство продукции критичным по отношению к профессиональной деятельности малого числа «шаманов», монополично курирующих каждый свою профессиональную область. Уход какого-то одного «шамана» (в отпуск, на пенсию, в другую фирму и т.п.) способен если не окончательно развалить, то надолго остановить большое дело, одновременно обесценив профессионализм и труд множества других людей.

На протяжении истории человечество преодолевало «шаманизм» в общественном объединении труда тем, что создавало систему описания и документирования конструкций и технологических процессов и развивало систему профессионального образования. На этой основе люди со стандартным профессиональным образованием и некоторым опытом работы способны единообразно понять описания и воспроизвести стандартный уровень качества в разработке и производстве серийной продукции. Этот подход передачи профессионального опыта на основе документирования управленческих процедур и производственных процессов к настоящему времени нашел за рубежом наиболее полное выражение в стандартах системы управления качеством продукции серии ISO 9000¹.

В итоге к настоящему времени «шаманизм» сохранил за собой неформализованные и недокументированные «ноу-хау», научные исследования и пионерские разработки.

В нашем конкретном случае мы сталкиваемся с необходимостью преодолеть при постановке и организации работы информационно-аналитического центра предприятия следующего противоречия. С одной стороны, информационно-аналитическая работа как таковая по самой своей сути принадлежит тому, что условно было названо «шаманизмом». С другой стороны, потребности администрации предприятия, стабильность социально-экономической обстановки в коллективе, отношения с заказчиками требуют мотивированности вырабатываемых и предлагаемых решений и многократного воспроизводства с гарантированным уровнем качества разнородных экспертно-аналитических работ в процессе **управления по полной функции модельным рядом продукции предприятия** на протяжении десятилетий.

При таких условиях экспертно-аналитическая работа не может быть уделом кого-то одного, сколь бы безошибочным оракулом он себя ни зарекомендовал. Она требует коллективного разнородного

¹ К системе управления качеством на основании стандартов группы ISO 9000 в России следует относиться снисходительно по двум причинам: во-первых, когда во главе страны стоял И.В.Сталин, система персонального распределения обязанностей и ответственности эффективно работала в масштабах целого государства, а не одного отдельно взятого предприятия; во-вторых, она описывает исключительно структурный способ управления, оставляя в умолчаниях все вопросы согласованности структурного и бесструктурного управления.

профессионализма, воспроизводимого и поддерживаемого на достаточно высоком уровне в преемственности поколений.

Психологические и образовательные аспекты подбора кадров для работы в информационно-аналитическом центре не входят в тематику настоящей записки. Но при условии наличия кадров, обладающих необходимыми психологическими и образовательными данными все равно остается вопрос, требующий работоспособного решения. Это вопрос о создании системы документирования, опираясь на которую коллективная экспертно-аналитическая работа людей гарантированно протекала в русле алгоритма управления третьего типа, поскольку требования, предъявляемые к работе этого подразделения предприятия, не могут быть удовлетворены ни исключительно на основе «шаманизма», ни на основе формального возложения каких-либо экспертно-аналитических на одно из подразделений предприятия.

Иными словами, коллективная экспертно-аналитическая деятельность – это система поддерживаемых и управляемых баз данных разного функционального назначения плюс к ней люди, знающие принципы организации этой системы и способные с нею осознанно работать в русле алгоритма третьего типа.

На рис. 4 показано, как алгоритм управления третьего типа накладывается на общую организационно-штатную структуру какого-либо предприятия. Показаны потоки документированной информации и общая последовательность их обработки. Недокументированные потоки информации на этом рисунке не показаны, поскольку их носителями являются люди, вследствие чего доступ к ним осуществляется в непосредственном общении с людьми: в коллективе, при убытии специалистов предприятия в командировки и возвращении из них. То есть эта сторона экспертно-аналитической работы должна быть выражена в одной из баз данных системы.

Также при взгляде на схему рис. 4 необходимо помнить, что толщина и протяженность стрелок, показывающих направление информационных потоков, никоим образом не выражает ни передаваемых объемов информации, ни тематического характера этой информации, поскольку эта сторона дела также должна найти свое выражение в конкретных базах данных, на которую опирается коллективная экспертно-аналитическая работа.

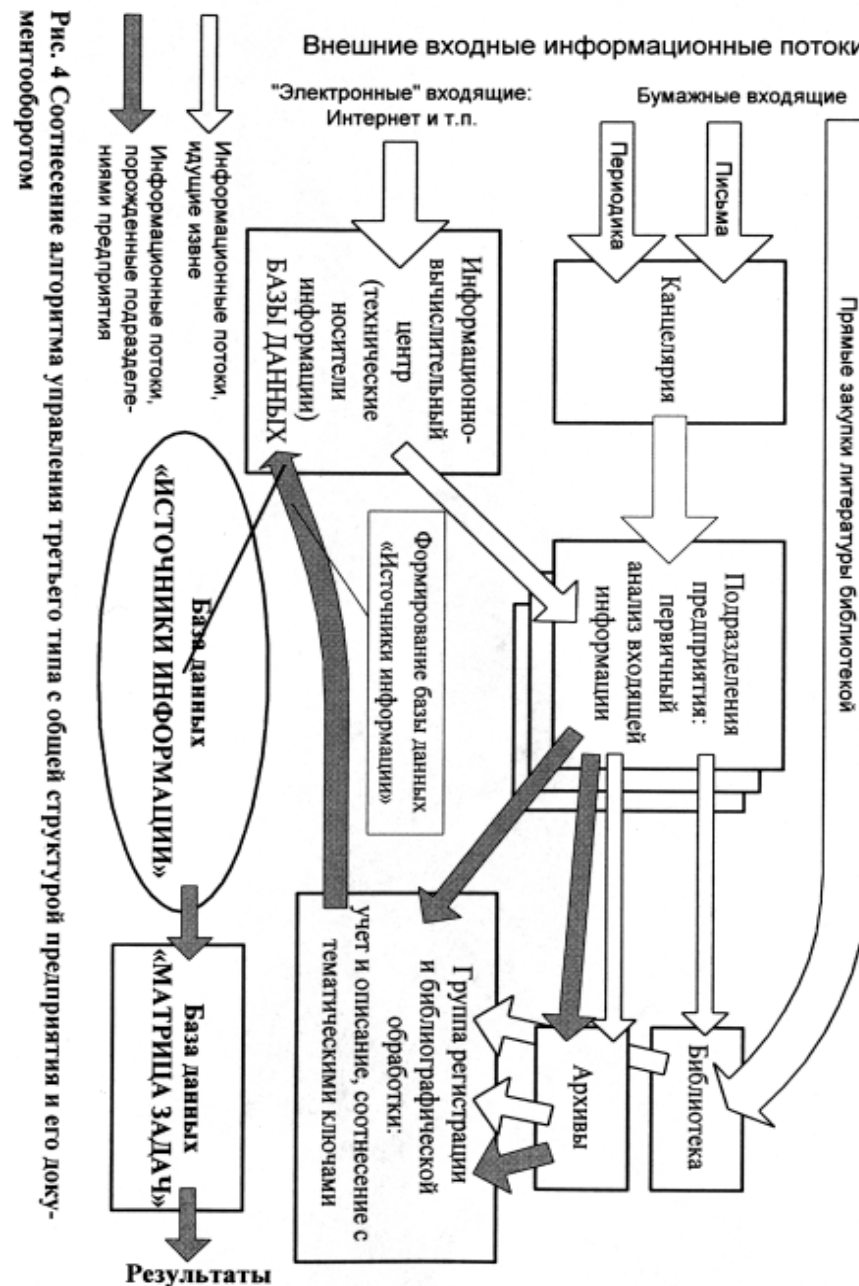

Рис. 4 Соотнесение алгоритма управления третьего типа с общей структурой предприятия и его документооборотом

Как можно понять из рис. 4 и предшествующего ему рассмотрения, ключевым узлом к решению проблемы постановки и поддержания работы информационно-аналитического центра в области создания системы его рабочей документации является правильное построение базы данных, названной на рис.4 «Матрица задач», и согласование подчиненных ей баз данных как с нею, так и между собой.

Обоснование общих требований к системе баз данных, опорных для работы информационно-аналитического центра предприятия

1. Общие положения

Информационно-аналитический центр предназначен для обеспечения управления по полной функции модельным рядом продукции предприятия.

Под управлением по полной функции¹ понимается процесс управления, представляющий собой преемственную последовательность разнокачественных действий, начиная от выявления факторов, вынуждающих к организации управления, до осуществления определённых целей управления, назначенных в отношении этих факторов.

Иными словами, процесс управления по полной функции может быть описан как алгоритм.

Алгоритм – искаженное аль-Хорезми – имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий.

Алгоритм может быть распределен своими разными фрагментами между разными субъектами и объектами.

Работа информационно-аналитического центра предприятия как раз и представляет собой такой случай, когда алгоритм управления модельным рядом продукции предприятия по полной функции неизбежно оказывается распределенным своими разными фрагментами между разными субъектами (сотрудниками предприятия) и объектами (подразделениями предприятия как структурными единицами

¹ Под управлением по неполной функции понимается управление, в котором какие-то этапы изъяты из компетенции управленца: например, цели и способы их достижения ставятся перед ним внешним управлением; или какие-то иные этапы целостного процесса, в котором он принимает участие, находятся вне его компетенции, например в компетенции неподконтрольных ему сторонних управленцев.

и их вещественным и информационным имуществом). При этом в силу коллективного характера работы информационно-аналитического центра необходимо обеспечить:

- единообразное понимание алгоритма управления модельным рядом продукции предприятия по полной функции всеми участниками информационно-аналитической работы, дабы каждый осознал место своего фрагмента работы в общем деле и видел его взаимосвязи с фрагментами работ, исполняемыми другими сотрудниками;
- наличие информационной базы – разного рода источников информации, к которой бы сотрудники информационно-аналитического центра, являющиеся специалистами каждый в своей области, имели бы прямой свободный доступ с целью выработки взаимопонимания при решении вопросов, охватывающих несколько узко специальных областей.

Настоящая записка посвящена второму вопросу.

2. Информационные базы вообще и базы данных в частности

Здесь и в дальнейшем термины «информационная база» и «база данных» не синонимы. Под «информационной базой» понимается весь набор разнородных информационных модулей, на которые опирается какой-либо вид деятельности вне зависимости от того, представлены ли эти информационные модули в виде компьютерных файлов, книг, научно-технических отчетов, периодических изданий, возможностей получить устные консультации тех или иных специалистов и т.п.

Термин же «база данных» имеет значение общеупотребительное в среде программистов. Причем следует иметь в виду, что кратких и содержательных, формально строгих общепринятых определений терминам «база данных», «система управления базами данных» к настоящему времени нет. Но если подходить к этому не формально, то суть предмета может быть пояснена так:

«Активная деятельность по отысканию приемлемых способов обобществления непрерывно растущего объема информации привела к созданию в начале 60-х годов специальных программных комплексов, называемых «Системы управления базами данных» (СУБД).

Основная особенность СУБД – это наличие процедур для ввода и хранения не только самих данных, но и описаний их структуры. Файлы, снабженные описанием хранимых в них данных и находящихся под управлением СУБД, стали называть банки данных, а затем «Базы данных» (БД)», – В.В.Кириллов «Основы проектирования реляционных баз данных» Санкт-Петербургский Государственный институт точной механики и оптики (технический университет). Кафедра вычислительной техники. Учебное пособие.

Иными словами, СУБД и БД характеризуются не столько содержанием (смыслом) хранимой ими информацией, а тем, что они, во-первых, представляют собой программно-аппаратную среду, предназначенную для того, чтобы вести описание, учет и автоматизированный поиск по введенным в СУБД тематическим ключам учтенной в БД содержательной информации; и только после того, как реализовано первое, они представляют собой собственно содержательную информацию, в них хранимую, которая может быть полезна для обеспечения какого-либо вида деятельности.

В силу такого рода специфики СУБД как средства, если на винчестере компьютера размещен набор текстовых и графических файлов, в которых содержательно описана некая область деятельности, то это не «база данных», а «информационная база». Но если описание некоего «бумажного» архива или библиотеки выполняется средствами той или иной СУБД, то на выходе будет получена база данных, позволяющая произвести быстрый поиск источников информации, эффективность которого прямо обусловлена совершенством принятой при построении БД системы библиографического описания.

Автоматическая или автоматизированная (в диалоговом режиме) компьютерная библиографическая обработка текстовых и графических файлов содержательного характера лежит вне отрасли программирования СУБД общего назначения. Вследствие чего, если такого рода системы где-либо функционируют, то они представляют собой либо результат спецзаказа, либо плоды самостоятельного народного творчества. В силу этого обстоятельства они не являются интегрированными частями распространенных СУБД общего назначения.

В силу этого обстоятельства текстовые и графические файлы некой информационной базы, присутствующие на винчестере компьютера или

в сети предприятия и глобальных сетях (Интернет), могут быть введены в достаточно широко распространенные к настоящему времени БД общего назначения¹ только в форме вторичных описаний, после библиографической обработки самих источников персоналом информационно-аналитического центра с привлечением специалистов предприятия (при необходимости). Причина этого в том, что сами по себе источники содержательной информации большей частью плохо тематически структурированы и велики по объему по отношению к форматам данных, зарезервированных в СУБД для хранения содержательной информации. Но все же файлы той или информационной базы в принципе могут быть включены (интегрированы) в БД непосредственно (если это позволяет программная среда) как гипертекстовые ссылки².

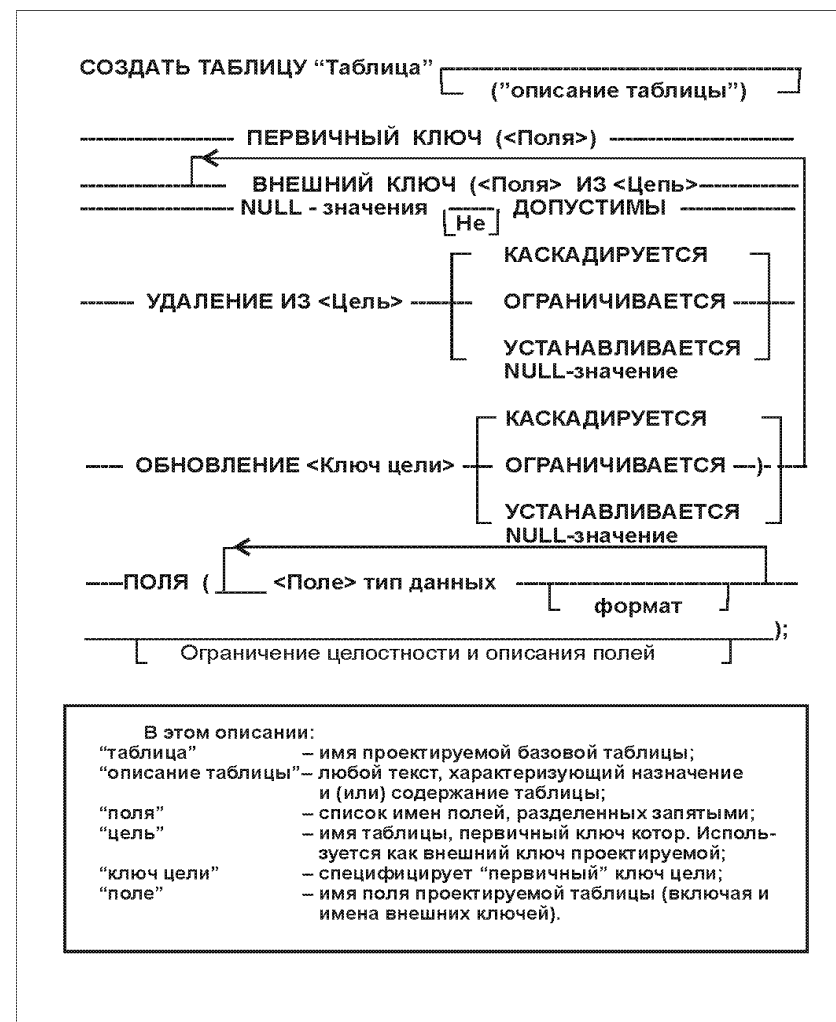
Последний вариант – СУБД, допускающая гипертекстовые ссылки на файлы, доступные в сети предприятия и в Интернет, – наиболее предпочтительный вариант организации интегрированного комплекса системы баз данных и собственно содержательной информационной базы, обеспечивающих деятельность информационно-аналитического центра предприятия³.

Задача библиографической обработки источников информации как внешних, так и порождаемых в подразделениях предприятия, должна возлагаться на специализированную группу – «группу регистрации и библиографической обработки», действующую с привлечением специалистов подразделений предприятия, владеющих тематикой обрабатываемых ею источников информации. «Группа регистрации и библиографической обработки» должна создать и поддерживать в пригодном для работы с ней (актуальном) состоянии базу данных «Источники информации».

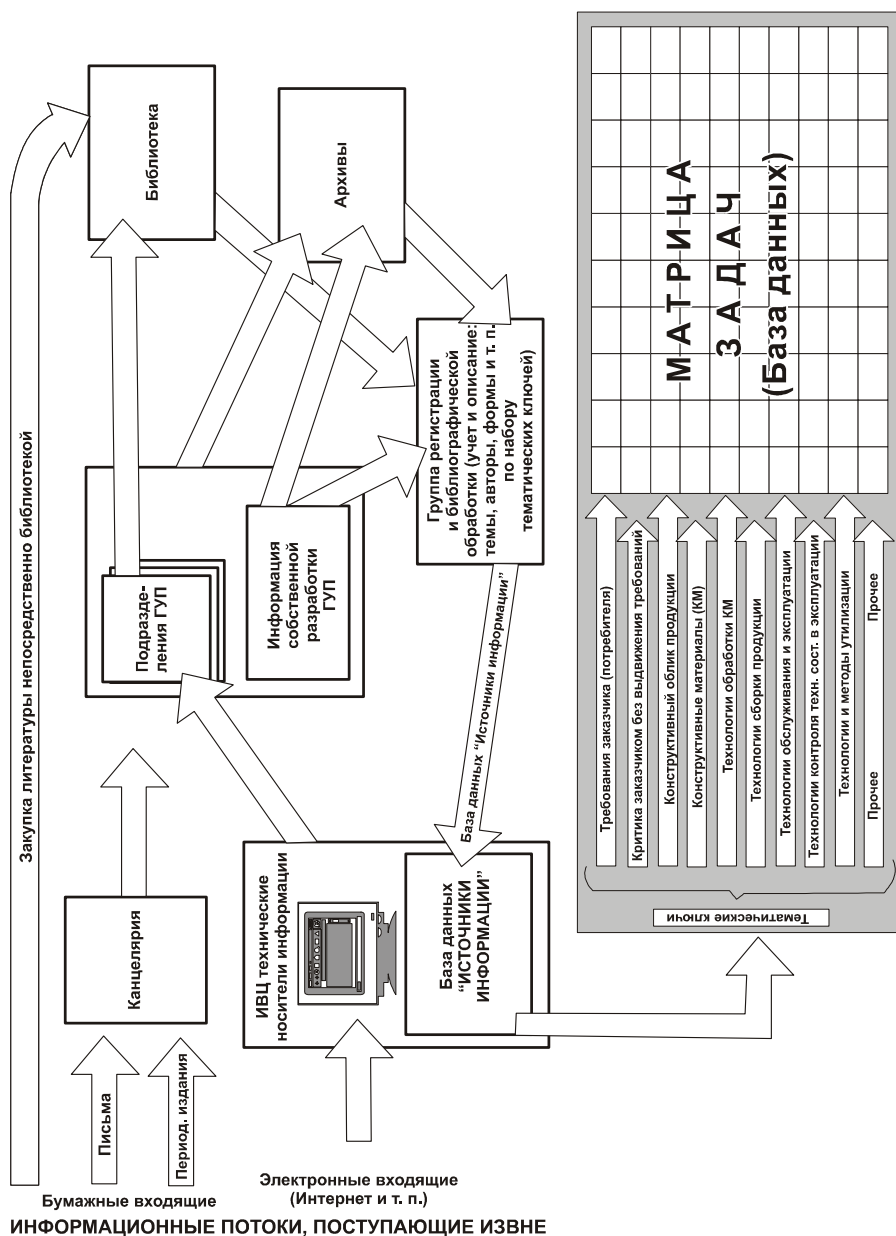
¹ Их разработчики ориентировались большей частью на такие прикладные задачи, как учет персонала, заказов и работ в их обеспечение и т.п.

² В этом случае, например, при отображении на дисплее компьютера результатов поиска по базе данных на основе тематических ключей, источники, к которым возможен доступ как к файлам, отображаются отлочно от «бумажных» (обычно подчеркнуты и шрифт имеет иной цвет), а щелчок мышью на названии такого источника приводит к тому, что система открывает соответствующий файл.

³ Такое осуществимо в пределах возможностей программных средств Microsoft Office 97 в том виде, как они описаны в документации; конечно, в случае устойчивой работы в системе СУБД Microsoft Access-97 без зависаний. В этом случае возможно создание автономной версии информационной базы и системы баз данных. Но работа Access -97 не гарантирована во всех системах, вследствие ошибок Microsoft.

Общий алгоритм обработки информации в информационно-аналитическом центре предприятия.

Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года

Участникам экономической дискуссии

Я получил все документы по экономической дискуссии, проведенной в связи с оценкой проекта учебника политической экономии. Получил в том числе «Предложения по улучшению проекта учебника политической экономии», «Предложения по устранению ошибок и неточностей» в проекте, «Справку о спорных вопросах».

По всем этим материалам, а также по проекту учебника считаю нужным сделать следующие замечания.

1. Вопрос о характере экономических законов при социализме

Некоторые товарищи отрицают объективный характер законов науки, особенно законов политической экономии при социализме. Они отрицают, что законы политической экономии отражают закономерности процессов, совершающихся независимо от воли людей. Они считают, что ввиду особой роли, предоставленной историей Советскому государству, Советское государство, его руководители могут отменить существующие законы политической экономии, могут «сформировать» новые законы, «создать» новые законы.

Эти товарищи глубоко ошибаются. Они, как видно, смешивают законы науки, отражающие объективные процессы в природе или обществе, происходящие независимо от воли людей, с теми законами, которые издаются правительствами, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу. Но их смешивать никак нельзя.

Марксизм понимает законы науки, – все равно, идет ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, – как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки.

Значит ли это, что, например, результаты действий законов природы, результаты действий сил природы вообще неотвратимы, что разрушительные действия сил природы везде и всегда происходят со стихийно-неумолимой силой, не поддающейся воздействию людей? Нет, не значит. Если исключить астрономические, геологические и некоторые другие аналогичные процессы, где люди, если они даже познали законы их развития, действительно бессильны воздействовать на них, то во многих других случаях люди далеко не бессильны в смысле возможности их воздействия на процессы природы. Во всех таких случаях люди, познав законы природы, учитывая их и опираясь на них, умело применяя и используя их, могут ограничить сферу их действия, дать разрушительным силам природы другое направление, обратить разрушительные силы природы на пользу общества.

Возьмем один из многочисленных примеров. В древнейшую эпоху разлив больших рек, наводнения, уничтожение в связи с этим жилищ и посевов считались неотвратимым бедствием, против которого люди были бессильны. Однако с течением времени, с развитием человеческих знаний, когда люди научились строить плотины и гидростанции, оказалось возможным отвести от общества бедствия наводнений, казавшиеся раньше неотвратимыми. Более того, люди научились обуздывать разрушительные силы природы, так сказать, оседлать их, обратить силу воды на пользу общества и использовать её для орошения полей, для получения энергии.

Значит ли это, что люди тем самым отменили законы природы, законы науки, создали новые законы природы, новые законы науки? Нет, не значит. Дело в том, что вся эта процедура предотвращения действий разрушительных сил воды и использования их в интересах общества проходит без какого бы то ни было нарушения, изменения или уничтожения законов науки, без создания новых законов науки. Наоборот, вся эта процедура осуществляется на точном основании законов природы, законов науки, ибо какое-либо нарушение законов природы, малейшее их нарушение привело бы лишь к расстройству дела, к срыву процедуры.

То же самое надо сказать о законах экономического развития, о законах политической экономии – все равно, идет ли речь о периоде капитализма или о периоде социализма. Здесь так же, как и в

естествознании, законы экономического развития являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим законам, пробивающим себе дорогу, ко они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы.

Одна из особенностей политической экономии состоит в том, что её законы в отличие от законов естествознания недолговечны, что они, по крайней мере большинство из них, действуют в течение определенного исторического периода, после чего они уступают место новым законам. Но они, эти законы, не уничтожаются, а теряют силу в силу новых экономических условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, которые не создаются волею людей, а возникают на базе новых экономических условий.

Ссылаются на «Анти-Дюринг» Энгельса, на его формулу о том, что с ликвидацией капитализма и обобществлением средств производства люди получают власть над своими средствами производства, что они получают свободу от гнета общественно-экономических отношений, станут «господами» своей общественной жизни. Энгельс называет эту свободу «познанной необходимостью». А что может означать «познанная необходимость»? Это означает, что люди, познав объективные законы («необходимость»), будут их применять вполне сознательно в интересах общества. Именно поэтому Энгельс говорит там же, что:

«Законы их собственных общественных действий, противостоящие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела, следовательно, будут подчинены их господству».

Как видно, формула Энгельса говорит отнюдь не в пользу тех, которые думают, что можно уничтожить при социализме существующие экономические законы и создать новые. Наоборот, она требует не уничтожения, а познания экономических законов и умелого их применения.

Говорят, что экономические законы носят стихийный характер, что действия этих законов являются неотвратимыми, что общество бессильно перед ними. Это неверно. Это – фетишизация законов, отдача себя в рабство законам. Доказано, что общество не бессильно перед лицом законов, что общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия, использовать их в интересах общества и «оседлать» их, как это имеет место в отношении сил природы и их законов, как это имеет место в приведенном выше примере о разливе больших рек.

Ссылаются на особую роль Советской власти в деле построения социализма, которая якобы дает ей возможность уничтожить существующие законы экономического развития и «сформировать» новые. Это также неверно.

Особая роль Советской власти объясняется двумя обстоятельствами; во-первых, тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства она должна была создать, так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства.

Задача эта безусловно трудная и сложная, не имеющая прецедентов. Тем не менее Советская власть выполнила эту задачу с честью. Но она выполнила её не потому, что будто бы уничтожила существующие экономические законы и «сформировала» новые, а только лишь потому, что она опиралась на экономический закон **обязательного соответствия** производственных отношений характеру производительных сил. Производительные силы нашей страны, особенно в промышленности, имели общественный характер, форма же собственности была частная, капиталистическая. Опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, Советская власть обобществила средства производства, сделала их собственностью всего народа и тем уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства. Не будь этого закона и не опираясь на него, Советская власть не смогла бы выполнить своей задачи.

Экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил давно пробивает себе дорогу в капиталистических странах. Если он еще не пробил себе дорогу и не вышел на простор, то это потому, что он встречает сильнейшее сопротивление со стороны отживающих сил общества. Здесь мы сталкиваемся с другой особенностью экономических законов. В отличие от законов естествознания, где открытие и применение нового закона проходит более или менее гладко, в экономической области открытие и применение нового закона, задевающего интересы отживающих сил общества, встречают сильнейшее сопротивление со стороны этих сил. Нужна, следовательно, сила, общественная сила, способная преодолеть это сопротивление. Такая сила нашлась в нашей стране в виде союза рабочего класса, и крестьянства, представляющих подавляющее большинство общества. Такой силы не нашлось еще в других, капиталистических странах. В этом секрет того, что Советской власти удалось разбить старые силы общества, а экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил получил у нас полный простор.

Говорят, что необходимость планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства нашей страны дает возможность Советской власти уничтожить существующие и создать новые экономические законы. Это совершенно неверно. Нельзя смешивать наши годовые и пятилетние планы с объективным экономическим законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Закон планомерного развития народного хозяйства возник как противовес закону конкуренции и анархии производства при капитализме. Он возник на базе обобществления средств производства, после того, как закон конкуренции и анархии производства потерял силу. Он вступил в действие потому, что социалистическое народное хозяйство можно вести лишь на основе экономического закона планомерного развития народного хозяйства. Это значит, что закон планомерного развития народного хозяйства дает **возможность** нашим планирующим органам правильно планировать общественное производство. Но **возможность** нельзя смешивать с **действительностью**. Это – две разные вещи. Чтобы эту возможность превратить в

действительность, нужно изучить этот экономический закон, нужно овладеть им, нужно научиться применять его с полным знанием дела, нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона. Нельзя сказать, что наши годовые и пятилетние планы полностью отражают требования этого экономического закона.

Говорят, что некоторые экономические законы, в том числе и закон стоимости, действующие у нас при социализме, являются «преобразованными» или даже «коренным образом преобразованными» законами на основе планового хозяйства. Это тоже неверно. Нельзя «преобразовать» законы, да еще «коренным образом». Если можно их преобразовать, то можно и уничтожить, заменив другими законами. Тезис о «преобразовании» законов есть пережиток от неправильной формулы об «уничтожении» и «сформировании» законов. Хотя формула о преобразовании экономических законов давно уже вошла у нас в обиход, придется от неё отказаться в интересах точности. Можно ограничить сферу действия тех или иных экономических законов, можно предотвратить их разрушительные действия, если, конечно, они имеются, но нельзя их «преобразовать» или «уничтожить».

Следовательно, когда говорят о «покорении» сил природы или экономических сил, о «господстве» над ними и т.д., то этим вовсе не хотят сказать, что люди могут «уничтожить» законы науки или «сформировать» их. Наоборот, этим хотят сказать лишь то, что люди могут открыть законы, познать их, овладеть ими, научиться применять их с полным знанием дела, использовать их в интересах общества и таким образом покорить их, добиться господства над ними.

Итак, законы политической экономии при социализме являются объективными законами, отражающими закономерность процессов экономической жизни, совершающихся независимо от нашей воли. Люди, отрицающие это положение, отрицают, по сути дела, науку, отрицая же науку, отрицают тем самым возможность всякого предвидения, — следовательно, отрицают возможность руководства экономической жизнью.

Могут сказать, что все сказанное здесь правильно и общеизвестно, но в нём нет ничего нового и что, следовательно, не стоит тратить время на повторение общеизвестных истин. Конечно, здесь действительно нет ничего нового, но было бы неправильно думать, что

не стоит тратить время на повторение некоторых известных нам истин. Дело в том, что к нам, как руководящему ядру, каждый год подходят тысячи новых молодых кадров, они горят желанием помочь нам, горят желанием показать себя, но не имеют достаточно марксистского воспитания, не знают многих, нам хорошо известных, истин и вынуждены блуждать в потемках. Они ошеломлены колоссальными достижениями Советской власти, им кружат голову необычайные успехи советского строя, и они начинают воображать, что Советская власть «все может», что ей «все нипочем», что она может уничтожить законы науки, сформировать новые законы. Как нам быть с этими товарищами? Как их воспитать в духе марксизма-ленинизма? Я думаю, что систематическое повторение так называемых «общеизвестных» истин, терпеливое их разъяснение является одним из лучших средств марксистского воспитания этих товарищей.

2. Вопрос о товарном производстве при социализме

Некоторые товарищи утверждают, что партия поступила неправильно, сохранив товарное производство после того, как она взяла власть и национализировала средства производства в нашей стране. Они считают, что партия должна была тогда же устранить товарное производство. Они ссылаются при этом на Энгельса, который говорит:

«Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продуктов над производителями» (см. «Анти-Дюринг»).

Эти товарищи глубоко ошибаются.

Разберем формулу Энгельса. Формулу Энгельса нельзя считать вполне ясной и точной, так как в ней нет указания, идет ли речь о взятии во владение общества **всех** средств производства или только части средств производства, то есть **все** ли средства производства переданы в общенародное достояние или только часть средств производства. Значит, эту формулу Энгельса можно понять и так, и этак.

В другом месте «Анти-Дюринга» Энгельс говорит об овладении «**всеми** средствами производства», об овладении «**всей** совокупностью средств производства». Значит, Энгельс в своей формуле имеет в виду национализацию не части средств производства, а всех

средств производства, то есть передачу в общенародное достояние средств производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Из этого следует, что Энгельс имеет в виду такие страны, где капитализм и концентрация производства достаточно развиты не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве для того, чтобы экспроприировать **все** средства производства страны и передать их в общенародную собственность. Энгельс считает, следовательно, что в **таких** странах следовало бы наряду с обобществлением **всех** средств производства устранить товарное производство. И это, конечно, правильно.

Такой страной являлась в конце прошлого века, к моменту появления в свет «Анти-Дюринга», лишь одна страна – Англия, где развитие капитализма и концентрация производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве были доведены до такой точки, что была возможность в случае взятия власти пролетариатом передать **все** средства производства в стране в общенародное достояние и устранить из обихода товарное производство.

Я отвлекаюсь в данном случае от вопроса о значении для Англии внешней торговли с её громадным удельным весом в народном хозяйстве Англии. Я думаю, что только по изучении этого вопроса можно было бы окончательно решить вопрос о судьбе товарного производства в Англии после взятия власти пролетариатом и национализации **всех** средств производства.

Впрочем, не только в конце прошлого столетия, но и в настоящее время ни одна страна еще не достигла той степени развития капитализма и концентрации производства в сельском хозяйстве, какую наблюдаем в Англии. Что касается остальных стран, то там, несмотря на развитие капитализма в деревне, имеется еще достаточно многочисленный класс мелких и средних собственников-производителей в деревне, судьбу которых следовало бы определить в случае взятия власти пролетариатом.

Но вот вопрос: как быть пролетариату и его партии, если в той или иной стране, в том числе в нашей стране, имеются благоприятные условия для взятия власти пролетариатом и ниспровержения капитализма, где капитализм в промышленности до того концентрировал

средства производства, что можно их экспроприировать и передать во владение общества, но где сельское хозяйство, несмотря на рост капитализма, до того еще раздроблено между многочисленными мелкими и средними собственниками-производителями, что не представляется возможности ставить вопрос об экспроприации этих производителей?

На этот вопрос формула Энгельса не дает ответа. Впрочем, она и не должна отвечать на этот вопрос, так как она возникла на базе другого вопроса, а именно – вопроса о том, какова должна быть судьба товарного производства после того, как обобществлены все средства производства.

Итак, как быть, если обобществлены **не все** средства производства, а только часть средств производства, а благоприятные условия для взятия власти пролетариатом имеются налицо, – следует ли взять власть пролетариату и нужно ли сразу после этого уничтожить товарное производство?

Нельзя, конечно, назвать ответом мнение некоторых горе-марксистов, которые считают, что при таких условиях следовало бы отказаться от взятия власти и ждать, пока капитализм успеет разорить миллионы мелких и средних производителей, превратив их в батраков, и концентрировать средства производства в сельском хозяйстве, что только после этого можно было бы поставить вопрос о взятии власти пролетариатом и обобществлении **всех** средств производства. Понятно, что на такой «выход» не могут пойти марксисты, если они не хотят опозорить себя вконец.

Нельзя также считать ответом мнение других горе-марксистов, которые думают, что следовало бы, пожалуй, взять власть и пойти на экспроприацию мелких и средних производителей в деревне и обобществить их средства производства. На этот бессмысленный и преступный путь также не могут пойти марксисты, ибо такой путь подрывал бы всякую возможность победы пролетарской революции, отбросил бы крестьянство надолго в лагерь врагов пролетариата.

Ответ на этот вопрос дал Ленин в своих трудах о «продналоге» и в своем знаменитом «кооперативном плане».

Ответ Ленина сводится коротко к следующему:

- а) не упускать благоприятных условий для взятия власти, взять власть пролетариату, не дожидаясь того момента, пока капитализм

сумеет разорить многомиллионное население мелких и средних индивидуальных производителей;

- б) экспроприировать средства производства в промышленности и передать их в общенародное достояние;
- в) что касается мелких и средних индивидуальных производителей, объединять их постепенно в производственные кооперативы, то есть в крупные сельскохозяйственные предприятия, колхозы;
- г) развивать всемерно индустрию и подвести под колхозы современную техническую базу крупного производства, причем не экспроприировать их, а, наоборот, усиленно снабжать их перво-классными тракторами и другими машинами;
- д) для экономической же смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства сохранить на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу), как **единственно приемлемую** для крестьян форму экономических связей с городом, и развернуть всю советскую торговлю, государственную и кооперативно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов.

История нашего социалистического строительства показывает, что этот путь развития, начертанный Лениным, полностью оправдал себя.

Не может быть сомнения, что для всех капиталистических стран, имеющих более или менее многочисленный класс мелких и средних производителей, этот путь развития является единственно возможным и целесообразным для победы социализма.

Говорят, что товарное производство при всех условиях все же должно привести и обязательно приведет к капитализму. Это неверно. Не всегда и не при всяких условиях! Нельзя отождествлять товарное производство с капиталистическим производством. Это – две разные вещи. Капиталистическое производство есть высшая форма товарного производства. Товарное производство приводит к капитализму лишь в том случае, **если** существует частная собственность на средства производства, **если** рабочая сила выступает на рынок, как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, **если**, следовательно, существует в стране система эксплуатации наемных рабочих капиталистами. Капиталистическое производство начинается там, где средства производства

сосредоточены в частных руках, а рабочие, лишенные средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу, как товар. Без этого нет капиталистического производства.

Ну а если нет этих условий в наличии, превращающих товарное производство в капиталистическое производство, если, средства производства составляют уже не частную, а социалистическую собственность, если системы наемного труда не существует и рабочая сила не является больше товаром, если система эксплуатации давно уже ликвидирована, – как быть тогда; можно ли считать, что товарное производство все же приведет к капитализму? Нет, нельзя считать. А ведь наше общество является именно таким обществом, где частная собственность на средства производства, система наемного труда, система эксплуатации давно уже не существуют.

Нельзя рассматривать товарное производство как нечто самодовлеющее, независимое от окружающих экономических условий. Товарное производство старше капиталистического производства. Оно существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его, однако не привело к капитализму. Оно существовало при феодализме и обслуживало его, однако, несмотря на то, что оно подготовило некоторые условия для капиталистического производства, не привело к капитализму. Спрашивается, почему не может товарное производство обслуживать также на известный период наше социалистическое общество, не приводя к капитализму, если иметь в виду, что товарное производство не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях, что оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации?

Говорят, что после того, как установилось в нашей стране господство общественной собственности на средства производства, в системе наемного труда и эксплуатации ликвидирована, существование товарного производства потеряло смысл, что следовало бы ввиду этого устранить товарное производство.

Это также неверно. В настоящее время у нас существуют две основные формы социалистического производства: государственная –

общенародная, и колхозная, которую нельзя назвать общенародной. В государственных предприятиях средства производства, продукция производства составляют всенародную собственность. В колхозных же предприятиях, хотя средства производства (земля, машины) и принадлежат государству, однако продукция производства: составляет собственность отдельных колхозов, так как труд в колхозах, как к семенам, – свой собственный, а землей, которая передана колхозам в вечное пользование, колхозы распоряжаются фактически как своей собственностью, несмотря на то, что они не могут её продать, купить, сдать в аренду или заложить.

Это обстоятельство ведет к тому, что государство может распоряжаться лишь продукцией государственных предприятий, тогда как колхозной продукцией, как своей собственностью, распоряжаются лишь колхозы. Но колхозы не хотят отчуждать своих продуктов иначе как в виде товаров, в обмен на которые они хотят получить нужные им товары. Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу, в настоящее время колхозы не приемлют. Поэтому товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость всемерного разворота товарооборота.

Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его «денежным хозяйством» исчезнет, как ненужный элемент народного хозяйства. Но пока этого нет, пока остаются два основных производственных сектора, товарное производство и товарное обращение должны остаться в силе, как необходимый и весьма полезный элемент в системе нашего народного хозяйства. Каким образом произойдет создание единого объединенного сектора, путем ли простого поглощения колхозного сектора государственным сектором, что мало вероятно (ибо это было бы воспринято как экспроприация колхозов), или путем организации единого **общенародного** хозяйственного органа (с представительством от госпромышленности и колхозов) с правом сначала учета всей потребительской продукции страны,

а с течением времени – также распределения продукции в порядке, скажем, продуктообмена, – это вопрос особый, требующий отдельного обсуждения.

Следовательно, **наше** товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединенных социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиваться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства.

Поэтому совершенно не правы те товарищи, которые заявляют, что, поскольку социалистическое общество не ликвидирует товарные формы производства, у нас должны быть якобы восстановлены все экономические категории, свойственные капитализму: рабочая сила, как товар, прибавочная стоимость, капитал, прибыль на капитал, средняя норма прибыли и т.п. Эти товарищи смешивают товарное производство с капиталистическим производством и полагают, что раз есть товарное производство, то должно быть и капиталистическое производство. Они не понимают, что наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме.

Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, где Маркс занимался анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время. Маркс анализировал капитализм для того, чтобы выяснить источник эксплуатации рабочего класса, прибавочную стоимость, и дать рабочему классу, лишенному средств производства, духовное оружие для свержения капитализма. Понятно, что Маркс пользуется при этом понятиями (категориями), вполне соответствующими капиталистическим отношениям. Но более чем странно пользоваться теперь этими понятиями, когда рабочий класс не только не лишен власти и

средств производства, а, наоборот, держит в своих руках власть и владеет средствами производства. Довольно абсурдно звучат теперь, при нашем строе, слова о рабочей силе, как товаре, и о «найме» рабочих: как будто рабочий класс, владеющий средствами производства, сам себе нанимается и сам себе продает свою рабочую силу. Столь же странно теперь говорить о «необходимом» и «прибавочном» труде: как будто труд рабочих в наших условиях, отданный обществу на расширение производства, развитие образования, здравоохранения, на организацию обороны и т.д., не является столь же необходимым для рабочего класса, стоящего ныне у власти, как и труд, затраченный на покрытие личных потребностей рабочего и его семьи.

Следует отметить, что Маркс в своем труде «Критика Готской программы», где он исследует уже не капитализм, а, между прочим, первую фазу коммунистического общества, признает труд, отданный обществу на расширение производства, на образование, здравоохранение, управленческие расходы, образование резервов и т.д., столь же необходимым, как и труд, затраченный на покрытие потребительских нужд рабочего класса.

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие.

3. Вопрос о законе стоимости при социализме

Иногда спрашивают; существует ли и действует ли у нас, при нашем социалистическом строе, закон стоимости?

Да, существует и действует. Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закона стоимости.

Сфера действия закона стоимости распространяется у нас прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, на обмен главным образом товаров личного потребления. Здесь, в этой области, закон стоимости сохраняет за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора.

Но действия закона стоимости не ограничиваются сферой товарного обращения. Они распространяются также на производство. Правда, закон стоимости не имеет регулирующего значения в нашем социалистическом производстве, но он все же воздействует на производство, и этого нельзя не учитывать при руководстве производством. Дело в том, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости. Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство. В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т.п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости.

Хорошо ли это? Не плохо. При нынешних наших условиях это действительно не плохо, так как это обстоятельство воспитывает наших хозяйственников в духе рационального ведения производства и дисциплинирует их. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников считать производственные величины, считать их точно так же точно учитывать реальные вещи в производстве, а не заниматься болтовней об «ориентировочных данных», взятых с потолка. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников искать, находить и использовать скрытые резервы, таящиеся в недрах производства, а не топтать их ногами. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников систематически улучшать методы производства, снижать себестоимость производства, осуществлять хозяйственный расчет и добиваться рентабельности предприятий. Это – хорошая практическая школа, которая ускоряет рост наших хозяйственных кадров и превращение их в настоящих руководителей социалистического производства на нынешнем этапе развития.

Беда не в том, что закон стоимости воздействует у нас на производство. Беда в том, что наши хозяйственники и плановики, за немногими исключениями, плохо знакомы с действиями закона стоимости, не изучают их и не умеют учитывать их в своих расчетах. Этим, собственно, и объясняется та неразбериха, которая всё еще царит у нас в вопросе о политике цен. Вот один из многочисленных примеров.

Некоторое время тому назад было решено упорядочить в интересах хлопководства соотношение цен на хлопок и на зерно, уточнить цены на зерно, продаваемое хлопкоробам, и поднять цены на хлопок, сдаваемый государству. В связи с этим наши хозяйственники и плановики внесли предложение, которое не могло не изумить членов ЦК, так как по этому предложению цена на тонну зерна предлагалась почти такая же, как цена на тонну хлопка, при этом цена на тонну зерна была приравнена к цене на тонну печеного хлеба. На замечания членов ЦК о том, что цена на тонну печеного хлеба должна быть выше цены на тонну зерна ввиду добавочных расходов на помол и выпечку, что хлопок вообще стоит намного дороже, чем зерно, о чем свидетельствуют также мировые цены на хлопок и на зерно, авторы предложения не могли сказать ничего вразумительного. Ввиду этого ЦК пришлось взять это дело в свои руки, снизить цены на зерно и поднять цены на хлопок. Что было бы, если бы предложение этих товарищей получило законную силу? Мы разорили бы хлопкоробов и остались бы без хлопка.

Значит ли, однако, всё это, что действия закона стоимости имеют у нас такой же простор, как при капитализме, что закон стоимости является у нас регулятором производства? Нет, не значит. На самом деле сфера действия закона стоимости при нашем экономическом строе строго ограничена и поставлена в рамки. Уже было сказано, что сфера действия товарного производства при нашем строе ограничена и поставлена в рамки. То же самое надо сказать о сфере действия закона стоимости. Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществление средств производства как в городе, так и в деревне не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство.

В том же направлении действует закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, заменивший собой закон конкуренции и анархии производства.

В том же направлении действуют наши годовые и пятилетние планы и вообще вся наша хозяйственная политика, опирающиеся на требования закона планомерного развития народного хозяйства.

Всё это вместе ведет к тому, что сфера действия закона стоимости строго ограничена у нас и закон стоимости не может при нашем строе играть роль регулятора производства.

Этим, собственно, и объясняется тот «поразительный» факт, что, несмотря на непрерывный и бурный рост нашего социалистического производства, закон стоимости не ведет у нас к кризисам перепроизводства, тогда как тот же закон стоимости, имеющий широкую сферу действия при капитализме, несмотря на низкие темпы роста производства в капиталистических странах, — ведет к периодическим кризисам перепроизводства.

Говорят, что закон стоимости является постоянным законом, обязательным для всех периодов исторического развития, что если закон стоимости и потеряет силу как регулятор меновых отношений в период второй фазы коммунистического общества, то он сохранит на этой фазе развития свою силу как регулятор отношений между различными отраслями производства, как регулятор распределения труда между отраслями производства.

Это совершенно неверно. Стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с её формами, и закон стоимости.

На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости и её форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов.

Совершенно неправильно также утверждение, что при нашем нынешнем экономическом строе, на первой фазе развития коммунистического общества, закон стоимости регулирует будто бы «пропорции» распределения труда между различными отраслями производства.

Если бы это было верно, то непонятно, почему у нас не развивают всю легкую промышленность, как наиболее рентабельную, преимущественно перед тяжелой промышленностью, являющейся часто менее рентабельной, а иногда и вовсе нерентабельной?

Если бы это было верно, то непонятно, почему не закрывают у нас ряд пока еще нерентабельных предприятий тяжелой промышленности, где труд рабочих не дает «должного эффекта», и не открывают новых предприятий безусловно рентабельной легкой промышленности, где труд рабочих мог бы дать «большой эффект»?

Если бы это было верно, то непонятно, почему не перебрасывают у нас рабочих из малорентабельных предприятий, хотя и очень нужных для народного хозяйства, в предприятия более рентабельные, согласно закону стоимости, якобы регулирующего «пропорции» распределения труда между отраслями производства?

Очевидно, что, идя по стопам этих товарищей, нам пришлось бы отказаться от примата производства средств производства в пользу производства средств потребления. А что значит отказаться от примата производства средств производства? Это значит уничтожить возможность непрерывного роста нашего народного хозяйства, ибо невозможно осуществлять непрерывный рост народного хозяйства, не осуществляя вместе с тем примата производства средств производства.

Эти товарищи забывают, что закон стоимости может быть регулятором производства лишь при капитализме, при наличии частной собственности на средства производства, при наличии конкуренции, анархии производства, кризисов перепроизводства. Они забывают, что сфера действия закона стоимости ограничена у нас наличием общественной собственности на средства производства, действием закона планомерного развития народного хозяйства, — следовательно, ограничена также нашими годовыми и пятилетними планами, являющимися приблизительным отражением требований этого закона.

Некоторые товарищи делают отсюда вывод, что закон планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства уничтожают принцип рентабельности производства. Это совершенно неверно. Дело обстоит как раз наоборот. Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения

всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10 – 15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, то временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с три высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный, ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами.

Короче: не может быть сомнения, что при наших нынешних социалистических условиях производства закон стоимости не может быть «регулятором пропорций» в деле распределения труда между различными отраслями производства.

4. Вопрос об уничтожении противоположности между городом и деревней, между умственным физическим трудом, а также вопрос о ликвидации различий между ними

Заголовок этот затрагивает ряд проблем, существенно отличающихся друг от друга, однако я объединяю их в одной главе не для того, чтобы смешать их друг с другом, а исключительно для краткости изложения.

Проблема уничтожения противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством представляет известную проблему, давно уже поставленную Марксом и Энгельсом. Экономической основой этой противоположности является эксплуатация деревни городом, экспроприация крестьянства и разорение большинства деревенского населения всем ходом развития промышленности, торговли, кредитной системы при капитализме. Поэтому противоположность между городом и деревней при капитализме нужно рассматривать как противоположность интересов. На этой почве возникло враждебное отношение деревни к городу и вообще к «городским людям».

Несомненно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации, с укреплением социалистического строя в нашей стране

должна была исчезнуть и противоположность интересов между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Оно так и произошло. Огромная помощь нашему крестьянству со стороны социалистического города, со стороны нашего рабочего класса, оказанная в деле ликвидации помещиков и кулачества, укрепила почву для союза рабочего класса и крестьянства, а систематическое снабжение крестьянства и его колхозов первоклассными тракторами и другими машинами превратило союз рабочего класса и крестьянства в дружбу между ними. Конечно, рабочие и колхозное крестьянство составляют всё же два класса, отличающиеся друг от друга по своему положению. Но это различие ни в какой мере не ослабляет их дружбу. Наоборот, их интересы лежат на одной общей линии, на линии укрепления социалистического строя и победы коммунизма. Не удивительно поэтому, что от былого недоверия, а тем более ненависти деревни к городу не осталось и следа.

Всё это означает, что почва для противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством уже ликвидирована нынешним нашим социалистическим строем.

Это, конечно, не значит, что уничтожение противоположности между городом и деревней должно повести к «гибели больших городов» (см. «Анти-Дюринг» Энгельса). Большие города не только не погибнут, но появятся еще новые большие города, как центры наибольшего роста культуры, как центры не только большой индустрии, но и переработки сельскохозяйственных продуктов и мощного развития всех отраслей пищевой промышленности. Это обстоятельство облегчит культурный расцвет страны и приведет к выравниванию условий быта в городе и деревне.

Аналогичное положение имеем мы с проблемой уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. Эта проблема также является известной проблемой, давно поставленной Марксом и Энгельсом. Экономической основой противоположности между умственным и физическим трудом является эксплуатация людей физического труда со стороны представителей умственного труда. Всем известен разрыв, существовавший при капитализме между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом. Известно, что на базе этого разрыва развивалось враждебное отношение

рабочих к директору, к мастеру, к инженеру и другим представителям технического персонала, как к их врагам. Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа.

Совершенно другой характер имеет проблема исчезновения различий между городом (промышленностью) и деревней (сельским хозяйством), между физическим и умственным трудом. Эта проблема не ставилась классиками марксизма. Это – новая проблема, поставленная практикой нашего социалистического строительства.

Не является ли эта проблема надуманной, имеет ли она для нас какое-либо практическое или теоретическое значение? Нет, эту проблему нельзя считать надуманной. Наоборот, она является для нас в высшей степени серьезной проблемой.

Если взять, например, различие между сельским хозяйством и промышленностью, то оно сводится у нас не только к тому, что условия труда в сельском хозяйстве отличаются от условий труда в промышленности, но прежде всего и главным образом к тому, что в промышленности мы имеем общенародную собственность на средства производства и продукцию производства, тогда как в сельском хозяйстве имеем не общенародную, а групповую, колхозную собственность. Уже говорилось, что это обстоятельство ведет к сохранению товарного обращения, что только с исчезновением этого различия между промышленностью и сельским хозяйством может исчезнуть товарное производство со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, нельзя отрицать, что исчезновение этого существенного различия между сельским хозяйством и промышленностью должно иметь для нас первостепенное значение.

То же самое нужно сказать о проблеме уничтожения существенного различия между трудом умственным и трудом физическим. Эта проблема имеет для нас также первостепенное значение. До начала

разворота массового соцсоревнования рост промышленности шел у нас со скрипом, а многие товарищи ставили даже вопрос о замедлении темпов развития промышленности. Объясняется это главным образом тем, что культурно-технический уровень рабочих был слишком низок и далеко отставал от уровня технического персонала. Дело, однако, изменилось коренным образом после того, как соцсоревнование приняло у нас массовый характер. Именно после этого промышленность пошла вперед ускоренным темпом. Почему соцсоревнование приняло массовый характер? Потому, что среди рабочих нашлись целые группы товарищей, которые не только освоили технический минимум, но пошли дальше, стали в уровень с техническим персоналом, стали поправлять техников и инженеров, ломать существующие нормы, как устаревшие, вводить новые, более современные нормы и т.п. Что было бы, если бы не отдельные группы рабочих, а большинство рабочих подняло свой культурно-технический уровень до уровня инженерно-технического персонала? Наша промышленность была бы поднята на высоту, недостижимую для промышленности других стран. Следовательно, нельзя отрицать, что уничтожение существенного различия между умственным и физическим трудом путем поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала не может не иметь для нас первостепенного значения.

Некоторые товарищи утверждают, что со временем исчезнет не только существенное различие между промышленностью и сельским хозяйством, между физическим и умственным трудом, но исчезнет также **всякое** различие между ними. Это неверно. Уничтожение существенного различия между промышленностью и сельским хозяйством не может привести к уничтожению всякого различия между ними. Какое-то различие, хотя и несущественное, безусловно останется ввиду различий в условиях работы в промышленности и в сельском хозяйстве. Даже в промышленности, если иметь в виду различные её отрасли, условия работы не везде одинаковы: условия работы, например, шахтеров отличаются от условий работы рабочих механизированной обувной фабрики, условия работы рудокопов отличаются от условий работы машиностроительных рабочих. Если это верно, то тем более должно сохраниться известное различие между промышленностью и сельским хозяйством.

То же самое надо сказать насчет различия между трудом умственным и трудом физическим. Существенное различие между ними в смысле разрыва в культурно-техническом уровне безусловно исчезнет. Но какое-то различие, хотя и несущественное, все же сохранится, хотя бы потому, что условия работы руководящего состава предприятий неодинаковы с условиями работы рабочих.

Товарищи, утверждающие обратное, опираются, должно быть, на известную формулировку в некоторых моих выступлениях, где говорится об уничтожении различия между промышленностью и сельским хозяйством, между умственным и физическим трудом, без оговорки о том, что речь идет об уничтожении **существенного**, а не всякого различия. Товарищи так именно и поняли мою формулировку, предположив, что она означает уничтожение всякого различия. Но это значит, что формулировка была неточная, неудовлетворительная. Её нужно откинуть и заменить другой формулировкой, говорящей об уничтожении существенных различий и сохранении несущественных различий между промышленностью и сельским хозяйством, между умственным и физическим трудом.

5. Вопрос о распаде единого мирового рынка и углублении кризиса мировой капиталистической системы

Наиболее важным экономическим результатом второй мировой войны и её хозяйственных последствий нужно считать распад единого всеохватывающего мирового рынка. Это обстоятельство определило дальнейшее углубление общего кризиса мировой капиталистической системы.

Вторая мировая война сама была порождена этим кризисом. Каждая из двух капиталистических коалиций, вцепившихся друг в друга во время войны, рассчитывала разбить противника и добиться мирового господства. В этом они искали выход из кризиса. Соединенные Штаты Америки рассчитывали вывести из строя наиболее опасных своих конкурентов, Германию и Японию, захватить зарубежные рынки, мировые ресурсы сырья и добиться мирового господства.

Однако война не оправдала этих надежд. Правда, Германия и Япония были выведены из строя, как конкуренты трех главных

капиталистических стран; США, Англии, Франции. Но наряду с этим от капиталистической системы отпали Китай и другие народно-демократические страны в Европе, образовав вместе с Советским Союзом единый и мощный социалистический лагерь, противостоящий лагерю капитализма. Экономическим результатом существования двух противоположных лагерей явилось то, что единый всеохватывающий мировой рынок распался, в результате чего мы имеем теперь два параллельных мировых рынка, тоже противостоящих друг другу.

Следует отметить, что США и Англия с Францией сами содействовали, конечно, помимо своей воли, образованию и укреплению нового параллельного мирового рынка. Они подвергли экономической блокаде СССР, Китай и европейские народно-демократические страны, не вошедшие в систему «плана Маршалла», думая этим удушить их. На деле же получилось не удушение, а укрепление нового мирового рынка.

Всё же основное в этом деле состоит, конечно, не в экономической блокаде, а в том, что за период после войны эти страны экономически сомкнулись и наладили экономическое сотрудничество и взаимопомощь. Опыт этого сотрудничества показывает, что ни одна капиталистическая страна не могла бы оказать такой действительной и технически квалифицированной помощи народно-демократическим странам, какую оказывает им Советский Союз. Дело не только в том, что помощь эта является максимально дешевой и технически первоклассной. Дело прежде всего в том, что в основе этого сотрудничества лежит искреннее желание помочь друг другу и добиться общего экономического подъема. В результате мы имеем высокие темпы развития промышленности в этих странах. Можно с уверенностью сказать, что при таких темпах развития промышленности скоро дело дойдет до того, что эти страны не только не будут нуждаться в завозе товаров из капиталистических стран, но сами почувствуют необходимость отпустить на сторону избыточные товары своего производства.

Но из этого следует, что сфера приложения сил главных капиталистических стран (США, Англия, Франция) к мировым ресурсам будет не расширяться, а сокращаться, что условия мирового рынка сбыта для этих стран будут ухудшаться, а недогрузка предприятий в этих странах будет увеличиваться. В этом, собственно, и состоит

углубление общего кризиса мировой капиталистической системы в связи с распадом мирового рынка.

Это чувствуют сами капиталисты, ибо трудно не почувствовать потерю таких рынков, как СССР, Китай. Они стараются перекрыть эти трудности «планом Маршалла», войной в Корее, гонкой вооружения, милитаризацией промышленности. Но это очень похоже на то, что утопающие хватаются за соломинку.

В связи с таким положением перед экономистами встали два вопроса:

а) Можно ли утверждать, что известный тезис Сталина об относительной стабильности рынков в период общего кризиса капитализма, высказанный до второй мировой войны, – все еще остается в силе?

б) Можно ли утверждать, что известный тезис Ленина, высказанный им весной 1916 года, о том, что, несмотря на загнивание капитализма, «в целом капитализм растет неизмеримо быстрее, чем прежде», – все еще остается в силе?

Я думаю, что нельзя этого утверждать. Ввиду новых условий, возникших в связи со второй мировой войной, оба тезиса нужно считать утратившими силу.

6. Вопрос о неизбежности войн между капиталистическими странами

Некоторые товарищи утверждают, что в силу развития новых международных условий после второй мировой войны войны между капиталистическими странами перестали быть неизбежными. Они считают, что противоречия между лагерем социализма и лагерем капитализма сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами, что Соединенные Штаты Америки достаточно подчинили себе другие капиталистические страны для того, чтобы не дать им воевать между собой и ослаблять друг друга, что передовые люди капитализма достаточно научены опытом двух мировых войн, нанеших серьезный ущерб всему капиталистическому миру, чтобы позволить себе вновь втянуть капиталистические страны в войну между собой, – что ввиду всего этого войны между капиталистическими странами перестали быть неизбежными.

Эти товарищи ошибаются. Они видят внешние явления, мелькающие на поверхности, но не видят тех глубинных сил, которые хотя и действуют пока незаметно, но все же будут определять ход событий.

Внешне всё будто бы обстоит «благополучно»: Соединенные Штаты Америки посадили на паёк Западную Европу, Японию и другие капиталистические страны; Германия (Западная), Англия, Франция, Италия, Япония, попавшие в лапы США, послушно выполняют веления США. Но было бы неправильно думать, что это «благополучие» может сохраниться «на веки вечные», что эти страны будут без конца терпеть господство и гнёт Соединенных Штатов Америки, что они не попытаются вырваться из американской неволи и стать на путь самостоятельного развития.

Возьмем прежде всего Англию и Францию. Несомненно, что эти страны являются империалистическими. Несомненно, что дешевое сырье и обеспеченные рынки сбыта имеют для них первостепенное значение. Можно ли полагать, что они будут без конца терпеть нынешнее положение, когда американцы под шумок «помощи» по линии «плана Маршалла» внедряются в экономику Англии и Франции, стараясь превратить её в придаток экономики Соединенных Штатов Америки, когда американский капитал захватывает сырье и рынки сбыта в англо-французских колониях и готовит таким образом Катастрофу для высоких прибылей англо-французских капиталистов? Не вернее ли будет сказать, что капиталистическая Англия, а вслед за ней и капиталистическая Франция в конце концов будут вынуждены вырваться из объятий США и пойти на конфликт с ними для того, чтобы обеспечить себе самостоятельное положение и, конечно, высокие прибыли?

Перейдем к главным побежденным странам – к Германии (Западной), Японии. Эти страны влачат теперь жалкое существование под сапогом американского империализма. Их промышленность и сельское хозяйство, их торговля, их внешняя и внутренняя политика, весь их быт скованы американским «режимом» оккупации. А ведь эти страны вчера еще были великими империалистическими державами, потрясавшими основы господства Англии, США, Франции в Европе, в Азии. Думать, что эти страны не попытаются вновь подняться на ноги, сломить «режим» США и вырваться на путь самостоятельного развития, – значит верить в чудеса.

Говорят, что противоречия между капитализмом и социализмом сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами.

Теоретически это, конечно, верно. Это верно не только теперь, в настоящее время, – это было верно также перед второй мировой войной. И это более или менее понимали руководители капиталистических стран. И всё же вторая мировая война началась не с войны с СССР, а с войны между капиталистическими странами. Почему? Потому, во-первых, что война с СССР, как со страной социализма, опаснее для капитализма, чем война между капиталистическими странами, ибо, если война между капиталистическими странами ставит вопрос только о преобладании таких-то капиталистических стран над другими капиталистическими странами, то война с СССР обязательно должна поставить вопрос о существовании самого капитализма. Потому, во-вторых, что капиталисты, хотя и шумят в целях «пропаганды» об агрессивности Советского Союза, сами не верят в его агрессивность, так как они учитывают мирную политику Советского Союза и знают, что Советский Союз сам не нападет на капиталистические страны.

После первой мировой войны тоже считали, что Германия окончательно выведена из строя, так же как некоторые товарищи думают теперь, что Япония и Германия окончательно выведены из строя. Тогда тоже говорили и шумели в прессе о том, что Соединенные Штаты Америки посадили Европу на паёк, что Германия не может больше встать на ноги, что отныне войны между капиталистическими странами не должно быть. Однако, несмотря на это, Германия поднялась и стала на ноги как великая держава через каких-либо 15 – 20 лет после своего поражения, вырвавшись из неволи и став на путь самостоятельного развития. При этом характерно, что не кто иной, как Англия и Соединенные Штаты Америки помогли Германии подняться экономически и поднять её военно-экономический потенциал. Конечно, США и Англия, помогая Германии подняться экономически, имели при этом в виду направить поднимающуюся Германию против Советского Союза, использовать её против страны социализма. Однако Германия направила свои силы в первую очередь против англо-франко-американского блока. И когда гитлеровская Германия объявила войну Советскому Союзу, то англо-франко-американский блок не только не присоединился к гитлеровской Германии, а, наоборот, был вынужден вступить в коалицию с СССР против гитлеровской Германии.

Следовательно, борьба капиталистических стран за рынки и желание утопить своих конкурентов оказались практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма.

Спрашивается, какая имеется гарантия, что Германия и Япония не поднимутся вновь на ноги, что они не попытаются вырваться из американской неволи и зажить своей самостоятельной жизнью? Я думаю, что таких гарантий нет.

Но из этого следует, что неизбежность войн между капиталистическими странами остается в силе.

Говорят, что тезис Ленина о том, что империализм неизбежно порождает войны, нужно считать устаревшим, поскольку выросли в настоящее время мощные народные силы, выступающие в защиту мира, против новой мировой войны. Это неверно.

Современное движение за мир имеет своей целью поднять народные массы на борьбу за сохранение мира, за предотвращение новой мировой войны. Следовательно, оно не преследует цели свержения капитализма и установления социализма, – оно ограничивается демократическими целями борьбы за сохранение мира. В этом отношении современное движение за сохранение мира отличается от движения в период первой мировой войны за превращение войны империалистической в гражданскую войну, так как это последнее движение шло дальше и преследовало социалистические цели.

Возможно, что при известном стечении обстоятельств борьба за мир разовьется кое-где в борьбу за социализм, но это будет уже не современное движение за мир, а движение за свержение капитализма.

Вероятнее всего, что современное движение за мир, как движение за сохранение мира, в случае успеха приведет к предотвращению **данной** войны, к временной её отсрочке, к временному сохранению **данного** мира, к отставке воинствующего правительства и замене его другим правительством, готовым временно сохранить мир. Это, конечно, хорошо. Даже очень хорошо. Но этого всё же недостаточно для того, чтобы уничтожить неизбежность войн вообще между капиталистическими странами. Недостаточно, так как при всех этих успехах движения в защиту мира империализм все же сохраняется, остается в силе, – следовательно, остается в силе также неизбежность войн.

Чтобы устранить неизбежность войн, нужно уничтожить империализм.

7. Вопрос об основных экономических законах современного капитализма и социализма

Как известно, вопрос об основных экономических законах капитализма и социализма несколько раз выдвигался на дискуссии. Высказывались различные мнения на этот счет вплоть до самых фантастических. Правда, большинство участников дискуссии слабо реагировало на это дело, и никакого решения на этот счет не было намечено. Однако никто из участников дискуссии не отрицал существования таких законов.

Существует ли основной экономический закон капитализма? Да, существует. Что это за закон, в чем состоят его характерные черты? Основной экономический закон капитализма – это такой закон, который определяет не какую-либо отдельную сторону или какие-либо отдельные процессы развития капиталистического производства, а все главные стороны и все главные процессы этого развития, – следовательно, определяет существо капиталистического производства, его сущность.

Не является ли закон стоимости основным экономическим законом капитализма? Нет. Закон стоимости есть прежде всего закон товарного производства. Он существовал до капитализма и продолжает существовать, как и товарное производство, после свержения капитализма, например, в нашей стране, правда, с ограниченной сферой действия. Конечно, закон стоимости, имеющий широкую сферу действия в условиях капитализма, играет большую роль в деле развития капиталистического производства, но он не только не определяет существования капиталистического производства и основ капиталистической прибыли, но даже не ставит таких проблем. Поэтому он не может быть основным экономическим законом современного капитализма.

По тем же соображениям не может быть основным экономическим законом капитализма закон конкуренции и анархии производства, или закон неравномерного развития капитализма в различных странах.

Говорят, что закон средней нормы прибыли является основным экономическим законом современного капитализма. Это неверно. Современный капитализм, монополистический капитализм, не может удовлетворяться средней прибылью, которая к тому же имеет тенденцию к снижению ввиду повышения органического состава

капитала. Современный монополистический капитализм требует не средней прибыли, а максимума прибыли, необходимого для того, чтобы осуществлять более или менее регулярно расширенное воспроизводство.

Более всего подходит к понятию основного экономического закона капитализма закон прибавочной стоимости, закон рождения и возрастания капиталистической прибыли. Он действительно предопределяет основные черты капиталистического производства. Но закон прибавочной стоимости является слишком общим законом, не затрагивающим проблемы высшей нормы прибыли, обеспечение которой является условием развития монополистического капитализма. Чтобы восполнить этот пробел, нужно конкретизировать закон прибавочной стоимости и развить его дальше применительно к условиям монополистического капитализма, учтя при этом, что монополистический капитализм требует не всякой прибыли, а именно максимальной прибыли. Это и будет основной экономический закон современного капитализма.

Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

Говорят, что среднюю прибыль всё же можно было бы считать вполне достаточной для капиталистического развития в современных условиях. Это неверно. Средняя прибыль есть низший предел рентабельности, ниже которого капиталистическое производство становится невозможным. Но было бы смешно думать, что воротилы современного монополистического капитализма, захватывая колонии, поработывая народы и затеывая войны, стараются обеспечить себе всего лишь среднюю прибыль. Нет, не средняя прибыль и не сверхприбыль, представляющая, как правило, всего лишь некоторое превышение над средней прибылью, а именно максимальная прибыль является двигателем монополистического капитализма. Именно необходимость получения

максимальных прибылей толкает монополистический капитализм на такие рискованные шаги, как закабаление и систематическое ограбление колоний и других отсталых стран, превращение ряда независимых стран в зависимые страны, организация новых войн, являющихся для воротил современного капитализма лучшим «бизнесом» для извлечения максимальных прибылей, наконец, попытки завоевания мирового экономического господства.

Значение основного экономического закона капитализма состоит, между прочим, в том, что он, определяя все важнейшие явления в области развития капиталистического способа производства, его подъемы и кризисы, его победы и поражения, его достоинства и недостатки, – весь процесс его противоречивого развития, – дает возможность понять и объяснить их.

Вот один из многочисленных «поразительных» примеров.

Всем известны факты из истории и практики капитализма, демонстрирующие бурное развитие техники при капитализме, когда капиталисты выступают как знаменосцы передовой техники, как революционеры в области развития техники производства. Но известны также факты другого рода, демонстрирующие приостановку развития техники при капитализме, когда капиталисты выступают как реакционеры в области развития новой техники и переходят нередко на ручной труд.

Чем объяснить это вопиющее противоречие? Его можно объяснить лишь основным экономическим законом современного капитализма, то есть необходимостью получения максимальных прибылей. Капитализм стоит за новую технику, когда она сулит ему наибольшие прибыли. Капитализм стоит против новой техники и за переход на ручной труд, когда новая техника не сулит больше наибольших прибылей.

Так обстоит дело с основным экономическим законом современного капитализма.

Существует ли основной экономический закон социализма? Да, существует. В чем состоят существенные черты и требования этого закона? Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно

растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Следовательно: вместо обеспечения максимальных прибылей, – обеспечение максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества; вместо развития производства с перерывами от подъема к кризису и от кризиса к подъему, – непрерывный рост производства; вместо периодических перерывов в развитии техники, сопровождающихся разрушением производительных сил общества, – непрерывное совершенствование производства на базе высшей техники.

Говорят, что основным экономическим законом социализма является закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Это неверно. Планомерное развитие народного хозяйства, а значит, и планирование народного хозяйства, являющееся более или менее верным отражением этого закона, сами по себе ничего не могут дать, если неизвестно, во имя какой задачи совершается плановое развитие народного хозяйства, или, если задача неясна. Закон планомерного развития народного хозяйства может дать должный эффект лишь в том случае, если имеется задача, во имя осуществления которой совершается плановое развитие народного хозяйства. Эту задачу не может дать сам закон планомерного развития народного хозяйства. Её тем более не может дать планирование народного хозяйства. Эта задача содержится в основном экономическом законе социализма в виде его требований, изложенных выше. Поэтому действия закона планомерного развития народного хозяйства могут получить полный простор лишь в том случае, если они опираются на основной экономический закон социализма.

Что касается планирования народного хозяйства, то оно может добиться положительных результатов лишь при соблюдении двух условий: а) если оно правильно отражает требования закона планомерного развития народного хозяйства, б) если оно соотносится во всем с требованиями основного экономического закона социализма.

8. Другие вопросы.

1) **Вопрос о внеэкономическом принуждении при феодализме.** Конечно, внеэкономическое принуждение играло роль в деле укрепления экономической власти помещиков-крепостников, однако не оно являлось основой феодализма, а феодальная собственность на землю.

2) **Вопрос о личной собственности колхозного двора.**

Неправильно было бы сказать в проекте учебника, что «каждый колхозный двор имеет в личном пользовании корову, мелкий скот и птицу». На самом деле, как известно, корова, мелкий скот, птица и т. д. находятся не в личном пользовании, а в личной **собственности** колхозного двора. Выражение «в личном пользовании» взято, по-видимому, из Примерного Устава сельскохозяйственной артели. Но в Примерном Уставе сельскохозяйственной артели допущена ошибка. В Конституции СССР, которая разрабатывалась более тщательно, сказано другое, а именно:

«Каждый колхозный двор... имеет в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь».

Это, конечно, правильно.

Следовало бы, кроме того, поподробнее сказать, что каждый колхозник имеет в личной собственности от одной до столько-то коров, смотря по местным условиям, столько-то овец, коз, свиней (тоже от — до, смотря по местным условиям) и неограниченное количество домашней птицы (уток, гусей, кур, индюшек).

Эти подробности имеют большое значение для наших зарубежных товарищей, которые хотят знать точно, что же, собственно, осталось у колхозного двора в его личной собственности, после того как осуществлена у нас коллективизация сельского хозяйства.

3) **Вопрос о стоимости арендной платы крестьян помещикам, а также о стоимости расходов на покупку земли.**

В проекте учебника сказано, что в результате национализации земли «крестьянство освободилось от арендных платежей помещикам в сумме около 500 миллионов рублей ежегодно» (надо сказать «золотом»). Эту цифру следовало бы уточнить, так как она учитывает, как мне

кажется, арендную плату не во всей России, а только в большинстве губерний России. Надо при этом иметь в виду, что в ряде окраин России арендная плата уплачивалась натурой, что, видимо, не учтено авторами проекта учебника. Кроме того, нужно иметь в виду, что крестьянство освободилось не только от арендной платы, но и от ежегодных расходов на покупку земли. Учтено ли это в проекте учебника? Мне кажется, что не учтено, а следовало бы учесть.

4) Вопрос о сращивании монополий с государственным аппаратом.

Выражение «сращивание» не подходит. Это выражение поверхностно и описательно отмечает сближение монополий и государства, но не раскрывает экономического смысла этого сближения. Дело в том, что в процессе этого сближения происходит не просто сращивание, а подчинение государственного аппарата монополиям. Поэтому следовало бы выкинуть слово «сращивание» и заменить его словами «подчинение государственного аппарата монополиям».

5) Вопрос о применении машин в СССР.

В проекте учебника сказано, что «в СССР машины применяются во всех случаях, когда они сберегают труд обществу». Это совсем не то, что следовало бы сказать. Во-первых, машины в СССР всегда сберегают труд обществу, ввиду чего мы не знаем случаев, когда бы они в условиях СССР не сберегали труд обществу. Во-вторых, машины не только сберегают труд, но они вместе с тем облегчают труд работников, ввиду чего в наших условиях в отличие от условий капитализма рабочие с большой охотой используют машины в процессе труда.

Поэтому следовало бы сказать, что нигде так охотно не применяются машины, как в СССР, ибо машины сберегают труд обществу и облегчают труд рабочих, и, так как в СССР нет безработицы, рабочие с большой охотой используют машины в народном хозяйстве.

6) Вопрос о материальном положении рабочего класса в капиталистических странах.

Когда говорят о материальном положении рабочего класса, обычно имеют в виду занятых в производстве рабочих и не принимают в расчет материальное положение так называемой резервной армии безработных. Правильно ли такое отношение к вопросу

о материальном положении рабочего класса? Я думаю, что неправильно. Если существует резервная армия безработных, членам которой нечем жить, кроме как продажей своей рабочей силы, то безработные не могут не входить в состав рабочего класса, но если они входят в состав рабочего класса, их нищенское положение не может не влиять на материальное положение рабочих, занятых в производстве. Я думаю поэтому, что при характеристике материального положения рабочего класса в капиталистических странах следовало бы принять в расчет также положение резервной армии безработных рабочих.

7) Вопрос о национальном доходе.

Я думаю, что следовало бы безусловно включить в проект учебника новую главу о национальном доходе.

8) Вопрос о специальной главе в учебнике о Ленине и Сталине как о создателях политической экономии социализма.

Я думаю, что главу «Марксистское учение о социализме. Создание В.И. Лениным и И.В. Сталиным политической экономии социализма» следует исключить из учебника. Она совершенно не нужна в учебнике, так как ничего нового не дает и лишь бледно повторяет то, что более подробно сказано в предыдущих главах учебника.

Что касается остальных вопросов, у меня нет каких-либо замечаний к «предложениям» товарищей Островитянова, Леонтьева, Шепилова, Гатовского и других.

9. Международное значение марксистского учебника политической экономии

Я думаю, что товарищи не учитывают всего значения марксистского учебника политической экономии. Учебник нужен не только для нашей советской молодежи. Он особенно нужен для коммунистов всех стран и для людей, сочувствующих коммунистам. Наши зарубежные товарищи хотят знать, каким образом мы вырвались из капиталистической неволи, каким образом преобразовали мы экономику страны в духе социализма, как мы добились дружбы с крестьянством, как мы добились того, что наша недавно еще нищая и слабая страна превратилась в страну богатую, могущественную, что из себя представляют колхозы, почему мы, несмотря на обобществление

средств производства, не уничтожаем товарного производства, денег, торговли и т.д. Они хотят знать всё это и многое другое не для простого любопытства, а для того, чтобы учиться у нас и использовать наш опыт для своей страны. Поэтому появление хорошего марксистского учебника политической экономии имеет не только внутриполитическое, но и большое международное значение.

Нужен, следовательно, учебник, который мог бы служить настольной книгой революционной молодежи не только внутри страны, но и за рубежом. Он не должен быть слишком объемистым, так как слишком объемистый учебник не может быть настольной книгой и его трудно будет освоить – одолеть. Но он должен содержать всё основное, касающееся как экономики нашей страны, так и экономики капитализма и колониальной системы,

Некоторые товарищи предлагали во время дискуссии включить в учебник целый ряд новых глав, историки – по истории, политики – по политике, философы – по философии, экономисты – по экономике. Но это привело бы к тому, что учебник разросся бы до необъятных размеров. Этого, конечно, нельзя допустить. Учебник использует исторический, метод для иллюстрации проблем политической экономии, но это еще не значит, что мы должны превратить учебник политической экономии в историю экономических отношений.

Нам нужен учебник в 500, максимум в 600 страниц – не больше. Это будет настольная книга по марксистской политической экономии – хороший подарок молодым коммунистам всех стран.

Впрочем, ввиду недостаточного уровня марксистского развития большинства компартий зарубежных стран такой учебник мог бы принести большую пользу также и немолодым кадровым коммунистам этих стран.

10. Пути улучшения проекта учебника политической экономии

Некоторые товарищи во время дискуссии слишком усердно «разносили» проект учебника, ругали его авторов за ошибки и упущения, утверждали, что проект не удался. Это несправедливо. Конечно, ошибки и упущения имеются в учебнике, – они почти всегда бывают в большом деле. Но, как бы там ни было, подавляющее большинство

участников дискуссии всё же признало, что проект учебника может служить основой будущего учебника и нуждается лишь в некоторых поправках и дополнениях. Действительно, стоит только сравнить проект учебника с имеющимися в обращении учебниками политической экономии, чтобы придти к выводу, что проект учебника стоит на целую голову выше существующих учебников. В этом большая заслуга авторов проекта учебника.

Я думаю, что для улучшения проекта учебника следовало бы назначить немногочисленную комиссию со включением туда не только авторов учебника и не только сторонников большинства участников дискуссии, но и противников большинства, ярых критиков проекта учебника.

Хорошо было бы включить в комиссию также опытного статистика для проверки цифр и внесения в проект новых статистических материалов, а также опытного юриста для проверки точности формулировок.

Членов комиссии следовало бы освободить временно от всякой другой работы, обеспечив их полностью в материальном отношении, с тем, чтобы они могли целиком отдаться работе над учебником.

Кроме того, следовало бы назначить редакционную комиссию, скажем, из трех человек для окончательной редакции учебника. Это необходимо также для того, чтобы добиться единства стиля, которого нет, к сожалению, в проекте учебника.

Срок представления готового учебника в ЦК – 1 год.

И. СТАЛИН
1952 г. 1 февраля.

Ответ товарищу Ноткину, Александр Ильичу

Товарищ Ноткин!

Я не торопился с ответом, так как поставленные Вами вопросы не считаю срочными. Тем более, что есть другие вопросы, имеющие срочный характер, которые, естественно, отвлекают внимание в сторону от Вашего письма.

Отвечаю по пунктам.

По пункту первому.

В «Замечаниях» имеется известное положение о том, что общество не бессильно перед лицом законов науки, что люди могут, познав экономические законы, использовать их в интересах общества. Вы утверждаете, что это положение не может быть распространено на другие формации общества, что оно может иметь силу лишь при социализме и коммунизме, что стихийный характер экономических процессов, например, при капитализме не даёт обществу возможности использовать экономические законы в интересах общества.

Это неверно. В эпоху буржуазной революции, например, во Франции буржуазия использовала против феодализма известный закон об обязательном соответствии производственных отношений характеру производительных сил, низвергла феодальные производственные отношения, создала новые, буржуазные производственные отношения и привела эти производственные отношения в соответствие с характером производительных сил, выросших в недрах феодального строя. Буржуазия сделала это не в силу особых своих способностей, а потому, что она кровно была заинтересована в этом. Феодалы сопротивлялись этому делу не в силу своей тупости, а потому, что они кровно были заинтересованы помешать осуществлению этого закона.

То же самое надо сказать о социалистической революции в нашей стране. Рабочий класс использовал закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, ниспроверг буржуазные производственные отношения, создал новые, социалистические производственные отношения и привёл их в соответствие с характером производительных сил. Он мог это сделать не в силу особых своих способностей, а потому, что он кровно

был заинтересован в этом деле. Буржуазия, которая из передовой силы на заре буржуазной революции успела уже превратиться в контрреволюционную силу, всячески сопротивлялась приведению этого закона в жизнь, – сопротивлялась не в силу своей неорганизованности и не потому, что стихийный характер экономических процессов толкал её на сопротивление, а главным образом потому, что она была кровно заинтересована против проведения этого закона в жизнь.

Следовательно:

1. Использование экономических процессов, экономических законов в интересах общества происходит в той или иной мере не только при социализме и коммунизме, но и при других формациях;

2. Использование экономических законов всегда и везде при классовом обществе имеет классовую подоплёку, причём знаменосцем использования экономических законов в интересах общества всегда и везде является передовой класс, тогда как отживающие классы сопротивляются этому делу.

Разница в этом деле между пролетариатом, с одной стороны, и другими классами, когда-либо совершившими на протяжении истории перевороты в производственных отношениях, с другой стороны, состоит в том, что классовые интересы пролетариата сливаются с интересами подавляющего большинства общества, ибо революция пролетариата означает не уничтожение той или иной формы эксплуатации, а уничтожение всякой, эксплуатации, тогда как революции других классов, уничтожая лишь ту или иную форму эксплуатации, ограничивались рамками их узко-классовых интересов, находящихся в противоречии с интересами большинства общества.

В «Замечаниях» говорится о классовой подоплёке дела использования экономических законов в интересах общества. Там сказано, что «в отличие от законов естествознания, где открытие и применение нового закона проходит более или менее гладко, в экономической области открытие и применение нового закона, задевающего интересы отживающих сил общества, встречают сильнейшее сопротивление со стороны этих сил». Однако Вы не обратили на это внимания.

По пункту второму.

Вы утверждаете, что полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил может быть достигнуто

лишь при социализме и коммунизме, а при других формациях может быть осуществлено лишь неполное соответствие.

Это неверно. В эпоху после буржуазной революции, когда буржуазия разрушила феодальные производственные отношения и установила буржуазные производственные отношения, безусловно были периоды, когда буржуазные производственные отношения полностью соответствовали характеру производительных сил. В противном случае капитализм не мог бы развиваться с такой быстротой, с какой он развивался после буржуазной революции.

Далее, нельзя понимать в абсолютном смысле слова «полное соответствие». Их нельзя понимать так, что будто бы при социализме не существует никакого отставания производственных отношений от роста производительных сил. Производительные силы являются наиболее подвижными и революционными силами производства. Они бесспорно идут впереди производственных отношений и при социализме. Производственные отношения спустя лишь некоторое время преобразуются применительно к характеру производительных сил.

Как же в таком случае следует понимать слова «полное соответствие»? Их следует понимать так, что при социализме дело обычно не доходит до конфликта между производственными отношениями и производительными силами, что общество имеет возможность своевременно привести в соответствие отстающие производственные отношения с характером производительных сил. Социалистическое общество имеет возможность сделать это, потому что оно не имеет в своём составе отживающих классов, могущих организовать сопротивление. Конечно, и при социализме будут отстающие инертные силы, не понимающие необходимости изменений в производственных отношениях, но их, конечно, нетрудно будет преодолеть, не доводя дело до конфликта.

По пункту третьему.

Из Ваших рассуждений вытекает, что средства производства и прежде всего орудия производства, производимые нашими национализированными предприятиями, Вы рассматриваете, как товар.

Можно ли рассматривать средства производства при нашем социалистическом строе, как товар? По-моему, никак нельзя.

Товар есть такой продукт производства, который продаётся любому покупателю, причём при продаже товара товаровладелец теряет

право собственности на него, а покупатель становится собственником товара, которые может перепродать, заложить, сгноить его. Подходят ли средства производства под такое определение? Ясно, что не подходят. Во-первых, средства производства «продаются» не всякому покупателю, они не «продаются» даже колхозам, они только распределяются государством среди своих предприятий. Во-вторых, владелец средств производства – государство при передаче их тому или иному предприятию ни в какой мере не теряет права собственности на средства производства, а наоборот, полностью сохраняет его. В-третьих, директора предприятий, получившие от государства средства производства, не только не становятся их собственниками, а наоборот, утверждаются, как уполномоченные советского государства по использованию средств производства, согласно планов, представленных государством.

Как видно, средства производства при нашем строе никак нельзя подвести под категорию товаров.

Почему же в таком случае говорят о стоимости средств производства, об их себестоимости, об их цене и т. п.?

По двум причинам.

Во-первых, это необходимо для калькуляции, для расчётов, для определения доходности и убыточности предприятий, для проверки и контроля предприятий. Но это всего лишь формальная сторона дела.

Во-вторых, это необходимо для того, чтобы в интересах внешней торговли осуществлять дело продажи средств производства иностранным государствам. Здесь, в области внешней торговли, но только в этой области, наши средства производства действительно являются товарами и они действительно продаются (без кавычек).

Выходит таким образом, что в области внешнеторгового оборота средства производства, производимые нашими предприятиями, сохраняют свойства товаров как по существу, так и формально, тогда как в области экономического оборота внутри страны средства производства теряют свойства товаров, перестают быть товарами и выходят за пределы сферы действия закона стоимости, сохраняя лишь внешнюю оболочку товаров (калькуляция и пр.).

Чем объяснить это своеобразие?

Дело в том, что в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, так же как и с банками, которые, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую социалистическим строем.

Если подойти к делу с точки зрения формальной, с точки зрения процессов, происходящих на поверхности явлений, можно прийти к неправильному выводу о том, что категории капитализма сохраняют будто бы силу в нашей экономике. Если же подойти к делу с марксистским анализом, делающим строгое различие между содержанием экономического процесса и его формой, между глубинными процессами развития и поверхностными явлениями, — то можно прийти к единственно правильному выводу о том, что от старых категорий капитализма сохранилась у нас главным образом форма, внешний облик, по существу же они изменились у нас коренным образом применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства.

По пункту четвёртому.

Вы утверждаете, что закон стоимости оказывает регулирующее воздействие на цены «средств производства», изготавливаемых в сельском хозяйстве и сдаваемых государству по заготовительным ценам. Вы имеете при этом в виду такие «средства производства», как сырьё, например, хлопок. Вы могли бы добавить к этому также лён, шерсть и прочее сельскохозяйственное сырьё.

Следует прежде всего ответить, что в данном случае сельское хозяйство производит не «средства производства», а одно из средств производства — сырьё. Нельзя играть словами «средства производства». Когда марксисты говорят о производстве средств производства, они имеют в виду прежде всего производство орудий производства, — то, что Маркс называет «механическими средствами труда, совокупность которых можно назвать костной и мускульной

системой производства», составляющей «характерные отличительные признаки определённой эпохи общественного производства». Ставить на одну доску часть средств производства (сырьё) и средства производства, в том числе орудия производства, — значит грешить против марксизма, ибо марксизм исходит из определяющей роли орудий производства в сравнении со всеми другими средствами производства. Всякому известно, что сырьё само по себе не может производить орудий производства, хотя некоторые виды сырья и необходимы, как материал для производства орудий производства, тогда как какое-либо сырьё не может быть произведено без орудий производства.

Далее. Является ли воздействие закона стоимости на цену сырья, производимого в сельском хозяйстве, **регулирующим** воздействием, как это утверждаете Вы, товарищ Ноткин? Оно было бы регулирующим, если бы у нас существовала «свободная» игра цен на сельскохозяйственное сырьё, если бы у нас действовал закон конкуренции и анархии производства, если бы у нас не было планового хозяйства, если бы производство сырья не регулировалось планом. Но так как все эти «если» отсутствуют в системе нашего народного хозяйства, то воздействие закона стоимости на цену сельскохозяйственного сырья никак не может быть регулирующим. Во-первых, цены у нас на сельскохозяйственное сырьё твёрдые, установленные планом, а не «свободные». Во-вторых, размеры производства сельскохозяйственного сырья определяются не стихией и не какими-либо случайными элементами, а планом. В-третьих, орудия производства, необходимые для производства сельскохозяйственного сырья, сосредоточены не в руках отдельных лиц, или групп лиц, а в руках государства. Что же остаётся после этого от регулирующей роли закона стоимости? Выходит, что сам закон стоимости регулируется указанными выше фактами, свойственными социалистическому производству.

Следовательно, нельзя отрицать того, что закон стоимости воздействует на образование цен сельскохозяйственного сырья, что он является одним из факторов этого дела. Но тем более нельзя отрицать и того, что это воздействие не является и не может быть регулирующим.

По пункту пятому.

Говоря о рентабельности социалистического народного хозяйства, я возражал в своих «Замечаниях» некоторым товарищам, которые

утверждают, что поскольку наше плановое народное хозяйство не даёт большого предпочтения рентабельным предприятиям и допускает существование наряду с этими предприятиями также и нерентабельных предприятий, — оно убивает будто бы самый принцип рентабельности в хозяйстве. В «Замечаниях» сказано, что рентабельность с точки зрения отдельных предприятий и отраслей производства не идёт ни в какое сравнение с той высшей рентабельностью, которую даёт нам социалистическое производство, избавляя нас от кризисов перепроизводства и обеспечивая нам непрерывный рост производства.

Но было бы неправильно делать из этого вывод, что рентабельность отдельных предприятий и отраслей производства не имеет особой ценности и не заслуживает того, чтобы обратить на неё серьёзное внимание. Это, конечно, неверно. Рентабельность отдельных предприятий и отраслей производства имеет громадное значение с точки зрения развития нашего производства. Она должна быть учитываема как при планировании строительства, так и при планировании производства. Это — азбука нашей хозяйственной деятельности на нынешнем этапе развития.

По пункту шестому.

Неясно, как нужно понимать Ваши слова, касающиеся капитализма: «расширенное производство в сильно деформированном виде». Нужно сказать, что таких производств, да ещё расширенных, не бывает на свете.

Очевидно, что после того, как мировой рынок раскололся и сфера приложения сил главных капиталистических стран (США, Англия, Франция) к мировым ресурсам стала сокращаться, циклический характер развития капитализма — рост и сокращение производства — должен всё же сохраниться. Однако рост производства в этих странах будет происходить на суженной базе, ибо объём производства в этих странах будет сокращаться.

По пункту седьмому.

Общий кризис мировой капиталистической системы начался в период первой мировой войны, особенно в результате отпадения Советского Союза от капиталистической системы. Это был первый этап общего кризиса. В период второй мировой войны развернулся второй

этап общего кризиса, особенно после отпадения от капиталистической системы народно-демократических стран в Европе и в Азии. Первый кризис в период первой мировой войны и второй кризис в период второй мировой войны нужно рассматривать не как отдельные, оторванные друг от друга самостоятельные кризисы, а как этапы развития общего кризиса мировой капиталистической системы.

Является ли общий кризис мирового капитализма только политическим или только экономическим кризисом? Ни то, ни другое. Он является общим, т.е. всесторонним кризисом мировой системы капитализма, охватывающим как экономику, так и политику. При этом понятно, что в основе его лежит всё более усиливающееся разложение мировой экономической системы капитализма, с одной стороны, и растущая экономическая мощь отпавших от капитализма стран — СССР, Китая и других народно-демократических стран, с другой стороны.

И. СТАЛИН
21 апреля 1952 г.

Об ошибках т. Ярошенко Л. Д.

Членам Политбюро ЦК ВКП (б) недавно было разослано товарищем Ярошенко письмо от 20 марта сего года по ряду экономических вопросов, обсуждавшихся на известной ноябрьской дискуссии. В письме имеется жалоба его автора на то, что в основных обобщающих документах по дискуссии, так же как и в «Замечаниях» товарища Сталина, «не нашла никакого отражения точка зрения» т. Ярошенко. В записке имеется кроме того предложение т. Ярошенко о том, чтобы разрешить ему составить «Политическую экономию социализма» в течение одного года или полутора лет, дав ему для этого двух помощников.

Я думаю, что придётся рассмотреть по существу как жалобу т. Ярошенко, так и его предложение.

Начнём с жалобы.

Итак, в чём состоит «точка зрения» т. Ярошенко, которая не получила никакого отражения в названных выше документах.

1. Главная ошибка т. Ярошенко

Если охарактеризовать точку зрения т. Ярошенко в двух словах, то следует сказать, что она является немарксистской, — следовательно, глубоко ошибочной.

Главная ошибка т. Ярошенко состоит в том, что он отходит от марксизма в вопросе о роли производительных сил и производственных отношений в развитии общества, чрезмерно преувеличивает роль производительных сил, также чрезмерно преуменьшает роль производственных отношений и кончает дело тем, что объявляет производственные отношения при социализме частью производительных сил.

Тов. Ярошенко согласен признать некоторую роль за производственными отношениями в условиях «антагонистических классовых противоречий», поскольку здесь производственные отношения «противоречат развитию производительных сил». По эту роль он ограничивает отрицательной ролью, ролью фактора, тормозящего развитие производительных сил, сковывающего их развитие. Других функций, каких-либо положительных функций производственных отношений т. Ярошенко не видит.

Что касается социалистического строя, где уже нет «антагонистических классовых противоречий» и где производственные отношения «больше не противоречат развитию производительных сил», — то т. Ярошенко считает, что здесь какая бы то ни было самостоятельная роль производственных отношений исчезает, производственные отношения перестают быть серьезным фактором развития и они поглощаются производительными силами, как часть целым. При социализме «производственные отношения людей, говорит т. Ярошенко, входят в организацию производительных сил, как средство, как момент этой организации» (см. письмо т. Ярошенко в Политбюро ЦК).

Какова же в таком случае главная задача Политической экономии социализма? Тов. Ярошенко отвечает: «Главная проблема Политической экономии социализма поэтому **не в том**, чтобы изучать производственные отношения людей социалистического общества, **а в том**, чтобы разрабатывать и развивать научную теорию организации производительных сил в общественном производстве, теорию планирования развития народного хозяйства» (см. речь т. Ярошенко на Пленуме дискуссии).

Этим, собственно, и объясняется, что т. Ярошенко не интересуется такими экономическими вопросами социалистического строя, как наличие различных форм собственности в нашей экономике, товарное обращение, закон стоимости и проч., считая их второстепенными вопросами, вызывающими лишь схоластические споры. Он прямо заявляет, что в его Политической экономии социализма «споры о роли той или другой категории политической экономии социализма — стоимость, товар, деньги, кредит и др., — принимающие зачастую у нас схоластический характер, заменяются здоровыми рассуждениями о рациональной организации производительных сил в общественном производстве, научном обосновании такой организации» (см. речь т. Ярошенко на Секции Пленума дискуссии).

Следовательно, политическая экономия без экономических проблем.

Тов. Ярошенко думает, что достаточно наладить «рациональную организацию производительных сил», чтобы переход от социализма к коммунизму произошёл без особых трудностей. Он считает, что этого вполне достаточно для перехода к коммунизму. Он прямо заявляет, что «при социализме основная борьба за построение коммунистического

общества сводится к борьбе за правильную организацию производительных сил и рациональное их использование в общественном производстве» (см. речь на Пленуме дискуссии). Тов. Ярошенко торжественно провозглашает, что «Коммунизм – это высшая научная организация производительных сил в общественном производстве».

Выходит, оказывается, что существо коммунистического строя исчерпывается «рациональной организацией производительных сил».

Из всего этого т. Ярошенко делает вывод, что не может быть единой Политической экономии для всех общественных формаций, что должны быть две политические экономии: одна – для досоциалистических общественных формаций, предметом которой является изучение производственных отношений людей, другая – для социалистического строя, предметом которой должно являться не изучение производственных, т.е. экономических, отношений, а изучение вопросов рациональной организации производительных сил.

Такова точка зрения т. Ярошенко. Что можно сказать об этой точке зрения? Неверно, во-первых, что роль производственных отношений в истории общества ограничивается ролью тормоза, сковывающего развитие производительных сил. Когда марксисты говорят о тормозящей роли производственных отношений, то они имеют в виду не всякие производственные отношения, а только старые производственные отношения, которые уже не соответствуют росту производительных сил и, следовательно, тормозят их развитие. Но кроме старых производственных отношений существуют, как известно, новые производственные отношения, заменяющие собой старые. Можно ли сказать, что роль новых производственных отношений сводится к роли тормоза производительных сил? Нет, нельзя. Наоборот, новые производственные отношения являются той главной и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил и без которых производительные силы обречены на прозябание, как это имеет место в настоящее время в капиталистических странах.

Никто не может отрицать колоссального развития производительных сил нашей советской промышленности в течение пятилеток. Но это развитие не имело бы места, если бы мы не заменили старые, капиталистические производственные отношения в октябре 1917 года

новыми, социалистическими производственными отношениями. Без этого переворота в производственных, экономических отношениях нашей страны производительные силы прозябали бы у нас так же, как они прозябают теперь в капиталистических странах.

Никто не может отрицать колоссального развития производительных сил нашего сельского хозяйства за последние 20 – 25 лет. Но это развитие не имело бы места, если бы мы не заменили в тридцатых годах старые производственные капиталистические отношения в деревне новыми, коллективистическими производственными отношениями. Без этого производственного переворота производительные силы нашего сельского хозяйства прозябали бы так же, как они прозябают теперь в капиталистических странах.

Конечно, новые производственные отношения не могут остаться и не остаются вечно новыми, они начинают стареть и впадать в противоречие с дальнейшим развитием производительных сил, они начинают терять роль главного двигателя производительных сил и превращаются в их тормоз. Тогда на место таких производственных отношений, ставших уже старыми, появляются новые производственные отношения, роль которых состоит в том, чтобы быть главным двигателем дальнейшего развития производительных сил.

Это своеобразие развития производственных отношений от роли тормоза производительных сил к роли главного их двигателя вперёд и от роли главного двигателя к роли тормоза производительных сил, – составляет один из главных элементов марксистской материалистической диалектики. Это знают теперь все приговишки от марксизма. Этого не знает, оказывается, т. Ярошенко.

Неверно, во-вторых, что самостоятельная роль производственных, т.е. экономических, отношений исчезает при социализме, что производственные отношения поглощаются производительными силами, что общественное производство при социализме сводится к организации производительных сил. Марксизм рассматривает общественное производство, как целое, имеющее две неразрывные стороны: производительные силы общества (отношения общества к природным силам, в борьбе с которыми оно добывает необходимые материальные блага) и производственные отношения (отношения людей друг к другу в процессе производства). Это – две различные

стороны общественного производства, хотя они связаны друг с другом неразрывно. И именно потому, что они являются различными сторонами общественного производства, они могут воздействовать друг на друга. Утверждать, что одна из этих сторон может быть поглощена другой и превращена в её составную часть, — значит серьёзнейшим образом согрешить против марксизма.

Маркс говорит:

«В производстве люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определённые связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» (см. «К. Маркс и Ф. Энгельс», т. V, стр. 429)¹.

Следовательно, общественное производство состоит из двух сторон, которые при всём том, что они неразрывно связаны друг с другом, отражают всё же два ряда различных отношений: отношения людей к природе (производительные силы) и отношения людей друг к другу в процессе производства (производственные отношения). Только наличие обеих сторон производства даёт нам общественное производство, всё равно, идёт ли речь о социалистическом строе или о других общественных формациях.

Тов. Ярошенко, очевидно, не вполне согласен с Марксом. Он считает, что это положение Маркса не применимо к социалистическому строю. Именно поэтому он сводит проблему Политической экономии социализма к задаче рациональной организации производительных сил, отбрасывая прочь производственные, экономические отношения и отрывая от них производительные силы.

Следовательно, вместо марксистской Политической экономии у т. Ярошенко получается что-то вроде «Всеобщей организационной науки» Богданова.

Таким образом, взяв правильную мысль о том, что производительные силы являются наиболее подвижными и революционными силами производства, т. Ярошенко доводит эту мысль до абсурда, до

¹ Ссылка на издание, которым пользовался И.В.Сталин.

отрицания роли производственных, экономических отношений при социализме, причем вместо полнокровного общественного производства у него получается однобокая и тощая технология производства, — что-то вроде Бухаринской «общественно-организационной техники».

Маркс говорит:

«В общественном производстве своей жизни (то есть в производстве материальных благ, необходимых для жизни людей — И.Ст.) люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания» (см. предисловие «К критике политической экономии»).

Это значит, что каждая общественная формация, в том числе и социалистическое общество, имеет свой экономический базис, состоящий из совокупности производственных отношений людей. Встаёт вопрос, как обстоит дело у т. Ярошенко с экономическим базисом социалистического строя? Как известно, т. Ярошенко уже ликвидировал производственные отношения при социализме, как более или менее самостоятельную область, включив то малое, что осталось от них, в состав организации производительных сил. Спрашивается, имеет ли социалистический строй свой собственный экономический базис? Очевидно, что, поскольку производственные отношения исчезли при социализме, как более или менее самостоятельная сила, социалистический строй остаётся без своего экономического базиса.

Следовательно, социалистический строй без своего экономического базиса. Получается довольно весёлая история...

Возможен ли вообще общественный строй без своего экономического базиса? Тов. Ярошенко, очевидно, считает, что возможен. Ну, а марксизм считает, что таких общественных строев не бывает на свете.

Неверно, наконец, что коммунизм есть рациональная организация производительных сил, что рациональная организация

производительных сил исчерпывает существо коммунистического строя, что стоит рационально организовать производительные силы, чтобы перейти к коммунизму без особых трудностей. В нашей литературе имеется другое определение, другая формула коммунизма, а именно ленинская формула: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны». Тов-щу Ярошенко, очевидно, не нравится ленинская формула, и он заменяет её своей собственной самодельной формулой;

«Коммунизм – это высшая научная организация производительных сил в общественном производстве».

Во-первых, никому не известно, что из себя представляет эта, рекламируемая т-щем Ярошенко, «высшая научная» или «рациональная» организация производительных сил, каково её конкретное содержание? Тов. Ярошенко десятки раз повторяет эту мифическую формулу в своих речах на Пленуме, секциях дискуссии, в своём письме на имя членов Политбюро, но он нигде ни единым словом не пытается разъяснить, как собственно следует понимать «рациональную организацию» производительных сил, которая якобы исчерпывает собой сущность коммунистического строя.

Во-вторых, если уж сделать выбор между двумя формулами, то следует отбросить не ленинскую формулу, являющуюся единственно правильной, а так называемую формулу т. Ярошенко, явно надуманную и немарксистскую, взятую из Богдановского арсенала – «Всеобщей организационной науки».

Тов. Ярошенко думает, что стоит добиться рациональной организации производительных сил, чтобы получить изобилие продуктов и перейти к коммунизму, перейти от формулы: «каждому по труду» к формуле: «каждому по потребностям». Это большое заблуждение, избобличающее полное непонимание законов экономического развития социализма. Тов. Ярошенко слишком просто, по-детски просто представляет условия перехода от социализма к коммунизму. Тов. Ярошенко не понимает, что нельзя добиться ни изобилия продуктов, могущего покрыть все потребности общества, ни перехода к формуле «каждому по потребностям», оставляя в силе такие экономические факты, как колхозно-групповая собственность, товарное обращение и т.п. Тов. Ярошенко не понимает, что раньше,

чем перейти к формуле «каждому по потребностям», нужно пройти ряд этапов экономического и культурного перевоспитания общества, в течение которых труд из средства только лишь поддержания жизни будет превращён в глазах общества в первую жизненную потребность, а общественная собственность – в незыблемую и неприкосновенную основу существования общества.

Для того, чтобы подготовить действительный, а не декларативный переход к коммунизму, нужно осуществить по крайней мере три основных предварительных условия.

1. Необходимо, во-первых, прочно обеспечить не мифическую «рациональную организацию» производительных сил, а непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство.

2. Необходимо, во-вторых, путём постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путём постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества.

Тов. Ярошенко ошибается, утверждая, что при социализме нет никакого противоречия между производственными отношениями и производительными силами общества. Конечно, наши нынешние производственные отношения переживают тот период, когда они, вполне соответствуя росту производительных сил, двигают их вперёд семимильными шагами. Но было бы неправильно успокаиваться на этом и думать, что не существует никаких противоречий между нашими производительными силами и производственными отношениями. Противоречия безусловно есть и будут, поскольку развитие производственных отношений отстаёт и будет отставать от развития производительных

сил. При правильной политике руководящих органов эти противоречия не могут превратиться в противоположность, и дело здесь не может дойти до конфликта между производственными отношениями и производительными силами общества. Другое дело, если мы будем проводить неправильную политику, вроде той, которую рекомендует т. Ярошенко. В этом случае конфликт будет неизбежен, и наши производственные отношения могут превратиться в серьёзнейший тормоз дальнейшего развития производительных сил.

Поэтому задача руководящих органов состоит в том, чтобы своевременно подметить нарастающие противоречия и во-время принять меры к их преодолению путём приспособления производственных отношений к росту производительных сил. Это касается прежде всего таких экономических явлений, как групповая – колхозная собственность, товарное обращение. Конечно, в настоящее время эти явления с успехом используются нами для развития социалистического хозяйства и они приносят нашему обществу несомненную пользу. Несомненно, что они будут приносить пользу и в ближайшем будущем. Но было бы непростительной слепотой не видеть, что эти явления вместе с тем уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием. Не может быть сомнения, что чем дальше, тем больше будут тормозить эти явления дальнейший рост производительных сил нашей страны. Следовательно, задача состоит в том, чтобы ликвидировать эти противоречия путём постепенного превращения колхозной собственности в общенародную собственность и введения продуктообмена – тоже в порядке постепенности – вместо товарного обращения.

3. Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

Что требуется для этого?

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьёзного культурного роста членов общества без серьёзных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день но крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессий. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путём прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путём дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму.

Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет надеяться, что труд будет превращён в глазах членов общества из обузы «в первую жизненную потребность» (Маркс), что «труд из тяжёлого бремени превратится в наслаждение» (Энгельс), что общественная собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая и неприкосновенная основа существования общества.

Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы – «от каждого по способностям, каждому по труду» к коммунистической формуле – «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Это будет коренной переход от одной экономики, от экономики социализма – к другой, высшей экономике, к экономике коммунизма.

Как видно, дело с переходом от социализма к коммунизму обстоит не так просто, как это воображает т. Ярошенко.

Пытаться свести всё это сложное и многообразное дело, требующее серьёзнейших экономических изменений, к «рациональной организации производительных сил», как это делает т. Ярошенко, – значит подменить марксизм богдановщиной.

2. Другие ошибки тов. Ярошенко

1. Из своей неправильной точки зрения т. Ярошенко делает неправильные выводы о характере и предмете политической экономии.

Тов. Ярошенко отрицает необходимость единой политической экономии для всех общественных формаций, исходя из того, что каждая общественная формация имеет свои специфические экономические законы. Но он совершенно неправ, и он расходится здесь с такими марксистами, как Энгельс, Ленин.

Энгельс говорит, что политическая экономия есть наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в **различных человеческих обществах** и при которых, соответственно этому, всякий раз происходит распределение продуктов» («Анти-Дюринг»). Следовательно, политическая экономия изучает законы экономического развития не одной какой-либо общественной формации, а различных общественных формаций.

С этим, как известно, вполне согласен Ленин, который в своих критических замечаниях по поводу книжки Бухарина «Экономика переходного периода» сказал, что Бухарин неправ, ограничивая сферу действуя политической экономии товарным и прежде всего капиталистическим производством, заметив при этом, что Бухарин делает здесь «шаг назад против Энгельса».

С этим вполне согласуется определение политической экономии, данное в проекте учебника политической экономии, где сказано, что политическая экономия есть наука, изучающая «законы общественного производства и распределения материальных благ **на различных ступенях** развития человеческого общества».

Оно и понятно. Различные общественные формации в своём экономическом развитии подчиняются не только своим специфическим экономическим законам, но и тем экономическим законам, которые общи для всех формаций, например, таким законам, как закон об единстве производительных сил и производственных отношений в едином общественном производстве, закон об отношениях между производительными силами и производственными отношениями в процессе развития всех общественных формаций. Стало быть, общественные формации не только отделены друг от

друга своими специфическими законами, но и связаны друг с другом общими для всех формаций экономическими законами.

Энгельс был совершенно прав, когда он говорил:

«Чтобы всесторонне провести эту критику буржуазной политической экономии, недостаточно было знакомства с капиталистической формой производства, обмена и распределения. Нужно было также, хотя бы в общих чертах, исследовать и привлечь к сравнению формы, которые ей предшествовали, или те, которые существуют ещё рядом с ней в менее развитых странах» («Анти-Дюринг»).

Очевидно, что здесь, в этом вопросе т. Ярошенко перекликается с Бухариным.

Далее. Тов. Ярошенко утверждает, что в его «Политической экономии социализма» «категории политической экономии – стоимость, товар, деньги, кредит и др. – **заменяются** здравыми рассуждениями о рациональной организации производительных сил в общественном производстве», что, следовательно, предметом **этой** политической экономии являются **не** производственные отношения социализма, а «разработка и развитие научной теории организации производительных сил, теории планирования народного хозяйства и т.п.», что производственные отношения при социализме теряют свое самостоятельное значение и поглощаются производительными силами, как их составная часть.

Нужно сказать, что такой несусветной тарабарщины не разводил ещё у нас ни один свихнувшийся «марксист». Ведь, что значит политическая экономия социализма без экономических, производственных проблем? Разве бывает на свете такая политическая экономия? Что значит заменить в политической экономии социализма экономические проблемы проблемами организации производительных сил? Это значит ликвидировать политическую экономию социализма. Тов. Ярошенко так именно и поступает, — он ликвидирует политическую экономию социализма. Здесь он полностью смыкается с Бухариным. Бухарин **говорил**, что с уничтожением капитализма должна уничтожиться политическая экономия. Тов. Ярошенко этого не говорит, но он это **делает**, ликвидируя политическую экономию социализма. Правда, при этом он делает вид, что не вполне согласен с Бухариным, но

это – хитрость, при том хитрость копеечная. На самом деле он делает то, что проповедовал Бухарин и против чего выступал Ленин. Тов. Ярошенко плетётся по стопам Бухарина.

Дальше. Тов. Ярошенко проблемы политической экономии социализма сводит к проблемам рациональной организации производительных сил, к проблемам планирования народного хозяйства и т.п. Но он глубоко заблуждается. Проблемы рациональной организации производительных сил, планирования народного хозяйства и т.п. являются не предметом политической экономии, а предметом хозяйственной политики руководящих органов. Это две различные области, которых нельзя смешивать. Тов. Ярошенко спутал эти две различные вещи и попал впросак. Политическая экономия изучает законы развития производственных отношений людей. Хозяйственная политика делает из этого практические выводы, конкретизирует их и строит на этом свою повседневную работу. Загружать политическую экономию вопросами хозяйственной политики значит загубить её, как науку.

Предметом политической экономии являются производственные, экономические отношения людей. Сюда относятся:

- а) формы собственности на средства производства;
 - б) вытекающие из этого положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношение, или, как говорит Маркс: «взаимный обмен своей деятельностью»;
 - в) всецело зависящие от них формы распределения продуктов.
- Всё это вместе составляет предмет политической экономии.

В этом определении отсутствует слово «обмен», фигурирующее в определении Энгельса. Оно отсутствует потому, что «обмен» понимается многими обычно, как обмен товаров, свойственный не всем, а лишь некоторым общественным формациям, что вызывает иногда недоразумение, хотя Энгельс под словом «обмен» понимал не только товарный обмен. Однако, как видно, то, что Энгельс понимал под словом «обмен», нашло свое место в упомянутом определении, как его составная часть. Следовательно, по своему содержанию это определение предмета политической экономии полностью совпадает с определением Энгельса.

2. Когда говорят об основном экономическом законе той или иной общественной формации, обычно исходят из того, что последняя не

может иметь несколько основных экономических законов, что она может иметь лишь один какой-либо основной экономический закон, именно как **основной** закон. В противном случае мы имели бы несколько основных экономических законов для каждой общественной формации, что противоречит самому понятию об основном законе. Однако т. Ярошенко с этим несогласен. Он считает, что можно иметь не один, а несколько основных экономических законов социализма. Это неверно, но это факт. В своей речи на Пленуме дискуссии он говорит:

«Величины и соотношения материальных фондов общественного производства и воспроизводства определяются наличием и перспективой роста рабочей силы, вовлекаемой в общественное производство. Это есть основной экономический закон социалистического общества, обуславливающий структуру социалистического общественного производства и воспроизводства».

Это первый основной экономический закон социализма.

В той же речи т. Ярошенко заявляет:

«Соотношения между I и II подразделениями обуславливаются в социалистическом обществе потребностью производства средств производства в размерах, необходимых для вовлечения в общественное производство всего работоспособного населения. Это основной экономический закон социализма и в то же время это требование нашей Конституции, вытекающее из права на труд советских людей».

Это, так сказать, второй основной экономический закон социализма.

Наконец, в своем письме на имя членов Политбюро т. Ярошенко заявляет:

«Исходя из этого, существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно сформулировать, мне кажется, примерно следующим образом: непрерывно растущее и совершенствующееся производство материальных и культурных условий жизни общества».

Это уже третий основной экономический закон социализма.

Все ли эти законы являются основными экономическими законами социализма или только один из них, а если только один из них, то какой именно, – на эти вопросы т. Ярошенко не даёт ответа в своём последнем письме на имя членов Политбюро. Формулируя основной

экономический закон социализма в своём письме на имя членов Политбюро, он, надо полагать, «забыл», что в своей речи на Пленуме дискуссии три месяца назад он уже сформулировал два других основных экономических закона социализма, видимо, полагая, что на эту более чем сомнительную комбинацию не обратят внимания. Но, как видно, его расчёты не оправдались.

Допустим, что первых двух основных экономических законов социализма, сформулированных тов-щем Ярошенко, не существует больше, что основным экономическим законом социализма т. Ярошенко отныне считает третью его формулировку, изложенную в письме на имя членов Политбюро. Обратимся к письму т. Ярошенко.

Тов. Ярошенко говорит в этом письме, что он не согласен с определением основного экономического закона социализма, данным в «Замечаниях» т. Сталина. Он говорит:

«Главным в этом определении является «обеспечение максимального удовлетворения... потребностей всего общества». Производство показано здесь как средство для достижения этой главной цели — удовлетворения потребностей. Такое определение даёт основание полагать, что формулированный Вами основной экономический закон социализма исходит не из примата производства, а из примата потребления».

Очевидно, что т. Ярошенко совершенно не понял существа проблемы и не видит того, что разговоры о примате потребления или производства совершенно не имеют отношения к делу. Когда говорят о примате тех или иных общественных процессов перед другими процессами, то исходят обычно из того, что оба эти процесса являются более или менее однородными. Можно и нужно говорить о примате производства средств производства перед производством средств потребления, так как и в том, и в другом случае мы имеем дело с производством, следовательно, они более или менее однородны. Но нельзя говорить, неправильно было бы говорить о примате потребления перед производством или производства перед потреблением, так как производство и потребление представляют две совершенно различные области, правда, связанные друг с другом, но всё же различные области. Тов. Ярошенко очевидно не понимает, что речь идет здесь не о примате потребления или производства, а о

том, какую цель ставит общество перед общественным производством, какой задаче подчиняет оно общественное производство, скажем, при социализме. Поэтому совершенно не относятся к делу также разговоры т. Ярошенко о том, что «основу жизни социалистического общества, как и всякого другого общества, составляет производство». Тов. Ярошенко забывает, что люди производят не для производства, а для удовлетворения своих потребностей. Он забывает, что производство, оторванное от удовлетворения потребностей общества, хиреет и гибнет.

Можно ли вообще говорить о цели капиталистического или социалистического производства, о задачах, которым подчинено капиталистическое или социалистическое производство? Я думаю, что можно и должно. Маркс говорит:

«Непосредственной целью капиталистического производства является производство не товаров, а прибавочной стоимости, или прибыли в её развитой форме; не продукта, а прибавочного продукта. С этой точки зрения самый труд производителен лишь постольку, поскольку он создаёт прибыль или прибавочный продукт для капитала. Поскольку рабочий этого не создаёт, его труд непроизводителен. Масса применённого производительного труда, следовательно, представляет для капитала интерес лишь постольку, поскольку благодаря ей — или соответственно ей — растёт количество прибавочного труда; лишь постольку необходимо то, что мы назвали необходимым рабочим временем. Поскольку труд не даёт этого результата, он является излишним и должен быть прекращен».

Цель капиталистического производства всегда состоит в создании максимума прибавочной стоимости или максимума прибавочного продукта с минимумом авансированного капитала; поскольку этот результат не достигается чрезмерным трудом рабочих, возникает тенденция капитала, состоящая в стремлении произвести данный продукт с возможно меньшей затратой, — в стремлении к сбережению рабочей силы и издержек...

Сами рабочие представляются при таком понимании тем, чем они действительно являются в капиталистическом производстве, — только средствами производства, а не самоцелью и

не целью производства». (См. «Теории прибавочной стоимости», том II, часть 2).

Эти слова Маркса замечательны не только в том отношении, что они коротко и точно определяют цель капиталистического производства, но и в том отношении, что они намечают ту основную цель, ту главную задачу, которая должна быть поставлена перед социалистическим производством.

Следовательно, цель капиталистического производства – извлечение прибылей. Что касается потребления, оно нужно капитализму лишь постольку, поскольку оно обеспечивает задачу извлечения прибылей. Вне этого вопрос о потреблении теряет для капитализма смысл. Человек с его потребностями исчезает из поля зрения.

Какова же цель социалистического производства, какова та главная задача, выполнению которой должно быть подчинено общественное производство при социализме?

Цель социалистического производства не прибыль, а человек с его потребностями, то есть удовлетворение его материальных и культурных потребностей. Цель социалистического производства, как говорится в «Замечаниях» т. Сталина: «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества».

Тов. Ярошенко думает, что он имеет здесь дело с «приматом» потребления перед производством. Это, конечно, недомыслие. На самом деле мы имеем здесь дело не с приматом потребления, а с **подчинением** социалистического производства основной его цели обеспечения максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Следовательно, обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества, – это **цель** социалистического производства; непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники, – это **средство** для достижения цели.

Таков основной экономический закон социализма.

Желая сохранить так называемый «примат» производства перед потреблением, т. Ярошенко утверждает, что «основной экономический закон социализма» состоит «в непрерывном росте и

совершенствовании производства материальных и культурных условий общества». Это совершенно неверно. Тов. Ярошенко грубо извращает и портит формулу, изложенную в «Замечаниях» т. Сталина. У него производство из средства превращается в цель, а обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества – исключается. Получается рост производства для роста производства, производство, как самоцель, а человек с его потребностями исчезает из поля зрения тов-ща Ярошенко.

Поэтому неудивительно, что вместе с исчезновением человека, как цели социалистического производства, исчезают в «концепции» тов-ща Ярошенко последние остатки марксизма.

Таким образом у т. Ярошенко получился не «примат» производства перед потреблением, а что-то вроде «примата» буржуазной идеологии перед идеологией марксистской.

3. Особо стоит вопросе марксовой теории воспроизводства. Тов. Ярошенко утверждает, что марксова теория воспроизводства является теорией только лишь капиталистического воспроизводства, что она не содержит чего-либо такого, что могло бы иметь силу для других общественных формаций, в том числе для социалистической общественной формации. Он говорит:

«Перенесение схемы воспроизводства Маркса, разработанной им для капиталистического хозяйства, на социалистическое общественное производство является продуктом догматического понимания учения Маркса и противоречит сущности его учения». (См. речь т. Ярошенко на Пленуме дискуссии).

Он утверждает, далее, что «Схема воспроизводства Маркса не соответствует экономическим законам социалистического общества и не может служить основой для изучения социалистического воспроизводства». (См. там же).

Касаясь марксовой теории простого воспроизводства, где устанавливается определенное соотношение между производством средств производства (I-ое подразделение) к производством средств потребления (II-е подразделение), т. Ярошенко говорит:

«Соотношение между первым и вторым подразделениями не обуславливается в социалистическом обществе формулой Маркса $V + M$

первого подразделения и С второго подразделения. В условиях социализма указанная взаимосвязь в развитии между первым и вторым подразделениями не должна иметь места». (См. там же). Он утверждает, что «Разработанная Марксом теория о соотношениях I и II подразделений неприемлема в наших социалистических условиях, так как в основе теории Маркса лежит капиталистическое хозяйство с его законами». (См. письмо т. Ярошенко на имя членов Политбюро).

Так разносит т. Ярошенко марксову теорию воспроизводства.

Конечно, марксова теория воспроизводства, выработанная в результате изучения законов капиталистического производства, отражает специфику капиталистического производства и, естественно, облечена в форму товарно-капиталистических стоимостных отношений. Иначе и не могло быть. Но видеть в марксовой теории воспроизводства только эту форму, и не замечать её основы, не замечать её основного содержания, имеющего силу не только для капиталистической общественной формации, – значит ничего не понять в этой теории. Если бы т. Ярошенко понимал что-либо в этом деле, то он понял бы и ту очевидную истину, что марксовы схемы воспроизводства отнюдь не исчерпываются отражением специфики капиталистического производства, что они содержат вместе с тем целый ряд основных положений воспроизводства, имеющих силу для всех общественных формаций, в том числе и особенно для социалистической общественной формации. Такие основные положения марксовой теории воспроизводства, как положение о разделении общественного производства на производство средств производства и производство средств потребления; положение о преимущественном росте производства средств производства при расширенном воспроизводстве; положение о соотношении между I и II подразделениями; положение о прибавочном продукте, как единственном источнике накопления; положение об образовании и назначении общественных фондов; положение о накоплении, как единственном источнике расширенного воспроизводства, – все эти основные положения марксовой теории воспроизводства являются теми самыми положениями, которые имеют силу не только для капиталистической формации и без применения которых не может обойтись ни одно социалистическое общество при планировании народного хозяйства.

Характерно, что сам т. Ярошенко, так высокомерно фыркающий на марксовы «схемы воспроизводства», вынужден сплошь и рядом прибегать к помощи этих «схем» при обсуждении вопросов социалистического воспроизводства.

А как смотрели па это дело Ленин, Маркс?

Всем известны критические замечания Ленина на книгу Бухарина «Экономика переходного периода». В этих замечаниях Ленин, как известно, признал, что марксова формула соотношения между I и II подразделениями, против которой ополчается т. Ярошенко, остается в силе как для социализма, так и для «чистого коммунизма», т.е. для второй фазы коммунизма.

Что касается Маркса, то он, как известно, не любил отвлекаться в сторону от изучения законов капиталистического производства и не занимался в своем «Капитале» вопросом о применимости его схем воспроизводства к социализму. Однако в 20 главе II тома «Капитала» в рубрике «Постоянный капитал подразделения I», где он трактует об обмене продуктов I подразделения внутри этого подразделения, Маркс как бы мимоходом замечает, что обмен продуктов в этом подразделении протекал бы при социализме с таким же постоянством, как при капиталистическом производстве. Маркс говорит:

«Если бы производство было общественным, а не капиталистическим, то ясно, что продукты подразделения I в целях воспроизводства не с меньшим постоянством распределялись бы как средства производства между отраслями производства этого подразделения: одна часть непосредственно осталась бы в той сфере производства, из которой она вышла как продукт, напротив, другая переходила бы в другие места производства, и таким образом между различными местами производства этого подразделения установилось бы постоянное движение в противоположных направлениях» (см. Маркс «Капитал», т. II, изд. 8-е, стр. 307).

Следовательно, Маркс вовсе не считал, что его теория воспроизводства имеет силу только лишь для капиталистического производства, хотя он и занимался исследованием законов капиталистического производства. Наоборот, он, как видно, исходил из того, что его теория воспроизводства может иметь силу и для социалистического производства.

Следует отметить, что Маркс в «Критике Готской программы» при анализе экономики социализма и переходного периода к коммунизму исходит из основных положений своей теории воспроизводства, считая их очевидно обязательными для коммунистического строя.

Следует также отметить, что Энгельс в своём «Анти-Дюринге», критикуя «социалитарную систему» Дюринга и характеризуя экономику социалистического строя, также исходит из основных положений теории воспроизводства Маркса, считая их обязательными для коммунистического строя.

Таковы факты.

Выходит, что и здесь, в вопросе о воспроизводстве, т. Ярошенко, несмотря на его развязный тон в отношении «схем» Маркса, оказался вновь на мели.

4. Своё письмо на имя членов Политбюро т. Ярошенко кончает предложением – поручить ему составить «Политическую экономию социализма». Он пишет:

«Исходя из изложенного мною на пленарном заседании, секции и в настоящем письме определения предмета науки политической экономии социализма, используя марксистский диалектический метод, я могу в течение года, не более полтора года, при помощи двух человек, разработать теоретические решения основных вопросов политической экономии социализма; изложить марксистскую, ленинско-сталинскую теорию политической экономии социализма, теорию, которая превратит эту науку в действенное орудие борьбы народа за коммунизм».

Нельзя не признать, что т. Ярошенко не страдает скромностью. Более того, пользуясь стилем некоторых литераторов, можно сказать: «даже совсем наоборот».

Выше уже говорилось, что т. Ярошенко смешивает политическую экономию социализма с хозяйственной политикой руководящих органов. То, что он считает предметом политической экономии социализма – рациональная организация производительных сил, планирование народного хозяйства, образование общественных фондов и т.д. – является не предметом политической экономии социализма, а предметом хозяйственной политики руководящих органов.

Я уже не говорю о том, что серьёзные ошибки, допущенные т. Ярошенко, и его немарксистская «точка зрения» не располагают к тому, чтобы дать т. Ярошенко такое поручение.

* * *

ВЫВОДЫ:

1) Жалоба т. Ярошенко на руководителей дискуссии лишена смысла, так как руководители дискуссии, будучи марксистами, не могли отразить в своих обобщающих документах немарксистскую «точку зрения» т. Ярошенко;

2) просьбу т. Ярошенко поручить ему написать Политическую экономию социализма – нельзя считать серьёзной, хотя бы потому, что от неё разит хлестаковщиной.

И. СТАЛИН
22 мая 1952 г.

Ответ товарищам Саниной А. В. и Венжеру В. Г.

Я получил ваши письма. Как видно, авторы этих писем глубоко и серьёзно изучают проблемы экономики нашей страны. В письмах имеется немало правильных формулировок и интересных соображений. Однако наряду с этим там имеются и некоторые серьёзные теоретические ошибки. В настоящем ответе я думаю остановиться на этих именно ошибках.

1. Вопрос о характере экономических законов социализма.

Т.т. Санина и Венжер утверждают, что «только благодаря сознательному действию советских людей, занятых материальным производством, и возникают экономические законы социализма». Это положение совершенно неправильно.

Существуют ли закономерности экономического развития объективно, вне нас, независимо от воли и сознания людей? Марксизм отвечает на этот вопрос положительно. Марксизм считает, что законы политической экономии социализма являются отражением в головах людей объективных закономерностей, существующих вне нас. Но формула т.т. Саниной и Венжера отвечает на этот вопрос отрицательно. Это значит, что эти товарищи становятся на точку зрения неправильной теории, утверждающей, что законы экономического развития при социализме «создаются», «преобразуются» руководящими органами общества. Иначе говоря, они рвут с марксизмом и становятся на путь субъективного идеализма.

Конечно, люди могут открыть эти объективные закономерности, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества. Но они не могут ни «создавать» их, ни «преобразовать».

Допустим, что мы стали на минутку на точку зрения неправильной теории, отрицающей существование объективных закономерностей в экономической жизни при социализме и провозглашающей возможность «создания» экономических законов, «преобразования» экономических законов. К чему это привело бы? Это привело бы к тому, что мы попали бы в царство хаоса и случайностей, мы очутились бы в рабской зависимости от этих случайностей, мы лишили бы себя

возможности не то, что понять, а просто разобраться в этом хаосе случайностей.

Это привело бы к тому, что мы ликвидировали бы политическую экономию как науку, ибо наука не может жить и развиваться без признания объективных закономерностей, без изучения этих закономерностей. Ликвидировав же науку, мы лишили бы себя возможности предвидеть ход событий в экономической жизни страны, то есть мы лишили бы себя возможности наладить хотя бы самое элементарное экономическое руководство.

В конечном счете мы оказались бы во власти произвола «экономических» авантюристов, готовых «уничтожить» законы экономического развития и «создать» новые законы без понимания и учета объективных закономерностей.

Всем известна классическая формулировка марксистской позиции по этому вопросу, данная Энгельсом в его «Анти-Дюринге»:

«Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, изучили их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с помощью их достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер, – а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники, – до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами, как это подробно показано выше. Но раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг. Здесь та же разница, что между разрушительной силой электричества в молниях грозы и укрощённым электричеством в телеграфном аппарате и дуговой лампе, та же разница, что между пожаром и огнём, действующим на службе человеку. Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-планомерным регулированием производства,

рассчитанного на удовлетворение потребностей как целого общества, так и каждого его члена. Тогда капиталистический способ присвоения, при котором продукт поработает сперва производителя, а затем и присвоителя, будет заменен новым способом присвоения продуктов, основанным на самой природе современных средств производства: с одной стороны, прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой – прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению».

2. Вопрос о мерах повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности.

Какие мероприятия необходимы для того, чтобы поднять колхозную собственность, которая является, конечно, не общенародной собственностью, до уровня общенародной («национальной») собственности?

Некоторые товарищи думают, что необходимо просто национализировать колхозную собственность, объявив её общенародной собственностью, по примеру того, как это было сделано в своё время с капиталистической собственностью. Это предложение совершенно неправильно и безусловно неприемлемо. Колхозная собственность есть социалистическая собственность, и мы никак не можем обращаться с ней, как с капиталистической собственностью. Из того, что колхозная собственность является не общенародной собственностью, ни в коем случае не следует, что колхозная собственность не является социалистической собственностью.

Эти товарищи полагают, что передача собственности отдельных лиц и групп в собственность государства является единственной или во всяком случае лучшей формой национализации. Это неверно. На самом деле передача в собственность государства является не единственной и даже не лучшей формой национализации, а первоначальной формой национализации, как правильно говорит об этом Энгельс в «Анти-Дюринге». Безусловно, что пока существует государство, передача в собственность государства является наиболее понятной первоначальной формой национализации. Но

государство будет существовать не на веки вечные. С расширением сферы действия социализма в большинстве стран мира государство будет отмирать и, конечно, в связи с этим отпадет вопрос о передаче имущества отдельных лиц и групп в собственность государству. Государство отомрёт, а общество останется. Следовательно, в качестве преемника общенародной собственности будет выступать уже не государство, которое отомрёт, а само общество в лице его центрального, руководящего экономического органа.

Что же в таком случае нужно предпринять, чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности?

В качестве основного мероприятия для такого повышения колхозной собственности т.т. Санина и Венжер предлагают: продать в собственность колхозам основные орудия производства, сосредоточенные в машинно-тракторных станциях, разгрузить таким образом государство от капитальных вложений в сельское хозяйство и добиться того, чтобы сами колхозы несли на себе ответственность за поддержание и развитие машинно-тракторных станций. Они говорят:

«Было бы неправильно полагать, что колхозные вложения должны будут главным образом направляться на нужды культуры колхозной деревни, а на нужды сельскохозяйственного производства по-прежнему основную массу вложений должно будет производить государство. А не верней ли будет освободить государство от этого бремени, ввиду полной способности колхозов принять это бремя всецело на себя. У государства найдётся немало дел для вложения своих средств в целях создания в стране изобилия предметов потребления».

Для обоснования этого предложения авторы предложения выдвигают несколько доводов.

Во-первых. Ссылаясь на слова Сталина о том, что средства производства не продаются даже колхозам, авторы предложения подвергают сомнению это положение Сталина, заявляя, что государство всё же продаст средства производства колхозам, такие средства производства, как мелкий инвентарь, вроде кос и серпов, мелких двигателей и т.д. Они считают, что если государство продаёт колхозам эти средства производства, то оно могло бы продать им и все другие средства производства вроде машин МТС.

Этот довод несостоятелен. Конечно, государство продаёт колхозам мелкий инвентарь, как это полагается по Уставу сельскохозяйственной артели и по Конституция. Но можно ли ставить на одну доску мелкий инвентарь и такие основные средства производства в сельском хозяйстве, как машины МТС, или, скажем, земля, которая тоже ведь является одним из основных средств производства в сельском хозяйстве. Ясно, что нельзя. Нельзя, так как мелкий инвентарь ни в какой степени не решает судьбу колхозного производства, тогда как такие средства производства, как машины МТС и земля, всецело решают судьбу сельского хозяйства в наших современных условиях.

Нетрудно понять, что когда Сталин говорил о том, что средства производства не продаются колхозам, он имел в виду не мелкий инвентарь, а основные средства сельскохозяйственного производства: машины МТС, земля. Авторы играют словами «средства производства» и смешивают две различные вещи, не замечая, что они попадают впросак.

Во-вторых, Т.т. Санина и Венжер ссылаются далее на то, что в период начала массового колхозного движения – в конце 1929 и в начале 1930 годов ЦК ВКП (б) сам стоял за то, чтобы передать в собственность колхозам машинно-тракторные станции, требуя от колхозов погасить стоимость машинно-тракторных станций в течение трёх лет. Они считают, что хотя тогда это дело и провалилось «ввиду бедности» колхозов, но теперь, когда колхозы стали богатыми, можно было бы вернуться к этой политике – продаже колхозам МТС.

Этот довод также несостоятелен. В ЦК ВКП (б) действительно было принято решение о продаже МТС колхозам в начале 1930 года. Решение это было принято по предложению группы ударников-колхозников в виде опыта, в виде пробы, с тем, чтобы в ближайшее время вернуться к этому вопросу и вновь его рассмотреть. Однако первая же проверка показала нецелесообразность этого решения, и через несколько месяцев, а именно в конце 1930 года решение было отменено.

Дальнейший рост колхозного движения и развитие колхозного строительства окончательно убедили как колхозников, так и руководящих работников, что сосредоточение основных орудий сельскохозяйственного производства в руках государства, в руках машинно-тракторных станций, является единственным средством обеспечения высоких темпов роста колхозного производства.

Мы ведь радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производства хлопка, льна, свёклы и т.д. Где источник этого роста? Источник этого роста в современной технике, в многочисленных современных машинах, обслуживающих все эти отрасли производства. Дело тут не только в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она должна всё время совершенствоваться, что старая техника должна выводиться из строя и заменяться новой, а новая – новейшей. Без этого немыслим поступательный ход нашего социалистического земледелия, немыслимы ни большие урожаи, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов. Но что значит вывести из строя сотни тысяч колесных тракторов и заменить их гусеничными, заменить десятки тысяч устаревших комбайнов новыми, создать новые машины, скажем, для технических культур? Это значит нести миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6 – 8 лет. Могут ли поднять эти расходы наши колхозы, если даже они являются миллионерами? Нет, не могут, так как они не в состоянии принять на себя миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6 – 8 лет. Эти расходы может взять на себя только государство, ибо оно и только оно в состоянии принять на себя убытки от вывода из строя старых машин и замены их новыми, ибо оно и только оно в состоянии терпеть эти убытки в течение 6 – 8 лет с тем, чтобы по истечении этого срока возместить произведённые расходы.

Что значит после всего этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства.

Отсюда вывод: предлагая продажу МТС в собственность колхозам, т.т. Санина и Венжер делают шаг назад в сторону отсталости и пытаются повернуть назад колесо истории.

Допустим на минутку, что мы приняли предложение т.т. Саниной и Венжера и стали продавать в собственность колхозам основные орудия производства, машинно-тракторные станции. Что из этого получилось бы?

Из этого получилось бы, во-первых, что колхозы стали бы собственниками основных орудий производства, т.е. они попали бы в

исключительное положение, какого не имеет в нашей стране ни одно предприятие, ибо, как известно, даже национализированные предприятия не являются у нас собственниками орудий производства. Чем можно обосновать это исключительное положение колхозов, какими соображениями прогресса, продвижения вперёд? Можно ли сказать, что такое положение способствовало бы повышению колхозной собственности до уровня общенародной собственности, что оно ускорило бы переход нашего общества от социализма к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что такое положение могло бы лишь отдалить колхозную собственность от общенародной собственности и привело бы не к приближению к коммунизму, а наоборот, к удалению от него?

Из этого получилось бы, во-вторых, расширение сферы действия товарного обращения, ибо колоссальное количество орудий сельскохозяйственного производства попало бы в орбиту товарного обращения. Как думают т.т. Санина и Венжер, может ли способствовать расширение сферы товарного обращения нашему продвижению к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что оно может лишь затормозить наше продвижение к коммунизму?

Основная ошибка т.т. Саниной и Венжера состоит в том, что они не понимают роли и значения товарного обращения при социализме, не понимают, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму. Они, видимо, думают, что можно и при товарном обращении перейти от социализма к коммунизму, что товарное обращение не может помешать этому делу. Это глубокое заблуждение, возникшее на базе непонимания марксизма.

Критикуя «хозяйственную коммуну» Дюринга, действующую в условиях товарного обращения, Энгельс в своем «Анти-Дюринге» убедительно доказал, что наличие товарного обращения неминуемо должно привести так называемые «хозяйственные коммуны» Дюринга к возрождению капитализма. Т.т. Санина и Венжер, видимо, не согласны с этим. Тем хуже для них. Ну, а мы, марксисты, исходим из известного марксистского положения о том, что переход от социализма к коммунизму и коммунистический принцип распределения продуктов по потребностям исключают всякий товарный обмен, следовательно и превращение продуктов в товары, а вместе с тем и превращение их в стоимость.

Так обстоит дело с предложением и доводами т.т. Саниной и Венжера.

Что же в конце концов следует предпринять, чтобы повысить колхозную собственность до уровня общенародной собственности?

Колхоз есть предприятие необычное. Колхоз работает на земле и обрабатывает землю, которая давно уже является не колхозной, а общенародной собственностью. Следовательно, колхоз не является собственником обрабатываемой им земли.

Далее. Колхоз работает при помощи основных орудий производства, представляющих не колхозную, а общенародную собственность. Следовательно, колхоз не является собственником основных орудий производства.

Дальше. Колхоз – предприятие кооперативное, он пользуется трудом своих членов и распределяет доходы среди членов по трудодням, причём у колхоза есть свои семена, которые ежегодно возобновляются и идут в производство.

Спрашивается: чем же собственно владеет колхоз, где та колхозная собственность, которой он может распоряжаться вполне свободно, но собственному усмотрению? Такой собственностью является продукция колхоза, продукция колхозного производства: зерно, мясо, масло, овощи, хлопок, свёкла, лён и т.д., не считая построек и личного хозяйства колхозников на усадьбе. Дело в том, что значительная часть этой продукции, излишки колхозного производства поступают на рынок и включаются таким образом в систему товарного обращения. Это именно обстоятельство и мешает сейчас поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности. Поэтому именно с этого конца и нужно развернуть работу по повышению колхозной собственности до уровня общенародной.

Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. В этом суть.

У нас нет ещё развитой системы продуктообмена, но есть зачатки продуктообмена в виде «отоваривания» сельскохозяйственных продуктов. Как известно, продукция хлопководческих, льноводческих, свекловичных и других колхозов уже давно «отоваривается»,

правда, «отоваривается» неполностью, частично, но всё же «отоваривается». Заметим мимоходом, что слово «отоваривание» неудачное слово, его следовало бы заменить продуктообменом. Задача состоит в том, чтобы эти зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить их в широкую систему продуктообмена с тем, чтобы колхозы получали за свою продукцию не только деньги, а главным образом необходимые изделия. Такая система потребует громадного увеличения продукции, отпускаемой городом деревне, поэтому её придётся вводить без особой торопливости, по мере накопления городских изделий. Но вводить её нужно неуклонно, без колебаний, шаг за шагом сокращая сферу действия товарного обращения и расширяя сферу действия продуктообмена.

Такая система, сокращая сферу действия товарного обращения, облегчит переход от социализма к коммунизму. Кроме того, она даст возможность включить основную собственность колхозов, продукцию колхозного производства в общую систему общенародного планирования.

Это и будет реальным и решающим средством для повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности при наших современных условиях.

Выгодна ли такая система для колхозного крестьянства? Безусловно выгодна. Выгодна, так как колхозное крестьянство будет получать от государства гораздо больше продукции и по более дешёвым ценам, чем при товарном обращении. Всем известно, что колхозы, имеющие с правительством договора о продуктообмене («отоваривание»), получают несравненно больше выгод, чем колхозы, не имеющие таких договоров. Если систему продуктообмена распространить на все колхозы в стране, то эти выгоды станут достоянием всего нашего колхозного крестьянства.

Ц. СТАЛИН
1952 г. 28 сентября.

Оглавление

1. Команде президента Российской Федерации в ответ на президентское послание от 30 марта 1999 года “Россия на рубеже веков”	3
2. Некоторые аспекты функционирования глобального хозяйства и мировой кредитно-финансовой системы	
2.1 Куда же мы приехали? Где же наши вещи?	31
2.2 Проблематика текущего глобального финансово-экономического кризиса	37
2.3 Один громко хочет, да не может...	
Другой очень хочет, но... чтоб втихомолку	42
2.4 По завету М.И.Кутузова:	
«МОРДОЙ И В ГОВНО», но на сей раз	
окончательно и в глобальных масштабах	55
3. Югославская трагедия	
(О югославско-натовском маразме	
образца марта 1999 года)	59
4. Неголосующие и празднично болтающие	
(О признаках разрешения концептуальной неопределённости в России)	82
5. О монархии: вообще и перспективах монархического “ренессанса” России, в частности	
5.1 Немотивированная политика?	115
5.2 Как демократических реформаторов	
держат за «лохов»	123
5.3 Что мы знаем о монархии вообще?	132
5.4 Монархические перспективы России	
наших дней	145
5.5 Монархия монархии рознь	158
6. О целях и принципах организации Информационно-аналитического центра предприятия	

6.1 Общие положения	164
6.2 Организационные принципы	166
6.3 Кадровое обеспечение работы информационно-аналитического центра	170
6.4 Этические опасности	172
7. Алгоритмы деятельности информационно-аналитического центра предприятия и обеспечение их поддержки организационно-штатной структурой	
7.1 Общие положения	175
7.2 Алгоритмика управления	176
7.3 «Шаманизм» и базы данных как средства поддержания определённого алгоритма в коллективной деятельности	184
8. Обоснование общих требований к системе баз данных, опорных для работы информационно-аналитического центра предприятия	
8.1 Общие положения	189
8.2 Информационные базы вообще и базы данных в частности	190
9. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года	
9.1 Вопрос о характере экономических законов при социализме	195
9.2 Вопрос о товарном производстве при социализме	201
9.3 Вопрос о законе стоимости при социализме	208
9.4 Вопрос об уничтожении противоположности между городом и деревней, между умственными физическим трудом, а также вопрос о ликвидации различий между ними	213

9.5 Вопрос о распаде единого мирового рынка и углублении кризиса мировой капиталистической системы	217
9.6 Вопрос о неизбежности войн между капиталистическими странами	219
9.7 Вопрос об основных экономических законах современного капитализма и социализма	223
9.8 Другие вопросы	227
9.9 Международное значение марксистского учебника политической экономии	229
9.10 Пути улучшения проекта учебника политической экономии	230
10. Ответ товарищу Ноткину, Александру Ильичу	232
11. Об ошибках т. Ярошенко Л. Д.	
11.1 Главная ошибка т. Ярошенко.	240
11.2 Другие ошибки тов. Ярошенко	250
12. Ответ товарищам Саниной А. В. и Венжеру В. Г.	
12.1 Вопрос о характере экономических законов социализма	262
12.2 Вопрос о мерах повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности.	264

Полный перечень работ ВП СССР

в серии «Библиотека Концептуальных Знаний» (БКЗ)

1. **«Мёртвая вода»** Концепция Общественной Безопасности в основополагающем и целостном виде.
2. **«Краткий курс...»**. Экономический блок КОБы.
3. **«Вопросы иерархии русской православной церкви»**. Сопоставление сведений, изложенных в Библии, Коране, Торе и других писаниях. На базе этого сопоставления заданы вопросы иерархии РПЦ.
4. **«К Богодержавию...»**. Мировоззренческие вопросы КОБы. Сравнительный анализ священных писаний и некоторых светских идеологий.
5. **«Разгерметизация»** Первая глава большой работы по описанию процессов управления в глобальной истории.
6. **«Руслан и Людмила»**. Изложение КОБы в образах А.С. Пушкина.
7. **«Медный всадник – это вам не медный змий...»**. О самой древней мафии в истории человечества.
8. **«От матриархата к человечности...»**. О типах психики людей. Сопоставление психики мужчины и женщины. Критика «учения» З.Фрейда.
9. **«Приди на помощь моему неверью...»**. Критический анализ учения Р. Хаббарда - дианетики и саентологической церкви.
10. **«Печальное наследие Атлантиды»**. О троцкизме, как психическом типе людей и роли троцкизма в истории.
11. **«Вера и Мера»**. Сравнительный анализ священных писаний и ведических знаний, верований и культов.
12. **«Кадры решают всё»**. О принципах кадровой политики с позиций КОБы.
13. **«Теоретическая платформа всех мыслящих партий»**. Основные положения КОБы применительно к партийной деятельности.
14. **«Достаточно общая теория управления»**. Описание всех процессов в мироздании как процессов управления и самоуправления. Описание процессов управления в социальных системах.
15. **«Почему, призывая «к Богодержавию», ВП не приемлет «Последний Завет»**. Критика учения Виссариона и его «Последнего Завета».
16. **«Провидение – не алгебра...»**. Критический анализ работ Фоменко и Насовского по пересмотру ими истории человечества.
17. **«Отповедь чёрной мессе»**. О преступности, мафиях, интеллигенции и «идейном бандитизме».
18. **«Синайский турпоход»**. О выводе евреев из Египта. Кому и для чего это было нужно.

19. **«Да притечём и мы ко свету»**. О планах мировой финансовой мафии глобалистов по захвату богатств России, глобальной политике и роли Сталина в истории человечества.
20. **«Концептуальная власть: миф или реальность»**: самые первые работы ВП СССР.
21. **«Инферно флота в инферно страны»**. Проблемы ВМФ через призму КОБы.
22. **«Россия, Русь! Храни себя, храни!»**. Аналитические работы 1995 года, направлявшиеся в Кремль администрации президента.
23. **«Лучше быть русским, чем рабом в Риме»**. Аналитические работы 1996 г. (направлялись в Кремль).
24. **«Каков смысл геополитики»**. Сборник работ по геополитике (направлялись в Кремль).
25. **«России нужны большевики-предприниматели»**. О решении экономических проблем на современном этапе.
26. **«Грозящая катастрофа дурацкого рвачества»**. О мере понимания происходящих процессов в различных слоях нашего общества. Сборник аналитических записок (направлялись в Кремль).
27. **«Ступени информационной безопасности»**. Сборник аналитических работ по информационной безопасности, направлявшихся в Кремль администрации президента.
28. **«О духовности и материальности в региональных цивилизациях»**. Мировоззренческие вопросы КОБы применительно к региональным обществам проживающего на Земле человечества. Сборник аналитических работ.
29. **«Фашиствующий семитизм»**. О месте и роли еврейства в управлении глобальным историческим процессом.
30. **«Грыжу экономики следует вырезать»**. О роли ростовщичества в системе управления народным хозяйством стран и народов.
31. **«Знаки времени»**. Аналитические работы 1998 г. на актуальные темы.
32. **«Ретроспектива и перспективы»**. Сборник аналитических работ 1998 г. о причинах и следствиях процессов, происходящих в обществе.
33. **«Политический экстремизм»**. О том, что надо понимать под определениями: «экстремизм», «фашизм», «нацизм», «семитизм», «антисемитизм», «интернационализм».
34. **«Россия на рубеже веков»**. Аналитические работы 1999 г. по проблемам разрешения концептуальной неопределённости в России и в мире.
35. **«Оглянись во гневе»**. Сравнительный анализ деятельности Сталина, Гитлера и российских демократов.

36. **«Суфизм и масонство - в чём разница».** Разъяснение того, что понимать под язычеством, многобожием, идолопоклонством, суфизмом, масонством.
37. **«Любо братцы? Любо...».** О мировоззрении и миропонимании. Что такое «я-центризм», «мозаика» и «калейдоскоп». Взгляд на казначейство с позиции КОБы.
38. **«О расовых доктринах».** Критика существующих расовых доктрин.
39. **«Концептуальным взглядом».** Сборник аналитических работ о прошлом, настоящем и будущем. Реализации концептуальной власти в России.
40. **«Экономика для клерков и экономика для хозяев».** О «макро-» и «микроэкономиках».
41. **«Матрица матрице рознь».** Разъяснение мировоззренческих положений КОБы через образы кинофильма «Матрица».
42. **«Самая кошмарная версия».** О причинах гибели атомной подводной лодки «Курск».
43. **«Дело было в Педжете».** Изложение мировоззренческих и религиозных положений КОБы в образах «Белое солнце пустыни».
44. **«Народно-хозяйственные аспекты ЖИЗНЕИ ЧЕЛОВЕКА».** Экономический блок КОБы. Институт кредита обезразмеренная КФС. Уравнения межотраслевого баланса.
45. **«Мастер и Маргарита: гимн демонизму либо евангелие беззаветной веры».** Мировоззренческие и богословские вопросы. Сравнение положений Библии и Корана с богословием русской цивилизации, изложенном в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».
46. **«Об имитационно-провокационной деятельности».** О методах и способах извращения и разрушения религиозных учений, светских идеологий, а также различных структур, религиозных конфессий и общественных организаций.
47. **«Время, начинаю про Сталина рассказ».** Взгляд на деятельность И. В. Сталина с позиции КОБы.
48. **«Атеизм и диалектика - две сути несовместны».** Критика диалектического материализма и его законов, мировоззренческие положения КОБы.
49. **«Последний гамбит».** Изложение мировоззренческих положений КОБы. Рассмотрение элементов глобального исторического процесса, описание матричного управления в жанре детектива. Правнуки Ш. Холмса и доктора Ватсона расследуют причину уничтожения 2-х небоскрёбов в Нью-Йорке.
50. **«Снова о будущем».** О роли российской интеллигенции в судьбе России.
51. **«Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески».** О взглядах Форда и Сталина на организацию жизни людей в современном обществе.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ВНУТРЕННЕГО ПРЕДИКТОРА СССР-РОССИИ

Россия на рубеже веков

Издательство
Негосударственное учреждение дополнительного образования Институт
Концептуальной Аналитики
Лицензия ИД №02488 от 31 июля 2002 г.

Подписано в печать 21.12.2001. Бумага писчая. Печать офсетная.
Формат 60х84 1/16, Гарнитура Таймс, Усл. печ. л. 15,0.
Тираж 200 экз, Заказ №
Отпечатано в ГУП РПО РАСХН
630500, Новосибирская область, пос. Краснообск